

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Е. РУМЯНЦОВА,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ

ВЫПУСКЪ I.

Съ 10-ю литографическими таблицами и 7-ю полиטיפажами въ текстъ.

МОСКВА.
1881.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Археологическія изслѣдованія, произведенныя по порученію
Московского Археологическаго Общества:

- 1. Отчетъ о раскопкахъ въ Смоленской губерніи въ 1874 году.
М. Ф. Кусцинскаго. 1—6.
- 2. Отчетъ о раскопкѣ кургановъ въ Моложскомъ уѣздѣ Яро-
славской губерніи. **Л. К. Ивановскаго.** 7—15.
- 3. Отчетъ о раскопкѣ кургановъ въ Херсонской губерніи.
К. Н. Лишина. 20—23.
- Византійскій матеріалъ для сказанія о двѣнадцати тряса-
вицахъ. **И. Д. Мансветова** 24—36.
- Миніатюры къ греческому кодексу евангелія VI вѣка, от-
крытому въ Россано. **С. А. Усова** 37—78.

II. БИБЛИОГРАФІЯ.

- Греческія терракотовыя статуэтки. **К. К. Гёрца** 79—82.
- Хорватское Археологическое Общество. **Н. А. Попова.** 83—86.

III. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

- По вопросу: почему съ половины XVII в. воспрещалось
строить церкви съ высокими шатровыми покрытіями.
В. Е. Румянцова 87—88.

**IV. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛО-
ГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА №№ 154—173.** 1—54.

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Мос-
ковского Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава.
Москва, 10 Декабря 1881 года.

Секретарь Общества **В. Румянцовъ.**

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ПО ПОРУЧЕНІЮ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. Отчетъ М. Ф. Кусцинскаго о раскопкахъ въ Смоленской губерніи въ 1874 году.

М. Ф. Кусцинскій, согласно съ инструкціею данною ему отъ Общества, собралъ свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ, находящихся у верховьевъ Днѣпра, Волги и Двины, такъ какъ верховья этихъ рѣкъ образуютъ весьма рѣзко обозначенную естественную границу для первыхъ поселеній Кривичей (Древности. Томъ III. стр. 279-280.—Томъ IV; Протоколъ № 78. 1873 г. Января 13, стр. 22. Протоколъ № 88. 1874 г. Января 15, стр. 54.—Томъ VI. Протоколъ 1874 Октября 1, стр. 12). Собранныя имъ свѣдѣнія слѣдующія:

А) О курганахъ и городищахъ въ Смоленской и Тверской губерніяхъ.

I. Смоленская губернія: а) Смоленскій уѣздъ; Спаская волость. Курганы при дер. Лонинѣ и Рубцовѣ; городища при деревняхъ: 1) Ломейковѣ, 2) Бѣльчевицахъ, 3) Залѣсовѣ и 4) Лазыняхъ.

Бѣлоручская волость. Курганы: 1) при селѣ Яновѣ, близъ Ельнинской дороги, 2) при дер. Арфинѣ. Городища: 1) близъ дер. Кучино, 2) близъ дер. Бабыново, 3) при дер. Колупаево, на берегу Днѣпра.

Кощинская волость. Курганы: 1) между дер. Горяны (Кошино тожъ) и Петричино, 2) въ дер. Одинцово, 3) около дер. Басино, 4) около дер. Сверчково. Городища: 1) около дер. Гевино, 2) близъ дер. Покровское.

Владимірская волость. Курганы близъ деревень: 1) Заборье, 2) Близинки, 3) Дивасово, 4) Булохово, 5) Яцынино и 6) Плай.

Корохоткинская волость. Курганы близъ деревень: 1) Рудня, 2) Корохоткино, 3) Валутино, 4) Буховки, 5) Чуфары, 6) Андросово 7) Звънихи, 8) Зубово, 9) Гнѣздово.

Цуриковская волость. Въ предѣлахъ этой волости находятся 5 кургановъ и 1 городище.

б) Духовщинскій уѣздъ. Сырокоренско-Липецкая волость. Курганы: 1) въ деревнѣ Сырокоренскіе-Липки, 2) близъ дер. Доманово.

Ратчинская волость. Курганы: при дер. 1) Ляхово, 2) На два, 3) Богатырево.

Горкинская волость. Курганы близъ рѣки Опи.

Копыревщинская волость. Курганы близъ деревень: 1) Устье, 2) Новоселки, 3) Шуклино, 4) Рудня 5) Благодатная.

Подселицкая волость. Курганы въ селеніяхъ: 1) Кулагино, 2) Новоляны, 3) Боровка, 4) Ярцево, 5) Хотыни, 6) Троицкое, 7) Плешково, 8) Третьяково, 9) Новоселье.

Зимницкая волость. Курганы при дер. 1) Высоково, 2) Жатошно.

Скачковская волость. Курганы, близъ дер. 1) Приселье, 2) Уварово, 3) Скачихино.

в) Дорогобужскій уѣздъ. Суткинская волость. Городище: близъ деревень Анцыпорово, Бартеньево и Осипово.

г) Порѣчскій уѣздъ. Скугревская волость. Курганы: 1) при селеніи Мироново, 2) близъ дер. Боровики, 3) Вольная свобода, 4) Михайловская, 5) Аксиново, 6) Дрюково, 7) пустошь Усадная, 8) Орлово, 9) близъ имѣнія Тарасовскаго.

Баклановская волость. Курганы: 1) въ сел. Бакланово, 2) при дер. Устиново, 3) Черная грязь, 4) Влѣнкино, 5) Балыкино.

Высочертской волости. Курганы: 1) при селѣ Высочертъ, 2) при селѣ Соловей, 3) при дер. Ходаны. Городище при селѣ Высочертъ.

Луговская волость. Въ предѣлахъ ея около 70 кургановъ.

Щучейская волость. Курганы: 1) около дер. Вани, 2) между дер. Горы и Щучье. Городище при дер. Комнидово.

Кошевичская волость. Курганы: 1) близъ дер. Клименокъ, 2) при дер. Кошевичи, 3) при дер. Цытная Боярщина. Городище при дер. Кошевичи.

Свистовичская волость. Курганы: 1) близъ Городненскаго озера, 2) около дер. Броды, 3) близъ дер. Варнавино. Городище около сельца Городище.

Тяполовская волость. Курганы: 1) при дер. Ефремово, 2) при сел. Каменское, 3) при дер. Пастрыхово, 4) въ Кирыкинскомъ Сельскомъ обществѣ. Городище: близъ дер. Старшино.

д) Бѣльскій уѣздъ. Шоптовская волость. Городища: 1) близъ сел. Шоптово, 2) близъ дер. Загорье.

Батуринская волость. Курганы между дер. Покровское, Татаринскъ и Девятое.

Зоткинская волость. Курганы: 1) близъ сельца Ульянино, 2) близъ селенія Ребиновка.

Селецкая волость. Курганы: 1) при дер. Новинки, 2) при дер. Скрабы, 3) при дер. Залуженье. Городища: 1) при дер. Баево, 2) при дер. Щедры, 3) при дер. Данилино, 4) при рѣкѣ Велесы, 5) при сельцѣ Зесеньковѣ.

II. Тверская губернія. а) Ржевскій уѣздъ. Пыжевская волость. Курганы при дер. Борисовская выставка.

Замошинская волость. Курганы на землѣ дер. Созоново.

б) Осташковскій уѣздъ. Грылевская волость. Курганы: 1) близъ селенія Дубровка, 2) около дер. Озерицы, надъ рѣкою Тюдьмою.

Петровщинская волость. Курганы: близъ сельца Абрамова. Городище при погостѣ Березовецъ.

Ботовская волость. Курганы: 1) близъ рѣки Недонецъ 2) около озера Селигеръ. 3) близъ дер. Дроздово надъ ручьемъ Трусково.

Борисовская волость. Курганы въ 5 верстахъ отъ погоста Горишино, надъ рѣкою Волгою. Городище въ той же мѣстности.

Самушгинская волость. Курганы: 1) близъ погоста Пѣсочня 2) близъ Малодотутской дороги.

Оковицкая волость. Курганы: 1) на полѣ дер. Гришкино, 2) Черноземское, 3) Оковицы, 4) Рылово, 5) Батынино. Городище на полѣ дер. Оковицы.

Кровотынская волость. Курганы близъ дер. Щекинъ-Конецъ. Городище въ той же мѣстности.

Синцевская волость. Курганы: 1) близъ Синцеваго Волостнаго Правленія, 2) близъ дер. Наумово, 3) при дер. Орлинка. Городище въ селеніи Городище.

Б) Журналъ раскопокъ кургановъ въ Смоленской губерніи въ Августъ 1874 года.

Порѣчскій уѣздъ. Щучейская волость. Придорогѣ изъ дер. Комнидова въ дер. Вани:

Курганъ № 1. Окружность 38 арш., высота 2 $\frac{1}{2}$ арш.—Оставъ на поверхности земли, голова на западъ, съ праваго бока кусокъ желѣза. (Мужчина.)

— — 2. Окр. 32 арш., высота 2 арш.; на серединѣ горшокъ; въ немъ сожженыя кости; близъ горшка, между костями и золой, точильный брусокъ и желѣзный гвоздь.

— — 3. Окружность 42 арш., выс. 2 $\frac{1}{2}$ ар., сожженыя кости въ горшкѣ; вокругъ попадались обломки горшковъ, между костями куски проржавѣвшей мѣди.

— — 4. Окружность 34 арш., высота 2 арш., сожженыя кости въ кучѣ; между ними желѣзная скобка.

Смоленскій уѣздъ. Корохоткинская волость, дер. Буховка:

— — 5. На полѣ, близъ кладбища, курганъ въ окружности 42 арш., выс. 3 арш. Оставъ на поверхности земли, съ праваго боку 2 желѣзные гвоздя, въ кускѣ перегнившего дерева; руки протянуты.

» » Дер. Гнѣздово, близъ полустанка Олына и близъ шоссеиной станціи Гнѣздова.

— — 6. Окружность 27 арш., высота 1 $\frac{1}{2}$ арш. Въ серединѣ кургана сожженыя кости и зола; вещей нѣтъ.

— — 7. Окружность 28 арш. высота 2 арш. На слою золы и угольевъ горшокъ, въ немъ сожженыя кости.

— — 8. Окружность 35 арш., выс. 1 $\frac{1}{2}$ арш. Сожженыя кости.

— — 9. Окружность 26 арш., выс. 1 $\frac{3}{4}$ арш. Сожженыя кости въ горшкѣ.

— — 10. Окруж. 25 арш., высота 2 арш. Зола, жженыя кости въ 3 горшкахъ; въ 1-мъ серебряный браслетъ, мѣдное кольцо, во 2-мъ желѣзный ножикъ и серебряное согнутое кольцо, въ 3-мъ кости.

— — 11. Окружность 44 арш., выс. 3 арш. Сожженыя кости въ горшкѣ, между костями слитокъ мѣди и желѣзный тонкій кружокъ съ отверстіемъ.

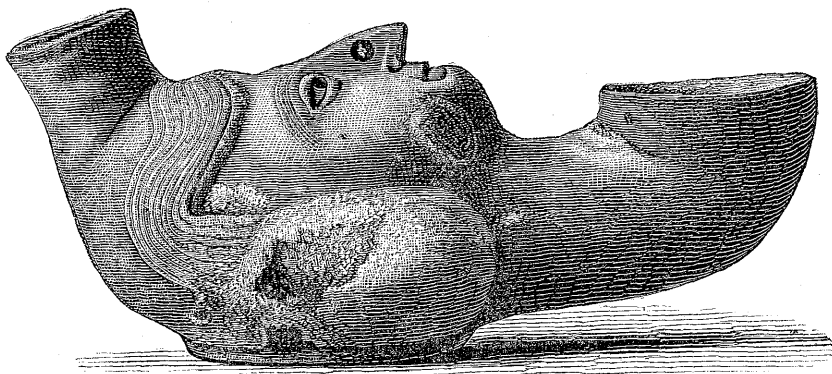
— — 12. Окр. 30 ар. выс. 3 ар. Сожженыя кости въ горшкѣ, въ немъ желѣзный ножикъ, желѣзная пряжка и бронзовая привѣска.

— — 13. Окр. 43 арш., выс. 4 арш. Сожженыя кости въ горшкѣ, въ немъ желѣзная булава съ кольцомъ и кусокъ тонкаго желѣза.

№ 14. Окр. 43 арш., выс. 4 арш. Сожженные кости безъ горшка; на нихъ: бронзовая лампа и три бронзовыя украшенія съ привѣсками изъ цѣпей, оканчивающихся бронзовыми лапками (утиными?), у которыхъ сохранились кусочки полотна.

— 15. Окр. 36 арш., высота 4 арш. Сожженные кости въ 3-хъ горшкахъ; съ одной стороны 1-го горшка вонзень въ землю мечъ желѣзный, ручка въ серебряной оправѣ, съ другой кошь; во 2-мъ горшкѣ желѣзная скобка, щипчики, булава съ мѣдною рукою, ножикъ и кусочекъ кости съ рѣзбою; на третьемъ горшкѣ положено желѣзное ожерелье. Горшки стояли на камняхъ, на твердой землѣ; между горшками желѣзныя ножницы, на подобіе употребляемыхъ для

стрижки овецъ и кожъ.

№ 16. Окружность 29 арш., выс. $1\frac{3}{4}$ арш. Сожженные кости въ горшкѣ; въ немъ также и куски мѣди и желѣзная скобка.

— 17. Окружность 30 арш., выс. 2 арш. Жженныя кости, между которыми лошадиная голова нежженная.

— 18. Окр. 24 арш., выс. $1\frac{1}{2}$ арш. Жженныя кости, между ними брусокъ и куски костяного гребня; уголья.

- Курганъ № 19. Окр. 26 арш., выс. $1\frac{1}{2}$ арш. Жженныя кости, на нихъ лежало желѣзное ожерелье.
- » » Бѣлоручской волости, дер. Арефино, на лѣвой сторонѣ Днѣпра.
- — 20. Окр. 32 арш., выс. 2 арш. Сожженныя кости на $1\frac{1}{2}$ ар. отъ вершины кургана, на насыпной землѣ; около нихъ обломки горшка и брусочъ изъ песчаника.
- — 21. Окр. 32 арш. Жженныя кости на $\frac{1}{2}$ арш. отъ вершины кургана, на насыпной землѣ; между костями 2 слитка стекла зеленого цвѣта.
- — 22. Окр. 28 арш., выс. 2 арш.; жженныя кости на 1 арш. отъ вершины кургана; въ горшкѣ между костями желѣзный ножикъ, пуговица мѣдная съ рельефнымъ украшеніемъ, маленькая мѣдная пуговка и 2 мѣдные предмета неопредѣленнаго значенія, на которыхъ сохранился оттискъ какой-то ткани.
- — 23. Окр. 34 арш., выс. $1\frac{1}{2}$ арш.; жженныя кости на поверхности твердой земли, жженныя кости въ горшкѣ, вѣроятно, изъ необожженной глины; кусочки желѣза и мѣди.
- — 24. Окр. 32 арш., выс. 2 арш.; жженныя кости въ маленькомъ горшкѣ, а также и около него кости.
- — 25—29. Во всѣхъ жженныя кости безъ вещей.

Духовщинскій уѣздъ. Подселицкая волость. Дер. Хотыня.

- — 30. Окруж. 36 арш., высота 2 арш.; съ восточнаго края кургана обломки горшка, на срединѣ слой жженныхъ костей и углей, земля песчаная, съ примѣсью глины; между костями: 1) спирально скрученная мѣдная проволока, 2) какое-то украшеніе съ привѣсками, серебряное.
- — 31. Окружность 35 арш., выс. 2 арш.; съ восточнаго края горшечекъ пустой; по срединѣ на твердой землѣ жженныя кости, между ними березовая кора; далѣе къ верху три слоя жженныхъ костей толщиною въ 1 вершокъ, въ разстояніи одинъ отъ другаго на 3 вершка; земля песчаная, съ примѣсью глины.
- — 32. Окр. 37 арш., выс. 2 арш. На срединѣ кургана жженныя кости въ горшкѣ, а также и около горшка. Между костями кусокъ желѣза и (сплавъ) слитокъ бѣлаго стекла; къ восточной сторонѣ отъ середины кургана куски кузнечныхъ слитковъ желѣза; въ пескѣ нѣсколько кремнистыхъ камней.

II. Отчетъ Л. К. Ивановскаго о раскопкѣ кургановъ въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи.

Въ концѣ минувшаго лѣта Московское Археологическое Общество сдѣлало мнѣ честь порученіемъ произвести раскопки и изслѣдованія кургановъ по берегамъ рѣки Сити, въ Ярославской губерніи.

Прежде чѣмъ приступить къ сообщенію результатовъ этихъ работъ, нельзя не остановиться на исторіи интересующей насъ мѣстности.

На берегахъ Сити, какъ извѣстно изъ лѣтописей, погибло войско Юрія II-го, разбитое и уничтоженное Батыемъ; здѣсь же сложилъ голову и самъ несчастный князь, не успѣвъ, вслѣдствіе своей неопытности, ни скрыться отъ Батыя въ неприступные предѣлы Новгородскіе, ни схоронить своихъ слѣдовъ отъ преслѣдователя. Молодой полководецъ не сумѣлъ даже оградить себя надежными передовыми полками, чтобы хоть заблаговременно получить извѣстіе о приближеніи врага, такъ что послѣдній ворвался въ совершенно незащищенный лагерь (?) Юрія на плечахъ разбитаго воеводы передоваго полка Дорожа, и войска княжьи были застигнуты на стоянкѣ почти что безоружными. «Князь же, не успѣвъ ничтоже, побѣже, и бы на рѣцѣ Сити, и постигоша и, и животъ свой сконча ту. Богъ же вѣсть како скончаса» ⁽¹⁾, говоритъ лѣтописецъ, но умалчиваетъ о мѣстѣ, на которомъ именно застигнутъ былъ Юрій, прибавляя, «много бо глаголятъ о немъ (князь) инѣи».

Другой лѣтописецъ ⁽²⁾, повѣствуя объ этомъ событіи подробнѣе, говоритъ уже, что Юрій попалъ на Сить не въ бѣгствѣ, но что раньше нападенія стоялъ на ней станомъ. Изъ того же лѣтописца видно, что Юрій стоялъ станомъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, и уже стоя станомъ, получилъ извѣстіе о гибели сыновей и близкихъ своихъ при взятіи Владиміра 6 февраля. До сихъ поръ, однако, всѣ попытки отыскать слѣды этого стана оказывались безуспѣшными и по очень простой, какъ намъ кажется, причинѣ: князь Юрій могъ попасть на Сить не раньше января 1237 г., ибо выступилъ изъ Владиміра послѣ взятія Рязани, что имѣло мѣсто 21 декабря того же года. Положимъ даже, что онъ былъ на мѣстѣ и раньше немного января, но во всякомъ случаѣ туда онъ прибылъ во время сильныхъ морозовъ и по глубокому снѣгу, а въ такое время становиться лагеремъ крайне неудобно, а земляныхъ окоповъ дѣлать, въ особенности при тогдашнихъ средствахъ, и совсѣмъ нельзя; а потому всего, намъ кажется, вѣроятнѣе предположить, что стана, въ томъ смыслѣ какъ обыкновенно понимается это слово, совсѣмъ и не было, войска же были просто рас-

(1) Новг. Лѣт. Синод. списокъ. Свѣтопечатное изданіе Арх. Комм. стр. 247.

(2) Софійскій Временникъ, стр. 243.

квартированы по селеніямъ. Въ противномъ случаѣ, войско, довольно многочисленное, судя по трехъ-тысячному передовому полку Дорожа, стоя безъ движенія въ теченіи двухъ или около того мѣсяцевъ въ самое суровое время года, и безъ Татаръ понесло бы огромный уронъ отъ мороза, недостатка съѣстныхъ припасовъ и сопряженныхъ съ этимъ послѣднимъ болѣзней.

Относительно этого предполагаемаго мѣста стана, однако, дѣлались различныя соображенія; такъ Погодинъ писалъ о томъ въ Москвитинѣ (1848 г. 12) и Иванинъ, въ статьѣ «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ Монголовъ» 1846. Первый думалъ, что станъ находился близъ нынѣшняго села Боженокъ, а второй—близъ села Мотлицъ: оба эти селенія находятся у истоковъ Сити въ Тверской губерніи, въ 5-ти верстномъ другъ отъ друга разстояніи, и раздѣляются совершенно непроходимымъ болотомъ, такъ что для того, чтобы попасть изъ одного изъ нихъ въ другое, необходимо сдѣлать 40-верстный объѣздъ болота. По прямому же 5-верстному направленію между ними не существуетъ никакого сообщенія. По лѣвому берегу рѣки эта болотистая мѣстность тянется далеко въ Ярославскую губернію—до села Колегаева, правый же берегъ, также низменный и болотистый, становится верстъ на 10—15 выше Колегаева болѣе возвышеннымъ. Надо сознаться, что если станъ былъ у одного изъ названныхъ селъ, то выборъ мѣстности былъ сдѣланъ самый несчастный, потому что если бы татары пришли сюда не въ самыхъ первыхъ числахъ марта, а въ концѣ его, или въ началѣ апрѣля (среднее число вскрытія здѣсь рѣкъ, падаетъ на 1 треть апрѣля),—какъ ихъ, вѣроятно, и ожидали, ибо лѣтописцы съ удивленіемъ передаютъ о неожиданно быстромъ наступленіи татаръ,—то князь войска очутился бы между татарами и непроходимой топью. Приготовлять такимъ образомъ себѣ неминуемую гибель едва ли входило въ расчетъ полководца.

Л. Сабанѣевъ, командированный Ярославскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1866 г. для осмотра и предварительнаго изслѣдованія кургановъ Мологскаго уѣзда, обстоятельно осмотрѣлъ также и берега Сити, описалъ мѣстоположеніе всѣхъ группъ здѣшнихъ кургановъ, собралъ преданія объ нихъ и даже разрылъ 24 кургана изъ разныхъ группъ. Этому изслѣдователю пришло на умъ справедливое, по всей вѣроятности, предположеніе о томъ, что неприготовленный Юрій не принялъ совсѣмъ сраженія, а прямо, тѣснимый превосходными силами Батя, бросился къ сѣверу, почему и поле битвы или, вѣрнѣе, бойни растянулось отъ истоковъ Сити до ея устья, гдѣ погибли послѣдніе остатки Юрѣева войска. Въ поддержку этого своего мнѣнія Сабанѣевъ приводитъ ¹⁾ тотъ фактъ, что по Сити, съ юга на сѣверъ, тянется

¹⁾ Труды Ярославскаго Статистич. Комит. Выпускъ V. 1868 г.

цѣлая цѣпь курганныхъ группъ до самаго ея устья, на которомъ и близъ него на берегу Мологи курганы скучены наиболѣе.

Мысль, однако, о происхожденіи этихъ кургановъ мнѣ кажется не совсѣмъ вѣрною потому, что побиваемые мечемъ воины Юрьевы и пожигаемые огнемъ поселяне Ситскіе не имѣли конечно ни времени, ни охоты сыпать, при такой бѣдѣ, высокіе курганы, а Татары не имѣли въ томъ и надобности, ибо пораженное паническимъ страхомъ русское войско имъ конечно не противостояло и лишать ихъ жизни по тому самому не могло. Да кромѣ того, мысль о принадлежности этихъ кургановъ Юрьевымъ воинамъ не вѣрна еще потому, что насыпи эти относятся совсѣмъ не къ XIII, а къ X и началу XI-го столѣтіямъ, что видно по монетамъ и вещамъ, тамъ найденнымъ.

Г. Сабанѣевъ однако, вѣроятно, не отыскавъ монетъ, которыя говорили бы ему противное, а находя остатки ножей и височныя кольца, а иногда и серьги, и взявъ во вниманіе поломы костей, думаетъ, что это-то и суть боевые курганы, и болѣе склоненъ полагать, что насыпали ихъ Татары, если принять въ соображеніе височныя кольца и серьги. Чрезвычайно плохая сохранность костей конечно не позволила ему различить, что у этихъ Татаръ были женскія тазовыя кости.

Все сказанное, а въ особенности чрезвычайно добросовѣстное и полное описаніе кургановъ Сабанѣева весьма заинтересовало Ярославское Общество, которое съ нетерпѣніемъ ожидало дальнѣйшихъ изслѣдованій—разумѣется, въ надеждѣ, что изслѣдованія эти прольютъ свѣтъ на погибель несчастнаго войска и князя Юрія—съ одной стороны и обогатятъ отечественную археологію огромными пріобрѣтеніями по части оружія, доспѣховъ и т. д.—съ другой. Нетерпѣніе это выразилось даже пожертвованіемъ нѣкоторой суммы денегъ со стороны одного просвѣщеннаго Ярославскаго жителя, г. Лѣствицына, назначавшейся имъ для раскопокъ кургановъ и изслѣдованія древностей по Сити. Деньги эти были препровождены въ Московское Археологическое Общество, а это послѣднее поручило мнѣ произвести изслѣдованія кургановъ по Сити и въ окрестностяхъ этой рѣки.

Рѣка Сить (см. приложенную карту) начинается въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, близъ границъ Ярославской, протекаетъ далѣе по этой послѣдней, сперва составляя границу между уѣздами Мологскимъ и Мышкинскимъ, затѣмъ вступаетъ въ первый и въ немъ же впадаетъ въ рѣку Мологу близъ села Борисоглѣбъ, верстахъ въ 7 къ востоку отъ него.

По верхнему теченію Сити въ границахъ Ярославской губерніи совсѣмъ нѣтъ кургановъ до самаго Станилова (волость Мологскаго уѣзда), верстахъ въ 1½ выше котораго находится небольшая группа этихъ насыпей (9 по счету). Въ Тверской губерніи, сколько мнѣ из-

вѣстно, близъ села Боженокъ находится много кургановъ, свѣдѣнія о которыхъ впрочемъ очень разнорѣчивы: одни очевидцы говорятъ, что кургановъ тамъ до 10 или 15, другіе—что ихъ тамъ по меньшей мѣрѣ 100, наконецъ третьи утверждаютъ, что кургановъ у Боженокъ безчисленное множество. Самъ я тамъ не былъ, ибо селеніе лежитъ въ Тверской губерніи, открытыми листами для которой я не былъ снабженъ, да и кромѣ того, дорога туда со стороны Мологскаго уѣзда крайне неудобна и продолжительна,—нужно огибать совершенно непроходимое огромное болото, при чемъ приходится сдѣлать по южному его берегу отъ Мотлицъ, отстоящихъ отъ Боженокъ по прямой линіи на 5 верстъ, до послѣдняго селенія болѣе 40, а по сѣверному около 130 верстъ.

Къ С. отъ Станилова, внизъ по Сити и исключительно по лѣвому, возвышенному ея берегу, тянется напротивъ цѣлая цѣпь курганныхъ группъ до самаго ея устья и поворачиваетъ за тѣмъ внизъ по Мологѣ, по правому берегу этой послѣдней. Всѣ эти группы изслѣдованы мною, за исключеніемъ одной, у села Покровскаго, изслѣдованной Сабанѣевымъ. Работы я началъ съ двухъ, расположенныхъ недалеко одна отъ другой, группъ по правому берегу Мологи, близъ устья Сити.

І. Владимірская.

Расположена въ $\frac{1}{2}$ верстъ къ В. отъ сельца Владимірскаго, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Мологи. Въ прежнее время группа эта заключала въ себѣ очень много насыпей; нѣкоторыя изъ нихъ были раскопаны г. управляющимъ сельца и, кромѣ того, весьма значительное число кургановъ подмыто Мологой, измѣняющей здѣсь свое русло въ сторону группы. Мною изслѣдовано здѣсь 17 насыпей, наилучше сохранившихся, при чемъ оказалось, что 9 изъ нихъ заключали остатки мужчинъ, 3 женщинъ, 2 по одному мужчинѣ и по одной женщинѣ, 1 скелеты двухъ женщинъ и одного мужчины и наконецъ 2 остатки пережженныхъ человѣческихъ костей и сплавки желѣза.

Курганы были насыпаны изъ желтовато-бѣлаго мелкаго песку, на кострищахъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ выщелочившейся золы; $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ аршина не доходя до костяка встрѣчался еще слой золы и угля, значительно тоньше основнаго. На кострищахъ лежали костяки ногами на восходѣ; въ ногахъ почти каждаго остова былъ горшочекъ изъ темной глины съ зигзаговыми узорами, или его черепки. Почти у каждаго, какъ мужскаго, такъ и женскаго, скелета былъ ножъ у лѣваго бедра, въ ногахъ у нѣкоторыхъ мужчинъ топоръ, (форма этихъ топоровъ совершенно подходитъ къ формамъ встрѣчаемыхъ мною во множествѣ топоровъ въ курганахъ Вотской пятины). На предплечьяхъ

иныхъ женщинъ, а равно и одного мужчины, грубой работы бронзовые, а въ № 3 (у мужч.) и въ № 9 (у женщины) серебряные браслеты въ видѣ простыхъ колецъ изъ проволоки, или въ видѣ грубо сдѣланной змѣи. На пальцахъ рукъ бронзовые кольца, у поясовъ пряжка, на шеяхъ женщинъ бусы, по преимуществу стеклянныя съ позолотой, и шейный обручъ у одной (№ 15); между бусами монеты: саманидскія, англо-саксонскія, Этельреда и Канута В., германскія: Кѣльнская, Оттоновъ и др. У одного мужскаго остава монета была въ правой рукѣ. На ушахъ височныя кольца или серьги. У многихъ мужчинъ кремни и огнива, и у одного точильный камушекъ съ дыркой, для привѣшиванія къ поясу. Остатковъ гробовъ не замѣчено, обхватъ кургановъ, по окружности, $5\frac{1}{2}$ до 11 сажень; высота отъ $2\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ футовъ. Форма полушаровидная, каменной обкладки вокругъ основаній кургановъ нѣтъ. Руки скелетовъ то скрещены надъ лоннымъ соединеніемъ, то вытянуты по длинѣ тѣла, то наконецъ откинута въ ту или другую сторону.

II. Въ пустоши «Плавъ».

Группа лежитъ въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ ниже по Мологѣ отъ предыдущей и въ 50 шагахъ отъ берега рѣки. Изслѣдовано 28 кургановъ: 13 заключали остава мужчинъ, 10—женскіе скелеты, 1—двухъ молодыхъ женщинъ, 1 же мужчину и женщину и 3—остатки переженныхъ человѣческихъ костей и желѣзные сплавы.

Архитектура кургановъ та же, что и въ предыдущей группѣ; грунтъ—желтый песокъ; вещи и монеты—подобныя, встрѣчавшимся во Владимірскомъ. Въ курганѣ № 14 найденъ обломокъ запоны отъ бусъ, того же типа, какъ и встрѣчающіяся во множествѣ запоны въ курганахъ Вотской пятины; то же слѣдуетъ сказать и о витомъ проволочномъ браслетѣ. Окружность кургановъ отъ 4 до $12\frac{1}{2}$ саж., высота отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 футовъ.

Вещи ранѣе того найденныя въ означенныхъ двухъ группахъ управляющимъ, который присутствовалъ при моихъ раскопкахъ, по его словамъ, совершенно подобны найденнымъ мною; нѣсколько бусъ онъ мнѣ показывалъ: это такія же позолоченныя и сердоликовыя бусы, какъ и представленныя въ Общество мною; вещи бронзовыя и желѣзныя онъ передалъ лѣтъ 5 тому назадъ главноуправляющему имѣніемъ и дальнѣйшая судьба ихъ ему неизвѣстна.

III. Устье Сити.

Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ выше сельца Владимірскаго. На мысу, образованномъ лѣвымъ берегомъ Сити, группа изъ 5 кургановъ; всѣ они за-

включали кострища и остатки пережженныхъ человѣческихъ оставовъ и куски желѣзнаго шлаку. Постройка такая же какъ и въ группахъ I и II; вещей, кромѣ одного горшка въ № 2, никакихъ не найдено. Окружность основанія отъ 6—10 сажень, высота отъ 4 до 6 футовъ.

IV. Холопій городокъ.

По низменному, пойменному весною, лѣвому берегу Мологи, противъ села Борисоглѣбъ, въ 1 верстѣ или даже нѣсколько менѣе отъ берега рѣки, расположено возвышеніе, продольный размѣръ котораго тянется съ С. на Ю. Западный фасъ, вогнутый, представляетъ обрывъ надъ ручейкомъ, постоянно подмываемый все болѣе и болѣе въ половодье, восточный же, выпуклый, представляетъ собою довольно крутой скатъ на равнину, по которой у самой подошвы возвышенія, по восточной его сторонѣ, тянется углубленіе, задерживающее воду почти до осени. Все возвышеніе, длиною около $\frac{1}{2}$ версты, раздѣлено перешейками на южную и сѣверную части; наиболѣе возвышается надъ поймой вторая, и южный и восточный ея фасы производятъ впечатлѣніе искусственности. По восточному краю площадки идетъ небольшое возвышеніе въ видѣ вала; южный, западный и сѣверный такихъ возвышеній не представляютъ. Сѣверная половина представляетъ очень пологій скатъ и переходитъ въ возвышенную гриву, по которой идетъ дорога изъ Борисоглѣба въ дер. Новинку; дорога эта, какъ показано на рисункѣ, проходитъ черезъ городокъ, поднимаясь по его южному склону и черезъ перешеекъ—переходя на сѣверную сторону. Собственно «городкомъ» называется южная сторона возвышенія, имѣющая около 40 сажень въ длину и около 20 въ ширину, на наиболѣе широкомъ мѣстѣ; верхняя площадка имѣетъ очертаніе удлинненнаго овала. По площадкѣ у подножья вала заложена траншея, и подъ угломъ къ ней проведена другая, поперекъ южнаго конца площадки отъ восточнаго края до дороги. Траншеи были шириною въ 2 аршина, а длиною первая около десяти, вторая около 6 сажень;—въ траншеяхъ этихъ ничего не встрѣчено до 2—аршинной глубины, но на мѣстѣ пересеченія ихъ, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина, встрѣчено кладбище, заключавшее въ себѣ скелетики дѣтей различнаго возраста, числомъ до 15; вещей при нихъ никакихъ не найдено, слѣдовъ могилъ по поверхности площадки совершенно не было видно. Траншея заложенная по восточному краю сѣверной стороны до 2 аршинной глубины ничего не дала. Въ виду отсутствія какихъ бы то ни было вещей, работы мною здѣсь были прекращены. Преданія объ этомъ городкѣ смутны и вертятся около тѣхъ же мотивовъ, что и о «Холопныхъ» городкахъ вообще.

V. Маниловская группа.

Между деревнею того же имени и селомъ Брейтовымъ на Сити, въ пяти верстахъ отъ послѣдней, по лѣвому ея берегу. Окружность основанія отъ 5 до $16\frac{1}{2}$ саж.; высота отъ 3 до 8 фут.; грунтъ—песокъ, способъ насыпки тотъ же, что и у предъидущихъ. Разрыто 7 кургановъ, 5 изъ нихъ заключали въ себѣ истлѣвшіе остатки мужчинъ, безъ вещей, а 2—остатки трупосожженія и сожженныя же кости жертвенныхъ животныхъ, на первичномъ слою золы и угля.

VI. Себельская.

Близъ деревни того же имени, на правомъ берегу р. Себелы, огромная группа, поросшая старымъ сосновымъ лѣсомъ. Разрыто 4 кургана изъ наибольшихъ и наилучше сохранившихся. Типъ насыпей тотъ же, что и въ предъидущихъ; заключали въ себѣ истлѣвшія кости мужчинъ; вещей, кромѣ одного горшка въ ногахъ, не найдено. Окр. отъ 10 до 14 саж., высота отъ $4\frac{1}{2}$ до 8 футовъ.

VII. Ивановская.

Близъ дер. «Иванъ Святой», на лѣвомъ берегу Сити, разрыто два одиночныхъ кургана, одинъ 12, другой 14 саженъ въ окружности, первый $5\frac{1}{2}$, второй 6 футовъ высотой. Грунтъ—песокъ, типъ насыпей тотъ же. Найдены истлѣвшіе остатки мужчинъ, при лѣвомъ бедрѣ перваго маленькій желѣзный ножъ, въ ногахъ того и другаго осколки горшковъ.

VIII. Губинская I.

Близъ дер. Губино, на лѣвомъ берегу Сити, изслѣдовано шесть наилучше сохранившихся насыпей, окружностью отъ 8 до 13 саженъ, и отъ $3\frac{1}{2}$ до 6 футовъ высотой. Каждый курганъ заключалъ по одному истлѣвшему оставу мужчины; вещей, кромѣ осколковъ горшковъ въ ногахъ, не найдено. Типъ насыпей тотъ же, грунтъ ихъ песокъ.

IX. Губинская II.

Близъ той же деревни, въ 1 верстѣ отъ нея, по дорогѣ въ деревню Цибацыно. Расположена на берегу ручья, впадающаго въ Сить съ лѣва. Изслѣдовано 5 кургановъ, 4 мужскихъ и 1 женскій, съ кольцомъ на пальцѣ правой руки. Окружность основанія отъ 10 до 12 саженъ, высота отъ 4 до 7 ф., грунтъ—песокъ, слѣдовъ кострищъ не имѣется, также и поверхъ оставовъ золы и угля нѣтъ. Подъ костями и въ основаніи насыпей слѣды истлѣвшаго дерна.

X. Сущевская.

Близъ дер. Сущово, на лѣвомъ берегу Сити, отъ послѣдней въ $\frac{1}{2}$ верстѣ. Курганы расположены на берегу глубокаго ручья, грунтъ

насыпей—рѣчной песокъ, почти всѣ распаханы, за исключеніемъ 3, которые и изслѣдованы. Первый принадлежалъ женщинѣ, украшенной височными кольцами и перстнями, остальные два мужчинамъ, кости которыхъ истлѣли и вещей при нихъ, кромѣ разбитыхъ горшковъ, не найдено. Окр. основанія отъ 8 до $14\frac{1}{2}$ саж., высота отъ 5 до $7\frac{1}{2}$ футовъ. Грунтъ насыпей—песокъ, способъ насыпки—какъ въ группахъ I, II и слѣдующихъ.

XI. Турбановская.

Близъ деревни Турбаново, на низменной лукѣ р. Сити, по лѣвому ея берегу. Разрыто 4 кургана, остальные распаханы; окружностью отъ 7 до 12 саж., высотой отъ $3\frac{1}{2}$ до 6 футовъ. Грунтъ насыпи рѣчной гравій, основаны на кострищахъ, поверхъ оставовъ, на $\frac{1}{2}$ арш. выше ихъ, первичный слой золы и угля. Одинъ курганъ заключалъ истлѣвшій оставъ женщины, съ бронзовыми височными кольцами, браслетами, перстнями и бусами, остальные—истлѣвшіе оставы мужчинъ, безъ вещей. Эта и слѣдующая группы особенно сильно пострадали отъ распахки.

XII. Старо-Мерзлѣвская.

Здѣсь, на протяженіи одной версты, по лѣвому берегу Сити, прежде находились три большихъ группы кургановъ, начиная отъ глубокаго ручья, по С. сторону котораго расположено Турбаново, до дер. Старо-Мерзлѣва, лежащаго на $1\frac{1}{2}$ версты къ югу. Въ послѣднее время двѣ ближайшихъ къ Мерзлѣву группы распаханы почти до основанія и лежатъ подъ пожней; осталась, однако, тоже значительно пострадавшая отъ сохи, дальняя группа, по берегу ручья, напротивъ дер. Турбанова. Здѣсь изслѣдовано 9 кургановъ; грунтъ насыпи песокъ, окружность отъ 7 до 15 сажень, высота отъ 4 до 8 ф. Семь заключали въ себѣ остатки трупосожженія и 2 истлѣвшіе остава, одинъ мужчины, безъ вещей, другой женщины, съ обычными украшеніями. Типъ насыпей—какъ группы I-й.

XIII. Михалевская I.

По сѣверную сторону дер. Михалева, на лѣвомъ берегу Сити. Разрыто 45 кургановъ,—22 заключали истлѣвшіе оставы мужчинъ, 7—женскіе скелеты съ обычными украшеніями и 16 остатки трупосожженія, съ обгорѣвшими желѣзными ножами и желѣзнымъ шлакомъ. Окружность отъ 5 до 15 сажень, высота отъ 3 до 8 футовъ. Грунтъ насыпи песокъ, типъ какъ въ первыхъ группахъ. Курганы расположены на высокомъ обрывѣ берега рѣчки Обухты, при впаденіи ея въ Сить. Много кургановъ уже подмыто Обухтою въ прежнее время.

Группа поросла мелкой ольшиною и насыпи въ отличной сохранности. По окружности основанія кургановъ съ трупосожженіемъ положено нѣсколько валуновъ.

XIV. Михалевская II.

Къ Ю. отъ деревни Михалево, въ 200 шагахъ отъ нея, на лѣвомъ берегу Сити, маленькая группа изъ 5 хорошо сохранившихся кургановъ: 1 женскій, съ обычными украшеніями, и 4 мужскихъ, безъ вещей. Того же типа и величины, что и насыпи группы предыдущей.

XV. Лопатинская.

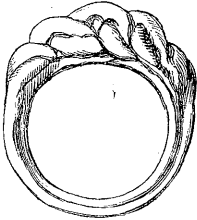
Близъ деревни Лопатино, между нею и дер. Юрьевской, двѣ, другъ отъ друга канавою отдѣленныя группы. Разрыто здѣсь 19 кургановъ, 6 мужскихъ безъ вещей, съ осколками горшковъ въ ногахъ, 4 женскихъ, съ обычными украшеніями, 8 съ остатками трупосожженія и одинъ (№ 5) заключавшій въ себѣ оставъ, верхняя часть котораго, съ тазомъ, была сожжена, а нижнія половины бедеръ и голени, со стопами обращенными къ восходу, остались цѣлы. Пола этого субъекта, подвергшагося такому странному способу погребенія, къ несчастью опредѣлить было невозможно, такъ какъ тазъ и голова были сожжены. Грунтъ насыпей—рѣчной песокъ, способъ насыпки какъ въ предыдущихъ группахъ.

Скелеты во всѣхъ вообще изслѣдованныхъ курганахъ въ крайней степени разрушенія, отъ губчатыхъ костей остался только прахъ, трубчатые тоже почти совершенно разрушились; наилучшей сохранностью, сравнительно, обладали плоскія кости черепа и таза, но, къ несчастью, множество череповъ было раздавлено осѣданіемъ насыпей и мнѣ удалось извлечь череповъ, годныхъ для опредѣленія, всего 24 экземпляра изъ различныхъ группъ. Черепа эти мною вскорѣ будутъ изслѣдованы. Волосы, попавшіеся случаяхъ въ 5, были русые. Остатковъ обуви и головныхъ уборовъ ни разу не встрѣчено, точно также не встрѣчено и оружія; это послѣднее обстоятельство, а еще болѣе того—присутствіе въ числѣ 123 погребенныхъ безъ сожженія 36 женскихъ оставовъ и нѣсколькихъ оставовъ очень молодыхъ (дѣтей)—совершенно опровергаютъ военное происхожденіе этихъ кургановъ и заставляютъ насъ заключить, что не войны Юрія II, а мирная Меря или Весь поживаетъ въ могильныхъ насыпяхъ, по берегамъ Сити и Мологи, изслѣдованныхъ нами.

К а т а л о г ъ

ВЕЩЕЙ ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ КУРГАНОВЪ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБ. МОЛОЖСКОГО УѢЗДА.

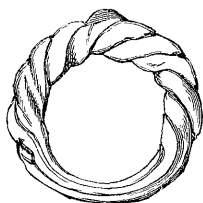
Раскопки Л. К. Ивановскаго.

№ по списку.	Наименованіе вещей въ коллекціяхъ.	Мѣстоположеніе кургановъ.	№ кургановъ въ группѣ.	№ кургановъ по порядку раскопки
1.	Ножъ лѣваго и кремьнь правяго скелетовъ.	Сельцо Владимірское на р. Мологъ.	2.	2.
2.	6 височныхъ колець, привѣска— монета, бисеръ съ шеи, ножъ и горшокъ отъ скелета женщины.	— — — —	3.	3.
3.	Серебряный браслетъ, пряжка отъ поножи, кольцо съ пояса, ножъ, огниво, точило и часть ноженъ съ бронзовой оправой и топоръ отъ скелета мушны. .	— — — —	3.	3.
4.	Красная глиняная буса. . .	— — — —	5.	5.
5.	Остатки монеты (въ правой рукѣ).	— — — —	7.	7.
6.	Цѣпочка, ножъ и топоръ. .	— — — —	8.	8.
7.	1-й женскій скелетъ. Ножъ.	— — — —	9.	9.
8.	2-й мужской (посрединѣ) скелетъ; ножъ и гвозди.	— — — —	9.	9.
9.	3-й женскій скелетъ (лѣвый). 5 височныхъ колець, 2 серьги, браслетъ, кольца отъ пояса, 2 бляхи серебр. съ плечъ, 2 золоченныя стекл. бусы, ножъ и гвоздь.	— — — —	9.	9.
10.	Кольцо съ пр. руки, ножъ, 5 бусъ стекл. позолоченныхъ.	— — — —	11.	11.
11.	Ножъ изъ подошвы кострища.	— — — —	12.	12.
				
12.	Кольцо съ пр. руки, кольцо	— — — —	14.	14.

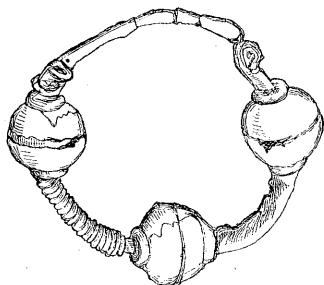
	съ пояса, пряжка отъ него же, ножъ.			
13.	Ожерелье изъ бусъ и 9 монетъ (8 европ. и 1 восточн.), на пр. предплечья 2, на лѣвомъ 1 браслетъ, на груди 5 бубенчиковъ, серьги, ножъ и гвозди. . . .	— — — —	15.	15.
14.	Скелетъ женщины, бусы, серьга, кольцо, ножъ и горшокъ.	Сельцо Владимірское на р. Мологъ.	16.	16.
15.	Скелетъ мужчины. Топоръ и ножъ.	— — — —	16.	16.
16.	Топоръ, дротикъ, ножъ, колокольчикъ и сломанная пряжка отъ пояса.	— — — —	17.	17.
17.	Сережка, браслетъ, кольцо и горшочекъ.	Плавъ на р. Мологъ.	1.	18.
18.	Височное кольцо, гвозди, ножъ и горшокъ.	— — — —	2.	19.
19.	Височное кольцо.	— — — —	3.	20.
20.	Ножъ.	— — — —	5.	22.
21.	Поясная пряжка и кремь.	— — — —	6.	23.
22.	Узорчатый горшокъ.	— — — —	8.	25.
23.	Проволочный браслетъ и ножъ.	— — — —	10.	27.
24.	Ножъ.	— — — —	11.	28.
25.	Русые волосы, 2 височныхъ кольца, 5 бусъ, кольцо съ пр. руки, монета съ ожерелья, ножъ.	— — — —	12	29.
26.	Ножъ, браслетъ, височныя колечки, бубенчикъ и бисеръ дѣвочки и шейный обручъ, браслетъ и горшокъ взрослой женщины.	— — — —	13.	30.
27.	Бусы стеклянныя, позолоченныя, хрустальныя и сердоликовыя, височное кольцо (въ родѣ Вотскихъ, изъ моихъ раскопокъ), части кольца съ правой руки и привѣски съ ожерелья.	— — — —	14.	31.
28.	2 ножа, огниво, гвоздь и горшокъ, стоявшій между ногами скелета.	— — — —	15.	32.
29.	2 кремня, точильный камень, ножъ, топорикъ и гвозди отъ скелета мужчины.	— — — —	16.	33.
древности. IX.			3	

30.	Браслетъ, 2 височныхъ кольца, бусы, 2 монеты-привѣски, пряжечка и ножъ отъ скелета дѣвочки изъ того же кургана.	— — — — —	—	—
31.	2 кольца отъ пояса, ножъ и огниво.	— — — — —	17	34.
32.	Ножъ.	— — — — —	18	35
33.	Ножъ, пряжка отъ пояса и топоръ.	— — — — —	19.	36.
34.	Чеканъ желѣзный и разбитый сосудикъ.	Плавъ на р. Мологѣ.	20.	37.

35.	Кольцо съ пр. руки женщины.	— — — — —	21.	38.
36.	15 штукъ синихъ стеклянныхъ бусъ отъ скелета женщины.	— — — — —	22.	39.

37.	Сережка и височныя кольца женщины.	— — — — —	23.	40.

38.	Привѣски съ шеи, остатки спирального обруча шейнаго и 2 браслета молод. женщины.	— — — —	26.	43.
39.	Кольцо съ пальца, шило, огниво и ножъ мушны.	— — — —	27.	44.
40.	Остатки горшка.	Себельская нар. Себлѣ.	2.	55.
41.	Ножъ отъ ск. мужчины.	Дер. „Иванъ Святой“, по р. Сити.	1.	58.
42.	3 височныхъ и 2 съ пр. руки кольца.	Сущевъ, по Сити.	1.	71.
43.	Височныя кольца, полулунная привѣска съ ожерелья, 2 кольца съ прав. и лѣв. рукъ и ножъ.	Турбановъ, на Сити.	1.	74.
44.	Ножъ и крючекъ желѣзные.	Старо-Мерзлѣво, по Сити.	12.	85.
45.	Браслетъ, височныя кольца, бусы и ножъ.	— — — —	13.	86.
46.	2 височныхъ колечка.	Михалево на Сити.	4.	90.
47.	Серьга и кольцо съ пр. руки.	— — — —	5.	91.
48.	2 сережки, кольцо съ лѣвой руки, браслетъ и обломки изъ неизвѣстнаго вещества браслета.	— — — —	6.	92.
49.	Черепокъ горшка.	— — — —	7.	93.
50.	Ножъ.	— — — —	8.	94.
51.	Ножъ и височное кольцо.	— — — —	9.	95.
52.	Ножъ.	— — — —	12.	98.
53.	Ножъ.	— — — —	13.	99.
54.	Кольцо и 2 сережки.	— — — —	14.	100.
55.	4 височныхъ кольца и ножъ.	— — — —	19.	105.
56.	4 серьги и 6 височныхъ колецъ.	— — — —	27.	113.
57.	Обгорѣлый ножъ.	— — — —	30.	116.
58.	Обгорѣлый ножъ.	— — — —	31.	117.
59.	2 браслета, кольцо съ правой руки и ножъ.	Ibidem, III группа.	46.	132.
60.	Найденный недавно на полѣ во время жатвы крестикъ, доставленный крестьянкою д. Змѣзнево.	— — — —	на полѣ	
61.	Кольцо съ правой руки и 2 серьги.	Допатино на Сити.	1.	137.
62.	2 серьги.	— — — —	2.	138.
63.	6 височныхъ колецъ отъ лѣваго виска, различныя бусы съ шеи, на лѣвомъ предплечьи браслетъ и 2 бусы, одинаковыя съ	— — — —	3.	

	шейными, на правой рукѣ пер- стень.			
64.	Три височныхъ правыхъ коль- ца (одно съ бусой) отъ скелета женщины.	— — — —		146.
65.	Разрушенный горшокъ. Кромѣ того, 4 пакета съ раз- битыми круглыми сосудами и одинъ маленький, такой же, цѣ- лый, изъ каменнаго погребальна- го поля, которое мною оконча- но раскопкою.	Устье р. Сити. Фатьяново, близъ Уткинской станціи Ярославно-Вологод- ской дороги.	2.	47.

Кромѣ означенныхъ вещей, изъ Моложскихъ кургановъ извлечено 24, годныхъ для изслѣдованія, мужскихъ и женскихъ черепа.

III. Отчетъ К. Н. Лишина о раскопкѣ кургановъ въ Херсонской губерніи.

Искусственныя возвышенія, покрывающія сѣверную часть Херсонской губерніи и извѣстныя подѣ общимъ названіемъ «могиль», представляютъ большое разнообразіе какъ по формѣ, такъ и по способу расположенія. /Относительно формы можно указать на слѣдующіи разновидности: курганы, имѣющіе форму усѣченного конуса, курганы, представляющіе небольшія площадки, окруженныя камнями и едва возвышающіяся надъ окружающею мѣстностью, и наконецъ курганы, имѣющіе видъ потухшихъ вулкановъ, съ кратеромъ внутри, и извѣстные подѣ названіемъ «раскопанныхъ могиль».

Относительно расположенія, курганы можно раздѣлить на три разряда: курганы, расположенные по одному или по обоимъ берегамъ рѣки или балки; курганы, составляющіе группы, и наконецъ одинокіе курганы, имѣющіе всегда какое нибудь особенное народное названіе, какъ напр. Дѣдова могила, Острая могила, Каменная и т. д.

Курганы, лежащіе по берегамъ рѣкъ, представляютъ ту особенность, что обыкновенно они бываютъ выше на лѣвомъ берегу и ниже на правомъ, что, какъ мнѣ кажется, произошло вслѣдствіе позднѣйшей подсыпки нѣкоторыхъ изъ нихъ,—подсыпки, имѣвшей цѣлью сдѣлать ихъ болѣе удобными для наблюденія за противоположнымъ берегомъ и для защиты отъ внезапнаго нападенія. Всѣ они имѣютъ форму

болѣе или менѣе закругленныхъ конусовъ, съ широкимъ основаніемъ. Снаружи они не бываютъ обложены камнями, но за то внутри падаются довольно большіе камни, наложенные съ цѣлью содѣйствовать прочности насыпи. Кромѣ камней, тамъ почти всегда встрѣчаются человѣческія кости, смѣшанныя иногда съ угольями и золою; кромѣ того, падаются слѣды деревянныхъ гробовъ и глиняные сосуды различной формы. Мнѣ не случилось встрѣтить ни одного кургана, въ которомъ бы не было человѣческихъ костей, въ нѣкоторыхъ же находились скелеты четырехъ и болѣе человѣкъ. Большая часть изъ этихъ кургановъ представляетъ слѣды разновременной насыпки или вѣрнѣе, подсыпки старыхъ, такъ, что при раскопкѣ можно легко увидѣть старое основаніе и новую прибавку, отдѣленную явственнымъ черною линіею отъ стараго основанія,—прибавку вызванную какими нибудь особенными обстоятельствами, не имѣющими никакого отношенія къ первоначальной цѣли насыпки кургана. Подсыпка производилась, вѣроятно, съ цѣлію сдѣлать курганъ болѣе удобнымъ для наблюденій, тогда какъ первоначальная цѣль его была служить памятникомъ, воспоминаніемъ умершаго(?). Мѣстные жители рассказываютъ, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ находятся гробницы, сложенные изъ гладко обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Разказы эти подтверждаются раскопками, произведенными мѣстными землевладѣльцами; такъ напр. курганъ, находящійся на землѣ П. П. Эрдели, былъ разрытъ имъ самимъ, причемъ въ курганѣ найденъ былъ правильный параллелепипедъ, сложенный изъ обтесанныхъ камней и наполненный костями, между которыми нашлось нѣсколько украшеній.

Переходя къ курганамъ, расположеннымъ группами, можно сказать, что они не представляютъ никакой правильной фигуры и бываютъ расположены кучками, чѣмъ ясно отличаются отъ укрѣпленій, которыя тоже иногда состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ концентрическихъ колецъ насыпей или кургановъ, но всегда имѣютъ опредѣленную, болѣе или менѣе правильную форму. Курганы, расположенные группами, имѣютъ самую разнообразную форму, чаще встрѣчаются усѣченные или даже заостренные конусы и площадки, обнесенныя камнями: послѣдняя форма, насколько я могъ замѣтить, принадлежитъ исключительно курганамъ этого разряда. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ совершенно покрыты камнями различной величины, иногда же камни составляютъ кольцо у подножія, или собраны на вершинѣ. Внутри всегда находятся человѣческія кости. Въ курганахъ этого рода мнѣ не случалось встрѣтить другихъ подсыпокъ, кромѣ сдѣланныхъ въ недавнее время, съ различными цѣлями, мѣстными землевладѣльцами.

Одиночные курганы помѣщаются обыкновенно на открытыхъ мѣ-

стахъ и отличаются сравнительно большой высотой. До настоящаго времени мнѣ не удалось раскрыть ни одного изъ такихъ одиночныхъ кургановъ, но, судя по формѣ ихъ и по тому, что почти всегда возлѣ большаго одиночнаго кургана находятся маленькіе, едва замѣтные курганчики, въ которыхъ зарыты кости, можно предположить, что и большой курганъ есть ничто иное, какъ небольшая могильная насыпь, возвышенная съ цѣлью служить мѣстомъ для наблюденій за бродячими по степи разбойниками, или могилой какому нибудь умершему въ степи казаку(?).

Изъ предшествующихъ замѣчаній видно, какъ вѣрно народъ называлъ курганы «могилами». Мнѣ кажется, что если и есть въ этой мѣстности курганы, не заключающіе въ себѣ человѣческихъ костей, то во 1-хъ, они должны быть рѣдки, и во 2-хъ, все-таки въ нѣкоторыхъ изъ нихъ должно быть положено что нибудь священное, для того, чтобы они получили право называться могилами; таковы, по моему мнѣнію, пограничные курганы, въ которыхъ всегда находятся камни, уголья и зола.

Будучи посланъ, въ 1874 году, Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для производства раскопокъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, я обратилъ особенное вниманіе на возвышенныя площадки, обложенныя камнями, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ 1873 года мнѣ случилось найти въ одномъ изъ такихъ кургановъ прекрасно сохранившійся древній черепъ, представленный мною въ томъ же году въ Медико-Хирургическую Академію. Я предполагалъ разрыть цѣлую группу этихъ возвышеній, находящуюся на правомъ берегу рѣчки Качарлыка, притока Синюхи, между деревнями Анновкой и Змунчисловыми хуторами, на очень возвышенномъ мѣстѣ, въ 1 верстѣ отъ рѣки и въ 1 $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ дер. Анновки, возлѣ большой балки (оврага). Группа эта состоитъ изъ 12 болѣе или менѣе замѣтныхъ возвышеній. Ихъ должно было быть гораздо болѣе, но такъ какъ земля ежегодно обрабатывается, то они мало по малу сглаживаются и теперь можно указать только мѣста нѣкоторыхъ изъ нихъ; такъ, изъ вышеупомянутыхъ 12 возвышеній, 7 представляютъ еще пока довольно правильныя овальныя площадки, обложенныя камнями, едва видными изъ-подъ земли, 4 замѣтны только по поросшимъ камнямъ и, наконецъ, 1 представляетъ довольно большую площадку, окруженную 19 громадными камнями.

Принимая во вниманіе небольшую высоту этихъ площадокъ (большая часть изъ нихъ возвышается не болѣе одного аршина надъ окружающей почвой), я рассчитывалъ разрыть ихъ въ короткое время, но недостатокъ въ рабочихъ помѣшалъ мнѣ выполнить это намѣреніе, тѣмъ болѣе, что работа оказалась гораздо болѣе трудной, нежели я

предполагалъ сначала. Выбравъ одну изъ площадокъ и желая изучить расположеніе окружающихъ камней, я началъ раскопку внѣ площадки, вокругъ камней, и вскорѣ замѣтилъ, что камни, сидящіе въ землѣ на 5—6 футовъ, состоятъ изъ плитъ, поставленныхъ наклонно вершинами къ центру. Продолжая раскопку далѣе въ сторону, я увидѣлъ на глубинѣ 3—4 футовъ второй рядъ камней, въ разстояніи 2—3 футовъ отъ перваго. Пространство между первымъ и вторымъ рядами было наполнено мелкими камнями. Въ свою очередь этотъ второй рядъ былъ подкрѣпленъ нѣсколькими упирающимися въ него камнями. Рассмотрѣвъ такимъ образомъ расположеніе камней, я занялся внутренностью площадки, и здѣсь, на глубинѣ 9 футовъ, въ твердой глинистой, смѣшанной съ пескомъ, почвѣ, найдены были обломки человѣческихъ костей. Несмотря на незначительную величину площадки (16—19 футовъ между камнями), работа внутри была настолько затруднительна, что я долженъ былъ отказаться отъ желанія разрыть какъ всю группу, такъ и центральную площадку. Тѣмъ не менѣе, окончивъ раскопку первой площадки, я перешелъ ко второй, гдѣ нашелъ то же расположеніе камней, какъ и на первой, т. е. камни составляли овалъ, имѣющій длинную ось по направленію отъ сѣвера къ югу и короткую отъ востока къ западу. На сѣверной сторонѣ овала находилось небольшое пространство, не заложненное камнями. Происхожденіе этихъ кургановъ-площадокъ я объясняю слѣдующимъ образомъ: при погребеніи умершаго копалась очень большая яма, можетъ быть, пропорціонально важности покойника; въ эту яму помѣщался трупъ и, затѣмъ, яма засыпалась землею; но такъ какъ вся земля, вынутая изъ ямы, не могла снова помѣститься въ ней, то образовывалось возвышеніе, которое и обкладывалось камнями. Мало по малу земля осѣдала и понижала камни, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ теряли равновѣсіе и откатывались въ сторону, а нѣкоторые глубже и глубже входили въ землю.

Покончивъ съ этими курганами, я рѣшился заняться курганами, идущими по берегу рѣки Ингули, возлѣ г. Елисаветграда. На берегахъ этой рѣки мною было разрыто всего пять кургановъ: четыре на правомъ и одинъ на лѣвомъ берегу. Курганы, находящіеся на правомъ берегу, заключали въ себѣ значительное число полу-истлѣвшихъ, полу-сожженныхъ человѣческихъ костей и остатки дерева, угля и золы. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ мною найдены были слѣды перержавѣвшаго желѣза. Кости находились на незначительной глубинѣ, такъ что курганы эти образованы только отчасти изъ земли, вынутой изъ ямы, а главная масса земли взята изъ окружающей мѣстности. Курганъ, находившійся на лѣвомъ берегу, значительно превосходилъ величиною курганы правой стороны и представлялъ слѣды позднѣйшей

насыпки; тѣмъ не менѣе, на глубинѣ 13 футовъ отъ вершины мною найдены двѣ человѣческія кости и горшокъ наполненный землею, смѣшанною съ золою. При раскопкѣ ихъ я пробовалъ разные способы и нашелъ, что наиболѣе удобный способъ состоитъ въ раскопкѣ середины, по діаметру не менѣе $\frac{1}{3}$ діаметра, всего кургана. Первый курганъ находится вблизи д. Балашовой, у дороги, ведущей изъ этой деревни въ казенное поселеніе Лелековку, саженьхъ въ 50 отъ р. Ингула, на землѣ генералъ-маіора Липина; второй—возлѣ линіи Елисаветградско-Одесской желѣзной дороги, у Балашовскаго кладбища, на землѣ крестьянъ-собственниковъ д. Балашовки; третій въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты отъ д. Балашовой и приблизительно на такомъ же разстояніи отъ г. Елисаветграда, саженьхъ въ 100 отъ р. Ингула, на крестьянской землѣ; 4-й въ $1\frac{1}{4}$ версты отъ г. Елисаветграда, въ $\frac{1}{2}$ в. отъ рѣки, въ $2\frac{1}{4}$ отъ д. Балашовки, на городской землѣ; 5-й на лѣвомъ берегу Ингула, на городской землѣ, въ углѣ, образуемомъ линіей Донской желѣзной дороги и р. Ингуломъ, въ 100 саженьхъ отъ рѣки и въ $\frac{1}{2}$ в. отъ города. Найденныя кости временно находятся въ музеѣ реального Елисаветградскаго училища, а глиняный горшокъ у проф. Бестужева. Этимъ и ограничились мои раскопки въ нынѣшнемъ году.

ВИЗАНТІЙСКІЙ МАТЕРІАЛЪ

для сказанія о двѣнадцати трясавицахъ.

И. Д. Мансветова

Въ символикѣ древнихъ народовъ, какъ извѣстно, большимъ значеніемъ пользовались нѣкоторыя числа и тѣ знаки, въ которыхъ они выражались. Между этими знаками крупная извѣстность выпала на долю числа семь и двѣнадцать. Въ основѣ символики, связанной съ этими величинами и знаками, лежали разнаго рода космическія и астрономическія представленія, которыя за тѣмъ осложнились и, въ переработанномъ видѣ, вошли въ область образовательнаго искусства, народной литературы и религіи. Я, конечно, далека отъ мысли прослѣдить и выяснить

здѣсь этотъ процессъ развитія простыхъ числовыхъ идей и ихъ переходъ изъ одной формы въ другую, параллельно съ тою судьбою, которую онѣ переживали въ области искусства. Я позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ матеріалахъ относительно символики числа «12» въ его приложеніи къ нашему народному сказанію о двѣнадцати трясавицахъ. Матеріалъ, который я сообщу и сдѣлаю попытку выяснить въ этой статьѣ, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не нашелъ себѣ оцѣнки въ нашей ученой литературѣ и принадлежитъ къ той мало разработанной области источниковъ, о которыхъ мы знаемъ изъ писателей византийскихъ. Источники эти не имѣютъ, впрочемъ, самостоятельнаго значенія: они представляютъ связующее звено между представленіями и теоріями древнѣйшихъ культурныхъ народовъ востока и позднѣйшими формами искусства и быта, которыя выработались на основѣ первыхъ и уже въ преломленномъ видѣ вошли въ бытовые, художественныя и церковныя отношенія народовъ ближайшей къ намъ культуры. Въ основѣ числа двѣнадцать лежало представленіе о 12 знакахъ зодіака, подобно тому, какъ символика числа семь держалась на представленіи семи главныхъ планетъ. Изъ самыхъ раннихъ источниковъ этого рода, на рубежѣ между древними восточными культами и христіанствомъ, мы встрѣчаемъ разнаго рода гностическія и манихейскія секты, которыми было усвоено халдейское представленіе о 12 астральныхъ духахъ, а двѣнадцать знаковъ зодіака были поставлены въ ближайшую связь съ жизнію человѣка. По системѣ Вардесана—это былъ сирійскій гностикъ дуалистъ—міръ управляется, кромѣ семи планетныхъ духовъ, еще двѣнадцатью геніями, которые имѣютъ помѣщеніе въ 12 знакахъ зодіака. Прискиллианисты прибавляли къ этому, что эти 12 духовъ или демоновъ имѣютъ въ своемъ завѣдываніи человѣческое тѣло: они дѣлили его на 12 частей и каждую изъ нихъ ставили въ зависимость отъ вліянія управляющаго ею духа. Такъ голова заправляется духомъ овна, затылокъ—тельца и т. д. до ногъ, которыя находятся подъ вліяніемъ знака рыбъ ¹⁾. Мнѣнія эти были уже настолько распространены и приняты, что церковные писатели, разбирая ученіе разныхъ гностическихъ и манихейскихъ кружковъ, удѣляли имъ значительное мѣсто въ своихъ полемическихъ трактатахъ. Тутъ же, въ этихъ сектахъ, положено было и первое основаніе для дальнѣйшаго развитія этой космической теоріи въ смыслѣ христіанскомъ и къ ея сближенію съ соотвѣтствующими представленіями еврейскихъ апокрифовъ и христіанской догматики. Любопытнымъ документомъ такого синкретизма можетъ служить одинъ апокрифъ, въ средневѣковой переработкѣ извѣстный подъ именемъ «Testamentum So-

¹⁾ Piper. Mythol. und Symbol. Th. II, 281.

lomonis». Трактатъ этотъ есть ничто иное, какъ отрывокъ изъ древней халдейской магіи и знакомить съ цѣлою системою духовъ и направленныхъ противъ нихъ заклинаній. Для исторіи развитія астральнаго культа названный отрывокъ замѣчателенъ какъ поворотъ къ представленію этихъ космическихъ силъ въ видѣ злыхъ духовъ или демоновъ. Имя Соломона играетъ видную роль въ апокрифической литературѣ среднихъ вѣковъ и вошло въ составъ апокрифовъ славянскихъ. «Testamentum Solomonis» былъ изданъ въ полномъ видѣ Флекіемъ въ «Anecdota sacra», позднѣе Минемъ въ «Patrol. curs. compl.» (Т. 122), а отрывокъ изъ него сообщенъ Фабриціемъ въ «Codex pseudepigr. Vet. Testam.» Главное содержаніе этой статьи можетъ быть передано въ немногихъ словахъ: къ Соломону, получившему отъ Бога особенную магическую печать ¹⁾, которою можно держать въ повиновеніи демоновъ и отражать ихъ нападенія на человѣка,—къ Соломону, по его вызову, является цѣлый рядъ духовъ, которыхъ онъ допрашиваетъ объ ихъ специальности и о тѣхъ силахъ и заклѣтияхъ, съ помощію которыхъ человѣкъ можетъ уничтожать ихъ козни. Въ пестрой демонологической картинѣ проходитъ цѣлый рядъ этихъ темныхъ космическихъ силъ въ образѣ духовъ, и между ними мы встрѣчаемъ нѣсколько типовъ, которые вошли затѣмъ и въ область нашихъ апокрифическихъ сказаній. Начнемъ съ того, что эти духи приурочиваются здѣсь къ извѣстнымъ знакамъ солнечнаго круга и, начиная свой допросъ, Соломонъ обращается къ нимъ съ стереотипною фразою: «какъ ихъ звать, въ какомъ знаѣ, въ какой звѣздѣ зодіака имѣютъ они свое мѣстопробываніе,—*ποῖοι ζώδια κείσαι, ποῖοι ἀστροὶ διέρχῃ;*» —и получаетъ въ отвѣтъ или названіе знаковъ зодіака, или имена извѣстныхъ планетъ. Эти разрозненные представители вымирающаго астральнаго культа затѣмъ собираются въ одну группу и въ этой формѣ еще сильнѣе выдаютъ свое происхожденіе и свою связь съ представленіемъ зодіакальныхъ знаковъ.

«И явились предъ лицомъ моимъ 36 духовъ. . . . и спросилъ я ихъ: вы кто такіе? Тогда они всѣ заразъ въ одинъ голосъ отвѣчали: мы тридцать шесть стихій, міродержцы царства тьмы» ²⁾. Но не смотря на этотъ крупный счетъ, на разбросанность ихъ профессіи, на самомъ дѣлѣ духи оказываются привязанными къ системѣ 12 знаковъ зодіака, группируясь по три на каждый; а потому, продолжая свою рѣчь, они говорятъ, что явились съ овна, тельца, близнецовъ и т. д. А затѣмъ, представляясь по одиночкѣ, докладываютъ о себѣ примѣнительно къ той же системѣ. Первый говорить: «я первый, *δεχανός*, зодіакальнаго

¹⁾ Εὐδοκῆς... διὰ Μιχαὴλ τῆ ἀρχαγγέλου ἀντὶ δακτυλίδιον ἔχον σφραγίδα γλωττῆς ἐκ λίθου ἰσίδου. Testam. Patrol. Т. 122 р. 1317.

²⁾ Τριάκοντα ἑξ στοιχεῖα. ibid. р. 1341.

круга (τῆ ζῳδιακῆ κύκλου), который называется *χρῖος*—овенъ, а со мною два другіе». Одинъ изъ послѣднихъ говоритъ: «я называюсь рыба, *ἰχθίον*, жилы расслабляю и разрушаю, но когда услышу: «адонайфъ помоги», тотчасъ ухожу» ¹⁾. Впрочемъ эта система не выдержана, и основной мотивъ въ расположеніи именъ по эклиптикѣ былъ нарушенъ позднѣйшимъ наслоеніемъ на эту первоначально строгую систему. Правда, между этими стихійными духами нѣтъ духовъ женскаго цикла, и вся эта вереница образовъ имѣетъ обликъ людей, ословъ, воловъ и птицъ. Но переходъ къ формамъ женскимъ былъ уже недалекъ, и стоило только примѣнить ихъ дѣятельность къ какой нибудь изъ женскихъ префессій, или перенести съ земли въ воду, чтобы получились женообразныя существа, съ болѣе мягкимъ обликомъ и типичною чертою длинноволосыхъ,—съ распущенными косами женщинъ ²⁾. И дѣйствительно, на образование этой половой черты оказываетъ вліяніе среда, въ которой живутъ и дѣйствуютъ духи. Византійскій энциклопедистъ, писатель XI в. Михаилъ Пселлъ, который въ своихъ сочиненіяхъ отозвался едвали не на всѣ отрасли тогдашняго знанія и, между прочимъ, занимался тайными науками и халдейскою магіею,—этотъ Пселлъ въ такомъ именно смыслѣ рѣшаетъ вопросъ: отчего родильницамъ духи являются въ видѣ женщинъ? «Духи, говоритъ онъ, которые живутъ въ сырыхъ мѣстахъ, любятъ болѣе мягкій образъ жизни, превращаются въ птицъ и женщинъ (какъ nereidy и driady древнихъ); тѣ же, которые населяютъ безводныя мѣста и имѣютъ сухое тѣло, которыхъ мы называемъ «*δυσσχελὸς*» (съ ослиными бедрами)—являются въ образѣ мужчинъ, а также принимаютъ видъ собакъ, львовъ и другихъ животныхъ, соответствующихъ мужскимъ наклонностямъ» ³⁾.

Въ завѣщаніи Соломона мы уже встрѣчаемъ нѣсколько такихъ женоподобныхъ демоновъ, въ которыхъ мягкость и благообразіе женскаго типа сильно искажается въ виду ихъ враждебныхъ наклонностей и вырабатывается типъ вѣдьмы.

Представителями этого переходнаго типа служатъ семь женскихъ духовъ «благообразныхъ и пріятной наружности», которые являются Соломону олицетвореніемъ семи планетъ и семи казней, вносимыхъ ими въ родъ людской,—особенно же любопытна для характеристики этого типа злая фея по имени «Овизуть» ⁴⁾, которая въ слѣдующихъ

¹⁾ *ibid.* p. 1345.

²⁾ *θηλόμορφα δαιμόνια*.

³⁾ *De Daemon. operat. ibid.* p. 865.

⁴⁾ *Ὀβιζούτ*. p. 1336. Что значить это имя—комментаторъ не объясняетъ и говоритъ вообще: «*nomina daemonum saepe sunt phantastica, neque orientalia neque occidentalia, sed libere ficta vel inventa. Parisiis cum versarer, huius alteriusque nominis daemoniaci originem quaesivi n Persicis, apud huius dialecti gnaros, sed frustra*». *Not. ad pag.* 1316.

словахъ заявляетъ Соломону о своей специальности: «мое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы убивать дѣтей, поражать глухотою уши, слѣпить глаза, смыкать уста уздою, губить разсудокъ и знобить тѣло». Свѣтлый образъ классической феи затушованъ здѣсь темною краскою, изъ подъ которой однако ярко выдаются знакомыя черты русалокъ, вѣдьмъ и трясавицъ нашей народной мифологіи. «Цвѣтъ лица ея былъ свѣтлозеленоватый (*λαμπρά διαχρόρος*), волосы жестки какъ у дракона и всѣ члены ея невидимы». На эту сексуальную особенность въ наружности «Овизуть» направляется и наказаніе, которому подвергается ее Соломонъ. Именно, онъ приказываетъ «связать ей волосы и повѣсить за нихъ передъ воротами Іерусалимскаго храма», на позоръ передъ всѣми сынами израилевыми. Оставляя на этомъ дальнѣйшее развитіе нашего типа, пользуясь случаемъ отмѣтить нѣсколько общихъ выраженій византійскаго источника и нашихъ старинныхъ заговоровъ. Въ молитвахъ противъ «Нежита» закліаніе производится именемъ «главнаго мѣста, на которомъ распятъ Христосъ». Почти буквально эта часть заговора читается и въ Соломоновомъ завѣщаніи, гдѣ одинъ изъ демоновъ говоритъ, что оружіемъ, уничтожающимъ его козни, служить «τόπος κεφαλῆος» ¹⁾ въ Іерусалимѣ, гдѣ предназначено Христу умереть на древѣ. Между рукописями, вывезенными покойнымъ Григоровичемъ съ востока, есть въ Румянц. музеѣ греческій сборникъ, съ нѣсколькими заговорами, и въ одномъ изъ нихъ направляется цѣлый рядъ закліаній противъ «Авра» ²⁾. Разгадку этого непонятнаго имени даетъ одно мѣсто изъ «*Testamentum Solomonis*», гдѣ одинъ изъ духовъ, при своемъ появленіи, поднимаетъ съ земли цѣлое облако пыли и на вопросъ о своемъ имени отвѣчаетъ: «*ἄβρα*—я духъ праха» ³⁾. Къ этому представленію въ послѣдствіи примѣшалось византійское сказаніе, которымъ хотѣли объяснить названіе одной изъ палатъ византійскаго дворца «Магнава». Неизвѣстный описатель константиноп. древностей рассказываетъ, что Анастасій Дикоръ былъ убитъ молніей во время грозы разразившейся надъ городомъ, и громовой ударъ поразилъ его въ одной изъ комнатъ, прилегающихъ къ триклинію. Послѣ похоронъ, изъ гробницы императора долго слышался голосъ, умолявшій объ освобожденіи, и когда гробницу открыли, голосъ явственно прокричалъ: «*Μάνα, ὅπο τῆς ἄβρας ἀπόλλομαι*»,—мана, я погибъ отъ «Авра». И съ тѣхъ поръ, прибавляетъ рассказчикъ, триклиній стали звать «*μαγνάβρα*». Но объясненіе искусственное: на самомъ же дѣлѣ *μαγνάβρα*

¹⁾ Ibid. p. 1333.

²⁾ Объ этой рукописи см. А. Е. Викторова. Описаніе рукописей Григоровича, стр. 46.

³⁾ p. 1325. И продолжаетъ: «людей потемняю (ослѣпляю), поля сжигаю и дома разрушаю»

есть ничто иное, какъ испорченное греко-латинское прозвище «*magna aula*», большой дворъ ¹⁾).

Послѣ этого небольшого отступленія, перехожу къ дальнѣйшему развитію типа 12 зодіакальныхъ духовъ и останавлиюсь на одномъ византійскомъ сказаніи, приводимомъ у Алліція въ его трактатѣ «*De quorundam graecorum opinationibus*», гдѣ рѣчь идетъ объ одной злой женщинѣ или вѣдмѣ, называемой «Гилло» и «Гилу».

Извѣстія о ней идутъ очень издалека и передаются у византійскихъ писателей со словъ другихъ, на основаніи наблюденій надъ повѣрьями и изъ разныхъ апокрифическихъ сказаній ²⁾. О Гилу-Гелло упоминаетъ Діак. Софійской церкви Игнатій (потомъ митрополитъ IX в.), въ біографіи патріарха Тарасія. По его словамъ, у грековъ есть повѣрье о существованіи мнѣической женщины подъ именемъ Гилло. Привидѣніемъ она является у постели новорожденныхъ и убиваетъ ихъ. И вотъ, чтобы объяснить себѣ преждевременную смерть дѣтей, суевѣрные греки сваливали вину на женщинъ колдуній, которыя портили и убивали дѣтей. Подобное же объясненіе даетъ и Свида. Въ виду этой спеціальности Гилло, ее иронически называли: *παιδοφιλότερα*, и даже образовалась пословица «*Γιλλὼ παιδοφιλότερα*», когда говорили о женщинѣ, до безумія привязанной къ дѣтямъ ³⁾. Михаилъ Пселль, между другими сочиненіями, оставилъ небольшой трактатъ «*Περὶ τῆς Γιλλῆς*», приведенный у Алліція въ названномъ сочиненіи ³⁾. Пселль дѣлаетъ попытку осмыслить это преданіе и провести его генеалогію. «Гилло, говоритъ онъ, это древнее пресловутое имя, не есть ни демонъ, ни человѣкъ превратившійся въ звѣря (оборотень). Подобныхъ превращеній философы не допускаютъ Этого имени не попадалось мнѣ между различными именами и силами демоновъ, извѣстными изъ писателей, изъ сочиненій научныхъ (*λογίους*) и изъ волшебныхъ книгъ Порфірія. Только въ одной апокрифической еврейской книгѣ нашелъ я это имя. Авторъ этого сочиненія, подъ именемъ Соломона, выводитъ, какъ бы въ драматической піесѣ, имена и дѣйствія демоновъ, и по его мнѣнію *Γιλλὼ* есть сила враждебная рожденію и существованію—«*ἡ Γιλλὼ δύναμις τις πρὸς τὰς γενέσεις καὶ τὰς ἐσίας ἀντίθετος*». Она истребляетъ дѣтей еще въ зародышѣ, а тѣхъ, которыя вышли на свѣтъ, ей опредѣлено губить

¹⁾ Codin. De aedific. Ed. Bonn. p. 120. cf. Not. Meurs. et Lambec. ad h. loc. p. 278 Anon. antiqu. Cpl. Mign. T. 122, p. 1204.

²⁾ Женская сила, т. е. пара соотвѣтствующая солнцу, называется богиня Gula или Anunit, въ Вавилонѣ называемая Aī, предстоящая родамъ; слѣдовательно соотвѣтствуетъ въ греческой мѣеологіи Артемидѣ-лунѣ. (Мальтаіа и Бавьянъ. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1880. Сент. стр. 151) У Іоанна Дамаскина въ статьѣ о Стригахъ (Opp. Damas. Ed. Lequien T. 1. p. 473 подъ этимъ именемъ разумѣются колдуньи «*αἱ καὶ γελῶδες λεγόμεναι*».

³⁾ Allatii. De quorundam opinatt. p. 116—117.

въ продолженіи года. Затѣмъ ἀδράστεια (судьба—αἰδράω, διδράσκω) связываетъ ее и тѣмъ лишаетъ силы. Въ настоящее время, заключаетъ свою рѣчь Пселлъ, ходячее мнѣніе усвоитъ эту силу старухамъ γραιδίοις: онѣ высасываютъ дѣтей и вытягиваютъ изъ нихъ всѣ соки. И вотъ почему женщины, которыя ходятъ за родильницей, называютъ чахлаыхъ дѣтей γιλλὸ-βροτα, т. е. съѣденными Гилло¹⁾. Изъ этой статьи, въ связи съ приведенными выше данными, можно съ полнымъ правомъ заключить, что средневѣковая Γιλλὸ есть ничто иное, какъ дальнѣйшее развитіе типа мифическихъ парокъ, или, лучше сказать, представленіе одной изъ нихъ, имѣющей своюю спеціальностію уходъ за дѣтьми²⁾. Далѣе у Алліція приводятся два разсказа о Гиллу, или лучше сказать, двѣ версіи: одинъ подробный—къ сожалѣнію, безъ начала, другой короче—сохранившійся вполнѣ, и по этому-то послѣднему мы возстановляемъ начало перваго. «Въ Аравіи, въ странѣ авситидійской, жила одна женщина по имени Мелитина. Она произвела на свѣтъ семерыхъ дѣтей, но всѣ они были погублены Гилло, тотчасъ по рожденіи. Чтобы спасти слѣдующихъ, Мелитина строитъ, вдали отъ всякаго жилья, башню и, намѣреваясь произвести на свѣтъ двухъ мальчиковъ (δύο κοράσια), заперлась въ ней, такъ что ни снаружи, ни изнутри нельзя было проникнуть въ ея убѣжище. Но въ это время святые Сисиній и Сисинодоръ, родные братья Мелитины, возвратясь съ военной службы, вздумали навѣстить свою сестру, пришли и просятъ пустить ихъ. Мелитина отвѣчаетъ, что не можетъ отворить, потому что боится за своихъ дѣтей. Они повторяютъ свою просьбу, прибавляя, что они ангелы Божіи и несутъ съ собою тайны Божіи. И вотъ, когда двери отворились, поднялся съ земли злой духъ, вошелъ въ горло лошади, на которой пріѣхалъ одинъ изъ братьевъ, и въ полночь умертвилъ ребенка. Узнавши объ этомъ, Мелитина начала плакать и жаловаться на своихъ братьевъ; святые, поднявши руки къ небу, стали просить (Бога) дать имъ власть надъ нечистою (κατὰ τῆς μωσαράς) и поймать ее. Далѣе ведемъ разсказъ по пространной версіи, сравнивая ее и дополняя, гдѣ нужно, съ краткою. Получивши власть отъ Бога Вседержителя, они тотчасъ сѣли на своихъ коней крылато-уздныхъ (πτεροχαλίνος) и погнали чрезъ пропасти и моря на гору Ливанскую. На пути повстрѣчали они ἰτέαυ—

¹⁾ Въ виду этого слѣдуетъ исправить замѣчаніе Фабриція (Bibl. Gr. X. p. 71) и перепечатку изъ него у Миня (Patrol T 122 p. 515), которые причисляютъ этотъ экскурсъ Пселла ad inedita scripta.

²⁾ De quorund. p. 117—118. Въ связи съ этимъ нужно поставить и наши извѣстія о рожаницахъ, которыми передается греческое представленіе о γένεσις τοῦ μ, въ смыслѣ судьбы, рода, по нашимъ стариннымъ памятникамъ. Словами «родословіе, рекше ражданицы» въ стоглавъ передается выраженіе Аристена въ толкованіи 62 пр. Трул. собора γυναιλογία.

вербу, (по краткому сказанію, *πεῦλη*) и спросили у нея: не видала ли она пролетѣвшую Гилло? но она сказала: нѣтъ, не видала. И за-
кляли ее святые, говоря: да не будетъ отъ тебя плода во вѣкъ, и че-
ловѣкъ да не вкусить отъ него. Затѣмъ, продолжая свой путь,
всадники повстрѣчали терновый кустъ (*βάτον*), — спросили у него то же
самое и, получивъ отрицательный отвѣтъ, также произнесли на
него проклятіе: «корень твой пусть произведетъ верхушку, а верхуш-
ка корень; плодъ твой пусть будетъ никуда не годенъ и человекъ не
будетъ питаться имъ». Наконецъ они встрѣтили благословенную оливу
«*ἐλαία*» (масличное дерево); спросили у нея и получили въ отвѣтъ:
бѣгите скорѣе, святые Божіи, потому что она спѣшитъ скрыться на
морскомъ берегу ¹⁾. Святые Божіи, Сисиній и Синодоръ, благослови-
ли оливу и сказали: «плодъ твой великъ будетъ, святые просвѣтятся
черезъ него, цари и бѣдники возвеселятся о немъ». Поспѣшивъ къ мо-
рю, святые увидѣли летѣвшую мерзкую Гилло, и какъ только она за-
видѣла святыхъ, обратилась въ рыбу, а святые—въ рыболововъ, и
начали ловить ее. Тогда мерзкая Гилло обратилась въ ласточку, а
святые, получившіе благодать, сдѣлались соколами и стали преслѣдо-
вать ее. Тогда Гилло, увидѣвъ, что не можетъ обмануть свя-
тыхъ, сдѣлалась козлинымъ волосомъ (*ὡς αἰγίος τρίχα*) и сѣла въ цар-
скую бороду, чтобы остаться неузнанною. Святые, приступивъ къ
царю, поклонились ему, говоря: «Владыко царь, хотимъ просить у тво-
его величества исполнить одну нашу просьбу, и если хорошо и угод-
но будетъ тебѣ исполнить ее, объяви намъ въ скорости, потому что
мы находимся въ большомъ смущеніи». Тогда царь говоритъ святымъ:
«просите, ибо я вижу, что вы благородны и разумны». Святые говорятъ
царю: «ничего другаго не желаемъ отъ величества твоего, какъ только
вынуть козій волосъ изъ бороды твоей, чтобы ты видѣлъ и удивлял-
ся». «Возмите его,» говоритъ царь; и вотъ святые, расправивши ее съ
почтеніемъ, съ великимъ вниманіемъ вынули волосъ. Тогда мерзкая
Гилу, видя, что не можетъ обмануть святыхъ, обратилась въ женщину
... , а они, схвативши ее за волосы, повергли на землю и начали силь-
но бить, говоря: «перестань, мерзкая Гилло, не убивай дѣтей хри-
стіанскихъ, ни рабы Божіей имя рекъ». ²⁾ Послѣ препирательствъ от-
дать ребенка Милитины, Гилу наконецъ сдается и объясняетъ, что ну-
жно чтобы избавиться отъ нея и лишить силы вредить людямъ. Если

¹⁾ По другой версіи: «*πρὶ τῇ θάλασσῃ ὅπου εἴκειν βοτάνων ὅπου φάσκοντες κεφαλὰς (sic) ὅπου παῖ-
δων μυελόν*», — «при морѣ подъ двадцатью травами, подъ говорящею головою, подъ мозгами
дѣтей».

²⁾ Она предложила условіемъ возвращенія ребенка—если Сисиній и Синодоръ въ состо-
яніи будутъ вывести на руку (*παλάμη* длань) матернее молоко, которое сосали, что они послѣ
молитвы и исполняютъ, выведши молоко, по пространной версіи—на руку, по краткой—изъ рта.

кто напишетъ 12 съ половиною именъ (*τὰ δώδεκα ἡμέραι ὀνόματα*) моихъ, не взойду въ домъ раба Божія, имѣющаго молитву сію, ни къ сожигательницѣ его такой-то, ни къ дѣтямъ ихъ, но отоиду отъ дома ихъ на 75 стадій. Тогда говорятъ святые къ Гилу: «скажи же, проклятая, премерзкія имена твои, прежде чѣмъ предадимъ тебя жестокой смерти». И начала она говорить имена свои: первое мое имя *Γολῆ*, второе—*Μορρά*, третье—*Βούζ*, четвертое—*μαρμαρῆ*, пятое—*πέτασια*, шестое—*πেলাγία*, седьмое—*βορδόνα*, восьмое—*ἀπλῆτῆ*, девятое—*χαροδράκαινα*, десятое—*ἀναβαρδαλαία*, одиннадцатое—*φύχρανωσπάστρια*, двѣнадцатое—*παίδουκτρία*, а полтимени—*στίγλα*. На этомъ разсказъ прерывается и идутъ три молитвы, или лучше сказать, заговора противъ Гилу, обращенные къ Сисинію и Синодору, къ Иисусу Христу и Божіей Матери. Общее содержаніе ихъ не представляетъ ничего типичнаго и сходится съ подобными же заговорами славянскими; но изъ нѣкоторыхъ выраженій можно догадываться, что онѣ имѣли значеніе предохранительныхъ знаковъ, и ихъ носили на шеѣ какъ амулеты ¹⁾. Болѣе данныхъ для характеристики представляютъ перечисленные сейчасъ имена Гилу. Въ этихъ эпитетахъ общій типъ вѣдмы, истребительницы дѣтей, разложился на двѣнадцать специальностей, и единичное представленіе какъ бы преломилось и возвратилось къ своей первоначальной, космической основѣ. Еще два столѣтія тому назадъ Котельеръ разъяснилъ смыслъ этихъ загадочныхъ именъ въ 'своихъ примѣчаніяхъ къ изданному имъ греческому Номоканону, по поводу встрѣтившагося здѣсь указанія на *Γολῆ* ²⁾. Мы воспользуемся этими объясненіями, присоединивъ къ нимъ лишь нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. *Μορρά*, отъ *μωρός*, глупый, безразсудный, есть эпитетъ судьбы и соотвѣтствуетъ средневѣковому—*fatalis, fatua, fea*. *Βούζ*, отъ *βύζω, βούζαινω*—сосать, будетъ значить—высасывающая изъ человѣка кровь, силы, или что другое. *Μαρμαρῆ*, отъ *μαρμαρός*, даетъ нѣсколько представленій: о бѣломъ и блѣдномъ, о холодномъ и неумолимомъ; я отдаю предпочтеніе первому, которое наводитъ на эпитетъ трясавицы въ нашихъ сказаніяхъ—блѣднѣя, бѣлѣя. *Πέτασια*—летающая, болѣе отдаленное значеніе—«растягивающая»; откуда и названіе шапки земли греческой—«*πέτασος*», съ крыльями, полями. *Πελαγία*—морская, *βορδόνα* отъ слова мулъ, осель, выючное животное,—соотвѣтствуетъ *ὄνοςκελός*

¹⁾ Молитвы эти имѣли большое употребленіе и читаются въ греческихъ и арабскихъ спискахъ. Напр. въ одномъ коптскомъ еххологіѣ «*oratio s. Siginii martyris, legenda super puerum eique seu amuletum appendenda*». Ang. Mai script. vett. nova coll. T. IV, p. 240. Таже молитва съ сказаніемъ о Гилу, *ibid.* p. 314—316.

²⁾ Cotel. Monum. Eccl. gr. T. I, p. 149 744. 745. Въ Номоканонѣ читается слѣдующее правило: «*Γολῆ ἐν μετανοήτῃ χρόνῳ ἰ (10) μετανοίας φ (500)*, т. е. Гилу, если покается (подъ эпитимією), 10 лѣтъ и 500 поклоновъ.

въ магическихъ формулахъ.—*Ἀπλῆτῃ*—то, что нельзя наполнить,—нена-
сытимая. *Χαροδραχίνα*—змѣя, драконъ ползающій по землѣ. *Ἀναβαρδαλία*—
слово болѣе трудное для объясненія: его можно производить или согласно
съ Котельеромъ, отъ *βαρός*, и тогда оно будетъ значить: приводящая
въ состояніе неподвижности, оцѣпенѣнія; или можно производить отъ
βαρύς и *δάλος* (морозъ, холодъ),—въ такомъ случаѣ получится представ-
леніе о Гилу, какъ знобѣѣ и хладѣѣ, по выраженію нашихъ сказаній.
11-е прозвище можно читать двояко: *φύχρανωσπά* и *φύχρανωσπάστρια*
(*ἀνασπᾶω*—*contraho*, *extraho*, *excindo*):—по первому чтенію будетъ
значить сжимающая холодомъ, замораживающая, по второму—вытяги-
вающая душу. 12-е, *παῖδο πνιχτρία*—удушающая дѣтей. 13-е полуимя—
«*στρίγλα*», *στρίγα* (вѣдьма, оборотень) слишкомъ извѣстно изъ средневѣко-
выхъ источниковъ, чтобы на немъ останавливаться. Если теперь эти
прозвища византійской Гилу сравнить съ тѣми 12-ю эпитетами, которые
придаются трясавицамъ въ нашихъ заговорахъ, то они будутъ отно-
ситься между собою какъ варианты одного общаго сказанія; такихъ
вариантовъ немало найдется и въ славянскихъ спискахъ этого заго-
вора, изданныхъ въ Трудахъ этнограф. отдѣла Московск. Антрополо-
гическаго Общества и въ памятникахъ отреченной русской литерату-
ры. Только въ нашихъ сказаніяхъ преобладаетъ болѣе конкретное
представленіе, отправляющееся изъ симптомовъ лихорадочныхъ, и сест-
ры-трясавицы являются подъ именами: трясеи, огнеи, ледеи, въ
желтеи, пухлеи; на первоначальной же родинѣ этого сказанія, а потомъ
Византіи, гдѣ оно получило переработку, отъ этой лихой болѣсти
не страдали такъ сильно, какъ у насъ, а потому и самая номенкла-
тура Гилу получила иной оттѣнокъ. Но литературная связь нашихъ
сказаній съ ихъ прототипомъ, кромѣ уже выясненныхъ нами сторонъ,
видна изъ буквального сходства въ молитвахъ и заговорахъ, присо-
единяемыхъ къ этой исторіи, изъ упоминанія о Сисиніи, и наконецъ изъ
тѣхъ русскихъ вариантовъ, гдѣ вмѣстѣ съ народными прозвищами удер-
жались и чужія, взятые изъ старыхъ магическихъ формулъ; таковы
напр. Имарто, Арія, Ориста. Последнее происходитъ отъ *ορίζω*
опредѣляю, *ρίζων* судьба, а отсюда слав. оризницы, т. е. дѣ-
вы судицы, рѣшительницы судьбы ¹⁾. Въ дальнѣйшемъ своемъ раз-
витіи это представленіе получило христіанскую оправу и было по-
ставлено въ связь съ именами 12 апостоловъ. Аналогія, конечно, ме-
ханическая, но она нашла себѣ выраженіе въ средневѣковыхъ кален-
даряхъ, гдѣ знаки зодіака получили церковное толкованіе и стави-
лись параллельно съ именами апостоловъ. Мало того, въ противопо-
ложность 12-именной Гилу, убивавшей дѣтей, апостолы явились за-

¹⁾ Труды Этногр. Отдѣла Общ. Люб. Естествозн., кн. V. вып. 2, 206. № 43.
древности IX.

щитниками и покровителями послѣднихъ. Намъ думается, по крайней мѣрѣ, что только въ связи съ повѣрьемъ о Гилу и какъ противовѣсь этому послѣднему, могъ возникнуть и получить смыслъ слѣдующій рассказъ, передаваемый Георгіемъ Пахимеромъ. У императора Андроника старшаго дѣти умирали тотчасъ по рожденіи, и огорченный отецъ обратился за совѣтомъ къ одной опытной въ этихъ дѣлахъ и почтенной женщинѣ. Она посовѣтовала при рожденіи слѣдующаго ребенка зажечь 12 свѣчей передъ иконами 12 апостоловъ и смотрѣть, какая изъ нихъ прогоритъ дольше: именемъ этого апостола и назвать новорожденнаго. Совѣтъ былъ принять, и, на основаніи этой примѣты, царская дочь получила имя «Симониды» отъ апостола Симона ¹⁾. Впрочемъ, извѣстны примѣры и тому, что въ Византіи ставили свѣчи передъ изображеніями знаковъ зодіака—ζωδιακ, и Георгій Амартоль рассказываетъ объ импер. Александрѣ, преемникѣ Льва Мудраго, что онъ отличался необыкновеннымъ суевѣріемъ и «τοῖς ζωδοῖς φωταφίαν ἐποιεῖ» ²⁾. А фотапсія—тотъ самый терминъ, которымъ въ старинныхъ греческихъ уставахъ называется «освѣщеніе церкви», а въ славянскихъ рукописныхъ уставахъ переводится статью «о посвѣтѣ церковномъ» ³⁾.

Въ заключеніе еще одинъ вопросъ, представившійся мнѣ при разборѣ византійскаго сказанія. Здѣсь Гилу является съ 12 именами и полуименемъ. Откуда взялась эта половина, и что она значить? Предлагаю мой домысль. Это полуимя, мнѣ кажется, означаетъ разность луннаго года въ сравненіи съ солнечнымъ, и соотвѣтствуетъ тѣмъ лишнимъ днямъ, которые получались въ результатѣ времясчисленія по зодіаку. Эти космологическія, числовыя данныя, облекаясь въ художественные образы, не исчерпывались 12-тью именами, и этотъ излишекъ дней нашелъ себѣ выраженіе въ послѣднемъ полуимени. Чтобы яснѣе было видѣть, какъ неизбежно получалась такая разность при счисленіи по зодіамъ, и необходимость ея пополненія, приведемъ нѣсколько выдержекъ. Подъ именемъ псевдо-Вардесана извѣстно въ византійской отреченной литературѣ сочиненіе «Περὶ ἐναντιότητος», которое издано Ланглуа, въ переводѣ съ армянскаго, подъ заглавіемъ: «Le livre de la loi des contrées». Отрывки изъ этого сочиненія приводятся у Евсевія въ Recognitiones и, между прочимъ, въ отрывкахъ изъ Георгія Амартола, изданныхъ Крамеромъ въ «Anecdota graeca». Доказывая ту мысль, что космическія и астральныя явленія не имѣютъ принудительнаго вліянія на образъ дѣйствій человѣка и не стѣ-

¹⁾ Georg. Pach. Histor. L. IX, cap. ult.

²⁾ Histor. p. 797, по изд. въ Учен. Зап. Акад. Наукъ.

³⁾ Рук. С. В. № 330 л. 278. Иногда фотапсія означаетъ вообще процессію.

снимаютъ его свободы, авторъ этого трактата между прочимъ говоритъ: «законовъ не семь, по числу семи планетъ, не двѣнадцать, по числу знаковъ зодіака, не тридцать шесть, по числу декановъ,—но тысячи». Каждый изъ двѣнадцати знаковъ зодіака у древнихъ дѣлился на три части, которыхъ въ полномъ кругѣ было такимъ образомъ 36; каждое изъ этихъ отдѣленій, въ свою очередь, подраздѣлялось на 10 частей, и каждый такой десятокъ состоялъ въ завѣдываніи особаго духа, который назывался «δεκάνος», десятникъ. Въ завѣтъ Соломона первый изъ 36 духовъ, представлявшихъ Соломону, какъ мы уже сказали, назвалъ себя «πρῶτος δεκάνος», соотвѣтственно этой астрономической системѣ. Такимъ образомъ, это послѣднее дѣленіе зодіака давало цифру 360, т. е. $36 \times 10 = 360$. Но она не покрывала полного числа дней солнечнаго года и не соотвѣтствовала гностической плиромѣ, которая заключала въ себѣ полноту не больше и не меньше какъ 365 воновъ, соотвѣтственно числу годовыхъ сутокъ, и выражалась кабалистическимъ именемъ «אַבְרָאָס», которое, если переложить его буквы на цифры, выразится числомъ 365 ($\alpha=1$ $\beta=2$ $\rho=100$ $\alpha=1$ $\xi=60$ $\alpha=1$ $\sigma=200=365$). Это численное объясненіе загадочнаго имени верховнаго божества гностиковъ было указано Mattér въ его «Histoire du gnosticisme» и представляется весьма вѣроятнымъ.

Согласно съ этимъ и въ нашихъ старинныхъ астрологіяхъ излагается статья «О степеняхъ зодіамъ», гдѣ читается: «дванадцати сущимъ зодіомъ, едино койждо ихъ имать престава три, едина же престава имать столбы десять; того ради десятица нарицается. Бываютъ убо единому коемуждо зодію столбы 30, якоже быти двоенадцати зодіамъ триста и шестьдесятъ, имать же кійждо степень презорзца (надзирателя)... Обаче зодіокъ не тридцатыми днями точію проходитъ, но 30-ти деньми и часомъ 10-ю и полъ». Остатокъ получается самъ собою ¹⁾.

Этотъ процессъ перехода астральныхъ знаковъ въ зооморфическія и антропоморфическія существа можно прослѣдить и въ области византійскаго искусства по тѣмъ немногимъ отрывочнымъ указаніямъ, которыя попадались мнѣ на этотъ счетъ въ византійскихъ источникахъ. Они не оставляютъ сомнѣнія, что знаки зодіака, вмѣстѣ съ другими восточными символами, глубоко входили въ область тамошняго народнаго культа и изображенія ихъ красовались на улицахъ и площадяхъ города. Правда, слово «ζώδιον» у византійскихъ писателей иногда принималось въ смыслѣ знака или изображенія вообще, но нѣтъ недостатка въ указаніяхъ, гдѣ это слово употребляется и въ спеціальномъ смыслѣ знаковъ зодіака. Кюдинъ рассказываетъ, что на мѣстѣ занимаемомъ Софійскимъ соборомъ стоялъ прежде языческій храмъ, въ которомъ,

¹⁾ Памят. Отреч. р. лит. II, 404.

между прочими статуями и колоннами, находилось и «δωδεκάζωον»¹⁾; но къ сожалѣнію нашъ авторъ не объясняетъ, въ какомъ именно видѣ представлены были эти знаки. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что съ правой стороны форума стояли 12 колоннъ съ изображеніемъ 12 сиренъ, которыхъ многіе называли морскими лошадьми²⁾. Наконецъ, по словамъ анонимнаго писателя, на одной изъ площадей столицы красовался обелискъ съ изображеніемъ зодіа въ видѣ женщины (θηλόμορφον τι ζώδιον), покрытаго знаками зодіака³⁾. Съ этими зодіями суевѣрные византійцы соединяли пророчественное значеніе и сдѣлали изъ нихъ своего рода оракулы, по которымъ угадывали будущее и выводили разныя предзнаменованія.

Заговоръ противъ Авра въ греческомъ Евхологіѣ, изъ собранія Григоровича, надписывается: «Ἀπορχίσμος τῶ ἀγίῳ πατρὶ τῶν Γρηγορίῳ τῶ διαμαρτυρῶν κατὰ τῆς αὐρᾶς τῶ χαλεποῦ δαιμονίου».

Было бы любопытно издать весь этотъ заговоръ и объяснить значеніе тѣхъ эпитетовъ, которые усвояются здѣсь злему духу. Но молитва эта писана такъ неразборчиво, съ такими сокращеніями и такъ неправильно въ орфографическомъ отношеніи, что мы во многихъ мѣстахъ рѣшительно не могли добратъся смысла, а потому приводимъ здѣсь лишь нѣсколько выдержекъ, въ надеждѣ, не вызовутъ ли онѣ полнаго и обстоятельнаго изданія. Оно было бы желательно, какъ матеріалъ для сравненія съ однородными памятниками славянскими.

Ορχίζο σε πασαν αβρυσσον και δαιμονιον αὐρα αρσενικον, αὐρα θηλυκον, αβρα απο τῶ υδατος, αβρα απο τῶ αιματος, αβρα απο μνηματος, α. απο κρηματος. α. φυξῶς, α. απο κτηνος. ορχίζο, κοπτω, χαλεπο δρεπανη.

και ειπεν (архаγγелος) αυτη. ποθεν ερχη και υπαγης αὐρα μελανη μαινομενη τριχεις κεφαλε και ειπεν αυτω· εγω υπαγω ανθρωπων οστεα φαγειν και τεχνα (?) αυτων αφανιζειν και λεγει αυτη ο αρχαγγελος μιχαηλ· οχι εχεις εξουσιαν οστεα ανθρωπων φαγειν και τας αρρενας αφανιζειν αλλ επιβρεξει επι σε κα ο θες πυρ εξ υρανῶν και διασκορπισει επι τον ποταμον και επι την θαλασσαν· εξελθε και αναχορησων απο μελῶς. Затѣмъ послѣ обращенія къ цѣлому ряду этихъ духовъ (авра), читается: αλλ υπαγε σε εις το ορος τα υψιστα (?) και κρυβῃς (κρηψῃς) δρακοντος φαγε τα οστεα αυτη και πие το αιμα αυτη. . . .

Въ заклинаніи на головную боль, на 118 об., читается обращеніе къ свв. Сисинію и Синіану, упоминается о нечистой Гилу, о семи дѣтияхъ Мелитины и о двѣнадцати именахъ, которыя писали на бумажкѣ и носили какъ предохранительное средство.

¹⁾ Codin. De Sign. p. 65. Edit. Bonn.

²⁾ Ibid. p. 67.

³⁾ Ibid. p. 183.

МИНИАТЮРЫ

КЪ ГРЕЧЕСКОМУ КОДЕКСУ ЕВАНГЕЛІЯ VI ВѢКА, ОТКРЫТОМУ ВЪ РОССАНО.

С. А. Усова.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1879 года, двое германскихъ ученыхъ, Оскаръ Гебгардтъ изъ Гёттингена и Адольфъ Гарнакъ изъ Гиссена, сдѣлали весьма важное въ археологическомъ отношеніи открытіе. Именно, они открыли весьма древнюю греческую рукопись Евангелія отъ Матѳея и Марка (послѣднее до 14 стиха послѣдней 16 главы), писанную серебромъ и отчасти золотомъ, на пурпуровомъ пергаментѣ. Драгоцѣнная эта рукопись (греческихъ рукописей, писанныхъ на пурпуровомъ пергаментѣ, извѣстно было только 4) принадлежитъ капитулу кафедральной церкви въ Россано (въ Калабріи). Вся рукопись состоитъ изъ 188 листовъ превосходнаго пурпуроваго пергамента, въ 26 сантим. ($5\frac{7}{8}$ вершка) шириной и 30,7 цент. (почти 7 вершк.) вышиной. Кромѣ заголовковъ евангелія, писанныхъ во всю страницу золотомъ, весь остальной текстъ писанъ серебромъ, въ два столбца. Впереди евангелія (переплетеннаго, впрочемъ, въ XVII или XVIII стол.) находится собраніе рисунковъ, миниатюръ, всего 16 стр. Итакъ, найденный кодексъ содержитъ: миниатюры на листахъ 1—4, на второй стр. 6-го листа начало письма Евсевія къ Карпіану, 7—8 опять миниатюры, заглавный листъ съ 4-мя евангелистами занимаетъ 5 листъ, затѣмъ идетъ текстъ отъ Матѳея 10—118, листъ 119 заглавный рисунокъ къ Евангелію отъ Марка, 120 листъ оставленъ пустымъ, и наконецъ листъ 122—188 содержитъ текстъ Евангелія отъ Марка.

Россанскій кодекс нѣкогда принадлежалъ, теперь уже не существующему, монастырю Santa Maria de lo Patire, до того—Базиліанскому греческому монастырю, посвященному Богоматери Одигитріи.

Уже въ сентябрѣ или концѣ августа 1880 года, германскіе ученые издали въ свѣтъ свое сочиненіе, подѣ названіемъ «*Evangeliorum codex graecus purpureus Rossanensis*», въ которомъ описали довольно подробно свою находку, и снабдили свою книгу хромолитографическими образцами съ рукописи и прорисями со всѣхъ миниатюръ (копію съ нихъ, сдѣланныхъ также калькою, я прилагаю на первыхъ 7 таблицахъ этой статьи). Оставляя совершенно въ сторонѣ палеографическую сторону рукописи, которая и не издана вполнѣ, я позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о миниатюрахъ, притомъ по столько, по сколько можно судить по прорисямъ; слѣдовательно и по поводу миниатюръ не буду говорить ни объ живости красокъ, ни объ художественности исполненія—относительно всего этого я отсылаю читателей къ вышеупомянутому сочиненію Гебгардта и Гарнака.

I.

§ 1. Я уже сказалъ, что всѣ рисунки переплетены въ началѣ рукописи, кромѣ заголовнаго рисунка къ Еванг. отъ Марка. Первый вопросъ, который представляется изслѣдователю, это—дѣйствительно ли рисунки были расположены такъ какъ теперь, или же это было дѣломъ переплетчика, и притомъ сохранились ли всѣ рисунки, или многіе изъ нихъ погибли? Г. Гарнакъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ отрицательно. Онъ предполагаетъ, что по крайней мѣрѣ 4 рисунка утрачены, а остальные переплетены невѣрно (послѣднее несомнѣнно).

Изъ простаго перечисленія рисунковъ можно многое разъяснить относительно заданнаго вопроса.

Миниатюры, кромѣ заголовныхъ листовъ, расположены на обѣихъ страницахъ каждаго листа, т. е. рисовали и на лицевой сторонѣ, и на оборотѣ. Уже изъ этого можно заключить, что художникъ не имѣлъ намѣренія иллюстрировать текстъ евангелія, а что миниатюры представляютъ особый, отъ текста независимый, циклъ священныхъ изображеній; такое воззрѣніе еще больше подтвердится, когда увидимъ, что изображенія не только одного листа, но часто и одной страницы соотвѣтствуютъ рассказамъ различныхъ евангелистовъ.

Несомнѣнно также, что переплетчикъ, или въ замѣнъ утраченныхъ, или просто по невѣжеству, переплелъ невѣрно рисунки. На первыхъ 4-хъ листахъ изображены 8 сценъ изъ жизни (у насъ табл. 1 и 2) Христа, за ними на 5 листѣ, съ лицевой стороны, медальонъ съ 4-мя

евангелистами (табл. 6. ф. 1); оборотная сторона этого листа пустая: слѣд. мы имѣемъ или заглавный листъ къ 4 Евангеліямъ (если кодексъ былъ полонъ), или же къ Евангелію отъ Маттея (если и первоначально рукопись содержала Евангеліе только двухъ евангелистовъ). Лицевая сторона 6-го листа—пустая, на оборотѣ начало письма Евсевія къ Карпіану, съ рисованной рамкой (къ сожалѣнію, издатели не дали прориси этой рамки). Листы 7, 8—опять 6 евангельскихъ сценъ (таб. 3, 4 и 5). Наконецъ, передъ Евангеліемъ отъ Марка, заглавный листъ къ этому Евангелію (табл. 7).

Болѣе нежели вѣроятно, что конецъ письма Евсевія, а также каноны были утрачены, и что переплетчикъ, по невѣжеству, вклеилъ не на мѣсто какъ начало письма Евсевія, такъ и заглавный медальонъ съ 4-мя евангелистами.

§ 2. Если же устранить вышеуказанную вставку, то мы будемъ имѣть циклъ изъ 14 евангельскихъ сценъ, расположенныхъ (кромѣ двухъ, листъ 7) въ хронологическомъ порядкѣ. Не берусь рѣшать теперь, есть ли пробѣлы въ рисункахъ, утрачено ли ихъ нѣсколько?.

§ 3. Порядокъ евангельскихъ изображеній, по устраненіи 5 и 6 листа, будетъ слѣдующій:

Листъ первый: лицевая стор. Воскресеніе Лазаря (т. 1, ф. 1)—
Оборотъ—Входъ во Іерусалимъ (т. 1 ф. 2).

Листъ второй: лицо—Изгнаніе торговцевъ изъ храма (т. 1 ф. 3).
Оборотъ—Притча о 10 дѣвахъ (т. 1 ф. 4).

Листъ третій: лицо—Тайная вечера и Омовеніе ногъ (т. 2, ф. 1).
Оборотъ—Христосъ даетъ хлѣбъ шести апостоламъ.
(т. 2, ф. 2).

Листъ четвертый: лицо—Христосъ преподаетъ чашу шести апостоламъ (т. 2, ф. 3).

Оборотъ—Христосъ въ Геосиманскомъ саду, (т. 2 ф. 4).

Листъ седьмой: лицо—Исцѣленіе слѣпаго (т. 3, ф. 1).
Оборотъ—Притча о благодѣтельномъ Самарянинѣ и горящій Іерусалимъ (т. 3, ф. 2),
(этотъ листъ вставленъ не на мѣстѣ).

Листъ осьмой: лицо—Первосвященники обвиняють Христа предъ Пилатомъ (т. 4, ф. 1).—Іуда бросаетъ первосвященникамъ деньги и смерть Іуды. (т. 4, ф. 2).

Оборотъ—Рѣшеніе Пилата (т. 5, ф. 1) и Осужденный Христосъ и Варавва (т. 5, ф. 2).

На первыхъ 4-хъ и на 7-омъ листахъ евангельскія сцены занимають только верхнюю треть страницы; на ея нижнихъ $\frac{2}{3}$ нарисованы

4 прямоугольника, въ нихъ написаны тексты изъ псалмовъ и пророковъ, соотвѣствующихъ изображенной вверху сценѣ: это, такъ сказать, подписи къ картинамъ. Надъ четверугольниками помѣщаются, какъ бы стоять на каедахъ, поясныя изображенія самихъ пророковъ. Слѣд. ликовъ пророковъ 40. (Образецъ этихъ изображеній, а именно, съ лицевой стороны 1-го листа, мы имѣемъ на т. 6 ф. 2).

Рисунки 8 листа отличаются отъ предыдущихъ весьма значительно. Большая часть страницы занята сценами съ Пилатомъ, а внизу, меньшая часть посвящена остальнымъ рисункамъ; такая разниа въ рисункахъ, а также отсутствіе рисунковъ, изображающихъ преданіе Христа Іудой, судъ у первосвященниковъ, судъ у Ирода—рисунковъ утраченныхъ, по мнѣнію г. Гарнака—въ послѣдствіи объяснится вполнѣ тѣмъ, что художникъ и самое содержаніе миниатюръ осьмаго листа почерпнулъ изъ инаго источника, чѣмъ содержаніе первыхъ 10 рисунковъ.

Что же касается мнѣнія г. Гарнака о томъ, что циклъ миниатюръ не можетъ заканчиваться освобожденіемъ Вараввы и осужденіемъ Христа, то мнѣ кажется, что именно это-то обстоятельство и доказываетъ относительную древность открытаго кодекса. Христіанство долго не мирилось съ изображеніями страданій Христа; даже и тогда, когда крестъ (орудіе казни) сталъ символомъ христіанства,—и тогда не изображали Христа распятымъ, а развѣ ликъ Христа помѣщался въ срединѣ креста, разукрашеннаго драгоценными камнями. Примѣръ—мозаика Пуденціаны IV вѣка и Аполлинарія во флотѣ VI вѣка. Въ верхнемъ ярусѣ боковыхъ стѣнъ Аполлинарія новаго уже существуетъ изображеніе такъ-называемыхъ страстей Господнихъ, но распятіе не нашло еще себѣ здѣсь мѣста. Едва ли не первое изображеніе крестной смерти мы имѣемъ въ миниатюрѣ Сирійскаго Евангелія, писаннаго монахомъ Рабулой, въ 586 г.

Мнѣ кажется, что нѣтъ логической необходимости видѣть въ миниатюрахъ Россанскаго кодекса,—миниатюрахъ изображающихъ сцены изъ жизни Христа отъ воскресенія Лазаря до осужденія на смерть,—только отрывокъ, а не нѣчто цѣлое и по своему законченное. Впослѣдствіи, при подробномъ описаніи рисунковъ, это положеніе разъяснится еще болѣе.

II.

§ 4. Придерживаясь порядку, принятому г. Гарнакомъ, я, прежде описанія евангельскихъ сценъ, сначала скажу нѣсколько словъ объ ликахъ пророковъ. Мы уже говорили, что 10 евангельскихъ сценъ сопровождаются, какъ бы подписями, изображеніемъ 4 пророковъ, для каждой съ соотвѣствующими текстами, слѣд. всѣхъ пророческихъ

ликовъ 40. Надъ пророками надписаны ихъ имена. Изъ 40 изображеній, 22—Давида, 4—Исаи, Осіи 3, Михея 2, Моисея 2, Сираха 2, и Захаріи, Іоны, Малахіи, Софоніи, Соломона—по одному. 2-й рисунокъ табл. 6-й представляетъ образчикъ изображеній пророковъ, именно 4 пророковъ, относящихся къ лицевой сторонѣ перваго листа, слѣд. подъ воскресеніемъ Лазаря. Здѣсь изображены: Давидъ, Осія, Давидъ и Исаія. Всѣ лики имѣютъ надъ головами золотые нимбы, всѣ (кромѣ Давида) одѣты въ хитоны и палліумы, всѣ, какъ на перила, опираются лѣвою рукою на верхнюю черту прямоугольника съ текстомъ, и всѣ имѣютъ поднятыя правыя руки съ перстами, сложенными по т. н. греческому или латинскому благословенію, т. е. всѣ пророки изображены въ позахъ проповѣдующихъ.

Соломонъ (нарисованный всего одинъ разъ) по костюму тождественъ съ изображеніемъ Давида. Оба они изображены въ царскихъ вѣнцахъ, долгорукавыхъ хитонахъ и пурпуровыхъ мантияхъ, у обоихъ золотомъ очерченныя прямоугольныя фигуры, которыя принимаетъ г. Гарнакъ за арфу. И. Д. Мансветовъ замѣтилъ очень, по моему, остроумно, что трудно видѣть арфы въ этихъ золотыхъ фигурахъ, ибо главной черты арфы, т. е. струнъ, не нарисовано; онъ полагаетъ, что это не болѣе какъ золотые табліоны, нашитые на пурпурную мантию. Мнѣніе г. Мансветова, по моему мнѣнію, подтверждается еще и тѣмъ, что арфа можетъ считаться атрибутомъ царя Давида, но никогда (сколько мнѣ извѣстно) не придается Соломону. Если это такъ, то какъ Давидъ, такъ и Соломонъ одѣты въ костюмъ Византійскихъ императоровъ, какъ напр. Юстиніанъ въ церемониальной мозаикѣ церкви св. Виталія въ Равеннѣ (см. т. 8 р. 3), или, еще ближе—съ такимъ же царскимъ вѣнцомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, представленъ Мельхиседекъ въ рукописи Космы Индикоплова (см. т. IV рисунковъ къ Истор. Визант. искусства по миниатюрамъ Кондакова). Такой царскій костюмъ изображается еще и въ рукописяхъ X вѣка, см. Labarte Т. II, pl. XLVII.

§ 5. Евангельскія сцены, кромѣ Христа въ Геосиманскомъ саду, нарисованы безъ всякихъ попытокъ изобразить небо, а прямо фигуры нанесены на пурпуровый пергамень. Приступаю къ подробному анализу первыхъ 10 картинъ.

Воскресеніе Лазаря (Т. 1, рис. 1). Слѣва представлена группа апостоловъ, затѣмъ Христосъ съ благословляющей рукою, обращающійся къ двумъ, на колѣнахъ предъ нимъ стоящимъ, сестрамъ Лазаря, за которыми стоитъ группа Евреевъ; потомъ два отрока, изъ которыхъ задній какъ будто бы (разобрать трудно) держитъ какой-то тяжелый предметъ (камень отъ могильной пещеры?). Наконецъ, отрокъ съ завязаннымъ носомъ и ртомъ поддерживаетъ спеле-

нутаго Лазаря, только-что выходящаго изъ пещеры, надъ которою растеть дерево. На этомъ рисункѣ одинъ Христосъ съ золотымъ крестчатымъ нимбомъ,—всѣ другія фигуры не нимбованы. Христосъ и Апостолы одѣты въ хитоны и палліумы, а ноги въ сандаліяхъ, слѣд. эти лица одѣты въ такъ называемыя ризы апостольскія нашихъ иконописныхъ подлинниковъ. Г. Гарнакъ замѣчаетъ, что одежда Христа на всѣхъ миниатюрахъ одинакова (что вѣрно), и что палліумъ Христа на лѣвомъ плечѣ захватывается широкою золотою пряжкой (*sprange*,—что, кажется, невѣрно). Сколько я ни разсматривалъ прориси Гарнака, никакой пряжки не видалъ: вѣроятно, онъ принялъ за пряжку золотой *clavus* хитона, который ясно продолжается и внизу на нѣкоторыхъ миниатюрахъ. Христосъ отличенъ отъ апостоловъ какъ на этой миниатюрѣ, такъ и на остальныхъ не только крестчатымъ нимбомъ, но и пурпуровымъ хитономъ съ золотыми клавами и золотымъ палліумомъ. Вся сцена соотвѣтствуетъ вполнѣ единственному источнику, гдѣ чудо надъ Лазаремъ описано, т. е. Евангелію отъ Іоанна 11, 39 и слѣд., и вовсе не похожа на столь часто изображаемую сцену на другихъ древнихъ памятникахъ, какъ напр. на фрескахъ и саркофагахъ катакомбъ. На этихъ древнехристіанскихъ изображеніяхъ воскрешенія Лазаря художники обыкновенно ограничивались Христомъ, Лазаремъ и рѣдко—сестрами послѣдняго. На памятникахъ катакомбъ Лазарь выходитъ всегда изъ эдикула (храмика, *monumentum*), и вся сцена имѣетъ болѣе символическій, чѣмъ историческій характеръ. Въ Россанскомъ-же кодексѣ видно именно желаніе воспроизвести происшествіе какъ оно было, вполнѣ реально. Гробница—пещера, не эдикулъ; надъ нею растеть дерево—символь воскресенія ¹⁾. Лазарь—весь спеленутый; какъ на всѣхъ древнехристіанскихъ изображеніяхъ воскресшаго Лазаря, его поддерживаетъ отрокъ въ хитонѣ и сапожкахъ, съ завязаннымъ ртомъ и носомъ: спеленутый Лазарь, конечно, не могъ выйти одинъ изъ пещеры. Завязанный носъ и ротъ, съ одной стороны, конечно указываютъ, что Лазарь уже смердѣлъ, а съ другой стороны—это древній Еврейскій обычай, выражающій скорбь по умершемъ ²⁾. Движеніе умоляющихъ сестеръ Лазаря чрезвычайно естественно и, какъ контрастъ къ нимъ, художественное спокойствіе Христа—все указываетъ на весьма высокую концепцію сюжета со стороны художника.

Въ Италіи говорили, что Джотто перевелъ живопись съ греческаго на итальянскій языкъ, т. е. что этотъ великій живописецъ весьма сильно пользовался идеями византійскихъ живописцевъ. Мы находимъ

¹⁾ Martigny. Diction. des antiqu. Chret. 2 изд. art. arbre 6.

²⁾ Schenkel Bibel Lexicon. Слово Klage.

полнѣйшее подтвержденіе этой мысли въ томъ, какъ онъ воспользовался если не прямо Россанскимъ кодексомъ (чего, конечно, доказать нельзя, да и доказывать нечего), то инымъ переводомъ той же сцены воскресенія Лазаря. Въ числѣ цѣлаго цикла образовъ, написанныхъ Джотто въ Santa Maria dell'Arena въ Падуѣ, мы имѣемъ и Воскрешеніе Лазаря (т. 8 рис. 1). Одного взгляда достаточно, чтобы видѣть, что въ этой картинѣ расположеніе, подробности—все заимствовано изъ Византійской картины, почти тождественной съ Россанской миниатюрой. Такъ сойтись два художника не могли нечаянно.

§ 6. Входъ въ Іерусалимъ (т. 1. р. 2). Справа, изъ города (Іерусалима) вышедшая группа дѣтей, юношей, женщинъ и мужчинъ (одинъ только съ бородой) встрѣчаютъ Христа съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ; два отрока подстилаютъ одежды подъ осла, на которомъ возсѣдаетъ Христосъ, проповѣдующій, ибо правой рукой благословляетъ,—въ лѣвой рукѣ Христа свитокъ. На второмъ планѣ дерево; на немъ сидятъ и ломаютъ вѣтви два отрока. За Христомъ двое апостоловъ, изъ нихъ одинъ бородатый, другой—юный: вѣроятно, Петръ и Іоаннъ. Въ Іерусалимѣ, изъ оконъ домовъ выглядываютъ дѣтскія фигуры, съ вѣтвями въ рукахъ.

Христосъ съ крестчатымъ нимбомъ надъ головой; Онъ, какъ и апостолы, въ длинныхъ хитонахъ съ клавами и палліумахъ, на ногахъ сандалии. Отроки въ короткихъ хитонахъ и сапогахъ, дѣти въ короткихъ хитонахъ съ калликулами (нашитыми изъ красной матеріи кружками) на подолѣ спереди.

Вся сцена чрезвычайно оживлена и дышетъ какою-то праздничною радостію; одинъ Христосъ серьезенъ.

Всѣ четыре евангелиста передаютъ намъ рассказъ о торжественномъ входѣ Христа въ Іерусалимъ, но рассказъ синоптиковъ не могъ послужить образцомъ для миниатюры Россанскаго кодекса. По Маттею, 21 2. и слѣд., Христосъ возсѣдаетъ на ослицѣ и осленкѣ вмѣстѣ; по Марку, 11, 7, 8, и по Лукѣ, 19, 32, 33 и слѣд., хотя говорится объ одномъ молодомъ ослѣ, но у нихъ нѣтъ ничего о встрѣчѣ Христа народомъ, вышедшимъ съ вѣтвями изъ Іерусалима, а говорится лишь о ликоваііи толпы, шедшей въ Іерусалимъ, а потому сопровождавшей Христа. Миниатюра несравненно ближе къ рассказу Іоанна 12, 12, 13 и пр. а) Этотъ Евангелистъ связываетъ торжественную встрѣчу Христа съ распространившимся извѣстіемъ о воскресеніи Лазаря (ст. 17, 18). б) Говорится, что множество народа взяли пальмовыя вѣтви и вышли на встрѣчу къ Христу изъ Іерусалима. Но за то Іоаннъ не говоритъ о подстилании одеждъ и о вѣтвяхъ, тутъ же по дорогѣ наломанныхъ съ деревьевъ, о чемъ упоминаютъ синоптики. Наконецъ, у всѣхъ 4 евангелистовъ нѣтъ слова о дѣтяхъ, бѣгущихъ на встрѣчу Христа,—

мотивъ, очень сильно выраженный у нашего миниатора. Въ современныхъ намъ иконахъ, писанныхъ не живописцами, а иконописцами, мнѣ неоднократно случалось видѣть тотъ же сюжетъ, трактованный одинаково съ миниатюрою Россанскаго кодекса. При этомъ едва ли можно предположить, что, при теплой вѣрѣ живописцевъ древнихъ, они бы взяли на себя сочинять, а не просто, наивно перекладывать священный рассказъ. Извѣстно, какое важное значеніе въ византійской иконописи имѣютъ различныя апокрифическія сказанія, напр. мозаики мечети Кахріе-Джамиси изображаютъ сюжеты, цѣликомъ взятые изъ апокрифическаго протоевангелія Іакова ¹⁾. Въ апокрифическомъ Евангеліи Никодима, или вѣрнѣе, въ первой его части, такъ наз. *Gesta Pilati*, рассказывается, что на вопросъ, сдѣланный Пилатомъ курьеру, почему послѣдній оказалъ Христу царскія почести, — курьеръ (*cursor*) отвѣчалъ: «Когда ты (Пилатъ) послалъ меня въ Іерусалимъ къ Александру, то я видѣлъ его (Христа), сидящаго на ослѣ, и дѣтей Еврейскихъ, ломающихъ вѣтви съ деревьевъ и подстилающихъ по дорогѣ; другіе держали вѣтви въ рукахъ своихъ, иные же разстилали по дорогѣ свои одежды, восклицая и говоря: Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне ²⁾!» Этому рассказу вполне соответствуетъ наша миниатюра. *Gesta Pilati* были, какъ извѣстно, весьма распространены еще съ III вѣка, а отъ V вѣка сохранились рукописи ихъ на коптскомъ и греческомъ языкахъ. Вѣроятно, въ концѣ V или началѣ VI вѣка *Gesta Pilati*, соединившись съ «Сошествіемъ Христа во адъ», образовали такъ называемое Евангеліе Никодима. Миниатюры Россанскаго кодекса, какъ мы увидимъ впоследствии, навѣяны миниатору главнѣйшимъ образомъ этимъ апокрифическимъ сказаніемъ, и полагаю, не первоначальной его редакціей, а позднѣйшей, къ какой напр. принадлежитъ рукопись Парижской библіотеки, изданной Тилономъ подъ буквою D. Считаю возможнымъ уже теперь сказать, что изученіе апокрифовъ имѣетъ громадное значеніе для объясненія византійской, а слѣд. и русской иконописи.

§ 7). Изгнаніе торговцевъ изъ храма (т. 1, р. 3). Художникъ избралъ для своей миниатюры моментъ по Евангелію отъ Іоанна, гл. 2, 18, 19, 20, — непосредственно слѣдующій за изгнаніемъ торговцевъ. Мнѣ кажется, что разъясненіе, предложенное г. Гарнакомъ, не совсѣмъ точно. Самый выборъ этого момента навѣянъ, какъ мы

¹⁾ Мозаики мечети Кахріе-Джамиси Кондакова. Одесса 1881 г.

²⁾ Вотъ точный текстъ по латинской рукоп. Tischendorf, *Evangelia apocrypha. Gesta Pilati*, 1, 3. Dicit ei (Pilato) cursor: Dum me mitteres in Jerusalem ad Alexandrum, vidi eum sedentem super asinum et infantes Hebraeorum frangentes ramos de arboribus sternentes in via et alii ramos tenebant in manibus suis, alii autem vestimenta sua sternebant in via clamantes et dicentes: salva igitur, qui es in excelsis benedictus, qui venit in nomine Domini.

увидимъ впослѣдствіи, также апокрифическимъ евангеліемъ Никодима. У входа въ храмъ (слѣва), въ галлерей, поддерживаемой колоннами (изъ нихъ послѣдняя коринѣскаго ордена), два священника спрашиваютъ у Іисуса: какую власть имѣетъ онъ изгонять торговцевъ; на что стоящій передъ ними Христосъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: «разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его». Правѣ—мѣняло, поднимающій свой опрокинутый столъ, около котораго лежитъ на землѣ счетная доска; продавецъ масла; какой-то отрокъ тащитъ козла; голубятникъ съ отворенной клѣткой, въ которой остался одинъ голубь, а другой уже вылетѣлъ; погонщикъ гонитъ палкой скоть, двухъ быковъ, двухъ овецъ и козла, слѣд. прогнанные изъ храма торговцы. Въ той же 2-й главѣ 4-го евангелія, ст. 14, говорится, что «въ храмѣ продавали коровъ, овецъ, и сидѣли мѣновщики денегъ». Именно тѣ же предметы и изображены на миниатюрѣ.

Христосъ съ крестчатымъ нимбомъ, также какъ первосвященники, въ сандаляхъ, длинныхъ хитонахъ съ клавами и палліумахъ. Торговцы въ короткихъ хитонахъ и сапогахъ, но держащій козла отрокъ босой и на его хитонѣ нашивки (калликулы). Крыша на храмѣ и притворѣ черепичная. Считаю нужнымъ обратить вниманіе на волы и козловъ: волы съ ясными горбами, слѣд. зебу, а козлы съ бородами и висячими ушами.

Замѣчательно, что миниатюристъ, изображая эту сцену по свидѣтельству Іоанна, нарушилъ послѣдовательность происшествій и возстановилъ хронологію синоптиковъ. Въ 4-мъ евангеліи изгнаніе торговцевъ изъ храма слѣдуетъ за чудомъ въ Канѣ, слѣд. значительно раньше воскрешенія Лазаря и входа въ Іерусалимъ. У синоптиковъ же это происшествіе непосредственно слѣдуетъ за входомъ въ Іерусалимъ. Изъ этого ясно, что въ миниатюрахъ Россанскаго кодекса мы не должны видѣть иллюстраціи къ какому бы то ни было евангелію, а только рядъ сценъ, изображающихъ такъ наз. страсти Господни, до крестной смерти, о чемъ я уже говорилъ и о чемъ придется говорить еще впослѣдствіи.

§ 8. Притча о 10 дѣвахъ (т. 1, р. 4). Миниатюристъ изъ поученій и притчъ Христа, которыя онъ говорилъ въ Іерусалимѣ, выбралъ притчу о 10 дѣвахъ (Маттея, гл. 25, 1, 12). Эта притча не часто, но и не рѣдко встрѣчается въ древнехристіанскомъ искусствѣ; но нигдѣ, какъ говоритъ г. Гарнакъ, этотъ сюжетъ не изображенъ такъ, какъ на нашей миниатюрѣ. Слева, пять глупыхъ дѣвъ, съ пустыми стеклянками и факелами въ рукахъ (у первой факель выпалъ и лежитъ на землѣ), подходятъ къ райской двери, въ которую стучится одна изъ дѣвъ; передъ дверью съ другой стороны, въ раю, стоитъ Христосъ, обращающій къ двери благословляющую руку, т. е. гово-

ряцій глупымъ дѣвамъ. Далѣе, вправо, 5 дѣвъ умныхъ, съ стеклянками полными масла и факелами въ рукахъ. Рай изображенъ въ видѣ сада изъ деревъ съ цвѣтами и плодами, а на правомъ краю, на первомъ планѣ—небольшое возвышеніе, изъ котораго текутъ четыре райскія рѣки, по направленію къ райской двери.

Христосъ съ такимъ же нимбомъ и въ такой же одеждѣ, какъ на предыдущихъ (и на послѣдующихъ) миниатюрахъ. Одежда дѣвъ очень напоминаетъ одежду нынѣшнихъ католическихъ монахинь; у глупыхъ дѣвъ одежда разноцвѣтная, у умныхъ бѣлая. Обувь у всѣхъ 10 красная. Въ миниатюрахъ сирійскаго евангелія Рабулы въ сценѣ распятія и воскресенія у святыхъ женщинъ такая же одежда и также красная обувь ¹⁾. Изображеніе двери безъ стѣны встрѣчается въ Византійскихъ памятникахъ еще довольно поздно, напр. изображеніе райской двери на мозаикѣ соборной церкви острова Торчелло близъ Венеціи, 1002 года ²⁾. Обозначеніе рая садомъ также дѣло обычное, но 4 рѣки изъ холма на нашей миниатюрѣ имѣютъ иное значеніе, чѣмъ на другихъ памятникахъ. Обыкновенно, 4 райскихъ рѣки вытекаютъ изъ холма, на которомъ находится или самъ Христосъ, или же его символъ—нимбованный агнецъ, и имѣютъ символическое значеніе четвероевангелія ³⁾. Здѣсь же этому не придано никакого символическаго значенія,—это просто подпись, означающая, что изображенъ не простой садъ, а рай.

§ 9. Тайная вечеря и омовеніе ногъ (Т. 2, р. 1). На миниатюрѣ лицевой стороны третьяго листа изображены порознь поменованные два сюжета, что соотвѣтствуетъ разсказу Іоанна (гл. 13, 4), гдѣ Іисусъ, вставъ съ вечера, сталъ мыть ноги ученикамъ. Тайная же вечеря представлена въ моментъ, когда Іуда (по Маттею, 26. 22, 23) протягиваетъ руку къ блюду и тѣмъ самымъ выказываетъ себя будущимъ предателемъ. Изображеніе тайной вечера вовсе не похоже на обработку этого сюжета новыми живописцами. Вокругъ полукруглаго стола идутъ, по всей выпуклой сторонѣ, нары, на которыхъ возлежитъ Христосъ съ учениками; столъ отдѣляется отъ наръ подушкою голубоватаго цвѣта, съ темноглубыми перехватами и красными точками. Мы имѣемъ передъ собой вовсе не сигмоидальный столъ, какъ говоритъ Гарнакъ,—сигмоидальный столъ имѣетъ спереди полукруглую вырѣзку, для удобства прислуги: примѣръ такого стола можно видѣть на фрескѣ изъ кладбища святыхъ Марцеллина и Петра

¹⁾ Labarte, t. II, pl. XLIV.

²⁾ Förster. Denkm. Italienischer Malerei, I, pl. 13

³⁾ Martigny. L. c. art. Fleuve.

(Bottari, tab. CXXVII) ¹⁾; здѣсь же столъ, вмѣстѣ съ передней стороной нарѣ, сдѣланъ заподлицо. Ближе подходитъ изображеніе въ катакомбахъ (таб. 8 р. 5), гдѣ также возлежащіе 7 человѣкъ отдѣлены отъ стола голубою подушкою. Нары и столъ съ передней стороны украшены изображеніемъ голубей. Символическое значеніе этой птицы, какъ *columba eucharistica*, разъяснено аббатомъ Мартиньи. На столѣ по срединѣ большая чаша, по обѣимъ сторонамъ которой два фигурныхъ хлѣба. «Кромѣ этого, говоритъ г. Гарнакъ, кажется, весь столъ покрытъ бѣлыми рыбами»,—и сопровождаетъ эту фразу знакомъ вопроса. Судя по прорисамъ, нельзя и видѣть рыбъ,—это просто цвѣтныя черточки, чтобы придать форму, оживить представленіе скатерти. Слѣва на первомъ мѣстѣ возлежитъ Христосъ съ крестчатымъ нимбомъ, за нимъ апостолы, на 6 мѣстѣ, т. е. въ срединѣ, протягивающій къ чашѣ руку Іуда. Обыкновенно, среднее мѣсто занимаетъ Христосъ, здѣсь же онъ представленъ съ боку, но именно на первомъ мѣстѣ, ибо на такихъ нарахъ самое удобное для возлежанія на лѣвомъ боку и для свободы движеній мѣсто есть—занимаемое Христомъ.

Въ Равенской церкви Аполлинарія новаго, въ третьемъ ярусѣ изображеній, идущихъ вдоль стѣнъ средняго нефа, на первомъ мѣстѣ отъ алтаря, изображена Тайная вечеря именно такимъ же образомъ, какъ и на нашей миниатюрѣ: такой же столъ, но скатерть лежитъ не только на верхней поверхности, а спускается и спереди. Христосъ точно также возлежитъ на первомъ мѣстѣ съ лѣвой стороны. ²⁾

Сцена омовенія ногъ чрезвычайно проста по концепціи. Христосъ, нагнувшійся, кажется, безъ палліума (впрочемъ, на прориси разобрать трудно), умываетъ ноги сидящему передъ нимъ на стулѣ ученику. Остальные апостолы сгруппированы на второмъ планѣ. Всѣхъ апостоловъ одиннадцать, слѣд. предатель уже ушелъ. По Іоанну, начинается вечеря; Іисусъ прерываетъ ее и умываетъ ноги ученикамъ, послѣ этого снова вечеря продолжается и Христосъ открываетъ предателя, слѣд. Христосъ умылъ ноги и Іудѣ. Миниатюристъ же Россанскаго кодекса не слѣдуетъ этому порядку и изображаетъ открытіе предателя за вечерей, которую прерываетъ омовеніемъ ногъ (безъ Іуды) и переходитъ къ слѣдующему моменту—установленію таинства Евхаристіи, гдѣ въ причащеніи опять является Іуда. Я указываю на все это какъ на обстоятельство, доказывающее, что художникъ вовсе не имѣлъ въ виду иллюстрировать какое нибудь евангеліе, и свободно пользовался евангельскими рассказами для извѣстнаго цикла

¹⁾ Martigny l. с. слово Refas I.

²⁾ Фотографія съ Равенскихъ мозаикъ, изданныхъ въ 1880 г. братьями Алинарри.

изображеній, цикла, можетъ быть, въ его время установившагося для иконописной живописи.

§ 10. Преподаніе хлѣба и вина апостоламъ (Т. 2, р. 2 и 3). Эти двѣ миниатюры составляютъ цѣлое. На первой Христосъ преподаетъ 6 ученикамъ хлѣбъ, во второй Христосъ преподаетъ чашу также шести ученикамъ. Христосъ, отличенный нимбомъ,—въ длинномъ хитонѣ, палліумѣ и сандаляхъ, точно также какъ и всѣ ученики. На этихъ миниатюрахъ Христосъ причащаетъ учениковъ: это не есть изображеніе Евангельской сцены, а есть выраженіе установленія таинства евхаристіи, соответствующее словамъ Апостола Павла (1 Коринеемъ 11, 23—25). Г. Гарнакъ говоритъ, что «это самыя интересныя изображенія во всемъ циклѣ въ археологическомъ отношеніи. Сколько извѣстно, они не имѣютъ вообще подобныхъ». Напротивъ, и въ западной и восточной церквахъ мы находимъ подобныя изображенія нерѣдко и въ относительно древнія времена, а въ Русской церкви и до сихъ поръ встрѣчаются подобныя иконы, намъ современныя.

Въ ризницѣ церкви Петра въ Римѣ хранится такъ называемая Царская далматика (покроя, принятаго западною церковью): на одномъ оплечьѣ вышито: Христосъ, стоя передъ престоломъ, одѣтымъ въ срачицу, преподаетъ шести апостоламъ хлѣбъ, а на другомъ—Христосъ (также передъ такимъ же престоломъ) преподающій чашу другимъ шести апостоламъ; точные рисунки этихъ изображеній мы имѣемъ при описаніи Боассере ¹⁾. Шнаазе относитъ эту далматику къ XI вѣку ²⁾. На рисункѣ далматики группировка лицъ значительно отличается отъ группировки на нашей миниатюрѣ. Несравненно ближе къ ней въ этомъ отношеніи мозаики нашихъ кievскихъ церквей.

Въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, въ алтарномъ нишѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «нерушимой стѣны», подъ изображеніемъ Богородицы находится мозаика XI вѣка, изображающая сюжетъ нашей миниатюры и, притомъ, по концепціи весьма близкая къ ней. Заимствуемъ описаніе этой мозаики изъ 2-го выпуска «Очерковъ Русской исторіи въ памятникахъ быта», Полеваго ³⁾. «На срединѣ полукружія алтарной стѣны представлена св. трапеза; она покрыта матерією съ золочеными цвѣтами, кругами и отвѣсными полосами. На срединѣ трапезы золотой четвероконечный крестъ; на лѣвой (сѣверной) сторонѣ ея стоитъ золотой дискосъ, съ раздробленнымъ на немъ хлѣбомъ. На правой (южной) сторонѣ трапезы развернута стоящая звѣзда (астерискъ)

¹⁾ Abhandlungen der Münchener Akademie, Band III, Abth. 3.

²⁾ Geschichte der Bildender Kunst. 2-го изд. Т. 3, р. 262.

³⁾ О. Р. И. Полеваго, выпускъ II, 1880. стр. 104.

сребристаго цвѣта, лежитъ копіе, въ видѣ узкаго, остроконечнаго треугольника, и какой-то ромбоидальный предметъ золотого цвѣта. Позади трапезы поставлена бѣлая сѣнь (киворіонъ), утвержденная на трехъ столпахъ. Два ангела по сторонамъ трапезы осѣняютъ ее золотыми рипидами. Оба ангела представлены въ бѣлыхъ хитонахъ и съ крыльями такого же цвѣта. Возлѣ ангеловъ, при обѣихъ сторонахъ трапезы, стоятъ два изображенія Спасителя: изъ нихъ одно обращено въ правую, другое въ лѣвую отъ трапезы сторону. Оба изображенія въ золотыхъ хитонахъ, поверхъ которыхъ наброшены голубыя хламиды. Между обоими изображеніями Спасителя существуетъ небольшое различіе только въ расположеніи складокъ одежды. Лѣвое изображеніе Спасителя подаетъ одною правою рукою св. хлѣбъ, плоскій, въ видѣ кружала, а лѣвую руку протягиваетъ, какъ бы для поддержанія подаваемого. Къ этому лѣвому изображенію подходятъ шесть апостоловъ, одинъ за другимъ, съ преклоненнымъ, благоговѣйнымъ видомъ и съ распростертыми дланями къ принятію предлагаемаго хлѣба. Первый, ближайшій къ Спасителю, апостолъ держитъ обѣ руки вмѣстѣ, одну надъ другой, крестообразно, въ такомъ видѣ, въ какомъ каждый православный и доселѣ принимаетъ благословеніе отъ духовнаго отца. Всѣ апостолы одѣты въ свѣтлые, почти бѣлые хитоны, поверхъ которыхъ накинута хламида. Какъ у Спасителя, такъ и у апостоловъ, на обнаженные ноги надѣты сандаліи съ черными обвязями. На правомъ отъ трапезы (южномъ) изображеніи Спаситель подаетъ другимъ шести апостоламъ чашу золотую, короткую и съ неясными очертаніями. Апостолы представлены въ такомъ же видѣ какъ и съ лѣвой стороны; но мозаическія изображенія послѣднихъ четырехъ въ этомъ ряду апостоловъ отпали». Къ этому описанію прибавимъ, что на этой мозаикѣ у Христа крестчатый, у ангеловъ и апостоловъ простые нимбы ¹⁾).

Подобное же изображеніе находимъ въ алтарныхъ мозаикахъ церкви св. Михаила въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, XII вѣка.

Безспорно, на миниатюрѣ мы имѣемъ несравненно болѣе древній переводъ даннаго сюжета. Одинъ Христосъ имѣетъ нимбъ (какъ, впрочемъ, и на Царской далматикѣ), точно также здѣсь нѣтъ литургическихъ подробностей—именно, трапезы.

§ 11. Христосъ въ Геосиманіи (Т. 2, р. 4). Евангелистъ Іоаннъ (18, 1) называетъ мѣсто, куда удалился Христосъ съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ, передъ преданіемъ Іуды,—садомъ. Обыкновенно

¹⁾ Въ сочиненіи Полеваго есть и литографическое изображеніе этой мозаики, сдѣланное по рисункамъ изъ «Древностей Россійскаго Государства.» Кіевскій Софійскій Соборъ, вып. 2-й и 3-й, табл. 17 и 18.

изображается такъ наз. моленіе о чашѣ въ саду. Миниатюристъ же Россанскаго кодекса изображаетъ, напротивъ, Геесиманію мѣстомъ совершенно пустыннымъ, чему вовсе не противорѣчатъ сказанія синоптиковъ. Кажется, художникъ преимущественно слѣдуетъ ап. Маттею. (гл. 26, 39, 40). На миниатюрѣ изображены два дѣйствія: справа Спаситель, павшій ницъ (гл. 26, 39), и слѣва—Христосъ будить трехъ уснувшихъ апостоловъ (ст. 40). Композиція чрезвычайно проста, но эта миниатюра особенно важна тѣмъ, что здѣсь мы видимъ попытку художника изобразить пейзажъ. На современный глазъ такое пониманіе пейзажа удивительно. Внизу земля, какія-то глыбы темнозеленаго цвѣта, сверху полоса яркоголубая, съ обозначеніемъ мѣсяца и звѣздъ, а между ними воздухъ черный, для обозначенія ночной темноты. Ни въ древне-римской живописи, на прим. фрескахъ къ Одиссеѣ, ни въ Помпейской, мы не видимъ ничего подобнаго. Это конценція не европейца. Во всѣхъ европейскихъ образцахъ твердь не отдѣляется отъ воздуха вообще. Это конценція чисто еврейская, навѣянная представленіемъ книги Бытія: внизу земля, подъ которой воды земныя, вверху твердь, надъ которой воды небесныя, и между твердью и землею—воздухъ, гдѣ находится все украшеніе земли.

§ 12. Исцѣленіе слѣпорожденного (Т. 3, р. 1). Здѣсь два дѣйствія: слѣва Христосъ брненіемъ помазуетъ глаза слѣпорожденного, справа послѣдній умывается водой изъ купели Силоамской. Слѣд. сюжетъ взятъ изъ 9 главы евангелія Іоанна (у Марка нѣтъ купели), ст. 6—9. Слѣпорожденный, во вретницѣ, стоитъ передъ Христомъ наклонившись, въ позѣ весьма естественной; передъ нимъ Христосъ, правой рукой помазующій глазъ. За Христомъ два апостола, одинъ съ бородой, другой безбородый,—таково изображеніе 1-го дѣйствія. Справа тотъ же слѣпой моетъ лѣвый глазъ (правый уже прозрѣлъ) водою изъ четырехугольнаго бѣлаго чана; вода голубая—это купель Силоамская. За ней и на правомъ краю картины группа людей—мущины разныхъ возрастовъ и одна женщина съ покрытою головою. Одежда Христа и апостоловъ та же, что и на предыдущихъ миниатюрахъ. Костюмы остальныхъ лицъ по прорисямъ разобрать трудно.

§ 13. Горящій городъ и благодѣтельный Самарянинъ (т. 3, р. 2). Притча о благодѣтельномъ Самарянѣ рассказана въ 10 главѣ евангелія отъ Луки. Содержаніе этой главы совершенно объясняетъ данную миниатюру. Въ ст. 12 говорится о судьбѣ города, въ которомъ не примутъ апостоловъ: ему предвѣщается, «что Содому въ день оный будетъ отраднѣе, нежели городу тому». Это и выражено изображеніемъ города (Іерусалима) въ пламени. Далѣе, вправо, Христосъ наклонился надъ избитымъ, почти до смерти, человѣкомъ. Ангелъ держитъ покровенными руками золотую чашу съ елеемъ (или

виномъ). Далѣе—израненный разбойниками уже сидитъ на ослѣ; затѣмъ Христосъ даетъ 2 динарія хозяину гостинницы,—т. е. здѣсь иллюстрація стиховъ 33, 34 и 35.

Христосъ съ крестчатымъ нимбомъ и также одѣтъ, какъ и прежде. Ангелъ въ бѣлой одеждѣ, съ голубыми (серебряными, какъ указываетъ г. Гарнакъ) крыльями и золотымъ сплошнымъ нимбомъ. Руки покрыты бѣлымъ платомъ. Избитый разбойниками лежитъ совсѣмъ нагимъ, а сидящій на ослѣ имѣетъ только повязку вокругъ чреслъ. На ногахъ, боку, плечѣ—раны, изъ которыхъ течетъ кровь. Оселъ, какъ и на миниатюрѣ входа въ Іерусалимъ, имѣетъ очень бодрый видъ и не лопоухій, а длинныя уши его торчатъ. У хозяина гостинницы видна только передняя часть тѣла. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ счетную доску, а правою принимаетъ отъ Христа два динарія.

Христосъ, замѣняющій Самарянина,—дѣло довольно обычное въ византійскомъ иконописаніи. Въ этой миниатюрѣ, какъ и въ предыдущей, мы имѣемъ полный рассказъ, а не изображеніе момента.

III

§ 14. Для разъясненія предыдущихъ миниатюръ, изображающихъ евангельскія сцены, совершенно достаточно было знакомства съ каноническими евангеліями; иное дѣло—4 миниатюры, находящіяся на лицевой и оборотной сторонахъ 8 листа Россанскаго кодекса. Христосъ передъ Пилатомъ, Іуда у первосвященниковъ и смерть его, Пилатъ и Іудеи и, наконецъ, Іисусъ и Варава—эти четыре изображенія требуютъ для разъясненія своихъ подробностей апокрифическаго евангелія Никодима. Такъ называемое евангеліе Никодима, я уже говорилъ, состоитъ изъ двухъ частей: изъ суда надъ Христомъ, *Gesta* или *Acta Pilati*, и разсказа о схожденіи Христа во адъ; первая часть гораздо древнѣе, и мы имѣемъ рукописи ея на Коптскомъ и Латинскомъ языкахъ отъ V вѣка. Уже Евсевій жалуется на распространеніе ложныхъ *Acta Pilati* въ огромномъ количествѣ, и безспорно, они были въ большомъ ходу у христіанъ V и слѣд. вѣковъ, до XV включительно, что доказывается существованіемъ большого количества рукописей на Греч. Латинск. и рѣдко на Коптскомъ языкахъ. Для объясненія нашихъ миниатюръ я вкратцѣ приведу содержаніе 1-й и конца 9-й главы этого апокрифа, по изданію Тишендорфа ¹⁾, т. е. разсказъ о началѣ и концѣ суда надъ Христомъ. Теперь же скажу, что въ *Gesta Pilati* Христосъ вовсе не судится, ни у первосвященниковъ, ни у Ирода; правда, что

¹⁾ *Evangelia apocrypha. Gesta Pilati*, p. 336—343 и p. 360.

въ нѣкоторыхъ рукописяхъ судъ у Ирода вставленъ, но вставленъ прямо изъ каноническаго евангелія отъ Луки. Еще одно замѣчаніе. Въ томъ видѣ, какъ до насъ дошло еванг. Никодима, нельзя не видѣть въ немъ византійскаго нароста: счисленіе лѣтъ по индиктамъ, титулы то парха и эпарха и пр. Thilo говоритъ ¹⁾: «эта книга, какъ она передъ нами, какъ кажется, написана челоувѣкомъ еврейскаго происхожденія, главнымъ образомъ съ цѣлю относительно Иисуса убѣдить Іудеевъ свидѣтельствомъ ихъ собственныхъ предковъ» ²⁾.

§ 15. Приступаю къ изложенію текста: 1) Анна и Каіафа и 8 другихъ, поименованныхъ, въ сопровожденіи другихъ Іудеевъ, приходятъ къ Пилату и обвиняють Иисуса въ присвоеніи званія Сына Божія, въ нарушеніи субботы исцѣленіями и желаніи разрушить законъ, на что Пилатъ отвѣчаетъ, что исцѣлять дѣло не злаго духа, а бога Эскулапа. 2) Іудеи приступаютъ къ Пилату, чтобы онъ призвалъ Иисуса въ свое судилище (*ante tribunal tuum*). Пилатъ приказываетъ своему курьеру (*cursor*) привести Иисуса вѣжливо (*cum moderazione adducatur Jesus*). Курьеръ пошелъ и, встрѣтя Его, поклонился до земли (*adoravit*), и, разославъ одежду (*fasciale*), пригласилъ Христа по ней пройти къ президенту. Увидѣвъ это, Іудеи стали кричать Пилату, зачѣмъ такую почестъ отдають Христу. 3) Пилатъ призываетъ опять курьера, который на вопросъ, зачѣмъ онъ такъ поступилъ, рассказываетъ, какъ онъ былъ свидѣтелемъ входа Христа въ Іерусалимъ. 4) Іудеи кричатъ, какъ могъ понять курьеръ-язычникъ слова дѣтей еврейскихъ. Курьеръ говоритъ, что значеніе слова «Осанна въ вышнихъ» ему сказали тѣ же дѣти Евреевъ. Іудеи подтверждаютъ значеніе этихъ словъ, а Пилатъ приказываетъ курьеру ввести Христа тѣмъ способомъ, какимъ хочетъ. Курьеръ идетъ и поступаетъ по прежнему. 5) Христосъ входитъ; у знаменосцевъ портреты на знаменахъ ³⁾ сами наклонились и поклонились Иисусу. Іудеи обвиняють знаменосцевъ въ возданіи такой почести. Знаменосцы утверждаютъ, что портреты сами поклонились. 6) Пилатъ приказываетъ Іудеямъ выбрать сильныхъ мужей, и таковыхъ избирають 12, по 6 къ каждому знамени для держанія, и ихъ Пилатъ ставитъ передъ собой. Христосъ съ курьеромъ вышелъ изъ преторіи. Пилатъ снова призываетъ Христа. Курьеръ опять подстиляетъ подъ ноги Христа свою

¹⁾ Codex apocryphus, Nov. Test, p. CXIX.

²⁾ Борбертъ, Die apocryphischen Evangelien, p. 293, § 7.

³⁾ Capita signorum. Можно было бы разумѣть подъ этимъ не портреты, или вѣрнѣе грудныя изображенія (*thorax*) императора, а верхушки знаменъ; но далѣе *capita* замѣняется словомъ *vultus*, а въ греческихъ текстахъ употребляется слово *протоим*. Очевидно, дѣло идетъ о знаменахъ, введенныхъ со времени Константина, гдѣ на полотнахъ изображались портреты императоровъ. Впрочемъ, объ этомъ на своемъ мѣстѣ.

одежду и, при входѣ его въ преторію, портреты знаменъ опять поклонились.

Конецъ IX главы. Пилать, умывъ руки, говоритъ народу: «неповиненъ я въ крови праведника этого». На это Іудеи закричали: «кровь его на насъ и дѣтяхъ нашихъ». 5) Тогда Пилать велитъ отдернуть завѣсу и сказалъ Іисусу: «народъ твой обвиняетъ тебя какъ царя: поэтому декретирую сначала бить тебя по законамъ императоровъ, а потомъ распять на крестѣ».

Гофманнъ ¹⁾, по Гроцію, говоритъ, что приговоръ этотъ былъ записанъ въ протоколъ на латинскомъ языкѣ.

Изъ этихъ выписокъ выводится слѣдующая обстановка суда: Преторія отдѣляется завѣсой отъ народа. Въ преторію вводятся только по приказанію судьи, а завѣса открывается для всенароднаго объявленія рѣшенія. Въ преторіи трибуналъ, высокое мѣсто для помѣщенія судьи. За судьей стоятъ 2 знаменщика. На знаменахъ лики императоровъ. Наконецъ Христосъ, до призванія къ Пилату, находится на свободѣ. Теперь приступимъ къ объясненію миниатюры.

§ 16. Христосъ передъ Пилатомъ (Т. 4, р. 1). Вся миниатюра обрамлена голубымъ полукругомъ; въ серединѣ стоитъ четверугольный столъ, одѣтый въ бѣлую срачицу, спереди два грудныхъ лика императоровъ въ зубчатыхъ коронахъ. На столѣ чернильница и три трости (вѣроятно, *atramentum sacrum*, т. е. красныя чернила, которыми въ Византіи подписывали свои рѣшенія византійскіе императоры и ихъ намѣстники). За столомъ, на высокомъ возвышеніи (*tribunal*), сидитъ на креслахъ Пилать. Онъ безъ головного убора, лысый, сѣдой, одѣтъ въ бѣлую туніку и въ коричневую мантию съ серебрянымъ (голубой и пурпур.) четырехугольнымъ табліономъ. Мантия на правомъ плечѣ имѣетъ золотую завязь. Въ правой рукѣ Пилать держитъ свертокъ. Кресло Пилата покрыто бѣлымъ, подушка красная. За Пилатомъ двое юношей съ золотымъ ожерельемъ и со штандартами въ рукахъ. Штандартъ четырехугольный, пурпуровый, съ золотой рамкой, древко также золотое. На штандартахъ тѣ же лики 2-хъ императоровъ, что и спереди стола.

Слѣва отъ Пилата, внизу, два первосвященника (обвинители) въ апостольскихъ ризахъ, т. е. длинномъ хитонѣ и палліумѣ, въ сандаліяхъ. Далѣе—слѣва Христосъ, съ крестчатымъ нимбомъ и въ той же одеждѣ, какъ на предыдущихъ миниатюрахъ. Христосъ на свободѣ, безъ стражи.

Справа отъ Пилата, также внизу, группа изъ 5 человѣкъ въ разноцвѣтныхъ (одинъ даже въ пестрой) мантияхъ (какъ и у Пилата), съ

¹⁾ Das Leben Jesu nach den Apocryphen, p. 364.

золотыми завязками на правомъ плечѣ, съ табліонами, но не четырехугольными, а выкруженными, и въ сапогахъ. Г. Гарнакъ предполагаетъ, что это солдаты. Странные солдаты безъ оружія,—скорѣе это челядь прокуратора, его дворъ, курьеры (*cursoges*). Отмѣчу стрижку этихъ фигуръ: она очень напоминаетъ стрижку крестьянъ нѣкоторыхъ русскихъ мѣстностей, особенно раскольниковъ. Волосы расчесаны съ маковки во всѣ стороны, подстрижены въ кружокъ, а спереди гораздо короче до половины лба.

Сопоставляя выдержки изъ Никодимова евангелія съ нашею миниатюрою, она становится совершенно ясною. Голубой полукругъ, обрамлюющій рисунокъ, есть очертаніе абсиды, т. е. того мѣста, въ которомъ въ древнихъ базиликахъ находился трибуналъ. Это-то мѣсто и затягивалось завѣсою, чтобы народъ не мѣшалъ судейской процедурѣ. Христосъ введенъ во второй разъ, и первосвященники излагаютъ свои обвиненія противъ Христа Пилату. Христосъ вовсе еще не арестованъ, а только приведенъ къ суду.

§ 17. Іуда возвращаетъ деньги первосвященникамъ, и смерть Іуды (Т. 4, р. 2). Подъ киворіемъ на 4 колоннахъ (а не въ притворѣ храма, какъ говоритъ г. Гарнакъ (мы видѣли, какъ изображаетъ миниатюристъ притворъ храма въ сценѣ о изгнаніи торговцевъ изъ храма), на какомъ-то креслѣ съ плетенкою сидитъ первосвященникъ (Анна?), съ боку за нимъ стоитъ другой (Каіафа?); передъ ними Іуда, покрытый мантией, приноситъ въ полѣ мантии деньги, часть которыхъ падаетъ на землю. Монетъ несравненно болѣе 30. Второе дѣйствіе этой миниатюры—дерево, на сучкѣ котораго виситъ Іуда, въ короткорукавной, но длинной туникѣ съ клавами.

Хотя сюжетъ этой миниатюры вполне соответствуетъ 27-й главѣ евангелія отъ Маттея, ст. 3; 4 и 5; но онъ могъ быть заимствованъ и изъ Никодимова евангелія. Въ двухъ рукописяхъ послѣдняго, именно Парижской и Венеціанской ¹⁾, передъ первой главой вставленъ рассказъ объ возвращеніи денегъ Іудой и его смерти, совершенно тождественный съ каноническимъ рассказомъ, украшенный лишь легендою о троекратномъ крикѣ жарившагося пѣтуха.

Плетеные спинка и бока трона первосвященника, также и его форма встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ; наприм. на знаменитомъ саркофагѣ III вѣка Латеаринскаго музея часть этого саркофага (Т. 8, р. 4) съ изображеніемъ Троицы: въ верхнемъ ряду Богъ-Отецъ, а въ нижнемъ—Богородица съ Младенцемъ сидятъ на сѣдалищахъ точно такихъ же. Тронъ подъ Богомъ-Отцемъ только покрытъ пеленою.

¹⁾ Hofmann: Das leben Jesu nach den Apocryphen, p. 330, § 77.

Вспомнимъ, что и у Пилата тронъ также покрытъ, а у первосвященниковъ пелены нѣтъ. Не было ли обычая у императоровъ и его намѣстниковъ покрывать пеленою сѣдалища?

Костюмы на нашемъ рисункѣ не представляютъ особенностей. Но интересно, какъ художникъ изловчился, чтобы нарисовать ноги первосвященнику. На всѣхъ рисункахъ Россанскаго кодекса только переднія фигуры и выступающія съ боковъ имѣютъ ноги, второпланные же лишены конечностей: тутъ пробѣлъ—объ этой особенности техники я еще буду говорить. На нашемъ рисункѣ правая, передняя колонка, поддерживающая киворій, слѣд., какъ стоящая впереди, должна была уничтожить ноги первосвященника (фигура котораго, вѣроятно, была нарисована прежде киворія). Чтобы помочь дѣлу, художникъ просто загнулъ низъ колонны назадъ, какъ будто бы она вырѣзана изъ бумаги. Перспектива, видимо, не стѣсняетъ живописца.

Г. Гарнакъ восхищается естественностью фигуры Іуды. Не могу раздѣлять мнѣнія почтеннаго германскаго ученаго. Во первыхъ, Іуда не виситъ, ибо веревка не въ отвѣсномъ положеніи, а во вторыхъ, Іуда улыбается.

§ 18. Пилатъ и Іудеи (Т. 5, р. 1). Обстановка совершенно та же, что и на рисункѣ, изображающемъ Іисуса передъ Пилатомъ: та же голубая полукруглая рамка кругомъ картины, тотъ же столъ, такъ же сидитъ Пилатъ, тѣ же два знаменщика за нимъ (но, вмѣсто бѣлыхъ, въ цвѣтныхъ хитонахъ). Пилатъ держитъ свертокъ въ лѣвой рукѣ, а второй дѣлаетъ жестъ, какъ бы говоря: «ну, какъ хотите». Справа у стола стоитъ нотаріусъ съ диптихомъ изъ навощенныхъ дощечекъ, въ деревянной же рамкѣ; въ правой рукѣ стиль, чтобы записывать. Нотаріусъ въ короткой туникѣ, сапогахъ, на немъ мантия съ четырехугольнымъ табліономъ. Въ ногахъ у него два свертка. По обѣ стороны—Іудеи, въ большомъ волненіи; слѣва ихъ 9, справа 11, всѣ они одѣты въ хитонахъ съ нашитыми калликулами, въ фелоняхъ (raepula) и сандаляхъ. Сопоставляя приведенное содержаніе конца IX главы Никодимова евангелія, мы находимъ объясненіе этой миниатюрѣ. Представленъ моментъ, когда Евреи кричатъ, что кровь Христа на нихъ и ихъ дѣтяхъ, а Пилатъ, рѣшаясь объявить приговоръ, велитъ отдернуть завѣсу. При концѣ суда, Христа (по еванг. Никодима) не было въ преторіи, и только когда занавѣсъ отдернуть, по нѣкоторымъ рукописямъ ¹⁾, Пилатъ велитъ ввести Его.

Евреевъ всего 20,—не имѣетъ ли это какого смысла? Въ 1-й главѣ еванг. Никодима главныхъ обвинителей перечислено поименно 10 (съ

¹⁾ Тишендорфъ 1. с. р 360; разнорѣчіе 5

Анной и Каиафой), кромѣ того, во 2-й главѣ 12, также обвинителей, но не признающихъ незаконнорожденности Иисуса, поименно перечислено 12, и того 22. Слѣд. главныхъ требующихъ смерти Христа 20, если не считать 2 первосвященниковъ, которые (см. предыд. миниатюру) заняты съ Иудой.

Въ Равенскомъ храмѣ Аполлинарія Новаго на мозаикѣ, изображающей преданіе Христа Иудой, пришедшіе Евреи одѣты, какъ и здѣсь, въ хитонахъ съ калликулами и фелоняхъ.

§ 19. Христосъ и Варавва (Т. 5, р. 2). Справа Варавва (имя его обозначено въ подлинникѣ), голый, съ повязкою по чресламъ (костюмъ ведомыхъ на распятіе), съ связанными руками и ногами и веревкою на шеѣ, изогнулся чуть не вдвое. Два палача, въ короткихъ хитонахъ и босые, около него; одинъ какъ бы развязываетъ руки, а другой держитъ конецъ веревки, къ которой привязанъ за шею Варавва. Влѣво отъ этой группы римлянинъ, въ коричневой мантии съ полукруглымъ табліономъ и въ сапогахъ. Второй палачъ и римлянинъ обернулись въ сторону Христа, какъ бы вслушиваясь во что-то. Далѣе, влѣво, Христосъ, съ крестчатымъ нимбомъ, въ хитонѣ, палліумѣ и сандаляхъ, идетъ спокойно и торжественно. Наконецъ еще римлянинъ въ короткой туникѣ, мантии тѣлеснаго цвѣта, съ четырехугольнымъ табліономъ, и сапогахъ; въ правой рукѣ онъ держитъ пучекъ розогъ. Г. Гарнакъ не даетъ никакого объясненія этому рисунку. Мнѣ же кажется, что смыслъ его весьма ясенъ.

Подъ римлянами мы должны разумѣть ликторовъ, что и выражено пучкомъ розогъ. Мы знаемъ, что ликторы изображались съ сѣкирами въ пучкѣ палокъ, *fascies*, только при диктаторахъ, консулахъ и префектахъ въ ихъ провинціяхъ. Ликторы же передъ другими имѣли лишь пучки розогъ, безъ сѣкиръ. Ликторъ сопровождаетъ Христа и они догоняютъ другаго ликтора, сопровождавшаго Варавву, уже отданнаго палачамъ. Съ удивленіемъ второй ликторъ и палачъ слышатъ приказъ, передаваемый первымъ ликторомъ, о замѣнѣ Вараввы Иисусомъ. Варавва, еще связанный, кланяется низко Христу, а другой палачъ начинаетъ развязывать руки Вараввѣ.

Христосъ еще не преданъ палачамъ; Онъ Самъ грядетъ на вольное страданіе, а его не ведутъ. Здѣсь высказывается тотъ же мотивъ, по которому художники христіанскіе долго избѣгали изображеній не только крестной смерти, но и вообще страданій Сына Божія.

IV.

§ 20. На лицевой сторонѣ 5-го листа нарисованъ заголовокъ, окружающій слѣдующую надпись: *υποτες καυονος της του ευαγγελιστου σιμφω-*

υις, т. е. сводъ параллельныхъ мѣстъ евангелистовъ. Эта надпись окружена жгутомъ (I. 6, ф. 1), внутренняя и наружная золотая рамка котораго образована четырьмя сомкнутыми изогнутыми ремнями. Перекрещиваніе ремней составляютъ 4 медальона, а въ послѣднихъ помѣщены 4 поясныхъ лица евангелистовъ: вверху Маттея, слѣва Марка, справа Луки и внизу Іоанна. Жгутъ состоитъ изъ цвѣтныхъ отдѣленій, въ слѣдующемъ порядкѣ: розовое, черное, кирпично-красное и голубое. Отдѣленія обозначены бѣлыми полосками, надъ которыми идетъ рядъ бѣлыхъ же кружковъ или точекъ.

Евангелисты съ золотыми нимбами, въ бѣлыхъ апостольскихъ ризахъ; въ лѣвой рукѣ держатъ золотыя книги (евангелія), а правою благословляютъ, т. е. проповѣдуютъ.

Судя по надписи, окруженной этою орнаментною миниатюрой, можно думать, что этотъ заглавный рисунокъ относился, съ одной стороны, и ко всему кодексу, съ другой—служилъ заглавнымъ листомъ къ такъ наз. Евсевіеву канону, который обыкновенно писался передъ текстомъ самихъ евангелій. Поэтому этотъ заглавный листъ переплетчикомъ поставленъ не на мѣстѣ, ибо долженъ былъ находиться во главѣ всего кодекса.

§ 21 Второй заглавный листъ (Т. 7) находится на лицевой сторонѣ 121 листа, передъ текстомъ Евангелія отъ Марка. Изображена какая-то сѣнь—киворій на пурпурово-голубыхъ колоннахъ; капители послѣднихъ, также какъ другія украшенія, золотыя, а раковина, вѣнчающая зданіе, пестрая.

Подъ киворіемъ, на мраморномъ (?) креслѣ, сидитъ пишущій на свиткѣ евангелистъ, въ апостольской ризѣ, т. е. хитонѣ и палліумѣ. Какъ бы на концѣ свитка, изображена золотая чернильница съ нѣсколькими перьями и съ привязаннымъ золотымъ же скребкомъ (или, какъ полагаетъ г. Гарнакъ, крышкою). На свиткѣ, но не поперегъ, какъ обыкновенно, а вдоль, написано начало втораго Евангелія.

Передъ евангелистомъ стоитъ величавая женская фигура, съ головы до ногъ закутанная въ голубой палліумъ. Голова ея имѣетъ нимбъ, обозначенный чертою. Правая рука, персты которой сложены въ благословеніе, лежитъ на свиткѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что женщина изображена диктующею евангелисту.

Г. Гарнакъ не рѣшается высказываться, что женская фигура, изображаетъ Богоматерь, или же Церковь.

Во всемъ Россанскомъ кодексѣ мы не встрѣчаемъ символическихъ изображеній. Евангелисты безъ символовъ, и узнаютъ ихъ только по подписямъ,—уже поэтому трудно согласиться, что предъ Маркомъ стоитъ символическая фигура Церкви. Къ этому прибавимъ, что ни въ храмѣ Пуденціаны въ Римѣ, ни на другихъ, насколько мнѣ из-

вѣстно, памятникахъ мы не имѣемъ изображенія Церкви съ нимбомъ на головѣ.

Первое предположеніе, что миниатюристъ желалъ изобразить Богородицу, мнѣ кажется, гораздо вѣроятнѣе. Костюмъ этой фигуры, хотя по покрою совершенно тождественный съ одеждою десяти дѣвъ, отличается однако цвѣтомъ. Свѣтлоголубой же цвѣтъ палліума у Богоматери есть цвѣтъ вполне узаконенный обычаемъ иконописцевъ. Нимбъ надъ головой указываетъ на важное значеніе—сверхъестественное значеніе данного лица. Наконецъ сходство этого изображенія съ другими болѣе всего указываетъ на то, что здѣсь дѣйствительно Богородица, а не иное какое лицо.

Однако же трудно понять: какое отношеніе имѣетъ Богородица къ евангелисту Марку? Мнѣ кажется, что ключъ къ разъясненію этого мы найдемъ въ слѣдующемъ. Софія—Премудрость Божія изображалась всегда подъ видомъ Богоматери. Такъ на «нерушимой» стѣнѣ Софійскаго собора Премудрость Божія изображена Богородицею. А Премудрость Божія, вдохновляющая, диктующая евангелисту текстъ Евангелія, не представляетъ никакого затрудненія для толкователя.

V.

§ 22. Разсмотрѣвъ въ отдѣльности миниатюры Россанскаго кодекса, приступаю къ опредѣленію первоначальнаго порядка ихъ и къ выводу—дѣйствительно ли утрачено нѣсколько миниатюр?

Едва ли кто либо будетъ спорить съ тѣмъ, что драгоценная рукопись, какъ Россанскій кодексъ, не предназначалась для частнаго употребленія, а самое первоначальное нахожденіе ея, въ греческомъ Богоявленскомъ монастырѣ, указываетъ, что эта рукопись была или вкладомъ въ монастырь, или же была заказана монастырскою братіею для чтенія во время богослуженія, особенно на литургіи. Припомнимъ кстати, что съ V вѣка въ восточной церкви особенно былъ распространенъ текстъ литургіи Василія Великаго. Очень естественно, что художникъ, при этихъ условіяхъ, избралъ центромъ своихъ композицій установленіе таинства Евхаристіи. И въ нашихъ миниатюрахъ, три (изъ которыхъ 1-я двойная) относятся къ этому таинству. Миниатюристъ начинаетъ Тайной вечерію, прерываетъ ее Омовеніемъ ногъ и заканчиваетъ Причащеніемъ апостоловъ самимъ Христомъ, подъ двумя видами отдѣльно, т. е. хлѣба и вина.

По обѣ стороны изображенія, такъ сказать, центральной заповѣди: «Христосъ приносить безкровную жертву»,—болѣе нежели умѣстно было художнику помѣстить другую заповѣдь Христа—«Бодрствуйте»: и эта заповѣдь превосходно выражена притчею о 10 дѣвахъ и Моленіемъ въ Геосиманіи.

За Моленіемъ въ Геосиманіи должны идти сцены суда у Пилата и замѣна казни Вараввы крестною смертію Спасителя. Я уже указывалъ на то, что, заимствуя изъ апокрифа Никодима обстановку для сценъ передъ Пилатомъ, миниатюристъ не могъ изобразить преданія Іуды, суда у первосвященниковъ и у Ирода, ибо, по Никодиму, Христосъ, до призванія къ Пилату, находился на свободѣ; онъ и представленъ въ Россанскомъ кодексѣ не приведеннымъ, а приглашеннымъ, слѣд. между сценой въ Геосиманіи и судомъ Пилата въ миниатюрахъ пробѣла нѣтъ никакого.

§ 23. Я уже не разъ упоминалъ, что очень многое въ нашихъ миниатюрахъ навѣяно апокрифическимъ евангеліемъ Никодима, или вѣрнѣе, первою его частію (*Acta* или *Gesta Pilati*). Въ этомъ апокрифѣ мы имѣемъ и обвиненія, возводимыя жидами на Христа, и свидѣтельства въ его пользу. Обвиняють Христа: 1) въ нарушении субботы, ибо Іисусъ исцѣлялъ въ этотъ день; 2) въ томъ, что Онъ можетъ разрушить и въ три дня создать храмъ, который строился Соломономъ въ 46 лѣтъ; 3) въ томъ, что Іисусъ признаетъ себя Царемъ и Сыномъ Божиимъ.

Защищаютъ Христа передъ Пилатомъ: слѣпорожденный, исцѣленный Христомъ въ субботу, нѣкоторые свидѣтельствующіе вообще о добрыхъ дѣлахъ Іисуса и о Лазарѣ, воскресшемъ послѣ четырехдневнаго нахождения въ гробу. Свидѣтельство женщины, исцѣленной отъ кровотеченія, не принято, ибо женщины не имѣютъ права свидѣтельствовать на судѣ (*Acta Pilati*, гл. 6—8).

Согласно съ сказаннымъ, миниатюристъ и избралъ для своихъ изображеній слѣдующія евангельскія сцены: а) Исцѣленіе слѣпорожденнаго; б) Притчу о благодѣтельномъ Самарянинѣ, какъ вообще изображеніе благотворительности Христа; в) Воскресеніе Лазаря; г) Бесѣду о разрушеніи и созиданіи храма, вслѣдъ за изгнаніемъ торговцевъ; е) Входъ въ Іерусалимъ, гдѣ оказываются Христу царскія почести.

И въ этихъ изображеніяхъ логическихъ пробѣловъ нѣтъ, и художникъ вполне могъ удовлетвориться тѣми рисунками, какіе сохранились въ Россанскомъ кодексѣ.

Невѣроятно, чтобы утрачены были слѣдующія за судомъ сцены, т. е. Крестная смерть, Воскресеніе, Явленіе воскресшаго Христа и Вознесеніе.

Долго христіанскіе художники избѣгали изображать сцены страданій Господа. Самое древнее изображеніе крестной смерти, сколько мнѣ извѣстно, находится въ Сирійскомъ евангеліи монаха Рабулы; но и здѣсь мы видимъ исключеніе. Въ церкви Апполинарія Новаго, въ мозаикахъ, изображающихъ земную жизнь Христа, за судомъ у Пилата слѣдуетъ несеніе креста, а за этимъ непосредственно—сцена

у гроба Господня по воскресеніи. Распятіе опущено. Когда изображеніе креста сдѣлалось уже символомъ спасенія человѣческаго, и тогда изображеніе распятія избѣгалось христіанами. Поэтому ничуть не удивительно, что и миниатюристъ Россанскаго кодекса заключилъ циклъ своихъ изображеній шествіемъ Христа на вольное страданіе.

§ 24 Впереди текста, обыкновенно въ рукописяхъ Евангелій помѣщались десять, такъ называемыхъ, каноновъ Евсевія, т. е. десять таблицъ, по которымъ легко отыскиваются параллельныя мѣста въ 4-хъ Евангеліяхъ. Этимъ таблицамъ должно предшествовать письмо Евсевія къ Карпіану объ употребленіи этихъ каноновъ. Въ Россанскомъ кодексѣ помѣщено въ рисованной рамкѣ начало письма Евсевія. Оно находится на оборотѣ 6-го листа. Лицевая сторона этого листа оставлена пустою. Изъ этого я дѣлаю слѣдующихъ два заключенія: а) переплетчикъ по недоумѣнію перевернулъ листъ—и начало письма Евсевіева должно было быть на лицевой сторонѣ 6-го листа; б) миниатюристъ, или же переписчикъ, не докончилъ своего дѣла, ибо письмо должно было быть окончено на оборотѣ 6-го листа (теперь на лицевой сторонѣ), а за нимъ должны были слѣдовать и самыя таблицы—каноны. Пробѣлъ въ рукописи, повторяю, скорѣе указываетъ на неоконченность, чѣмъ на утрату.

§ 25. Трудно сказать, былъ ли особый заглавный листъ къ тексту евангелія отъ Маттея, съ изображеніемъ этого евангелиста. Вѣроятнѣе, впрочемъ, по моему мнѣнію, что такого листа не было и художникъ удовольствовался общимъ заголовкомъ съ изображеніемъ 4-хъ евангелистовъ,—заголовкомъ (по надписи), служащимъ и заглавнымъ листомъ къ канонамъ Евсевіевымъ и всему кодексу.

Несомнѣнно, что заглавный листъ съ изображеніемъ св. Марка, поставленный на лицевой сторонѣ 121 листа, помѣщенъ на мѣстѣ ему подобающемъ.

§ 26. Изъ всего сказаннаго можно вывести, что миниатюры въ Россанскомъ кодексѣ, до переплета, находились въ слѣдующемъ порядкѣ:

Листъ первый: лицо—заглавная миниатюра съ 4-мя евангелистами, оборотъ—пустой.

Листъ второй: лицо—начало письма Евсевія къ Карпіану, оборотъ—пробѣлъ.

Листъ третій: лицо—Исцѣленіе слѣпаго, оборотъ—Притча о благодѣтельномъ Самарянинѣ.

Листъ четвертый: лицо—Воскрешеніе Лазаря, оборотъ—Входъ въ Іерусалимъ.

Листъ пятый: лицо—Бесѣда по изгнаніи изъ храма торговцевъ, оборотъ—Притча о 10 дѣвахъ.

Листъ шестой: лицо—Тайная вечеря и омовеніе ногъ, оборотъ—

Христось преподаеть хлѣбъ шести апостоламъ.

Листъ 7-й. Лицо—Христось преподаеть чашу 6 апостоламъ. Оборотъ—Христось въ Геосиманіи.

Листъ 8-й. Лицо—Начало суда предъ Пилатомъ, (внизу) раскаяніе и смерть Іуды. Оборотъ—Конецъ суда, (внизу) Христось и Варавва.

Слѣдовательно, утраченныхъ рисунковъ, вѣроятно, нѣтъ, и переплетчикъ перепуталъ, лишь вставивъ въ средину (хотя въ томъ же порядкѣ) 5, 6 и 7 листы,—тогда какъ ихъ мѣсто быть впереди 1-го листа.

VI.

§ 27. При разсматриваніи миниатюр Россанскаго кодекса, двѣ черты бросаются въ глаза: это—особая манера рисовать и отсутствіе всякихъ символовъ и олицетвореній.

Рисуются вполнѣ только однѣ первопланныя фигуры; стоящія за ними только изображены сверху и съ боковъ первыхъ. Поэтому второпланныя фигуры не имѣютъ нижнихъ конечностей, если онѣ должны проглядывать въ прогалахъ, оставленныхъ первопланными. Какъ будто бы художникъ рисуеть сначала только первый планъ своей картины, а потомъ уже дополняетъ группировку втораго плана—очертаніе всей картины: абрисъ ея не разомъ начерчивается на общемъ фонѣ. Эта особенность свойственна не однимъ нашимъ миниатюрамъ. На миниатюрахъ Сирійскаго евангелія Рабулы нѣтъ, въ изображеніи распятія, нижняго конца креста Господня. И въ свиткѣ Іисуса Навина мы видимъ ту же самую манеру.

Замѣтимъ, что всѣ сцены Россанскаго кодекса имѣютъ видъ, такъ сказать, барельефный.

Въ Римскомъ древнехристіанскомъ искусствѣ, напр. въ катакомбахъ, символизмъ и олицетвореніе даже предшествовали реальному изображенію:—добрый Пастырь, Христось въ видѣ Орфея, Іоны, рыбы, голубя. Символы Евангелистовъ: ангелъ, левъ, волъ и орелъ находятся въ мозаикѣ абсеиса церкви Пуденціаны и пр. и пр. Здѣсь же, въ миниатюрахъ Россанскаго кодекса, все необыкновенно реально, отсутствуетъ всякій символизмъ, у евангелистовъ нѣтъ символовъ. Вспомнимъ 4 райскія рѣки, райскую дверь и пр. Эта особенность, по моему мнѣнію, весьма важна.

§ 28. Нимбъ имѣютъ лишь Христось, Богородица, ангелъ, 4 евангелиста и пророки. У Христа нимбъ золотой, крестчатый. Въ своей статьѣ о Синайскихъ мозаикахъ я говорилъ уже о крестчатомъ нимбѣ, осяняющемъ главу Христа. Но здѣсь замѣчательна форма креста: его концы расширяются къ окружности нимба и самый крестъ образуется дугами. Другаго примѣра, болѣе ранняго или даже современнаго

Россанскому кодексу для такого нимба, я не знаю. Нимбы ангела, евангелистовъ и пророковъ—сплошные золотые. Очевидно, художникъ ангелу придалъ нимбъ (какъ и крылья) для обозначенія его небеснаго происхожденія: этимъ отличилъ онъ его отъ людей. Евангелисты же и пророки имѣютъ сплошной золотой нимбъ не для обозначенія святости этихъ лицъ, а потому, что имѣлись въ виду не самыя лица, а ихъ писанія, вдохновенныя Богомъ. Маркъ (какъ дѣйствительное лицо), пишущій евангеліе, не имѣетъ нимба.

Глава Богоматери, диктующей Марку, осѣнена нимбомъ, но особеннымъ: это только черта, художникъ желалъ этимъ показать до извѣстной степени, что и Богоматерь имъ изображена какъ лицо міра мате ріальнаго.

§ 29. Костюмы изображенныхъ лицъ весьма интересны. Христосъ, апостолы, евангелисты, пророки (кроме Давида и Соломона) и первосвященники—еврейскіе въ длинныхъ хитонахъ и палліумахъ. Последний на Христѣ золотой, какъ у Царя царей. Ноги у этихъ лицъ въ сандаліяхъ. Конечно эта одежда условная, такъ сказать, иконописная.

Взрослые евреи, гдѣ можно только разобрать, босые или въ сандаліяхъ, хитонахъ съ нашивками (*calliculae*) и, поверхъ всего, фелонь (*raecula*). Отроки и дѣти въ короткихъ хитонахъ и сапогахъ. Трудно сказать, что это костюмы принятые, или же современные живописцу. Повторяю, что костюмы евреевъ на мозаикахъ Аполлинарія Новаго тѣ же самыя. Одежда женщинъ не представляетъ характеристичныхъ особенностей.

За то римляне всѣ въ византійскихъ костюмахъ, точно также какъ и Давидъ съ Соломономъ. Давидъ и Соломонъ въ длинныхъ хитонахъ, мантияхъ съ золотымъ четырехугольнымъ табліономъ (не съ арфой) и съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ, слѣд. въ костюмъ византійскихъ царей. Такъ изображены Давидъ и Соломонъ въ рукописи Козьмы Индикоплова ¹⁾. Въ подобномъ же костюмъ изображенъ и Юстиніанъ на церемоніальной мозаикѣ св. Виталія въ Равеннѣ (Т. 8, р. 3). Пилать точно также въ длинной туникѣ и хламидѣ съ четверугольнымъ табліономъ, но не золотымъ, а серебрянымъ, какъ на той же мозаикѣ вельможи Юстиніанова двора. Секретарь и ликторы въ короткихъ туникахъ, мантияхъ съ четверугольнымъ табліономъ и въ сапогахъ. Наконецъ придворные служители (солдаты, по толкованію г. Гарнака) въ короткихъ туникахъ, сапогахъ и мантияхъ съ табліонами, но не четверугольными, а закругленными. Вѣроятно, форма и матерія табліоновъ въ византійскомъ дворѣ имѣла значеніе чиновничьихъ отличій.

¹⁾ Labarte, l. c, tab. XIV.

Головныхъ уборовъ, кромѣ царскаго вѣнца на головахъ Давида и Соломона, вовсе нѣтъ. У всѣхъ головы обнаженныя. Стрижка волосъ у евреевъ и римлянъ различная. У римлянъ замѣчательно подстриганіе волосъ спереди на лбу. Точно также острижены царедворцы и воины на цитованной уже нами Равеннской мозаикѣ.

VII.

§ 30. Одинъ изъ важнѣйшихъ и притомъ самыхъ затруднительныхъ для разрѣшенія вопросовъ въ археологическомъ отношеніи есть вопросъ гдѣ и когда, — вопросъ о мѣстѣ и времени изготовленія разбираемаго художественнаго произведенія. Здѣсь приходится опираться на мелочныя частности, въ которыхъ невольно личность и эпоха художника выдаетъ себя. Въ наше время (для грядущихъ поколѣній, конечно) эти затрудненія увеличиваются, ибо всякій художникъ старается быть наиболѣе вѣрнымъ исторически, быть наиболѣе объективнымъ. Въ болѣе раннюю эпоху такіе вопросы рѣшались легче. Возьмемъ, напримѣръ, костюмы на картинахъ живописцевъ эпохи возрожденія, — и съ перваго же раза изслѣдователь укажетъ, что передъ нимъ произведеніе голландца или флорентійца.

Мнѣ кажется, впрочемъ, что при подобныхъ изслѣдованіяхъ слишкомъ мало обращалось вниманія на пейзажъ, и въ особенности на изображенія растений и животныхъ. Художнику по неволѣ, какъ бы онъ ни старался, приходится считаться съ окружающею его самою природою, — другой онъ не знаетъ, чуждая ему природа непонятна ему самому. Придать характерный признакъ животному можетъ лишь тотъ, кто съ нимъ знакомъ, сжилъ.

§ 31. Въ миниатюрахъ Россанскаго кодекса нѣтъ пейзажа въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Изображеніе неба отдѣльно отъ воздуха, въ «Моленіи въ Геесиманіи», какое-то теоретическое, не взятое изъ наблюденія надъ природою; однакоже, какъ я уже сказалъ, такой пейзажъ на столько чуждъ всему намъ извѣстному изъ классическаго и древнехристіанскаго Римскаго художества, что какъ бы указываетъ на внѣевропейское происхожденіе.

Деревья изображены на гробѣ Лазаря, при Вхождѣ въ Іерусалимъ, въ раю (10 дѣвъ) и смерти Іуды; но эти деревья на столько не характерны, что ихъ и опредѣлить-то нельзя. Въ миниатюрѣ «Входъ въ Іерусалимъ», по евангельскому сказанію, встрѣчающіе Господа несутъ въ рукахъ пальмовыя вѣтви. Въ области распространенія христіанства въ первые X вѣковъ мы имѣемъ, собственно говоря, три пальмы: въ южной Европѣ — *Chamaecyparis humilis*, въ Сиріи; Палестинѣ и всей сѣверной Африкѣ — *Phoenix dactylifera* (финиковая паль-

ма), и въ сѣверовосточной Африкѣ—Нурфане Thebaica (думъ). Изъ всѣхъ этихъ пальмъ, только финиковая имѣетъ такія ваи, какія нарисованы на миниатюрѣ, ибо какъ *Chamaecops* такъ и *Nurpane* имѣютъ листья не перистые (какъ на миниатюрѣ), а вѣрные. Изъ этого, впрочемъ, нельзя выводить какого либо заключенія, ибо финиковая пальма давно уже была извѣстна и въ Европѣ.

Изъ животныхъ, мы имѣемъ двухъ голубей, пару овецъ, пару козловъ, двухъ воловъ (всѣ при Изгнаніи торговцевъ изъ храма) и двухъ ословъ (Входъ въ Іерусалимъ и Благодѣтель-Самарянинъ). Голуби и овцы вовсе не характерны, за то въ воллахъ и козлахъ зоологическіе признаки на столько рѣзко выражены, что ихъ опредѣлить вовсе не хитро. Волы имѣютъ на спинѣ высокіе горбы, слѣд. это разновидность *Bos indicus*—зебу. Главныхъ разновидностей двѣ: короткорогая въ Индіи и большерогая въ Африкѣ (родина, вѣроятно, Суданъ). Въ Египтѣ, особенно въ верхнемъ, ихъ много, встрѣчаются они и въ нижнемъ. Правда, Плиній говоритъ о зебу, добываемыхъ изъ Сиріи; но зоологія не подтверждаетъ этого показанія. Вѣроятно, что Плиній былъ введенъ въ ошибку. Козлы, особенно нарисованный болѣе направо, имѣютъ завитые, почти прямые рога, бороды и уши не длинныя, но висячія. Козловъ съ висячими ушами вообще очень немного: въ Европѣ ихъ нѣтъ, Индійскихъ породъ нельзя брать въ расчетъ,—остаются двѣ главныя разновидности козловъ съ висячими ушами (и безъ курдюковъ): сирійская *Capra taurica*, и верхнеегипетская—*Capra Thebaica*. Первая имѣетъ слѣдующія отличія: очень длинныя уши; рога, загибающіеся съ самаго корня, у самцовъ длинныя извитые, у самокъ короткіе, загнутые полукругомъ назадъ; самецъ и самка съ бородой. Верхне-египетскій козелъ имѣетъ также длинныя уши; самецъ и самка безбородые, горбоносые, нижняя челюсть выдается впередъ, рога короткіе, или ихъ вовсе нѣтъ. Обѣ эти разновидности не подходятъ къ козламъ, нарисованнымъ на нашей миниатюрѣ. Но въ нижнемъ и среднемъ Египтѣ существуютъ породы среднія. Гамильтонъ Смитъ различаетъ въ этихъ странахъ три породы ¹⁾: «Первая мало или вовсе не отличается отъ сирійскаго козла съ очень длинными ушами: этотъ козелъ, можетъ быть, былъ завезенъ въ Египетъ во время завоеванія его арабами; вторая, долгошерстная, съ короткими, хотя висячими ушами, можетъ быть, также завезена изъ другой страны, и третья—существующая въ странѣ со временъ весьма отдаленныхъ, потому что она изображена на памятникахъ, существующихъ болѣе 3000 лѣтъ. Эта порода очень замѣчательна формою роговъ, завитыхъ какъ штопоръ, имѣетъ шерсть короткую, обыкновенно бураго цвѣта». Цвѣтъ коз-

¹⁾ Gryff. an. kingd.

ловъ на нашей миниатюрѣ мнѣ неизвѣстенъ, но по формамъ первый на-
лѣво, котораго держать, принадлежитъ второй породѣ, какъ длинно-
шерстный, а второй (направо) къ третьей.

Финиковая пальма, суданскій зебу и нижеегипетскіе козлы могутъ
сходиться лишь въ нижнемъ Египтѣ, и мнѣ кажется совершенно логи-
ческимъ заключеніемъ изъ этого факта, что художникъ, рисовав-
шій миниатюры Россанскаго кодекса, — житель нижняго
Египта (Александріи?).

Это подтверждается отчасти и пейзажемъ на миниатюрѣ «Христосъ въ
Геессиманіи», и фигурами ословъ. Египетскіе ослы и донья славятся сво-
имъ ростомъ, красотой, невислоухостію своихъ европейскихъ сродичей.

§ 32. Для опредѣленія времени мы находимъ весьма достаточно
данныхъ въ двухъ миниатюрахъ суда передъ Пилатомъ. Вся обста-
новка на этихъ рисункахъ, по всей вѣроятности, современна живо-
писцу; точно также, вѣроятно, она современна и окончательной обра-
боткѣ Никодимова евангелія.

Всѣ костюмы римлянъ и евреевъ (кромѣ одеждъ первосвященниковъ
и Христа) чисто византійскіе, и притомъ имѣютъ несомнѣнное сходство
съ Равеннскими мозаиками св. Виталія и Аполлинарія Нового, визан-
тійскіе приблизительно Юстиніановской эпохи.

Я уже указывалъ, что стоящіе за Пилатомъ два знаменщика взяты
художникомъ прямо изъ Никодимова апокрифа. Что это не историческая
черта, оставшаяся хотя бы въ преданіи, видно изъ слѣдующаго. Иосифъ
Флавій ¹⁾ говоритъ, что первымъ дѣйствіемъ Пилата, назначеннаго
прокураторомъ къ Палестину, дѣйствіемъ, оскорбившимъ евреевъ, было
то, что онъ ввелъ въ Іерусалимъ римскихъ солдатъ со знаменами
(signa), на которыхъ были изображенія Тиверія (protomē, caput, vultus).
Евреи такъ оскорбились присутствіемъ лика императора передъ хра-
момъ, что въ теченіи 5 дней вопили, не расходились, не смотря на
угрозы Пилата, и наконецъ добились, что знамена были возвращены
въ Цезарею. Это случилось гораздо ранѣ суда надъ Христомъ. Слѣд.
тутъ уже знаменщикамъ мѣста не было. Въ различныхъ рукописяхъ
Gesta Pilati прибавляется, — въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о знамен-
щикахъ, — слово *juxta consuetudinem* — по обычаю ²⁾. Вѣроятно, этотъ
обычай былъ уже византійскій. На Римскихъ signa, на памятникахъ,
иногда были укрѣплены бронзовые медальоны съ рельефнымъ груднымъ
портретомъ императора въ профиль (какъ на монетахъ). Но на на-
шихъ миниатюрахъ портреты, также какъ и форма знаменъ, ничего
не имѣютъ общаго съ знаменами римскими до Константина.

¹⁾ Antiquit. XVIII. 3, 1, Bell. II. 9, 2.

²⁾ Tischendorf I. c

На миниатюрах Россанскаго кодекса знамена имѣють форму vexillum, у римлянъ штандарта, первоначально исключительно кавалерійскаго, впоследствии же распространеннаго и въ вспомогательныхъ войскахъ. Константинъ устроилъ свое государственное знамя Labarum именно по образцу vexillum. А копія, или вѣрнѣе—подражаніе Labarum, сдѣлалась вообще знаменами въ Константинопольскихъ войскахъ.

Евсевій такъ описываетъ Labarum, который онъ видалъ,—quod et nos aliquoties vidisse meminimus: «это было длинное, обложенное золотомъ древко, снабженное поперечиною какъ крестъ. Вверху, на верхнемъ концѣ этого древка былъ прикрѣпленъ вѣнокъ изъ золота съ драгоценными каменьями. Среди вѣнка помѣщался знакъ имени Спасителя, именно: монограмма, означающая это святое имя сгруппированными переыми двумя буквами: Р среди Х.

«Съ этихъ поръ императоръ имѣлъ обыкновеніе носить эти двѣ буквы на своемъ шлемѣ. Къ поперечинѣ, пересекающей древкомъ, прикрѣпленъ былъ платъ, или пурпуровая ткань, богато разукрашенная драгоценными каменьями, художественно подобранными, такъ что блескъ ихъ ослѣплялъ глаза, и золотымъ шитьемъ красоты неописанной. Платъ, прикрѣпленный къ поперечинѣ, имѣлъ ширину одинаковую съ длиной, и въ верхней своей части имѣлъ вышитые золотомъ бюсты боголюбимаго императора и его дѣтей¹⁾».

И на нашихъ миниатюрахъ мы имѣемъ подражаніе Labarum. Древко золотое, платъ пурпуровый, окаймленный золотомъ. На платѣ изображенія двухъ бюстовъ императорскихъ. Понятно, что вѣнокъ съ монограммою Христа художникъ долженъ былъ опустить.

Если же признать изображенія знаменъ схожими съ формою знаменъ, современныхъ живописцу Россанскаго кодекса, что болѣе чѣмъ вѣроятно,—то вопросъ о времени сводится къ опредѣленію императоровъ, лики которыхъ изображены на знаменахъ и передней сторонѣ стола, находящагося передъ трибуналомъ.

На знаменахъ нашихъ миниатюръ мы имѣемъ по два на каждомъ, почти тождественныхъ, императорскихъ портретовъ. Одежда одинаковая, оба безбородые. Слѣд. мы не можемъ видѣть здѣсь портретовъ императора и его супруги. Возрастъ ликовъ, на сколько можно судить по прорисямъ, не настолько различенъ, чтобы можно было видѣть портреты отца съ сыномъ (малолѣтнимъ). Одинаковыя короны на императорскихъ головахъ указываютъ на равное достоинство изображенныхъ лицъ, т. е. что мы дѣйствительно имѣемъ портреты двухъ одновременно царствовавшихъ императоровъ.

¹⁾ Vita Constant. 1. c. 31.

Со временъ Аркадія и Гонорія (съ 395 г. по Р. X), т. е. со времени раздѣленія Римской имперіи, мы имѣемъ до X вѣка одинъ только случай совмѣстнаго царствованія двухъ лицъ въ восточной Римской имперіи, именно, въ апрѣлѣ 527 года Юстинъ I избралъ себѣ соимператоромъ, съ титуломъ Августа, 44-лѣтняго племянника своего Юстиніана; а въ августѣ того же года Юстинъ I скончался. Слѣд. оба императора царствовали вмѣстѣ всего 4 мѣсяца.

Къ этому-то сроку мы съ полною вѣроятностію можемъ отнести и время рисунковъ, приложенныхъ къ Россанскому кодексу; но полагаю, вѣроятность перейдетъ въ достовѣрность, если мы въ памятникахъ того времени найдемъ изображенія Юстина I и Юстиніана I, подобные портретамъ на знаменахъ нашего миниатюриста.

Въ сочиненіи Сабатье (Sabatier) «Description générale des monnaies Bizantines (изд. 1862)», т. I, р. 167—168, мы находимъ описаніе нѣсколькихъ монетъ этихъ двухъ императоровъ, а на XI таблицѣ нарисовано нѣсколько такихъ монетъ съ изображеніями 2-хъ императоровъ, на одной изъ нихъ, именно № 25 (см. Т. 8, р. 6), портреты необыкновенно похожи на портреты Россанскаго кодекса. Оба портрета en face, грудные, съ діадемами на головахъ. Монета эта антиохійская. На другихъ вышеупомянутыхъ монетахъ императоры, съ нимбами на головахъ, или сидятъ на тронахъ, или же портреты поясные.

На знаменахъ императоры въ зубчатыхъ коронахъ. Зубчатая корона, или лучистая корона, впервые на римскихъ монетахъ появляется на головѣ Цезаря, когда послѣ смерти онъ попалъ въ сонмъ боговъ, Августъ, какъ божественный (divus), также изображается въ зубчатой коронѣ, такъ императоры изображались до Константина великаго. Послѣ Константина зубчатая корона замѣнилась нимбомъ, который становится обозначеніемъ императора. Зубчатая корона на головахъ Юстина I и Юстиніана I вмѣсто нимба есть аномалія; но и для этой аномаліи мы имѣемъ образчикъ. Въ томъ же сочиненіи Сабатье мы имѣемъ единственную монету съ портретомъ императора въ зубчатой коронѣ, на таб. X, № 14. Это Кареагенская монета съ бюстомъ Юстина I-го (Т. 8, р. 7).

И такъ, я полагаю доказаннымъ, что миниатюры Россанскаго кодекса рисованы въ какомъ либо городѣ нижняго Египта въ 527 году, между 1-мъ апрѣля и 1-мъ августа.

VIII.

§ 33. Опредѣливъ время и мѣсто, остается разрѣшить вопросъ, какимъ образомъ художникъ ограничился такимъ, сравнительно малымъ, цикломъ изображеній евангельскихъ сценъ съ одной сторо-

ны, и въ какомъ отношеніи такой циклъ можетъ стоять къ четвероевангелію?

Нѣсколько похожій циклъ мы имѣемъ въ верхнемъ ярусѣ Равеннскаго храма Аполлинарія Новаго.—Здѣсь съ лѣвой стороны идетъ рядъ изображеній чудесъ и притчей Христа, съ правой—рядъ евангельскихъ сценъ отъ Тайной вечери до Вознесенія. Но ни въ порядкѣ, ни въ концепціи этихъ сценъ нѣтъ тождества съ Россанскимъ кодексомъ. И, мнѣ кажется, не слѣдуетъ искать ключа къ объясненію рисунковъ послѣдняго въ картинахъ, предназначенныхъ для украшенія храмовъ. Уже съ III-го вѣка четвероевангеліе постоянно употребляется при христіанскомъ богослуженіи, и для этой цѣли дѣлится на зачала. Для этой же цѣли Евсевій пишетъ свои симфоническіе каноны. Въ этомъ-то, такъ сказать, богослужебномъ значеніи четвероевангелія и должно искать разъясненія цикла рисунковъ Россанской рукописи.

Евангельскія сцены этого кодекса, главнымъ образомъ, относятся къ такъ наз. Страстямъ Господнимъ. Поэтому должно обратиться къ богослуженію, назначенному въ Постной тріоди нашимъ православнымъ церковнымъ уставомъ.

§ 34. Происхожденіе нашего устава въ краткихъ чертахъ слѣдующее ¹⁾: Исповѣдникъ Харитонъ († 340), собралъ, уже установившіяся на практикѣ, правила для богослуженія на каждый день годичнаго круга, и передалъ такой уставъ пр. Евфимію Палестинскому († 473) и его другу Теокисту († 467). Отъ нихъ перешелъ уставъ церковный къ Саввѣ Освященному († 532), который и считается основателемъ Іерусалимскаго устава. Въ первоначальномъ видѣ этотъ уставъ не дошелъ до насъ. Послѣ того какъ храмы Палестинскіе, а въ томъ числѣ и монастырь св. Саввы (въ 18 верстахъ отъ Іерусалима), были разорены персами, патріархъ Іерусалимскій св. Софроній (тогда еще іеромонахъ † 644) вновь пересмотрѣлъ и отчасти измѣнилъ уставъ св. Саввы. Впослѣдствіи этотъ уставъ въ отношеніи къ службамъ много восполненъ Іоанномъ Дамаскинымъ († ок. 780), Маркомъ Индруинтскимъ († 912) и другими. Рядомъ съ уставомъ Іерусалимскимъ были и другіе. Между прочими главное мѣсто занимаетъ такъ наз. Студійскій уставъ, обязанный своимъ происхожденіемъ св. Теодору Студиту († 826).

Какъ въ Іерусалимскомъ, такъ и Студійскомъ уставахъ чинъ службы соответствовалъ мѣсяцесловамъ Іерусалимской и Константинопольской патріархіи, или точнѣе, чину Вселенской церкви, что установилось еще въ V и VI вѣкахъ.

¹⁾ См. Полный мѣсяцесловъ Востока, Арх. Сергія Т. I, стр. 114 и слѣд.

У насъ въ Россіи въ XII, XIII и первой половинѣ XIV вѣка были употребляемы минеи исключительно Студійскія; со второй половины XIV вѣка они стали замѣняться минеями, расположенными по Іерусалимскому уставу, и въ началѣ XV вѣка первыя исчезаютъ ¹⁾. Въ настоящее время въ великой церкви употребляется Іерусалимскій уставъ.

§ 35. Безспорно, въ теченіи вѣковъ чинъ богослуженій измѣнился и измѣнился весьма значительно; но эти измѣненія касались главнымъ образомъ пѣснопѣній, а не памятей, послѣднія измѣнялись мало и притомъ случаями въ Церкви чрезвычайными, напр. установленіе торжества Православія въ 842 году, послѣ окончательной побѣды надъ иконоборцами. Въ V вѣкѣ на востокѣ чинъ литургіи Василия Великаго († 379) и Іоанна Златоустаго († 406) были введены повсюду и замѣнили прежнія литургіи Іакова, Марка и пр. Вообще можно сказать, что кругъ церковный, конечно не пѣснопѣнія, уже совсѣмъ образовался въ V вѣкѣ, и что, въ общемъ, онъ остался тѣмъ же и до нашего времени. Вотъ почему я полагаю возможнымъ для объясненій памятниковъ VI-го вѣка, какъ миниатюры Россанскаго евангелія, пользоваться богослужебными книгами намъ современными.

§ 36. Обращаясь къ Постной тріоди и именно къ богослуженію въ страстную седмицу, мы замѣтимъ полнѣйшее соотвѣтствіе между порядкомъ евангельскихъ сценъ въ миниатюрахъ Россанской рукописи и воспоминаніями Православной церкви. Просимъ читателя при этомъ припомнить предложенный нами порядокъ миниатюръ, т. е. тотъ же самый, который находится въ рукописи, кромѣ листа 7-го, съ изображеніями исцѣленія слѣпорожденного и благодѣтельнаго самарянина; объ этихъ послѣднихъ рисункахъ скажу послѣ.

а) Лазаревой субботою заканчивается четырехдесятница, и съ воспоминанія Лазарева воскресенія начинается седмица страданій Христа. На этотъ день есть и слово (XI т. V) Іоанна Златоустаго.

б) Въ недѣлю ²⁾ Ваий празднуется царскій входъ Господа въ Іерусалимъ.

в) Въ Великій понедѣльникъ церковь припоминаетъ цѣломудреннаго Іосифа, а также притчу о безплодной смоковницѣ.—Въ этотъ день на утрени читается Евангеліе отъ Маттея гл. XXI, 18—43, гдѣ говорится, что первосвященники приступили къ Христу съ вопросомъ (послѣ изгнанія торговцевъ) «какою властію сіе твориши, и кто ти даде власть сію?», слѣд. воспоминается бесѣда Христа по изгнаніи торговцевъ изъ храма.

¹⁾ I. с. р. 152, 153.

²⁾ Я буду называть постоянно недѣлей воскресный день, а то, что теперь называемъ недѣлей,—седмичей.

г) Въ Великій вторникъ церковъ воспоминаеть притчу о 10 дѣвахъ. О чтеніи этой притчи въ Великій вторникъ упоминаеть и св. Исидоръ Пелусіотъ († 431).

д) Въ Великую среду воспоминаеть вечеръ у Симона прокаженнаго, та вечера, за которою блудница помазала мѣромъ ноги Іисусу. Можетъ быть и на Россанскихъ миниатюрахъ, та, которую я объяснилъ какъ Тайную вечерю, именно изображаетъ тотъ моментъ вечера у Симона, когда Іуда (по Матѣ. XXVI, 3—16) жалѣлъ о тратѣ мѣра, потому что его можно было бы продать за деньги, а послѣднія употребить въ пользу нищихъ. Я уже указывалъ, что этотъ рисунокъ не вполне соотвѣтствуетъ Евангельскимъ сказаніямъ о Тайной вечерѣ, ибо Христосъ не протягиваетъ одновременно съ Іудой руку къ блюду, какъ у синоптиковъ, и не даетъ куска Іудѣ, какъ у Іоанна.

е) Въ Великій четвергъ Синаксаръ упоминаеть слѣдующія событія:

- 1) Священное умовеніе, т. е. омовеніе ногъ.
- 2) Тайную вечерю: преданіе явѣ яже по намъ страшныхъ таинъ, т. е. установленіе Евхаристіи.
- 3) Преестественную молитву, т. е. Моленіе въ Геѳсиманскомъ саду.
- 4) И самое то предательство.

Три первыя событія изображены и на миниатюрахъ. О томъ, что художникъ не могъ изобразить предательство Іуды, я уже говорилъ.

ж) Въ Великую пятницу совершается послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа. На утрени воспоминаеть взятіе Спасителя въ Геѳсиманіи и судъ у архіереевъ. На первомъ часѣ веденіе Спасителя къ Пилату и смерть Іуды (Мат. XXVI, 2 и слѣд.). На третьемъ часѣ—конецъ суда у Пилата. На миниатюрахъ и изображены начало суда у Пилата, смерть Іуды, конецъ суда и освобожденіе Вараввы, т. е. содержаніе богослуженія 1-го и 3-го часа. Замѣчательно, что только 1 и 3 часы на Великую пятницу обозначены въ Тріоди, какъ твореніе Кирилла архіепископа Александрійскаго († 447).

Слѣдоват. миниатюры Россанскаго кадекса, изображающія евангельскія сцены (кромѣ листа 7), вполне соотвѣтствуютъ богослуженію Лазаревой субботы, недѣли Ваіи, Вел. понедѣл., Вел. втор., Вел. среды, Вел. четверга и утру Вел. пятницы.

§ 37. Въ недѣлю 4 четыредесатницы воспоминаеть Іоаннъ Лѣстничникъ († около 606 г.) и кромѣ того богослуженіе этого дня воспоминаеть притчу о благодѣтельномъ Самарянинѣ, причемъ въ пѣснопѣніяхъ, впавшій въ грѣхи человекъ уподобляется впавшему въ разбойники и изъязвленному ими, и молится о томъ, чтобы Христосъ

возлилъ Свой спасительный елей на раны души грѣшника. Это и изображено на миниатюрѣ Россанскаго кодекса, соотвѣтствующей, слѣдовательно, срединѣ четырехдесятицы.

Воспомянанію о исцѣленіи слѣпорожденнаго посвящена 6-я недѣля по Пасхѣ, которая и называется «Недѣля о слѣпомъ», но въ древности это было иначе. Архимандритъ Антонинъ ¹⁾ далъ намъ переводъ двухъ древнихъ рукописей, найденныхъ въ Синайскомъ монастырѣ—это «Канонарь съ Богомъ начинающійся отъ св. Пасхи до св. субботы.» Почтенный ученый относитъ эти рукописи къ X вѣку. Тѣмъ не менѣе оригиналъ ихъ, конечно, гораздо древнѣе, ибо не только не упоминается о торжествѣ Православія, установленномъ въ 842 году, но нѣтъ и Субботы акаѳиста, вошедшей въ общее богослуженіе съ начала X вѣка, но нѣтъ и памяти Маріи Египетской, канонъ которой написанъ Софроніемъ Іерусалимскимъ въ началѣ VII вѣка.

Въ означенномъ Канонарѣ недѣля слѣпаго называется недѣлей Вознесенія, въ которую совершается память 318 отцевъ Никейскихъ; теперь эта память отнесена къ слѣдующей недѣлѣ, предшествующей Пятидесятницѣ. Съ другой стороны, въ Синайскомъ Канонарѣ 1-я недѣля поста называется недѣлею купелей, (*χολῶνιζήρων*, т. е. тѣмъ же словомъ, какимъ въ евангеліи Іоанна названа купель Силоамская), и говорится, что въ эту недѣлю совершается память св. пророковъ Моисея и Аарона и прочихъ. Въ настоящее время въ 1-ю недѣлю четырехдесятицы, т. е. въ недѣлю Православія, совершается торжество Православія въ память окончательной побѣды надъ иконоборцами; это торжество установлено въ 842 году. Въ богослуженіи этого дня мы видимъ остатокъ прежняго богослуженія, именно на вечерни этого дня воспоминаются Моисей, Ааронъ и другіе пророки. А наканунѣ, т. е. въ такъ-называемую Ѳеодоровскую субботу, на литургіи читается 10-е зачало отъ Марка, т. е. гл. II, 23—28, III, 1—5, гдѣ говорится о освященіи субботы добрыми дѣлами и рассказывается о двухъ исцѣленіяхъ, въ субботу совершенныхъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что нынѣ недѣля Православія была нѣкогда недѣля о слѣпомъ.

§ 38. Изъ всего слѣдуетъ, что евангельскія сцены Россанскаго кодекса соотвѣтствуютъ празднованію или чествованію начала, средины и конца четырехдесятицы и страстной седмицы отъ Вербнаго Воскресенія до Великаго Пятка.

Отсюда ясно и самое названіе всего кодекса, т. е. Россанскаго четвероевангелія.

Православною церковью установлено прочитывать всѣ 4 евангелія въ первые три дня страстной седмицы. Но Іоаннъ Златоустъ въ

¹⁾ Труды Киевской духовной академіи, 1874 г. май и іюнь.

LXXXVII бесѣдѣ на евангеліе отъ Матѳея упоминаетъ о чтеніи «о всѣхъ дѣяніяхъ Господа» (т. е. всѣхъ 4-хъ евангелій) въ Великій пятокъ.

Слѣд. въ Россанскомъ кодексѣ мы не должны видѣть такъ называемаго напрестольнаго евангелія, а четвероевангеліе, предназначенное для прочтенія въ дни страстной седмицы.

§ 39. Изъ такого значенія всего кодекса можно вывести связь миниатюръ съ апокрифическимъ евангеліемъ Никодима. О сошествіи Христа во адъ въ каноническихъ книгахъ мы имѣемъ лишь два указанія, именно—въ посланіи Апостола Павла къ Ефессеямъ IV, 9 и въ первомъ соборномъ посланіи Апостола Петра, III, 18 и слѣд. Но церковь въ канонѣ на Великую субботу неоднократно указываетъ на эти событія. Ему посвящены 1-й тропарь 3-й пѣсни, ирмосъ и 3-й тропарь 4-й пѣсни, 4-й тропарь 6-й пѣсни, 1-й 4-й тропарь 7-й пѣсни, 1-й тропарь 8-й пѣсни и 3-й тропарь 9-й пѣсни. Въ особенности же конецъ Синаксаря на этотъ день. Всѣ эти пѣснопѣнія указываютъ на апокрифическое сказаніе «о схожденіи Христа во адъ,» т. е. 2-й части такъ называемаго Никодимова евангелія.

§ 40. Изъ сказаннаго и изъ того, что въ текстѣ кодекса показаны евангельскіе каноны, слѣдуетъ, что сохранилась приблизительно половина рукописи; остальная была, но утрачена. Рисунки сохранились всѣ, кромѣ, вѣроятно, бывшихъ заглавныхъ миниатюръ къ евангеліямъ Луки и Іоанна. Но за то конецъ письма Евсевія и каноны его недописаны. Вѣроятно—потому, что переписчики и миниаторъ были различныя лица, а можетъ быть, и жили въ различныхъ мѣстностяхъ.

Замѣчаніе. Очень жаль, что г. Гарнакъ не передалъ текста псалмовъ и пророчествъ, написанныхъ въ четырехугольникахъ подъ ликами пророковъ находящихся; можетъ быть, мы имѣли бы въ нихъ образцы тѣхъ чтеній (паремій), которыя въ VI вѣкѣ производились въ извѣстные дни.

IX.

§ 41. Изъ памятниковъ, мнѣ извѣстныхъ по стилю, ближе всѣхъ къ миниатюрамъ Россанскаго четвероевангелія есть современная этой рукописи мозаика въ церкви Преображенія монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Но это сходство въ общемъ нельзя прослѣдить въ частности, ибо самыя намѣреніе и цѣль художниковъ были совершенно различны. Отсутствіе всякаго символизма и олицетвореній, манера рисовать сначала первопланныя фигуры, къ которымъ пририсовываются лишь съ боковъ и сверху фигуры второпланныя, относительные размѣры фигуръ, рисовка деревьевъ, одежда Христа и пророковъ (на медальонахъ синайскихъ, по слишкомъ незначительной величинѣ рисунка Н. П. Поливанова, объ одеждахъ ничего сказать нельзя), самый

типъ бородатаго Христа и (крестчатый) нимбъ только надъ нимъ, а не на всѣхъ пророкахъ и апостолахъ,—все это черты общія и тому и другому художественному произведенію: это, такъ сказать, ихъ родственная связь. Но въ типахъ головъ значительная разница.

Въ своемъ изслѣдованіи о Синайской мозаикѣ я (Древности 1879 г.) указалъ на особенность костюма Ангеловъ, помѣщенныхъ надъ аркой, и трѣхъ Апостоловъ въ сценѣ Преображенія: это какіе-то откидные рукава, какъ бы разрѣзанные вдоль. Въ Россанскихъ миниатюрахъ, именно на изображеніи входа въ Іерусалимъ, юноши подбрасываютъ подъ ноги осла, на которомъ сидитъ Христосъ, длинные платы особой формы, напоминающіе рукава Синайской мозаики. Въ первой части Евангелія Никодима, *Gesta Pilati*, говорится, что курьеръ (*cursor*), приглашавшій Христа на судъ Пилата подбросилъ Господу подъ ноги *faciale*, *quod ferebat in manu sua*; по другимъ рукописямъ—*fasciale* и *fasciale involutorium*. Мнѣ кажется, что подъ именемъ *faciale* или *fasciale* и разумѣется тотъ разрѣзной рукавъ, который изображенъ на одеждѣ Ангеловъ и Апостоловъ Синайской мозаики. Вѣстникъ, посланникъ и курьеръ—родственные понятія.

X.

§ 42. Г. Гарнакъ не разъ указываетъ на сходство Россанскихъ рисунковъ съ миниатюрами фрагмента книги Бытія, хранящагося въ Вѣнской библіотекѣ. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ случая видѣть этой древней рукописи, писанной золотомъ и серебромъ на пурпуровомъ пергаментѣ и считающейся самымъ древнимъ памятникомъ византійской живописи. Я буду говорить на основаніи только рисунковъ, изданныхъ Ламбеціемъ ¹⁾, Лабартомъ ²⁾ и Кондаковымъ. Ламбецій издалъ всѣ 48 миниатюръ, но весьма неточно. Лабартъ далъ только копію съ одной миниатюры, именно 46,— правда, что это факсимиле. Въ атласѣ Кондакова, на первомъ листѣ мы имѣемъ прориси съ миниатюры 31-й 32-й и отрывковъ миниатюръ 36 и 13-й. Матеріалъ, по неудовлетворительности рисунковъ Ламбеція, крайне недостаточный для полного ознакомленія съ миниатюрами этого драгоценнаго памятника древнехристіанскаго искусства.

Мнѣ кажется, что для разъясненія вопросовъ времени и мѣста Вѣнскаго фрагмента книги Бытія мы найдемъ гораздо больше данныхъ при сравненіи его съ Россанскимъ кодексомъ, нежели на оборотъ, какъ то дѣлаетъ г. Гарнакъ, т. е. если будемъ стараться получить

¹⁾ Petri Lambetii commentariorum Liber tertius, editio altera, Kollarii, 1776 г.

²⁾ Histoire des arts artific. Т. II, изданіе 1873 г.

данныя времени и мѣста для Россанскаго кодекса, сравнивая его съ Вѣйской рукописью.

§ 43. Дѣйствительно, очень много сходнаго представляютъ эти двѣ рукописи:

а) Изображеніе города на 9-й (2 раза), 12 и 13 миниатюрахъ Бытія почти тождественно съ изображеніемъ городовъ на рисункахъ Благодѣтельнаго Самарянина и входа въ Іерусалимъ Россанскаго евангелія.

б) На 16 миниатюрѣ, крыша монастыря покрыта такою же черепицею, какъ и притворъ Іерусалимскаго храма на рисункѣ проповѣди Христа по изгнаніи торговцевъ.

в) Киворій Мельхиседека, на 7 миниатюрѣ, одинаковой формы какъ и киворій надъ первосвященниками, отвергающими деньги, принесенныя Іудой (ср. таб. 4, р. 5 съ таб. 9, р. 6).

г) Двери, на миниатюрахъ 8, 14, 31, 32, и 36, точно также изображены, какъ райская дверь въ притчѣ о 10 дѣвахъ (ср. т. 1, р. 4 съ таб. 9 р. 6).

д) Рисунокъ испода киворія Мельхиседека, 7-я миниатюра, одинаковъ съ орнаментами райской двери въ притчѣ о дѣвахъ (ср. т. 1, р. 4 съ таб. 9, р. 6).

е) Тронъ, на которомъ сидитъ Іаковъ, на миниатюрѣ 38-й, такой же формы, какъ и тронъ первосвященниковъ, отвергающихъ деньги, принесенныя Іудой (ср. т. 4, р. 2 съ т. 9, р. 4).

ж) Зебу на миниатюрѣ 7 одинаковъ съ зебу на изображеніи изгнанныхъ изъ храма торговцевъ (ср. т. 1, р. 3 и т. 9, р. 1).

з) Козлы на миниатюрахъ 7 и 29 такіе же, какъ и въ сценѣ изгнанія торговцевъ изъ храма (ср. т. 1, р. 3 съ т. 9, р. 1-й и 2-й).

4) Костюмы на миніат. 32, т. е. мантии съ закругленными табл., сходны съ костюмами придворныхъ Пилата (ср. т. 4, р. 1 съ т. 8, р. 2).

5) Костюмъ Іосифа, на мин. 36, 46, 47,—мантия съ 4-хъ угольнымъ табліономъ,—сходенъ съ костюмомъ нотаріуса Пилата (ср. т. 5, р. 1 съ т. 9, р. 5).

6) На миниатюрѣ 48, погребаемый Іаковъ спеленутъ также, какъ Лазарь, выходящій изъ гроба; на этихъ рисункахъ изображена такая же пещера, на которой растутъ деревья; точно также сопровождающіе мертвеца зажимаютъ себѣ носъ (ср. т. 1, р. 1 съ т. 9, р. 3).

Но этимъ сходство и кончается. Конечно, это сходство даетъ право думать объ одновременности обѣихъ рукописей, т. е. что какъ та, такъ и другая принадлежатъ началу VI вѣка.

Ламбецій полагалъ фрагментъ книги Бытія современнымъ Константину великому, но Монфокоу и всѣ другіе считаютъ его конца V или начала VI столѣтія.

§ 44. Разница между миниатюрами данныхъ рукописей, по моему

миѣнію, гораздо значительнѣе, нежели сходство,—и притомъ въ историко-художественномъ отношеніи эта разница существенна: это разные стили одной и той же эпохи.

а) Миниатюры Россанскаго кодекса составляютъ особое приложение къ рукописи,—это собственно атласъ, который бы пришелся какъ разъ и къ другой богослужебной книгѣ, напр. къ Постной Тріоди. Рисунки же фрагмента Вѣнскаго—вполнѣ иллюстрація рукописи: они и помѣщены на нижней части страницы, на верху которой написанъ иллюстрируемый текстъ.

б) Въ Россанскомъ евангеліи всѣ рисунки какъ бы скульптурны, барельефны, всѣ изображенія однопланны, тогда какъ въ иллюстраціяхъ книги Бытія есть чисто живописная концепція, вездѣ незнаніе, но исканіе перспективы.

в) Въ евангеліи, я уже указывалъ на это раньше, вырисованы только первоначальныя фигуры; въ Бытіи и заднія фигуры имѣютъ ноги, и всѣ фигуры dokonчены, слѣд. не такъ, какъ тамъ: сначала рисовались фигуры перваго плана, потомъ пририсовывались остальные сверху и съ боковъ, а весь контуръ наносился сразу.

г) Въ Россанскомъ кодексѣ нѣтъ и намека на символизмъ и олицетвореніе; въ Вѣнскомъ фрагментѣ мы имѣемъ нѣсколько олицетвореній: такъ на 2 рис. фигура раскаянія или утѣшенія; на 13 и 14 рисункахъ источникъ олицетворенъ подъ видомъ полунагой дѣвы, сидящей на пригоркѣ и опирающейся на урну, изъ которой течетъ вода; на рисункѣ 29 солнце и луна изображены какъ лучезарныя полуфигуры съ атрибутами.

д) Пейзажъ на рисункахъ евангелія очень бѣденъ, ему отведено самое незначительное мѣсто; небо на рисун. Геосиманской ночи изображено вовсе условно; на миниатюрахъ книги Бытія пейзажу отведено широкое мѣсто: обстановка не только живая, но видно, что художникъ объ ней думалъ; на Араратѣ лежитъ снѣгъ (рис. 4), горы дорога извивающаяся и пр. Съ рисунка 37 небо изображается какъ сѣрый фонъ, на 43 появляются розовыя облака, а съ 45 и полуденныя бѣлыя облака,—художникъ совершенствуется въ воспроизведеніи природы, и замѣчательно (какъ говор. г. Кондаковъ), вмѣстѣ съ этимъ совершенствованіемъ рисунокъ фигуръ все становится небрежнѣе: художникъ преслѣдуетъ иную цѣль.

е) Фантазіи иллюстратора книги Бытія несравненно богаче живописца Россанскаго кодекса, но за то у послѣдняго отношеніе къ изображаемому предмету гораздо серьезнѣе, его никогда не покидаетъ религіозное настроеніе,—онъ иконописецъ. У перваго игрушечность (выраженіе Кондакова), шаловливость и даже юморъ—явленія нерѣдкія, онъ не пропитанъ уваженіемъ къ изображаемому дѣйствию; такъ напр.

мочащійся верблюдъ, на рис. 13,—подглядывающая Рахиль за похищеніемъ пенатовъ, рис. 16,—играющій съ овцою мальчикъ, рис. 17,—кухонныя принадлежности и потрошеніе овцы, на рисункѣ 43 и пр.

ж) Наконецъ, живописецъ Россанскаго кодекса могъ провести всю свою жизнь въ одной мѣстности, хотя бы въ монастырѣ, быть аскетомъ; иное дѣло иллюстраторъ Вѣнскаго фрагмента: это человѣкъ, который много видывалъ на своемъ вѣку, во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ бывалый.

Повторяю, въ миниатюрахъ двухъ этихъ рукописей разницы гораздо больше, чѣмъ сходства.

§ 45. Пересматривая Ламбеціевы воспроизведенія миниатюръ Вѣнскаго фрагмента книги Бытія, воспроизведенія, какъ извѣстно, далеко неточныя, невольно приходишь къ тому заключенію, что или эти миниатюры нарисованы разными лицами, или же миниатюристъ началъ свою, конечно, продолжительную работу въ одной мѣстности, а окончить свой трудъ ему пришлось въ мѣстности совсѣмъ иной.

До 31 рисунка, включительно, мы видимъ многое, что указываетъ на близкое знакомство миниатюриста съ Египтомъ,—слишкомъ многое возможно нарисовать только жителю этой страны: на рис. 7 безбородый, а на 29-мъ бородатый египетскіе долгоухіе козлы; на рис. 8, 17, 18, 20 вислоухія, а на 8 долгоухія, египетскія овцы; на рис. 7 зебу, на рис. 7, 15, 22, 23, 25 ослы бодрые, съ стоячими, настороженными ушами (какъ на миниатюрахъ Россанскаго кодекса); на рис. 12, 13, 14, 19, 20, 22, 26 одnogорбые верблюды, притомъ въ самыхъ характерныхъ и разнообразныхъ позахъ; на рис. 12, 26 узды на верблюдахъ украшены торчащими надъ головой костями, уборъ и до сего время обыкновенный въ Египтѣ ¹⁾); на рис. 19, 20 палатки, какія и теперь употребляются въ сѣверной Африкѣ. Киворій на рисункѣ 7 и города на рис. 9, 12, 13, 25 одинаковы съ изображеніемъ киворія и городовъ Россанскаго евангелія; на рис. 18, 20, 28 нарисовано лавровое дерево, а на рис. 14, 17, 18, 20, 21, 22, 27, 31 изображено особенное растеніе—это дерево развѣтвляющееся, листья лишь на верху вѣтвей и расположена зонтикомъ, самая листва какъ бы состоитъ изъ большихъ листовъ, на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно, что это не простые, а сложные, вѣрные листья. Мнѣ кажется, что это растеніе можно принять за единственную вѣтвящуюся пальму стараго свѣта, за *Nurphaene thebaica*, столь характерную для Египта; отечество этой пальмы—Аравія, полуостровъ Синай и Африка, за исключеніемъ Капской земли. Добавимъ, наконецъ, что на нѣкоторыхъ рисункахъ этой

¹⁾ См. Nil Bilder Вернера.

серіи мы имѣемъ несомнѣнные отголоски монастырской жизни: такъ на рис. 16 изображено зданіе, похожее на монастырь, надъ входной дверью икона; на 26 рис., слѣва, настоящій монастырь, съ зубчатою стѣною вокругъ; на рис. 30—изображеніе древней церкви съ черепичной крышей и алтарнымъ выступомъ.

Съ 32 рисунка сценарій рѣзко измѣняется. Козлы, овцы, верблюды и дихотомическая пальма вовсе исчезаютъ; ослы на рис. 38, 39 и 43 уже не прежніе: это лопухіе ослы южной Европы. Постройки: городъ, рис. 38, 39, башня тоже рис. 35, киворій на рис. 35 съ плоскою, а на рис. 44 съ крышей на два ската фронтономъ и акротерами иного характера. На рис. 34, 36, 40 появляется римская арка, домъ на рис. 44 съ крышей на два ската, а не плоской. Я уже говорилъ, что съ рис. 37 рисуется уже небо, и по образцу фресокъ помпейскихъ. Наконецъ (по рисунку Лабарта, необыкновенно точному), на рис. 46 справа дверь, и по окраскѣ и по формѣ помпейская, а слѣва изображена гора, изъ которой тянется струйка дыма,—гора огнедышущая: Везувій что ли, или Этна?

Подъ конецъ труда иная природа окружала живописца, нежели природа, въ которой онъ жилъ при началѣ.

XI.

Еще мало разобрано памятниковъ древнехристіанскаго искусства (за исключеніемъ Римскихъ), чтобы можно было придти къ какимъ нибудь положительнымъ, вполне достовѣрнымъ выводамъ. На основаніи же тѣхъ данныхъ, которыя находятся у насъ подъ руками, можно лишь съ нѣкоторою вѣроятностію сказать слѣдующее.

Древнее классическое греческое искусство, перенесенное на Римскую почву, породило древнехристіанское Римское искусство, образцы котораго мы видимъ въ катакомбахъ и здѣшнихъ мозаикахъ, на первомъ мѣстѣ въ церкви Пуденціаны; этотъ потокъ характеризуется символизмомъ и олицетвореніями.

То же греческое искусство на почвѣ неевропейской—въ Антиохіи, Сиріи и Египтѣ—приняло иное направленіе, образцами котораго могутъ служить мозаики синайскія и Россанскій кодексъ: это направленіе характеризуется отсутствіемъ символизма и полнѣйшею реальностью представленій.

Фрагментъ Вѣнскій книги Бытія какъ бы соединяетъ оба эти потока, которые сливаются въ византійскомъ искусствѣ, представленномъ въ Равеннскихъ и Константинопольскихъ памятникахъ, причемъ эллинское и неевропейское направленіе выразилось сильнѣе въ Константинополѣ, а Римское въ Равеннѣ.

Русская иконопись есть родное дѣтище Константинополя, Джото—

потомокъ Равенны. На существованіе отдѣльной школы живописи въ Египтъ, между прочимъ, указываетъ Эдиктъ императоровъ Валентиніана, Валента и Граціана (374 года) къ Хилону, намѣстнику Африки, о предоставленіи различныхъ льготъ и привиллегій живописцамъ (*picturae professores*) въ этой провинціи ¹⁾.

Въ заключеніе не могу не выразить радости, что невѣдомыя богатства рукописей, скрывающихся въ монастыряхъ южной Италіи, начали привлекать германскихъ ученыхъ: примѣръ Гебгардта и Гарнака, конечно, найдетъ себѣ подражателей. Католичество же имѣетъ или имѣло иные интересы.

Вѣроятно, еще много рукописей, особенно богослужебныхъ, сохранилось отъ древнихъ греческихъ монастырей Калабріи. Ренодо (*Reinpaldotius*) еще въ 1071 году описалъ, перенесенную въ Римъ изъ этого же Россанскаго монастыря, рукопись XII вѣка, въ которой сохранились древнія литургіи востока: Петра, Марка, Іакова, Златоуста и другія части богослуженія (*multa alia quae spectant ad ritus divinos*²⁾).

¹⁾ Codex Theodosianus 13, 4, 4.

²⁾ Daniel, Codex liturgicus m IV p. 82 и 114.

БИБЛЮГРАФІЯ.

ГРЕЧЕСКІЯ ТЕРРАКОТТОВЫЯ СТАТУЭТКИ.

К. К. Герца.

1. Die antiken Terracotten im Auftrages des Archeologischen Institutes des Deutschen Reichs herausgegeben von Reinhard Kekule. Band I. Die Terracotten im Pompeji bearbeitet von Hermann von Rohden. Nach Zeichnungen von Ludwig Otto u. And. Stuttgart. Verlag von W. Speemann. 1880. fol.

2. Léon Heuzey, Les figurines antiques de terre cuite du Musée du Louvre. Classées d'après le catalogue du même auteur. Paris. Morel et C. 1878. 2 livraisons, 4°.

3. W. Froehner. Terres cuites d' Asie Mineure. Paris. H. Hoffmann. 1879. 4°.

4. Giulio Minervini. Terracotte del Museo Campano.

5. Н. Кондакова, Греческія терракоттовыя статуэтки, въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту. Изъ XI тома «Записокъ» Императорскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 4°.

Счастливыя открытія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣланныя въ некрополисѣ Беотійскаго города Танагра (въ Греціи) ¹⁾, не только наполнили музеи рядомъ изящнѣйшихъ терракоттовыхъ статуэтокъ,

¹⁾ См. о расписанныхъ терракоттовыхъ статуэткахъ, открытыхъ въ Танагрѣ, мою статью въ Русскомъ Вѣстникѣ 1878 года (Майская книжка).

но и обратили вниманіе ученыхъ на классъ памятниковъ античнаго искусства, до тѣхъ поръ находившійся въ нѣкоторомъ пренебреженіи. Нынѣ прежнія странныя толкованія ихъ замѣнены, вслѣдствіе прилежнаго изслѣдованія, болѣе правильными взглядами. Вездѣ собираютъ, издаютъ и объясняютъ памятники этого рода. Уже существующій матеріалъ ежедневно обогащается новыми открытіями, дѣлаемыми на классической почвѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ученые почти исключительно занимались изученіемъ и изданіемъ расписныхъ античныхъ вазъ. Этотъ богатый классъ памятниковъ почти совершенно поглощалъ ихъ дѣятельность. Теперь вниманіе ихъ раздѣляютъ новыя открытія въ области античной скульптуры.

Число открытыхъ терракотовыхъ статуэтокъ безгранично. Нынѣ нѣтъ общественнаго музея въ Европѣ, который не обладалъ бы великолѣпно расписанными экземплярами. Но не только общественныя собранія владѣютъ ими, но образовались и замѣчательныя частныя коллекціи у богатыхъ любителей Парижа, Рима и др. городовъ. Съ сокровищами этихъ всѣхъ собраній знакомятъ насъ изданія, заглавія коихъ помѣщены въ началѣ настоящей замѣтки. Высокія цѣны, платимыя за эти произведенія, породили весьма искусныя поддѣлки античныхъ статуэтокъ. Поэтому частныя лица должны быть весьма осторожны въ своихъ приобрѣтеніяхъ.

Археологическій Институтъ въ Римѣ взялъ на себя задачу издать въ свѣтъ всѣ замѣчательныя произведенія этого класса памятниковъ. Исполненіе этой задачи онъ возложилъ на профессора Кекуле, ученаго, извѣстнаго своимъ изданіемъ «Танагрскихъ статуэтокъ». Нынѣ вышелъ первый выпускъ перваго тома этого изданія, посвященный терракоттамъ Помпеи, изданный г. фонъ-Роденомъ. Литографіи этого тома in fol. исполнены по вѣрнымъ и изящнымъ рисункамъ Лудвига Отто и другихъ художниковъ. Въ Помпеѣ открыто было множество различной величины терракотовыхъ статуэтокъ и скульптуръ, служившихъ орнаментами для зданій, фонтановъ и т. д. Эти изваянія принадлежатъ различнѣйшимъ эпохамъ, начиная отъ временъ владычества Осковъ до первыхъ Цезарей. По глинянымъ статуэткамъ можно прослѣдить всю исторію ваянія—и много своего рода проблеммъ предлагаетъ изученіе этихъ произведеній.

Г. фонъ-Роденъ выбралъ самые интересные памятники этого рода, открытые въ Помпеѣ; а прекрасные рисунки, приложенные къ тексту, даютъ полное понятіе объ описываемыхъ имъ предметахъ. Пока, вышла первая половина перваго тома, представляющая много снимковъ съ орнаментныхъ скульптуръ, каковы напр. головы львовъ и кабановъ, маски, трагическія и комическія, и т. д., служившія для водостоконъ. Вообще, въ вышедшемъ выпускѣ этого изданія, содержащемъ 25 ли-

тографированныхъ таблицъ, изъ коихъ однѣ исполнены хромофотографіею, и много полнотипажей въ текстѣ, преобладаетъ орнаментальное ваяніе, часто весьма граціознаго характера. Все изданіе прекрасно.

Два года тому назадъ, уважаемый французскій ученый Леонъ Гейзей, членъ Парижской академіи наукъ, приступилъ къ изданію всѣхъ замѣчательнѣйшихъ терракоттъ, хранящихся въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ. Къ сожалѣнію, изданіе его, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ ограничивается двумя выпусками, содержащими въ себѣ 30 гравируемыхъ таблицъ. Будетъ ли оно доведено до конца—неизвѣстно, но уже и въ неполномъ видѣ оно даетъ понятіе о богатствахъ этого музея. Здѣсь собраны оригинальныя терракоттovyя статуэтки Ассиріи, Египта, Финикіи, Родоса, Кипра, Сирова, архаическія произведенія Греціи и Италіи и изящнѣйшіе образцы лучшей эпохи греческаго искусства, открытыя въ Танагрѣ, Коринѣ, Киренаикѣ и т. д. Всѣ изображенія вѣрно передаютъ стиль памятниковъ, и передъ нашими глазами проходятъ образцы чудовищной фантазіи Востока и плѣнительныя созданія, вдохновенныя геніемъ Греціи.

Къ числу извѣстныхъ изданій по части терракоттъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, изданіе терракоттъ Малой Азіи, предпринятое французскимъ ученымъ нѣмецкаго происхожденія, г. Фрѣнеромъ. Оно рассчитано на 49 выпусковъ, изъ которыхъ вышли въ свѣтъ два первые, содержащіе въ себѣ, кромѣ текста, 8 таблицъ. Таблицы отпечатаны фототипіею, вѣрно передающею стиль и вообще характеръ оригинала, но иногда страдающею какою-то туманностью, не позволяющею ясно различать очерки фигуры, особенно въ группахъ, сложенныхъ изъ нѣсколькихъ лицъ. Эти фототипіи отпечатаны краснымъ тономъ, что еще увеличиваетъ сходство съ оригиналомъ. Нельзя не засмотрѣться на нѣкоторыя изображенія, тѣмъ болѣе, что терракотты, найденныя въ Малой Азіи, принадлежатъ поздней и, слѣдовательно, совершенной по формамъ эпохѣ греческаго искусства. Найденныя тамъ терракотты большей частію отлично сохранились, а нѣкоторыя расписаны и золочены. Всѣ дышатъ необыкновеннымъ изяществомъ. Мѣстами открытія ихъ были некрополисы городовъ Тарса, Киме, Смирны, Эфеса и Пергама. Въ вышедшихъ двухъ выпускахъ помѣщены терракотты изъ частныхъ собраній гг. Гофманна, Кастеллани, Гирша, де-Бамевилля, и Грео. Въ особенности замѣчательны: бородатая фигура строгаго стиля; Афродита, убирающая себѣ волосы и смотрящаяся въ зеркало, у ногъ коей Амуръ, и другая Афродита, вынимающая занозу изъ ноги.

Неаполитанскій ученый Минервини началъ изданіе терракоттъ, хранящихся въ музеѣ Кампаны, но это изданіе еще не получено нами.

Наконецъ, всѣ вопросы, связанныя съ памятниками этого рода, из-

ложилъ нынѣ въ замѣчательной статьѣ профессоръ Новороссійскаго университета Н. П. Кондаковъ. Въ отдѣльныхъ оттискахъ, эта статья имѣетъ 105 страницъ in 4° и къ ней приложено 6 литографированныхъ таблицъ. Сперва авторъ предоставляетъ общую характеристику статуэтокъ и ихъ техники, потомъ переходитъ къ очерку исторіи терракоттовыхъ статуэтокъ по мѣстностямъ и стилямъ и, представляя обзоръ статуй по содержанію, разсматриваетъ отношеніе ихъ къ погребальному культу и мистеріямъ и оканчиваетъ очеркомъ художественной мифологіи въ терракоттахъ. Онъ заключаетъ обзоръ главнѣйшихъ религіозныхъ типовъ терракоттовыхъ статуэтокъ, говоритъ о хтоническихъ культахъ, вакхическомъ и афродитическомъ циклахъ, и ихъ проявленіи, въ средѣ реальныхъ представленій. Съ обширнымъ знакомствомъ съ памятниками этого рода авторъ соединяетъ столь же обширное знакомство съ литературою предмета. Намъ въ особенности было пріятно то вниманіе, которое онъ обращаетъ на памятники этого рода, открытые въ нашемъ отечествѣ, а именно, въ южной Россіи, Крыму и на Таманскомъ полуостровѣ. Жаль, что съ равною похвалою нельзя отнести къ таблицамъ, приложеннымъ къ его прилежному, талантливому и добросовѣстному изслѣдованію. Впрочемъ, отъ провинціальнаго города, лишеннаго достаточныхъ художественныхъ силъ, трудно ожидать что-либо лучшее.

ХОРВАТСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

М. А. Попова.

В прошломъ году основано было въ Загребѣ Археологическое Общество, состоящее въ сношеніяхъ и съ нашимъ Обществомъ. Не должно думать однакожъ, что до тѣхъ поръ никто не занимался археологическими изысканіями въ Хорватскихъ земляхъ, гдѣ сохранилось немало древностей и отъ временъ римскаго владычества, и отъ средне-вѣковаго славянства. Момсенъ, въ своемъ *Corpus inscriptionum Latin.* III, р. 271—272, упоминаетъ Петра Ципчича изъ Трогира и Георгія Беню изъ Задра, какъ собирателей древнихъ памятниковъ и описателей ихъ; оба они жили въ началѣ XV вѣка. Знаменитый въ свое время далматинскій поэтъ Марко Маруличъ изъ Сплета (1450—1524), прославившійся религиозными гимнами и пѣснями, занимался иногда и изученіемъ старины. Иванъ Лучичъ (1609—1679), Ансель Бандуричъ изъ Дубровника (1671—1743) были извѣстны, какъ археологи, не только на родинѣ, но и въ другихъ странахъ: Бандуричъ, какъ извѣстно, былъ членомъ Парижской Академіи надписей. За тѣмъ въ теченіе XVIII столѣтія археологическія занятія имѣли нѣсколько представителей между хорватами. Прерванные въ эпоху революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ, они возобновились въ 1821 году, когда въ Сплетѣ учрежденъ былъ публичный музей и начались раскопки мѣстныхъ древностей. Но всѣ эти изысканія обращены были болѣе на открытіе и объясненіе классическихъ древностей. Только въ тридцатыхъ годахъ нашего вѣка, когда національное движеніе обнаружилось съ рѣшительной силой и между хорватами, мѣстные ученые стали обращать вниманіе на памятники родной старины, но разумѣется, первыя попытки въ этомъ направленіи были слабы. Вслѣдъ затѣмъ появилась мысль объ основаніи ученаго общества въ Хорватской землѣ. Впервые она была высказана въ 1836 году, на государственномъ сеймѣ трехъ соединенныхъ королевствъ Далмаціи, Хорватіи и Славоніи. Эту мысль сеймъ развивалъ въ засѣданіяхъ 1843, 1845 и 1847 годовъ. Но въ то время триединое королевство не имѣло никакой политической самостоятельности, и разрѣшеніе на устройство подобнаго

общества зависѣло отъ Пешта и Вѣны. Только послѣ событій 1848 и 1849 годовъ дано было это разрѣшеніе. Въ Загребѣ основалось Общество для изслѣдованія югославянской исторіи и языка, которое въ теченіи 28-милѣтняго существованія своего издало двѣнадцать книгъ сборника, носившаго названіе «*Arkiv za povēstnicu jugoslavensku*» и выходившаго подлѣ редакціей Ивана Кукулевича-Сакцинскаго. Въ этомъ сборникѣ подлѣ статей по политической и церковной исторіи, по исторіи права и литературы, по исторической географіи и этнографіи, помѣщено было немало статей, касавшихся различныхъ археологическихъ предметовъ и вопросовъ: о югославянскихъ типографіяхъ XV и XVI вѣка; о драгоценностяхъ и художественныхъ предметахъ, принадлежавшихъ графамъ Зринскимъ; о древне-далматинскихъ монетахъ, о крестѣ Душановомъ; о древностяхъ боснійскихъ, македонскихъ, сремскихъ, о слѣдахъ римскихъ населеній, о произведеніяхъ средневѣковыхъ хорватскихъ архитекторовъ и живописцевъ, и наконецъ, множество различного объема и направленія сообщеній, служившихъ большею частію отвѣтами на цѣлый рядъ вопросовъ историческаго и археологическаго содержанія, поставленныхъ Обществомъ при самомъ началѣ его дѣятельности.

Въ то время, какъ названное Общество издавало восьмую книгу своего «*Arkiva*», появился другой ученый сборникъ—съ болѣе широкою программой, возникшій при помощи Иллирской Матицы и бывший органомъ хорватскихъ ученыхъ молодаго поколѣнія. Это былъ «*Knj̆ževnik*», въ программу коего входили не только статьи филологическаго и историческаго содержанія, но и по части естественно-историческаго изученія Хорватскихъ земель. Три года (1864—1866) издавался этотъ сборникъ, и на его страницахъ можно также найти нѣсколько статей, касающихся предметовъ археологическихъ, но онѣ не составляли главнаго содержанія сборника, который замѣчательнѣе болѣе въ томъ отношеніи, что послужилъ на первыхъ порахъ органомъ для тѣхъ хорватскихъ ученыхъ, которые потомъ стали наиболѣе дѣятельными членами Югославянской Академіи наукъ и искусствъ, основанной въ 1867 году. Извѣстно, что съ тѣхъ поръ Академія издала 51 книгу своего главнаго сборника, имѣющаго названіе «*Rad*» (труды), и XI книгу спеціальнаго сборника «*Starine*» (древности), не говоря о другихъ ея изданіяхъ историческаго, юридическаго и естественно-историческаго содержанія.

Если понимать археологію въ широкомъ смыслѣ, то названныя изданія Югославянской Академіи, точно также какъ и сборникъ Общества для изученія югославянской исторіи и языка, полны статей изъ этой широкой области археологической. Особенно посчастливилось филологическимъ и юридическимъ древностямъ. Труды Богишича, Даничича, Ганеля, Ягича, Матковича, Новаковича, Рачкаго, Ткалчица

большую частью могут быть причислены къ числу археологическихъ, хотя съ неменьшимъ правомъ можно отнести ихъ и къ другимъ прикладнымъ частямъ исторической науки. Собственно же археологическія изысканія въ изданіяхъ Югославянской Академіи принадлежатъ Симѣ Любичу, извѣстному издателю «Югославянской нумизматики». Сюда же можно отнести и тѣ статьи Богослава Шулека, которыя имѣютъ своимъ предметомъ доисторическую археологію. Для насъ всѣ эти изданія Югославянской Академіи наукъ имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что, постепенно развиваясь, они мало помалу завоевали почву у Общества, занимавшагося изученіемъ югославянской исторіи и языка, такъ что къ концу истекшаго десятилѣтія дѣятельность этого Общества стала мало по малу ослабѣвать. А между тѣмъ его предсѣдатель и вмѣстѣ съ тѣмъ редакторъ его сборника, одинъ изъ старѣйшихъ между современными хорватскими учеными, Иванъ Кукулевичъ-Сакуцинскій не принялъ членства, предложеннаго ему при основаніи академіи, а соперничать своимъ «Архивомъ» съ академическими «Трудами» онъ не могъ, и потому въ 1878 году онъ склонился къ мысли о закрытіи своего Общества и передачѣ его коллекцій въ національный музей. Но между членами Общества нашлись предложившіе преобразовать его въ Общество специальное для изслѣдованія мѣстныхъ древностей, на что Академія наукъ и искусствъ до сихъ поръ обращала мало вниманія. При этомъ подъ древностями разумѣлись исключительно монументальныя, вещественныя. Предсѣдателемъ былъ избранъ Кукулевичъ, помощникомъ его Любичъ. Рѣшено было издавать «Вѣстникъ» (*Viestnik hrvatskoga arkeologičkoga društva*), по четыре выпуска въ годъ. Въ настоящее время вышло уже шесть выпусковъ и отчетъ за первый годъ, которые и получены Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Изъ отчета видно, что Хорватское Общество, не считая членовъ основателей, имѣетъ въ своей средѣ болѣе 280 платящихъ членовъ и состоитъ въ связяхъ съ 56 учеными учрежденіями и обществами.

Что касается сборника Хорватскаго Общества, то въ полученныхъ до сихъ поръ выпускахъ его помѣщено нѣсколько статей, имѣющихъ специальный интересъ. Въ одной, имѣющей при себѣ рисунокъ, описывается старинное украшеніе (*simelium*) изъ золота, найденное на Дунаѣ. Статья эта (вып. I за 1879 г., стр. 6—12) написана С. Любичемъ и вызвала обширное опроверженіе со стороны д-ра Майкснера, сосредоточенное главнымъ образомъ на объясненіи значенія фаллоса (въ 3 и 4 вып., стр. 85—88, 109—118). Любичъ не безъ натяжекъ относилъ описанный имъ предметъ къ доисторическому времени; Майкснеръ считалъ его римскимъ амулетомъ, и притомъ позднѣйшей эпохи. Отвѣтъ Любича, напечатанный въ первомъ и второмъ выпускахъ

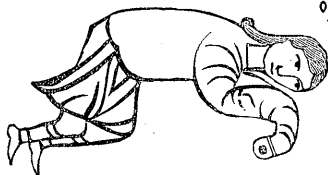
«Вѣстника» за нынѣшній годъ (стр. 21—24, 47—58), еще не конченъ. Для характеристики этой полемики можно замѣтить, что Майкснеръ основывается главнымъ образомъ въ своихъ объясненіяхъ на трудахъ нѣмецкихъ археологовъ; Любичъ, кромѣ того, ссылается на французскихъ, итальянскихъ и датскихъ писателей. Далѣе стоитъ замѣтить статейку, въ которой описывается средневѣковая монстранція, сохранившаяся въ церкви села Лепоглавы, на которую первый обратилъ вниманіе епископъ Штрессмайеръ. Эта монстранція—въ родѣ нашихъ древнихъ Сіоновъ-дароносицъ—сдѣлана изъ серебра въ три этажа и украшена фигурами; общій видъ ея отличается готическимъ стилемъ. О ней есть запись конца XV столѣтія. Статья доктора Пилара: «Обработка металловъ въ эпоху первоначальной культуры человѣка» (стр. 18—20, 45—50, 74—77, 102—107 за 1879 годъ и стр. 17—19 за 1880 годъ) передаетъ хорватскимъ читателямъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ новѣйшихъ археологическихъ сочиненій. Далѣе есть нѣсколько статей о римскихъ и греческихъ монетахъ и надписяхъ, находимыхъ въ Хорватскихъ земляхъ, и статейка Любича подъ заглавіемъ «Доисторическая Венера» (съ рисунками), которую авторъ считаетъ илирскаго происхожденія. Нелишнимъ будетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ надписей изданы тутъ же, въ самомъ Вѣстникѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ замѣтить глаголитскія надписи, объясненные докторомъ Гейтлеромъ (стр. 44—45 и 102 за 1879 г.). Въ первомъ и второмъ выпускахъ за нынѣшній годъ есть большая статья Любича о развалинахъ древней церкви (стр. 1—11, 34—42), сохранившихся въ селеніи Топускѣ (Ad fines), съ тремя отчетливо составленными планами. Статья эта еще не кончена, но уже изъ нея видно, что древнее поселеніе, называвшееся Ad fines, а съ начала XIII вѣка Топлица, нынѣ Топуско, чрезвычайно богато находками древнихъ вещей. Въ послѣднемъ выпускѣ, только что полученномъ въ Москвѣ, интересна замѣтка о разыскиваніи слѣдовъ римскихъ путей въ Далмаціи, указывающая на одну изъ любопытныхъ сторонъ въ исторіи римской колонизаціи и завоеваній въ названномъ краѣ. Наконецъ, въ «Вѣстникѣ» есть немало мелкихъ замѣтокъ, извѣстій и корреспонденцій о древностяхъ, хранящихся въ различныхъ хорватскихъ коллекціяхъ. Изъ этого краткаго обзора содержанія первыхъ пяти выпусковъ сборника, издаваемого Хорватскимъ Археологическимъ Обществомъ, можно видѣть, что названное Общество обѣщаетъ сдѣлаться важнымъ органомъ для изученія мѣстныхъ древностей и своими спеціальными трудами дополнить тѣ обширныя задачи, которыя до сихъ поръ съ такимъ успѣхомъ выполняла Югославянская Академія наукъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

по вопросу: почему съ половины XVII в. воспрещалось строить церкви съ высокими шатровыми покрытіями?

В. Е. Румянцова.

Деревянные церкви на Руси—еще во времена, близкія къ принятію и распространенію въ ней христіанства—строились, между прочимъ, съ шатровымъ покрытіемъ, т. е. съ высокимъ, клинчатымъ, четырехграннымъ или осмиграннымъ, а иногда круглымъ остроко-
нечнымъ или конусообразнымъ верхомъ. Съ такимъ шатровымъ покрытіемъ изображена деревянная церковь, начер-
ченная перомъ, въ харатейномъ церковномъ Уставѣ съ кондакаріемъ, конца XI или нач. XII вѣка, въ лицѣ 18-го листка, внизу (см. въ Библіотекѣ Печат-
наго двора, № 285). Въ XVI вѣкѣ, въ эпоху раз-
цвѣта самостоятельной русской архитектуры, и ка-
менные церкви, по образцу деревянныхъ, строились
также, большею частію, съ высокими шатровыми
верхами; но затѣмъ, съ половины XVII столѣтія,
шатры на церквахъ уже выходятъ изъ употребленія,
замѣняясь пологими
покрытіями, съ од-
ною или пятью гла-
вами, выведенными
на бочкахъ или за-
комарахъ; а въ бла-
гословенныхъ, на по-
строеніе церквей, патріаршихъ и архіерейскихъ грамотахъ, относя-
щихся ко второй половинѣ XVII вѣка, мы встрѣчаемъ уже прямо
запрещеніе строить церкви съ шатровыми верхами: «а верхи бы
были не шатровые».

оу злн е гръ
шъ ннк оу

Чѣмъ вызвано было такое запрещеніе—богословскими, или какими нибудь практическими соображеніями?

Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса мы, какъ кажется, находимъ въ одномъ любопытномъ документѣ, приведенномъ въ Историческомъ описаніи Красногорскаго монастыря, близъ города Пинеги, Архангельской губерніи (епископа Макарія), напечатанномъ въ III книгѣ «Чтеній Московскаго Общества исторіи и древностей» за 1880 годъ. Этотъ документъ—письмо къ игумену Красногорскаго монастыря Макарію одного изъ усердныхъ благотворителей этого монастыря, Ярославскаго купца Георгія Третьякова Лыткина, отъ 10 января 1630 года. Посылая игумену деньги на выдачу задатковъ за поставку разныхъ строительныхъ матеріаловъ для постройки вновь монастырской церкви Похвалы Богородицы, Лыткинъ даетъ нѣкоторыя наставленія и о самомъ способѣ постройки этой церкви, и между прочимъ, проситъ именно, чтобы на церкви ни круглыхъ, ни клинчатыхъ шатровъ снова отнюдь не строить, объясняя, конечно на основаніи многихъ опытовъ, что церкви съ такими высокими шатрами привлекаютъ молнію, молніей ихъ пожигаетъ. Вотъ подлинныя, сюда относящіяся, слова изъ этого письма:

«Послалъ къ вамъ съ Петромъ, Ермолинымъ сыномъ, Каргопольцемъ, пятьдесятъ рублей денегъ на церковное строеніе Пресвятыя Богородицы Похвалы, на новую церковь. И вамъ бы, господине, на тѣ деньги изадагчтити, для того строенія новыя церкви Пресвятыя Богородицы Похвалы, лѣсу краснаго и тесу сколько пригоже, чтобы вамъ, господине, устроить таковая церковь пространствомъ какъ изволите, а верхъ бы вамъ на церкви устроить по земнымъ обычаямъ (поземнымъ обычаемъ?) пологой, какъ на трапезѣ, покрыть тесомъ, среди кровли церковныя велѣтъ бы вамъ сдѣлать четыре бочечки со всѣхъ сторонъ, шириною въ полсажени, а вышиною въ челоуѣка, изъ тѣхъ бочечекъ вывести шея*), маковица и крестъ опаять желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ; розваловъ на церкви и шатровъ круглаго и клинчатого у бочекъ снова отнюдь бы не дѣлать, ради того, что высокія церкви Божиємъ повелѣніемъ молніею пожигаетъ».

*) См. объясненіе слова бочка, съ рисункомъ, И. Е. Забѣлина, въ «Матер. для Археологическаго словаря», Древности т. I.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 154. 13 ноября 1878 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Е. В. Барсова, барона Ф. А. Бюлера, А. Н. Веселовскаго, И. И. Гавельки, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, Н. Г. Керцелли, И. Д. Мансветова, М. П. Пуцилло, Н. П. Розанова, В. И. Сизова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
 2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:
 - а) отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, томъ XIV, вып. 2-й. С.-Петербургъ. 1878.
 - б) — Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, томъ IX, № 1—4. Иркутскъ, 1878.
 - в) — Императорской Археологической Комиссіи: „Отчетъ Комиссіи за 1875 годъ“ съ атласомъ (въ особомъ приложеніи). С.-Петербургъ, 1878.
 - г) — Берлинскаго Антропологическаго Общества: его „Sitzungen von April bis zum December 1877“ (5 выпусковъ).
 - д) — чл.-кор. А. Потебни: 1) „Слово о полку Игоревѣ“. Воронежъ, 1878.
 - 2) „Малорусская народная пѣсня, по списку XVI вѣка“. Воронежъ, 1877.
 - е) — д. чл. И. И. Срезневскаго: 1) „Замѣчанія о книгѣ С. А. Гедеонова: Варяги и Русь“. С.-Петербургъ, 1878. 2) „Чешскія глоссы въ Mater verborum“. Разборъ А. О. Патеры и дополнительные замѣчанія И. И. Срезневскаго. С.-Петербургъ, 1878. 3) „Фріульскіе Славяне“. С.-Петербургъ, 1878.
 - 4) „На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ“. С.-Петербургъ. 1878.
3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:
- а) Отъ Общества археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ—отношеніе, съ изъясненіемъ благодарности за доставленные древности. IX.

ему изданія Московскаго Археологическаго Общества и съ просьбою о высылкѣ вновь вышедшаго VII тома „Древностей“.

Опредѣлено: выслать въ Казанское Общество Археологіи VII томъ „Древностей“.

б) — чл.-кор. М. П. Пуцилло—письмо, съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены-корреспонденты Общества.

в) — Императорской Археологической Коммисіи—отношеніе, въ которомъ она проситъ сообщить ей рисунки или фотографическіе снимки съ поступившихъ въ Общество серебряныхъ слитковъ или гривенъ, найденныхъ въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи близъ села Горбова, а если возможно, то и самые экземпляры этихъ слитковъ.

Опредѣлено: предостаивть отношеніе Археологической Коммисіи на усмотрѣніе и распоряженіе г. предсѣдателя, пріобрѣтшаго означенныя гривны для своего собранія.

г) — оберъ-прокурора св. Синода—отношеніе, въ которомъ онъ сообщаетъ, что преосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, представилъ на усмотрѣніе св. Синода ходатайство прихожанъ Ребовскаго погоста Тихвинскаго уѣзда, о разрѣшеніи разобрать имѣющуюся въ этомъ погостѣ обветшавшую (деревянную) церковь, построенную въ 1523 году, какъ видно изъ приложенной въ копіи грамоты 1766 года, и что св. Синодъ призналъ необходимымъ, предварительнаго разрѣшенія упомянутаго представленія, имѣть въ виду отзывъ по оному Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлено: порекомендовать г. предсѣдателю снестись съ гг. членами-архитекторами, для составленія отзыва, требуемаго вышеизложеннымъ отношеніемъ г. оберъ-прокурора св. Синода.

д) — протоіерея Пл. Заринскаго—письмо на имя г. предсѣдателя съ препровожденіемъ двухъ фотографій открытой имъ древней каменной (изъ краснаго шифера) иконки, съ изображеніемъ Семи Отроковъ.

4. Г. предсѣдатель сообщилъ содержаніе представленной имъ въ подлинникъ жалобы Муромскаго соборнаго протопопа съ братіею на иконописцевъ Александра и Ѳедора Ивановыхъ Казанцевыхъ, поданной 8 марта 7196 (1688) года Аврамію, митрополиту Рязанскому и Муромскому, и при этомъ присовокупилъ, что тотъ же Муромецъ-изографъ Александръ Ивановъ Казанцевъ съ сыномъ Петромъ писалъ въ 7223 (1715) году икону Св. князя Константина Муромскаго съ дѣянїями, находящуюся въ соборѣ.

Опредѣлено: упомянутую челобитную, какъ относящуюся къ исторіи иконописи, предать въ Редакціонный Комитетъ.

5. Секретарь представилъ присланный въ Общество д. чл. барономъ Н. К. Богусhevскимъ „Библиографическій и систематическій указатель сочиненій и статей археологическаго, историческаго и т. п. содержанія въ русской и иностранной литературѣ, относящихся къ г. Пскову и Псковской губерніи съ 1517 по 1875 годъ“. Указатель этотъ заключаетъ въ себѣ три отдѣла. Отдѣлъ I: Отдѣльныя сочиненія, относящіеся непосредственно къ г. Пскову и Псковской губ., съ 1790 по 1875 годъ. Отдѣлъ II: Статьи, помѣщенные въ Псковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ съ 1838 по 1875 годъ. Отдѣлъ III: Статьи, помѣщенные въ различныхъ журналахъ и другихъ

периодическихъ изданійхъ и относящихся до Пскова и Псковской губерніи, и сочиненія, содержащія свѣдѣнія о Псковѣ и Псковской губерніи съ 1517 по 1875 годъ.

Опредѣлено: автора благодарить, а присланный имъ „Библиографическій Указатель“ передать въ Редакціонный Комитетъ.

6. Г. предсѣдатель сообщилъ, что по сдѣланному ему замѣчанію нѣкоторыхъ членовъ Общества необходимо для развитія точнаго пониманія археологической науки устроить при Обществѣ публичныя лекціи. Въ виду такого заявленія, г. предсѣдатель предложилъ созвать экстренное засѣданіе для обсужденія этого вопроса.

Общество приняло предложеніе и препоручило г. предсѣдателю созвать экстренное засѣданіе.

7 Д. чл. Д. И. Иловайскій предложилъ вниманію Общества извѣстіе Волынской лѣтописи о построеніи города Холма Данииломъ Романовичемъ, въ 30-хъ годахъ XIII столѣтія. Извѣстіе это очень важно для русской археологіи по своимъ подробностямъ, но страдаетъ по мѣстамъ темнотою и испорченностью текста. Большая часть его подробностей относится къ постройкѣ и украшенію храма Іоанна Златоустаго; при чемъ особенное затрудненіе представляютъ слова лѣтописи о „стояніи (или комарѣ, т. е. храмовыхъ сводовъ, или четырехъ основныхъ столбовъ) на 4-хъ человѣческихъ головахъ“, такъ какъ въ другихъ нашихъ древнихъ храмахъ референтъ не встрѣтилъ этому аналогіи. Затѣмъ онъ указалъ, между прочимъ, на то, что помость этого храма былъ слитъ изъ мѣди и олова, слѣдовательно князь не жалѣлъ для него издержекъ, тогда какъ другіе богатые храмы древней Руси имѣли полъ каменный, хотя бы и украшенный мозаичными фигурами. Любопытно также указаніе лѣтописи на то, что храмъ былъ украшенъ снаружи прилѣпами, т. е. рѣзными изображеніями, раскрашенными и отчасти позолоченными. Въ этомъ отношеніи референтъ видитъ аналогію съ оброчными украшеніями Суздальскихъ храмовъ, указывающими на романское или западное вліяніе. На то же вліяніе, по его мнѣнію, указываютъ три алтарныя окна со стеклами римскими, т. е. росписанными, какъ можно полагать, подобно стекламъ средневѣковыхъ католическихъ храмовъ. Далѣе онъ обратилъ вниманіе на возведеніе двухъ столбовъ или башенъ также по средневѣковому образцу; одна изъ нихъ въ срединѣ города, съ каменнымъ основаніемъ, а другая—внѣ города, вся каменная. На верху послѣдней былъ изваянъ изъ камня орелъ съ „головами“; отсюда можно думать, что это былъ орелъ двуглавый, и, слѣдовательно, византійскій гербъ появился на Руси гораздо ранѣе Івана III. По поводу вежъ, возведенныхъ Данииломъ въ Холмѣ, референтъ напомнилъ, что племянникъ его Владиміръ Васильевичъ Волынскій въ послѣдствіи выстроилъ также двѣ каменные вежи въ 17 сажень вышины, одну въ Берестѣ, а другую въ Каменцѣ-Литовскомъ. Послѣдняя, т. е. Каменецкая башня (Гродненской губ.) сохранилась до нашего времени. Но странно, что такой крупный и рѣдкій памятникъ нашего средневѣковаго государственнаго быта находится въ частномъ владѣніи и можетъ быть всегда уничтоженъ по волѣ владѣльца. При этомъ Д. И. Иловайскій выразилъ желаніе, чтобы на сохраненіе его было об-

ращено надлежащее вниманіе кого слѣдуетъ. Затѣмъ референтъ сообщилъ, что лѣтописное извѣстіе о построеніи Холма оканчивается багряно-мраморною чашею для освященія воды, поставленною передъ царскими дверями соборнаго храма Богородицы. Чаша украшена была барельефами изъ змѣиныхъ головъ; епископъ устроилъ для нея что-то точеное изъ красного дерева, но что именно—не сказано; можно полагать, крышку, подставку и кропило. Въ заключеніе Д. И. Иловайскій просилъ гг. сочленовъ сдѣлать на его сообщеніе свои замѣчанія и дополненія.

Нѣкоторые изъ присутствующихъ членовъ отозвались на эту просьбу. А. Н. Андреевъ обратилъ вниманіе на вліяніе западнаго зодчества, замѣтное во всемъ описаніи построенія города Холма. Съ своей стороны графъ А. С. Уваровъ предложилъ объясненіе на нѣкоторые архитектурные термины, употребленные въ лѣтописи. По мнѣнію его, слова: „комары 4, съ каждаго угла преводъ, и стоянне ихъ на четырехъ головахъ человѣцкихъ изваяно“ означаютъ: между четырьмя столбами храма перекинута были четыре свода (комары) для поддержанія барабана средняго купола. Четыре столба составляли углы, у которыхъ соединялись по два эти свода. Это соединеніе начала двухъ сводовъ названо „преводомъ“ и соответствуетъ тому термину, который называется *pendentif*; а самое начало сводовъ, „стоянне“, опиралось на кронштейнахъ, изображающихъ человѣческія головы. У Віоле-ле-Дюка въ Архитектурномъ Словарѣ (книга VII, стр. 111) нарисована человѣческая голова, украшающая *pendentif*, но не служащая кронштейномъ. Выраженіе „стеклы Римскыя“ означаетъ, можетъ быть, расписанныя стекла, употребляемыя въ римскихъ или латинскихъ церквахъ. Слова „Помость бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова части“ должны показывать богатство внутренней отдѣлки. Въ XIII вѣкѣ бронза составлялась со свинцомъ, который у насъ въ Россіи и по всей Европѣ былъ довольно нерѣдкимъ металломъ; между тѣмъ какъ олово добывалось только въ Англіи и навѣрно было дороже свинца. Камнемъ „зеленымъ Холмскимъ“ назывался, можетъ быть, серпентинъ (змѣевикъ), который изобилуетъ въ Чехіи и въ Саксоніи, или, можетъ быть, діоритъ, который часто попадается на югѣ Россіи. Выраженіе: „прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ и злата“ означало, вѣроятно, обронныя украшенія, расписанныя шаровыми красками и кое-гдѣ вызолоченныя. Это любопытное указаніе на употребленіе полихроміи. Наконецъ, столпы или башни, воздвигаемые въ „средѣ города“, служатъ также доказательствомъ западнаго вліянія и въ особенности итальянскаго. Затѣмъ описаніе „крестильницы“ или купѣли, украшенной снаружи символическими изображеніями—„змѣвы главы бѣша округъ ея“—вполнѣ соответствуетъ каменнымъ купѣлямъ романскаго стиля, которыя встрѣчаются во всѣхъ почти древнихъ церквахъ Запада.

8. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ сдѣлалъ обзоръ недавно вышедшаго изданія профессора Унгена: „Источники для исторіи византійскаго искусства“.

9. Чл.-кор. А. И. Кельсиевъ, производившій истекшимъ лѣтомъ раскопки въ Ярославской и Тверской губерніяхъ, по порученію Комитета Антропологической выставки, подвергъ точному опредѣленію, при помощи компа-

са, направлѣніе курганныхъ оставовъ. Изъ слишкомъ полутораста распкопанныхъ кургановъ (въ 6-ти кладбищахъ Ярославскаго, Угличскаго и Корчевскаго уѣздовъ) направлѣніе возможно было опредѣлить въ 106 случаяхъ; при этомъ оказалось, что оставы были направлены ногами:

къ ВСВ	— —	6 оставовъ	
В	— —	47	"
ВЮВ	— —	7	"
ЮВ	— —	43	"
ЮЮВ	— —	3	"

По общепринятому толкованію, язычники укладывали своихъ мертвецовъ лицомъ къ (востоку) восходу, дабы въ утро всеобщаго воскресенія богъ солнца, своими животворящими лучами озаряя очи и лице умершаго, удобнѣе пробудилъ его. Соображая для данной географической широты точки восхода солнца въ разные времена года, приходимъ къ заключенію, что половина всѣхъ покойниковъ уложена лицами къ весеннимъ и осеннимъ восходамъ, остальная половина—къ зимнимъ, т. е. ноябрьскимъ, декабрьскимъ и январскимъ. Не найдено ни одного покойника къ СВ, откуда восходитъ солнце лѣтомъ. Это неожиданное обстоятельство нельзя конечно истолковывать тѣмъ, что покойники умирали и хоронились лишь въ зимнюю половину года. Г. Кельсіевъ привелъ нѣсколько примѣровъ изъ практики обитателей сѣверныхъ предѣловъ Россіи, что тамъ, вслѣдствіе большихъ снѣговъ и суровости морозовъ, умершихъ зимою совсѣмъ не хоронятъ, и берегутъ трупы въ закрытыхъ помѣщеніяхъ до весеннихъ оттепелей, и лишь тогда предають землѣ. Если уже является затрудненіе вслѣдствіе климатическихъ условій совершать погребеніе по христіанскому способу и расчищать снѣгъ и пробивать мерзлую землю на пространствѣ трехъ квадратныхъ аршинъ, то нечего и говорить о невозможности сооруженія зимою надгробныхъ земляныхъ насыпей, имѣющихъ въ основаніи по двѣ и по три сотни квадратныхъ аршинъ. Усматривать случайность въ направленіи покойниковъ—тоже врядъ-ли позволительно. У христіанъ направленіе могилы опредѣляютъ двое наемныхъ копальщиковъ. У язычниковъ, боготворившихъ солнце, укладываніе трупа на поверхности земли совершалось несомнѣнно при значительномъ стеченіи народа и несогласіе съ религіозными понятіями не было бы допущено. Затрудненіе совершенно разрѣшается, если допустить, что покойники укладывались не ногами на восходъ, а головою (теменемъ) на закатъ солнца. Соображая направленія съ точками закатовъ въ разные мѣсяцы, опредѣляемъ, что половина всѣхъ погребеній совершена весною и осенью, другая половина лѣтомъ; а зимою, отъ октября до февраля, погребеній совсѣмъ не было, потому что не обнаружено ни одного направленія головою къ зимнимъ восходамъ солнца. Въ пользу значенія при погребальныхъ языческихъ обрядахъ западной стороны горизонта весьма убѣдительно говорить то обстоятельство, что со всѣхъ 8 кладбищъ, изслѣдованныхъ г. Кельсіевымъ, открывается обширный видъ на закатъ солнца; тогда какъ съ противоположной стороны водораздѣлы и возвышенности не допускали яснаго распознаванія точки вос-

хода. Свои соображенія референтъ пояснилъ чертежами направлений оставовъ, въ связи съ точками восходовъ и закатовъ.

№ 155. 27 ноября 1878 года. Протоколъ экстреннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предѣлательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, К. К. Гѣрца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, И. Д. Мансветова, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Чл.-кор. Н. В. Никитинъ представилъ докладъ о своей поѣздкѣ въ Нижній-Новгородъ и объ осмотрѣ тамошней Рождественской церкви. Докладъ приложенъ къ настоящему протоколу.

Постановлено: выразить отъ имени Общества благодарность Н. В. Никитину за принятый имъ на себя трудъ, и, согласно представленному имъ докладу, увѣдомить г. оберъ-прокурора св. Синода, что колокольная Рождественской церкви, при нѣкоторыхъ исправленіяхъ, можетъ быть сохранена.

3. Обсуждаемо было сообщеніе г. оберъ-прокурора св. Синода о просьбѣ прихожанъ Ребовскаго погоста Тихвинскаго уѣзда—разобрать находящуюся въ этомъ погостѣ деревянную церковь, построенную въ 1523 году; при чемъ Н. В. Никитинъ заявилъ, что, при установкѣ зимняго пути, онъ готовъ предпринять поѣздку въ Ребовскій погостъ, для осмотра этой церкви на мѣстѣ и для снятія съ нея плана и рисунковъ.

4. Доложено отношеніе Кіевскаго генераль-губернатора отъ 17 ноября за № 4051, въ которомъ онъ объясняетъ, что въ Кіевской губерніи нѣкоторые лица вошли въ соглашеніе съ частными владѣльцами о раскопкѣ находящихся на ихъ землѣ кургановъ, а между тѣмъ онъ не имѣетъ въ виду закона, который позволялъ бы полиціи препятствовать этимъ раскопкамъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что по ст. 420 т. X, ч. 1, собственнику земли вообще предоставляется право на всѣ произведенія, находящіяся въ нѣдрахъ ея, и не усматривая въ законахъ постановленія, которымъ бы ограничивались такіа права собственниковъ въ отношеніи находокъ, имѣющихъ археологическое значеніе,—г. генераль-губернаторъ, въ видахъ надлежащаго разъясненія этого вопроса, проситъ Общество увѣдомить его, насколько означенное общее постановленіе закона исключается тѣми специальными правами, которыя предоставлены Обществу по отношенію къ находкамъ, имѣющимъ для его научныхъ цѣлей особое значеніе.

Опредѣлено: просить г. предѣдателя, по собраніи справокъ въ законахъ о раскопкахъ кургановъ и сохраненіи древностей, увѣдомить г. генераль-губернатора по содержанію присланнаго имъ отношенія.

5. Г. предѣдатель, въ виду сдѣланнаго въ прошломъ засѣданіи доклада о заявленіи нѣкоторыми членами желанія, чтобы при Обществѣ открыты были археологическія лекціи, объяснилъ, что цѣль этихъ лекцій, по его мнѣнію,—замѣнить недостатокъ археологическихъ кафедръ при университетахъ, разъяснить предметъ и значеніе археологической науки и, такимъ

образомъ, подготовить лицъ, которыя могли бы вполнѣ научнымъ образомъ производить археологическія изслѣдованія.

По обсужденіи этого вопроса, члены пришли къ заключенію, что лекціи не должны излагать предметы археологической науки отрывочно, но въ систематической послѣдовательности. На этомъ основаніи предположено на первый разъ открыть двѣ послѣдовательныя серіи чтеній: 1) о древностяхъ первобытныхъ и 2) о Кіевскомъ періодѣ. Чтенія должны быть безплатныя. Въ заключеніе положено просить г. председателя обратиться письменно къ отсутствующимъ членамъ съ приглашеніемъ ихъ принять участіе въ предположенныхъ чтеніяхъ, а послѣ 15 декабря созвать всѣхъ членовъ, изъявившихъ на то свое согласіе, для окончательнаго обсужденія программы чтеній.

№ 156. 1878 года декабря 13. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, Л. К. Ивановскаго, А. И. Кельсиева, В. О. Ключевскаго, В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, А. И. Хлудова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго экстреннаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, ноябрь 1878. С.-Петербургъ.

б) — Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, октябрь 1878. Кіевъ.

в) — Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: 1) „Извѣстія“ Общества за 1876 г. 2) То же за 1877 годъ. Кіевъ, 1877—1878. 3) „Отчетъ“ Общества за 1877 годъ. Кіевъ, 1878. 4) „Муравьевская коллекція иконъ въ музей Общества“. Кіевъ, 1878.

г) — Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи: „Извѣстія“—томы XXV, выпуски 2 и 3; т. XXII, вып. 2; XXIX, вып. 1; XXXIII, вып. 2; XXXI (Труды антропологическаго Отдѣла). Москва 1878.

д) — Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, томъ 14-й, выпускъ 3-й. С.-Петербургъ, 1878.

е) — Общества любителей древней письменности: 1) „Челобитная Всполохова“—1 и 2 выпуски, съ приложеніемъ. 2) „Житіе св. Алексія митрополита“, выпускъ 1-й. 3) „Стефанитъ и Ихнилать“, выпускъ 2-й. 4) „Римскія Дѣянія“, выпускъ 2-й.

ж) — Новороссійскаго университета: „Записки“, томъ 26. Одесса, 1878.

з) — Общества исторіи и древностей Россійскихъ: „Чтенія“, июль—сентябрь. 1878. Москва.

и) — д. чл. А. А. Мартынова—составленная имъ книга: „Названія Московскихъ улицъ и переулковъ“. Москва, 1878.

і) — чл.-кор. А. А. Хованскаго: „Филологическія записки“ выпускъ V, 1878. Воронежъ.

к) — чл. Казались-де Фондуза: 1) „Les temps préhistoriques dans le sud-est de la France“ (3 тома). Paris, 1872—73, 1878. 2) „Les allées couvertes de la Provence“. Tours, 1877.

л) — чл.-кор. Н. К. Богуневскаго: 1) „The English in Muscovy during the sixteenth century“. By Niholas Cazimir baron de Bogoushevsky.

м) — художника Д. Струкова: „Житія святыхъ Таврическихъ чудотворцевъ“. Москва 1878.

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ оберъ-прокурора св. Синода увѣдомленіе о томъ, что св. Синодъ, соглашаясь съ выраженнымъ Археологическимъ Обществомъ взглядомъ на ходатайство Владимірскаго епархіальнаго начальства объ обращеніи въ ломъ и продажу памятниковъ церковной древности, хранящихся въ ризницахъ Суздальскаго Покровскаго монастыря, опредѣлилъ оставить это ходатайство безъ послѣдствій, а въ епархіальному начальству препроводить для свѣдѣнія, въ копіи, отзывъ Археологическаго Общества по настоящему предмету, вполнѣ выясняющій какъ неумѣстность такого ходатайства, такъ и неосновательность замѣчаній Владимірскаго преосвященнаго викарія Іакова, сдѣланныхъ имъ на описяхъ древнихъ памятниковъ Покровскаго монастыря; вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященному Іакову послано отъ св. Синода предписаніе объ оказаніи содѣйствія членамъ Московскаго Археологическаго Общества, имѣющимъ прибыть въ Суздаль для ученаго описанія тамошнихъ древнихъ ризницъ.

Опредѣлено: при составленіи смѣты на будущій годъ имѣть въ виду назначеніе суммы на расходы для описанія соборной и монастырскихъ ризницъ г. Суздаля.

б) — Студенческой читальни С.-Петербургскаго университета отношеніе, съ просьбою о бесплатной высылкѣ изданій Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлено: выслать въ Студенческую читальню С.-Петербургскаго университета всѣ доселѣ вышедшіе томы „Трудовъ“ Общества.

в) — Московскаго вице-губернатора отношеніе, съ препровожденіемъ, въ копіяхъ, двухъ циркуляровъ Министерства внутреннихъ дѣлъ о доставленіи въ оное свѣдѣній о находимыхъ древностяхъ и о недопущеніи кладоискательства и неизбежнаго отъ того разрушенія памятниковъ древности.

При этомъ г. предѣдатель замѣтилъ, что въ законодательствахъ другихъ европейскихъ государствъ, напримѣръ Даніи, какъ видно изъ брошюры „La conservation des antiquités etc. en Danemark“, p. Vorsaae. Copenhagen 1878, положительно воспрещаются произвольныя раскопки кургановъ и поврежденія древностей не только на казенныхъ, но и на земляхъ частныхъ лицъ.

Опредѣлено: означенные циркуляры имѣть въ виду при сообщеніи отвѣта по запросу Кіевскаго генералъ-губернатора о мѣрахъ къ устраненію произвольныхъ раскопокъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

4. Г. председатель заявилъ о присланномъ отъ неизвѣстнаго лица объясненіи слова „торлопы“, и затѣмъ указалъ на нѣкоторые слова, также требующія объясненія, какъ-то: доски опочаныя, упоминаемыя въ „Памятникахъ отреченной литературы“, изд. Н. С. Тихонравовымъ (т. II, стр. 80 и 85), и предложенное къ объясненію А. А. Котляревскимъ слово уксы, укссы, встрѣчаемое въ лѣтописяхъ подъ 1185 годомъ.

„О доскахъ опочаныхъ“ нѣкоторыми изъ членовъ между прочимъ было замѣчено, что это слово можно производить отъ слова опока, означающее известнякъ (камень) мѣловаго свойства, окрѣпшій мѣлъ; такимъ образомъ доски опочаныя могли быть положены на олтарь, какъ говорится въ приведенныхъ памятникахъ, въ значеніи каменныхъ антиминскихъ плитъ.

5. Г. председатель обратилъ вниманіе на изданное Альбиномъ Кономъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa“. Jena 1879. и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, относящихся къ содержанію этой книги и взглядамъ автора на нѣкоторые археологическіе памятники; затѣмъ г. председатель указалъ на весьма обстоятельный отчетъ о занятіяхъ IV-го Археологическаго съѣзда въ Казани, составленный членомъ Общества А. Рамбо и напечатанный въ *Révue Archéologique* 1878.

6. Г. председатель предложилъ вниманію членовъ, присланныя Д. Я. Самоквасовымъ въ даръ Обществу, древности первобытной и курганной эпохъ, и сообщилъ свѣдѣнія о новыхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ и находкахъ, сдѣланныхъ г. Самоквасовымъ лѣтомъ нынѣшняго года въ г. Черниговѣ и его окрестностяхъ, а также въ Конотопскомъ и Новгородѣверскомъ уѣздахъ Черниговской губерніи. Въ самомъ Черниговѣ и его окрестностяхъ раскопано имъ 62 кургана. Особенно важные результаты въ археологическомъ отношеніи доставила раскопка одного изъ этихъ кургановъ, находящагося у д. Гущина. Всѣ найденные въ немъ металлическіе предметы совершенно сходны съ соответственными имъ предметами, отрытыми прежде подъ Черниговомъ, въ курганахъ съ кострищами, въ Черной-Могилѣ и Гульбищѣ. Затѣмъ г. Самоквасовъ успѣлъ изслѣдовать часть фундамента древней церкви, обнаруженнаго разливомъ рѣки Десны въ саду дома г. Долгбѣва, въ Черниговѣ. Откопка этого фундамента начата была прежде еще Т. В. Кибальчичемъ, но потомъ отрытыя развалины были снова засыпаны, при чемъ найдено нѣсколько оставовъ, значительное количество обломковъ древней мозаики, остатки парчи и другихъ принадлежностей одежды и обуви похороненныхъ тутъ покойниковъ. Предпринятая вновь г. Самоквасовымъ раскопка въ этомъ мѣстѣ обнаружила основаніе трехпрестольной церкви, совершенно подобное, по способу кладки и формѣ, основанію Черниговскаго Преображенскаго собора, но значительно меньшихъ размѣровъ. Въ подпольной части этого храма нашлись также остатки покойниковъ, съ остатками при нихъ разныхъ металлическихъ и другихъ вещей. Отрытый храмъ, какъ полагаетъ г. Самоквасовъ, по всей вѣроятности, тотъ самый, о которомъ въ лѣтописи сказано, что въ 1173 году князь Святославъ Всеволодовичъ „заложилъ церковь камену въ Черни-
древности. IX.

говѣ, на княжѣ дворѣ св. Михаила⁴. Въ этомъ храмѣ былъ погребенъ въ 1196 г. князь Всеволодъ Святославичъ, и вообще устроены были усыпальницы, въ которыхъ хоронились покойники, начиная съ XII вѣка. Сверхъ того г. Самоквасовымъ сдѣланы также въ Черниговѣ двѣ случайныя находки: одна изъ нихъ состоитъ изъ девяти серебряныхъ слитковъ шестиугольной формы, представляющихъ особые типы древне-русскихъ денежныхъ гривенъ; каждый слитокъ вѣсомъ около полуфунта. Другая находка состоитъ въ пріобрѣтеніи имъ двухъ серебряныхъ браслетовъ и двухъ такихъ же медальоновъ оригинальной формы, случайно отрытыхъ въ землѣ. На медальонахъ имѣются разныя изображенія фантастическаго животнаго, подобнаго одной изъ фигуръ, изображенныхъ на серебряной бляхѣ турыхъ роговъ, которые найдены были въ Черной-Могилѣ въ 1874 году. Въ Котопескомъ уѣздѣ г. Самоквасовъ раскопалъ два кургана у станціи Ландваро-Роменской желѣзной дороги, въ которыхъ найдены два остава и золотое кольцо. Въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, у села Лариновки, изслѣдована имъ группа кургановъ, состоящая изъ 26 насыпей, изъ коихъ было раскопано 10. По своему содержанію, устройству могилъ, положенію покойниковъ и вещамъ, при оставахъ найденнымъ, эта группа оказалась вполне подобною языческимъ кладбищамъ, изслѣдованнымъ въ окрестностяхъ Чернигова. Наконецъ, въ томъ же уѣздѣ открыта г. Самоквасовымъ новая мѣстность, у села Кудлаевки, изобилующая мелкими каменными орудіями прекрасной отдѣлки и изящной формы. Такихъ орудій въ этой мѣстности собрано имъ до 100 экземпляровъ.

7. Чл.-кор. В. О. Ключевскій объяснилъ статьи Русской Правды о рѣзѣ, т. е. процентахъ съ отданнаго въ ростъ капитала. Содержащіяся въ этихъ статьяхъ постановленія о процентѣ мѣсячномъ, третномъ и годовомъ, по мнѣнію референта, принадлежать къ числу самыхъ темныхъ мѣстъ въ Русской Правдѣ. Между тѣмъ торговля и торговый капиталъ имѣли такое значеніе въ древней Кіевской Руси, что ни одного явленія ея экономической жизни изслѣдователь не объяснить вполне, если не знаетъ, какъ былъ дорогъ этотъ капиталъ. Показавъ, какъ объясняли и объясняютъ эти статьи, референтъ предложилъ свое толкованіе ихъ, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ. Обыкновенно капиталъ отдавался въ ростъ на короткій срокъ изъ мѣсячнаго процента. Законъ не ограничивалъ этого процента. Но если капиталъ не возвращался займодавцу въ продолженіи цѣлаго года, тогда деньги считались отданными въ ростъ не изъ мѣсячнаго процента, а въ треть, по выраженію закона. Неясность статей о рѣзѣ и происходитъ отъ незнанія, что значитъ это выраженіе. По мнѣнію референта, это значило, что займодавецъ бралъ тогда за свой капиталъ ростъ въ третій, на два третій, говоря по нынѣшнему—на два рубля третій рубль, или 50%. Такое объясненіе выраженія Русской Правды референтъ подтверждалъ двумя доказательствами. Вопервыхъ, узаконенный въ XVI вѣкѣ годовой ростъ въ 20% выражался въ дополнительномъ указѣ къ Судебнику царя Ивана и въ заемныхъ кабалахъ словами: „а ростъ давати на пять шестой“. Законодатель Русской Правды такой ростъ выразилъ бы словами: „дать куны (деньги) въ шесть“. Потомъ г. Ключевскій указалъ на

рядъ статей, слѣдующихъ по нѣкоторымъ спискамъ Русской Правды о постановленіяхъ о мѣсячномъ и третномъ ростѣ, въ которыхъ высчитывается, сколько въ 12 лѣтъ получится приплода отъ извѣстнаго количества домашняго скота и прибыли отъ разнаго хлѣба. Объяснивъ значеніе и происхожденіе этихъ статей, референтъ показалъ, что здѣсь прибыль опредѣляется совершенно согласно съ тѣмъ, какъ онъ объяснилъ выраженіе Правды „въ треть“, т. е. по расчету на два въ третій: на двѣ копны третья, на два половника третій. При великомъ князѣ Владимірѣ Мономахѣ постановленіе о ростѣ въ треть было дополнено, въ интересъ должника: узаконено было брать только два рѣза, т. е. если капиталъ оставался не возвращеннымъ долѣе года, кредиторъ могъ взять съ должника только два раза по 50%; если онъ бралъ такой ростъ три раза, т. е. 150%, то лишался права требовать самаго капитала. Другое постановленіе Мономаха, не запрещавшее брать роста по 10 кунъ на гривну въ годъ, референтъ предложилъ объяснить въ особомъ чтеніи.

8. Д. чл. архимандритъ Амфилохій сообщилъ о недавно приобрѣтенномъ имъ рукописномъ катихизисѣ, письма прошедшаго столѣтія, и прочиталъ изъ него нѣкоторыя любопытныя по содержанію выдержки.

9. Д. чл. Л. К. Ивановскій изложилъ результаты сдѣланныхъ имъ измѣреній череповъ, найденныхъ въ курганахъ по берегамъ р. Сити.

№ 157. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи 1) избраны были:

а) въ дѣйствительные члены, по § 18 Устава:

Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ.

Иванъ Семеновичъ Поляковъ.

Эрнестъ Шантръ.

Никита Осиповичъ Эминъ.

б) въ члены-корреспонденты:

Николай Петровичъ Горожанскій.

Вальтровичъ.

Милутиновичъ.

Альбинъ Конъ.

2) предложены къ избранію въ дѣйствительные члены, по § 18:

Василій Осиповичъ Ключевскій.

Графъ Вурмбрантъ.

№ 158. 1879 года января 11. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, К. К. Гѣрца, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, В. О. Миллера, Н. А.

Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Д. чл. Н. А. Поповъ сообщилъ свои замѣтки о словѣ „доски опоча- ны“ (каменные).

Опредѣлено: передать въ Редакціонный Комитетъ, для напечатанія въ отдѣлѣ матеріаловъ для археологическаго словаря.

3. Доложено о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, декабрь 1878 г. С.-Петербургъ, 1879.

б) — Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, ноябрь и декабрь 1878 г. Кіевъ, 1878.

в) — Д. чл. Н. О. Эмина, слѣдующія изданныя имъ книги: 1. Шараканъ.—Богослужбные каноны и пѣсни Армянской церкви. Москва, 1879. 2. Апокрифическое сказаніе объ успеніи Іоанна Богослова. Москва, 1876. 3. Слово Северіана Гавальскаго, IV в. (брошюра). Москва, 1878. 4. Сказанія о святыхъ Оадеѣ и Варѣоломеѣ. Москва, 1877. 5. Вахагн-Вишапаках' армянской міеологіи. С.-Петербургъ 1874. 6. Очеркъ религіи языческихъ Армянъ. Москва 1864. 7. Всеобщая исторія Степаноса Таронскаго. Москва 1864. 8. Всеобщая исторія Вардана Великаго. Москва, 1861. 9. Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго.

г) — Чл.-кор. А. А. Кона: 1. Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im Östlichen Europa. Albin Kohn und Dr. C. Mehlis. Erster Band. Jena 1879. 2. Vorhistorische Gräber bei Czekanow und Niewiadoma in Polen. 1878. (Separat—Abdruck aus Zeitschrift für Ethnologie. 3). 6 №№ Posener Zeitung (№№ 530, 634, 649, 673, 745, 748).

4. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ редакціи Минскихъ губернскихъ Вѣдомостей—отношеніе съ просьбою о взаимномъ обмѣнѣ изданіями, по примѣру прошлаго года.

Опредѣлено: продолжать обмѣнъ изданіями съ редакціей Минскихъ губернскихъ Вѣдомостей.

б) — Вытегорскаго уѣзднаго исправника—отношеніе, при которомъ онъ представляетъ на выборъ и утвержденіе Общества 5 проектовъ предложенной къ постройкѣ часовни въ память Петра I, близъ г. Вытегры Олонецкой губерніи, присовокупляя, что такъ какъ постройка этой часовни предполагается на пожертвованіе частныхъ лицъ, то не признастъ ли Общество возможнымъ, по утвержденіи одного изъ представляемыхъ проектовъ, выслать ему какое-либо уполномоченіе на продолженіе начатаго имъ сбора пожертвованій.

Опредѣлено: присланные Вытегорскимъ уѣзднымъ исправникомъ проекты передать на разсмотрѣніе д. чл. А. А. Мартынова и Н. В. Никитина и затѣмъ увѣдомить Вытегорскаго исправника, что Общество не имѣетъ права выдавать полномочій на сборъ какихъ бы то ни было пожертвованій.

в) — Чл.-кор. священника А. И. Свирѣлина—письмо съ приложеніемъ выписки изъ синодика Переславскаго Никитскаго монастыря о казенныхъ царемъ Иваномъ Грознымъ и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ подѣ Псковомъ.

Определено: благодарить чл.-кор. А. И. Свирѣлина за доставленную имъ выписку.

г) — Московскаго генералъ-губернатора—отношеніе, въ которомъ онъ сообщаетъ, что Московское епархіальное начальство предполагаетъ приступить къ перестройкѣ Московской Николаевской, что на Мясницкой, церкви, и затѣмъ, прилагая чертежи предполагаемой перестройки, просить Общество доставить свѣдѣнія, слѣдуетъ ли эту церковь причислить къ памятникамъ древности и можетъ ли она быть перестроена въ предполагаемомъ видѣ.

Определено: просить д. чл. И. Е. Забѣлина, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина и В. Е. Румянцова объ осмотрѣ на мѣстѣ Николо-Мясницкой церкви и о докладѣ Обществу по содержанію отношенія г. Московскаго генералъ-губернатора.

д) — Гл. членовъ: Н. П. Горожанскаго, Іонаана, епископа Ярославскаго и Ростовскаго, Н. О. Эмина, И. В. Цвѣтаева, И. П. Кितिцына, и А. А. Кона—письма съ изъясненіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества. Въ письмѣ своемъ Альбинъ Конъ сообщаетъ свѣдѣніе о своихъ печатныхъ трудахъ по археологіи.

е) — Черниговскаго губернатора отношеніе (по запросу Общества), въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что кладъ съ серебряными слитками или древними денежными гривнами (3 экземпляра которыхъ приобрѣтено въ Общество) былъ найденъ въ чертѣ самаго селенія Горбова, Новгородсѣверскаго уѣзда, на огородѣ. Мѣстность, гдѣ собственно найденъ кладъ, прежде была застроена и только года три тому назадъ занята подъ огородъ. Найденный кладъ лежалъ неглубоко подъ землею, въ глиняномъ сосудѣ, схожемъ съ горшкомъ нынѣшняго времени; сосудъ этотъ разбитъ нашедшими кладъ на мелкіе куски, причемъ никакихъ другихъ вещей не найдено. Самый кладъ состоялъ изъ 22-хъ серебряныхъ слитковъ одинаковой формы и вѣса съ тѣми, которые были препровождены въ Общество, и 4-хъ малыхъ серебряныхъ кусочковъ, вѣсомъ въ 4 золотника.

ж) — Чл.-кор. А. М. Сементовскаго, секретаря Витебскаго статистическаго комитета,—два письма. Въ первомъ онъ извѣщаетъ, что минувшей осенью, въ Люцинскомъ уѣздѣ, въ районѣ Истрской волости, близъ фольварка Фряшекъ вырыто пасшимся тутъ стадомъ четыре древнихъ шейныхъ обруча, двухъ различныхъ формъ, нынѣ переданные въ Археологическую Комиссію. Одна пара обручей, довольно изящной отдѣлки, имѣетъ форму еще первый разъ встрѣчаемую въ Витебской губерніи. При второмъ письмѣ А. М. Сементовскаго приложенъ составленный имъ списокъ кладамъ, найденнымъ въ Витебской губерніи съ 1865 по 1878 годы включительно.

Определено: благодарить чл.-кор. Сементовскаго за доставленные имъ свѣдѣнія.

з) — Г. Миклашевскаго—письмо, въ которомъ онъ выражаетъ полную готовность оказать всякое содѣйствіе ученой экспедиціи отъ Московскаго Археологическаго Общества, желающей прибыть для изслѣдованія кургановъ въ его имѣніе. Курганы въ имѣніи Вороной, находящемся почти въ срединѣ пороговъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, еще не были никогда из-

слѣдованы. Яцова могила и Рясныя могилы заслуживаютъ вполнѣ вниманія археологовъ. На берегу рѣчки Вороной находится небольшая крѣпость, вѣроятно временъ Запорожской Сѣчи. Около Днѣпра заслуживаетъ вниманія гранитная скала „Богатырь“. Положеніе этого камня, какъ бы на двухъ пьедесталахъ, съ пустымъ подъ нимъ пространствомъ, многихъ удивляетъ. Думаютъ, что не здѣсь ли схороненъ Святославъ. Самое удобное время для раскопокъ—конецъ апрѣля.

5. Секретарь доложилъ о выставленномъ во время засѣданія слѣпкѣ съ надписи, находящейся на наружной стѣнѣ Владимірской церкви у Владимірскихъ воротъ на Никольской улицѣ.

6. Предсѣдатель сообщилъ слѣдующее извѣстіе о находкѣ на островѣ Біорко:

«Отчеты Археологическихъ съѣздовъ весьма важны, какъ отчеты о современномъ состояніи археологической науки. Отчетъ Штокгольмскаго съѣзда, между прочимъ, содержитъ описаніе раскопки, имѣющей до извѣстной степени прямое отношеніе къ двумъ извѣстнымъ памятникамъ, найденнымъ въ Россіи. Такъ какъ доселѣ никто у насъ не обратилъ вниманія на эту раскопку, то полагаю нелишнимъ сообщить Обществу мои соображенія по этому предмету, хотя труды Штокгольмскаго съѣзда изданы были уже въ 1876 году.

Островъ Біорко принадлежитъ къ Штокгольмскому архипелагу и содержитъ мѣстность, прозванную „чернозеленою“, на которой находился древній погибшій городъ. Рядъ кургановъ и слѣды городскихъ укрѣпленій указываютъ съ точностью помѣщеніе древняго города. Эта мѣстность, въ виду Штокгольмскаго Съѣзда 1874 года была изслѣдована какъ за два года до съѣзда, такъ и послѣ съѣзда, г. Гьялмаромъ Столпе. Оставляя въ сторонѣ описаніе изслѣдованій развалинъ самаго города, я обращаю вниманіе только на раскопку 20-ти кургановъ въ этой же мѣстности. Раскопка кургановъ опредѣлила и самый обрядъ погребенія. вмѣстѣ съ сожиганіемъ трупа сожигались также разныя домашнія животныя, какъ-то: куры, кошки, собаки, овцы, свиньи и лошади, и кости этихъ животныхъ попадаются смѣшанными съ обожженными человѣческими костями даже въ погребальныхъ сосудахъ. Другіе курганы содержали погребенныя тѣла на глубинѣ отъ 30 до 60 сантиметровъ и повидимому положенныя въ деревянныхъ гробахъ. Такимъ образомъ оба погребальныхъ обряда—сожиганіе и погребеніе—употреблялись въ одно и то же время. Находки какъ въ курганахъ, такъ и въ развалинахъ самаго города, тѣмъ въ особенности любопытны, что время ихъ съ точностью опредѣляется многочисленными монетами, отрытыми вмѣстѣ съ предметами. Найдены цѣлыя сотни куфическихъ монетъ, изъ которыхъ самая новѣйшая чеканена въ 967 году, а самая древняя въ 718 году; сверхъ того,—одинаковыя монеты византійскихъ императоровъ, Константина X и Романа II, между 948—959 годами. Такимъ образомъ оказывается, что найденные предметы не могутъ быть древнѣе VIII вѣка и вѣроятно новѣе XI. И шведскіе археологи согласны, что городъ принадлежитъ къ тѣмъ же вѣкамъ.

Вмѣстѣ съ куфическими монетами занесены въ Швецію и индѣйскія ра-

ковины сургаа монета или каури, пять экземпляровъ которой были тутъ же найдены. Эти факты указываютъ на оживленность торговли, которая зимою производилась между островомъ Біорко и сушей по льду озера или залива Мелара. Замѣчательно, что въ этой же мѣстности найдено было 300 коньковъ, сдѣланныхъ изъ бычачьихъ и лошадиныхъ костей. Не входя въ подробное описаніе всѣхъ найденныхъ предметовъ, обращу вниманіе лишь на черепки (глиняныхъ сосудовъ), сосуды, найденные вмѣстѣ съ металлическими, костяными и каменными предметами и преимущественно вмѣстѣ съ монетами. Одинъ сосудъ весьма красивой формы, съ узорами, имѣетъ на днѣ фабричный знакъ».

7. Д. чл. В. О. Миллеръ изложилъ свои соображенія по поводу одного литовскаго преданія. Въ литовско-бѣлорусскихъ мѣстностяхъ существуетъ обычай призывать, при поминкахъ по предкамъ, двухъ воображаемыхъ псовъ („Стауры, Гауры, гамъ,—приходзице къ намъ“). Народное преданіе объясняетъ этотъ обрядъ тѣмъ, что нѣкогда на берегу рѣки Дриссы жилъ князь Бой, правитель тамошняго народа, охотникъ имѣвшій двухъ вѣрныхъ и очень досужихъ собакъ, послѣ смерти которыхъ онъ повелѣлъ праздновать память ихъ въ нѣкоторые дни. Для объясненія этого преданія референтъ указалъ на аналогическіе мифы и обряды другихъ индоевропейскихъ народовъ. Оказалось, что князь Бой, сопровождаемый двумя псами,—такой же богъ смерти, какъ индусскій Яма съ своими двумя четырехглазыми Сарамейскими собаками, и литовское преданіе такимъ образомъ представляетъ драгоценный остатокъ арійской старины. Бѣлорусское простонародье сохранило не только преданіе о богѣ смерти, но и самый культъ адскихъ псовъ, обрядъ ихъ кормленія и жертвенную формулу, чего не сохранилось у другихъ народовъ.

8. Д. чл. Е. В. Барсовъ предложилъ свое объясненіе на слово „уксы“ или „укскы“, встрѣчающееся въ лѣтописномъ сводѣ подъ 1185 годомъ. Прежде всего, по его мнѣнію, слово „уксы (укскы)“ есть слово испорченное; нужно читать оусъ сы. Въ этой формѣ оно встрѣчается въ Добриловскомъ спискѣ Евангелія 1164 года: „Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ и облачашеся въ порфиру и оусъ су“ (Лук. XVI, 19). Въ Остромировомъ Евангеліи въ этомъ мѣстѣ вмѣсто „оусъ су“ мы встрѣчаемъ слово воусъ съ. Этотъ воусъ или оусъ съ есть ничто иное, какъ буквальное видоизмѣненіе греческаго *βύσσος*, что означаетъ тонкую льняную ткань пурпуроваго цвѣта. Въ евангеліяхъ послѣдующаго времени, XII—XV вѣковъ, это слово замѣнено уже чисто русскимъ „чърьленица“. И такъ, слово уксы, укскы, по мнѣнію референта, нужно читать усъ сы. Это были тонкія и нѣжныя ткани пурпуроваго цвѣта, которые въ видѣ убрусовъ или пеленъ развѣшивались къ образамъ въ торжественные праздничные дни.

9. Приглашенный къ засѣданію П. М. Апостольскій прочиталъ свой рефератъ „Объ языческихъ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ по письменнымъ памятникамъ“. При настоящемъ состояніи науки славянской мифологіи, по словамъ референта, небезполезнымъ представляется собраніе во едино отрывочныхъ свѣдѣній объ языческихъ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ, которые разбѣяны въ памятникахъ древней письменности. Между таковыми

памятниками обращают на себя вниманіе слова и поученія, направленные противъ остатковъ язычества въ русскомъ народѣ по принятіи имъ христіанства. Правда, и эти слова, подобно большей части нашей старинной литературы, отличаются подражательнымъ и компилятивнымъ характеромъ; нѣкоторые изъ нихъ суть прямо передѣлки съ греческаго. Но, принимая во вниманіе: 1) сходство ихъ указаній на древнерусскія языческія вѣрованія съ несомнѣнными историческими и этнографическими данными и 2) ихъ сходство между собою,—что было бы необъяснимо безъ предположенія ихъ соответствія дѣйствительности,—нельзя не признать ихъ любопытными для археологіи русскаго быта. Изъ таковыхъ словъ интересны (прямо передѣлки съ греческаго) два слова св. Григорія Богослова и одно св. Іоанна Златоустаго.

А. „Бесѣда святаго Григорія Θεолога о избіеніи града“, находящаяся въ рукописи X вѣка Императорской Публичной Библіотеки, содержитъ въ себѣ любопытную вставку, сдѣланную славянскимъ переводчикомъ, на что обратилъ вниманіе уже открывшій рукопись А. Х. Востоковъ. Здѣсь переводчикъ, удачно воспользовавшись контекстомъ рѣчи, обличаетъ слѣдующія языческія вѣрованія: а) „Твореніе требъ на студеньци и нарѣцаніе рѣки богинею“. О религіозномъ отношеніи нашихъ предковъ къ водѣ встрѣчаются извѣстія у византійцевъ—Прокопія и Льва діакона, а равно и во многихъ памятникахъ нашей древней письменности (напр. въ позднѣйшей, сравнительно съ Лаврентьевскимъ спискомъ Лѣтописи, „Повѣсти о водвореніи христіанства въ Муромѣ“). Что религіозное отношеніе къ водѣ сохранилось и по принятіи христіанства, на это есть указанія въ Уставѣ св. Владиміра (по обширной редакціи), въ Правилѣ митрополита Іоанна II, въ церковно-уставной грамотѣ князя Всеволода Мстиславича, въ „Словѣ св. Іоанна Златоустаго о томъ, како погани вѣровали въ идолы“ и въ друг. Религіозное значеніе воды при свадьбахъ, о которомъ упоминаетъ „Правило митрополита Кирилла II“ (1274 г.), не исчезло въ народѣ и до сихъ поръ. б) Почитаніе „звѣря, живущаго въ водѣ“. Не обличается ли здѣсь вѣрованіе въ различныя мифическія существа, которыми народная фантазія населяетъ вѣру? с) Присяга чрезъ возложеніе дерна на голову. Въ этомъ видѣли скандинавскій обычай клятвы; но распространенность его и у другихъ родственныхъ народовъ и существованіе доселѣ между сѣверо-русскимъ населеніемъ можетъ указывать на его обще-арійское значеніе. d) Присяга костями человѣческими—обычай общій всѣмъ народамъ, имѣвшимъ, какъ и наши предки, культъ мертвыхъ предковъ. e) Птицегаданіе и вѣра во встрѣчу, о чемъ множество указаній встрѣчается въ нашихъ памятникахъ. f) Особенную трудность для пониманія представляютъ слова въ разсматриваемой вставкѣ: „овъ дыю жреть, а други дивии“. Если и не трудно допустить въ словѣ дыю подражаніе греческому названію божества (Ζεύς, род. Διός), то едвали можно въ „дивии“ видѣть женскую форму того же названія, которой нѣтъ въ греческомъ. Принимая во вниманіе, что переводъ „слова св. Григорія“ сдѣланъ въ Болгаріи, нельзя ли здѣсь видѣть указанія на болгарскихъ Дивъ?

Б. Въ Паисіевомъ сборникѣ (XIV в.) находится „Слово святаго Григорія о томъ, како первое погани суще языци кланялися идоломъ и требы

имъ клали“, которое есть ничто иное, какъ выдержка, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, изъ дѣйствительно принадлежащаго св. Григорію Бог. слова: „Εἰς τὰ ἄγια φῶτα“. Обращая вниманіе на содержаніе рассматриваемой выдержки, отмѣтимъ тѣ мѣста, соотвѣтствующихъ которымъ нѣтъ въ подлинникѣ. „Требокладенъя грому и моланьямъ, и Вилу, иже есть былъ идолъ, нарицаемый Виль, его же погуби Даниль пророкъ въ Вавилонѣ“. Конечно ясно, что здѣсь обличается чествованіе бога — громовника; но къ чему здѣсь Виль иль Белъ Вавилонскій? Надо полагать, что нашъ передѣлыватель смѣшалъ съ этимъ богомъ славянскихъ Виль, тождественныхъ съ Русалками, Полудницами и нѣмецкими Эльфами и Валькиріями. Что названіе Виль, доселѣ сохраняющееся у нѣкоторыхъ Славянъ, въ старину было въ употребленіи и у насъ, на это можно видѣть указаніе въ „Словѣ Христолюбца“ и „Словѣ о твари и дни рекомомъ недѣли“. Въ приведенной вставкѣ по тексту Паисіева сборника въ рукописи Новгородской Софійской бібліотеки (XV вѣка) прибавлено еще нѣсколько любопытныхъ замѣчаній. Именно: а) поклоненіе Мокоши (соотвѣтств. греч. θρασυτήτα, по древнеславянской редакціи—бу есть почтоша) и Дивѣ (болгарской?). б) Чествованіе Переплута, о которомъ встрѣчаемъ упоминаніе въ подлежащемъ еще нашему обзорѣ словѣ св. Іоанна Златоустаго; прибавка: „вертячеся, пьють ему въ розѣхъ“, можетъ быть, указываетъ въ немъ божество оргіастическаго характера. в) Моленіе огню—сварожичу, о чемъ говорить и „Слово христолюбца“. Огонь—сварожичъ, чествовавшійся у всѣхъ индоевропейцевъ, получилъ особенное значеніе по связи съ культомъ домашнего очага; кромѣ того, купальскія игрища имѣли не исключительно солнечное, но и огненное значеніе; наконецъ огонь игралъ и доселѣ еще играетъ роль въ народномъ свадебномъ ритуалѣ. д) Обрядъ окликанія мертвыхъ по веснѣ.

Въ рассматриваемомъ словѣ св. Григорія еще есть мѣсто, направленное противъ чествованія фаллуса. Но до чудовищности противоестественныя формы, въ которыхъ оно здѣсь изображается, а равно и то обстоятельство, что упоминаніе о существованіи его у славянъ встрѣчается въ сравнительно позднѣйшихъ спискахъ слова (въ Паисіевомъ нѣтъ)—все это заставляетъ заподозрить историческую достовѣрность этого обличенія. Нельзя ли предположить, что нашъ переводчикъ смѣшалъ здѣсь Болгаръ Камскихъ съ Болгарами—славянами и что зналъ о первыхъ (можетъ быть, изъ лѣтописнаго разсказа о крещеніи Руси), приписалъ вторымъ?

Замѣчательно, что въ словѣ св. Григорія, какъ и въ славянскомъ переводѣ хроники Георгія Амартола, словомъ „родопочитаніе“ переводится греческое γένεθλαλογία.

В. „Слово св. Іоанна Златоустаго“ (XIV вѣка Соф. библ.), сходное съ предшествующимъ по заглавію, сходно съ нимъ и по содержанію, представляя собою далекую отъ греческаго подлинника передѣлку. Оно осуждаетъ принесеніе жертвъ грому и молніи, солнцу и лунѣ, Перуну, Мокоши, Упырямъ и Берегинямъ; вооружается противъ вѣрованія въ Сварожича (огонь), Артемиду (Рожаницу), Стрибога, Дажьбога и Переплута,—противъ моленій кладезныхъ и рѣчныхъ, жертвоприношеній огню и водѣ, сказанія

черезъ огонь (купальскій и свадебный обрядъ), окликанія мертвыхъ по веснѣ; обличаетъ и „ина подобная симъ“, между прочимъ—переряживаніе. Особенно здѣсь любопытны замѣчанія о культѣ домашняго очага въ соединеніи съ культомъ предковъ, который имѣлъ широкую распространенность у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ, былъ развитъ и у нашихъ предковъ-язычниковъ, и доселѣ еще не исчезъ изъ народнаго быта (вѣра въ домового, нѣкоторые свадебные и похоронные обряды).

Опредѣлено: сдѣланныя сообщенія передать въ Редакціонный Комитетъ для напечатанія въ „Трудахъ“ Общества.

10. Д. И. Иловайскій предложилъ къ объясненію еще новое слово. Въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о мученической смерти князя Черниговскаго Михаила между прочимъ упоминается, что татары, тогда огнепоклонники, заставляли его поклоняться какому-то кусту.

О значеніи этого слова высказаны были нѣкоторыми членами разныя предположенія и догадки, по которымъ оно могло обозначать: костеръ горящій, священное дерево, крестообразную жаровню съ огнемъ на алтарѣ.

№ 159. 1879 года февраля 25 дня. Протоколъ годичнаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Авдѣева, архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Е. В. Барсова, А. П. Богданова, А. Н. Веселовскаго, К. К. Гѣрца, И. А. Голышова, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансвотова, В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, графа М. В. Толстаго, И. В. Цвѣтаева, Г. Е. Шуровскаго, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Д. чл. архимандритъ Амфилохій изложилъ свои замѣчанія на объясненіе слова „уксы“, сообщенное Е. В. Барсовымъ въ прошедшемъ засѣданіи. Возражая противъ самыхъ основаній къ объясненію этого слова словомъ „оусъсоу“, приведенныхъ Е. В. Барсовымъ, референтъ высказалъ, что, по его мнѣнію, слово „уксы“ означаетъ укусы, т. е. отрѣзы наоткосъ дорогихъ тканей, которыми украшаютъ кіоты особо-чтимыхъ иконъ.

На эти замѣчанія Е. В. Барсовъ отвѣчалъ, что онъ не признаетъ достаточно убѣдительными возраженія, сдѣланныя архимандритомъ Амфилохіемъ, и потому остается при прежнемъ своемъ объясненіи спорнаго слова.

Опредѣлено: сообщенныя д. членами архимандритомъ Амфилохіемъ и Е. В. Барсовымъ мнѣнія о словѣ „уксы“ помѣстить въ приложеніи къ настоящему протоколу.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество приношенія:

А. книгами:

а) Отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія“, книга четвертая, 1878 г. Москва.

б) — Виленскаго Музея Древностей: Каталогъ предметовъ Музея. Состав. Ф. Добрянскій. Вильна 1879.

в) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ за январь и февраль 1879 г. С.-Петербургъ.

г) — Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: „Извѣстія“, томъ IX, вып. 2 и 3. С.-Петербургъ 1878.

д) — Московскаго Антропологическаго Общества: Извѣстія, томъ XXVII. Антропологическая выставка. Москва 1878.

е) — Императорскаго Харьковскаго Университета: „Записки“ за 1877 г. томы III и IV. Харьковъ 1878.

ж) — Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Отчетъ за 1878—1879 г. Одесса 1879.

з) — Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Описаніе костюмовъ русскихъ и инородческихъ у крестьянъ Казанской губерніи. Составилъ Н. Н. Вечеславовъ. Казань 1879.

и) — Общества Любителей древней русской письменности: Памятники древней письменности. С.-Петербургъ 1878—1879.

і) — Императорской Археографической Комиссіи: Новгородскія (2-я и 3-я) Лѣтописи. С.-Петербургъ 1879.

к) — Императорскаго Новороссійскаго Университета: Записки, томъ 26. Одесса 1878.

л) — Археологическаго Общества въ Загребѣ: Viestnik за 1879 г.

м) — Академіи Наукъ въ Моденѣ: Memori della Regia Accademia di scienze, lettere ed arti in Modena, tomo XVII. Modena 1877.

н) — Д. чл. Н. Я. Аристова, изданныя имъ брошюры: 1) О землѣ Половецкой. Кіевъ 1877. 2) О состояніи образованія Россіи въ царствованіе Александра I. Кіевъ 1878.

о) Чл.-кор. И. А. Голышова: Памятники деревянныхъ церковныхъ сооружений. Рисоваль и издалъ И. Голышовъ. Мстера, Вязниковскаго уѣзда, Владим. губ. 1879.

п) — Чл.-кор. А. И. Свирѣлина: Описаніе Переславскаго Никитскаго монастыря. Москва 1879.

р) — Д. чл. Н. И. Субботина: Матеріалы для исторіи раскола, томъ 4. Москва 1878.

с) — Чл.-кор. П. И. Василева: Хронологическій указатель историческихъ памятниковъ, сохранившихся въ Псковской губерніи. Тетрадь 1-я. Псковъ 1878.

т) — Чл.-кор. Загоскина: Столы разряднаго приказа. Казань 1879.

у) — Чл.-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, вып. VI. 1878 Воронежъ.

ф) — Д. чл. архимандрита Амфилохія: его сочиненіе—Древне-славянская Псалтирь XIII вѣка. Третій томъ. Москва 1879.

х) — Д. чл. И. В. Цвѣтаева: 1) Sylloge inscriptionum Oscarum. Pars prior, textum continens. Petropoli 1878. 2) То же—Pars posterior, tabulas continens. Lipsiae 1878.

ц) — Д. чл. Д. И. Прозоровскаго, изданныя имъ брошюры: 1) Библейская метрологія. 2) Старинное описаніе соловареннаго снаряда. 3) Замѣчанія о годахъ на старинныхъ русскихъ монетахъ. 4) Древнія вещи, найденныя

въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. 5) Нумизматическія замѣтки. 6) Нумизматическая замѣтка (одинъ листокъ). 7) Указаніе на нѣкоторыя древности Обонежской Пятины. 8) Разборъ приписи на Мстиславовомъ Евангеліи. 9) О старинныхъ русскихъ мѣрахъ протяженія. 10) О Ливонезахъ. 11) О родословіи св. Антонія, архіеписк. Новгородскаго. 12) О преимущественномъ значеніи Византійскихъ древностей 1870 г. 13) Куны. 14) Древній русскій вѣсъ. 15) О значеніи царскаго титула до принятія русскими государями титула Императора (2 части) 1875 г. 16) О старинномъ русскомъ счисленіи часовъ. Книги, изданныя имъ же: 1. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія. С.-Петербургъ 1865. 2. Опись предметовъ, хранящихся въ Музее Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ 1869. 3. О древнихъ медальонахъ, называемыхъ змѣвками. С.-Петербургъ 1878.

Б. МОНЕТАМИ:

а) Отъ чл.-кор. Е. Т. Соловьева: 12 старинныхъ мѣдныхъ монетъ 1731—1790 гг.

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

4. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ Э. Шантра изъ Ліона, Драгутина Милутиновича и Михаила Валтровича изъ Бѣлграда письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества.

б) — Настоятельница Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, игуменья Евпраксіи отношеніе, въ которомъ, изъясняя о своемъ намѣреніи приступить къ возобновленію иконостаса и всей внутренности Успенской церкви въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, проситъ о присылкѣ кого-либо изъ членовъ Общества для обозрѣнія этого храма и показанія въ немъ древностей, если таковыя окажутся.

в) — Московскаго Генераль-Губернатора отношеніе, въ которомъ, увѣдомляя, что Московское епархіальное начальство предполагаетъ приступить къ перестройкамъ въ Екатерининскомъ храмѣ Вознесенскаго монастыря и къ постройкѣ, въ замѣнъ ветхаго, новаго храма въ Космодамианской церкви въ Садовникахъ, проситъ Общество о доставленіи ему мнѣнія по вышеизложеннымъ предметамъ.

Опредѣлено: просить гг. членовъ И. Е. Забѣлина, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина и В. Е. Румянцова сообщить свое мнѣніе по содержанію вышеозначенныхъ отношеній.

г) — Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ отношеніе, въ которомъ, извѣщая, что съ начала апрѣля нынѣшняго 1879 года будетъ открыта антропологическая выставка, Общество проситъ объ оказаніи содѣйствія этой выставкѣ какъ доставленіемъ предметовъ для нея, такъ и принятіемъ участія въ ученыхъ засѣданіяхъ чрезъ своихъ депутатовъ.

Опредѣлено: избрать депутатовъ въ слѣдующее засѣданіе.

д) — Чл.-кор. И. А. Голышова письмо съ препровожденіемъ его изданія: „Памятники деревянныхъ церковныхъ сооружений“, состоящаго въ

альбомъ изъ 20 нарисованныхъ и отлитографированныхъ имъ видовъ деревянныхъ церквей изъ разныхъ мѣстностей Суздальской области.

Постановлено: просить Императорское Русское Археологическое Общество обратить вниманіе на это изданіе, какъ вполнѣ заслуживающее присужденія автору установленной за подобные труды медали.

5. Г. предсѣдателемъ доложены слѣдующія присланныя въ Общество статьи и извѣстія.

а) Отъ чл.-кор. С. И. Бочарникова сообщеніе о произведенныхъ имъ раскопкахъ въ г. Зарайскѣ и его окрестностяхъ.

б) — чл.-кор. Н. Г. Добрынкина изслѣдованіе его: „Обозрѣніе части нагорнаго берега р. Оки въ Муромскомъ уѣздѣ, отъ дер. Сапуни до сел. Кондракова“ съ приложеніемъ плана Кондраковского городка.

Опредѣлено: означенныя статьи передать въ Редакціонный Комитетъ и авторовъ благодарить.

в) — крестьянина И. Е. Кабанова извѣстіе о древней деревянной Владимірской церкви, что на Городищѣ, находящейся въ Чухломскомъ уѣздѣ Костромской губерніи на островѣ, образуемомъ теченіемъ рѣки Сундобы, причемъ И. Е. Кабановъ просить сообщить, не имѣется ли въ Обществѣ какихъ-либо свѣдѣній объ этомъ городищѣ. При этомъ извѣстіи доставлено имъ въ даръ Обществу чугунное изображеніе орла, найденное на упомянутой мѣстности.

Постановлено: благодарить И. Е. Кабанова и увѣдомить, что Общество къ сожалѣнію, не имѣетъ никакихъ свѣдѣній объ указанномъ имъ Городищѣ.

г) — Олонецкаго Губернатора Г. Г. Григорьева письмо, съ препровожденіемъ снимковъ съ двухъ древнихъ надписей, изъ коихъ первая выѣчена на Варашевомъ камнѣ, на Ладожскомъ озерѣ и въ первый разъ описана была академикомъ Озерецковскимъ въ 1785 г., а вторая находится на другомъ камнѣ, у полотна дороги Сердобольскаго почтоваго тракта, между деревнею Пограничныя Кондуши и домомъ Вирдильской таможенной заставы.

Опредѣлено: за доставленіе этихъ снимковъ благодарить г. Олонецкаго губернатора.

6. Г. предсѣдатель сообщилъ о доставленномъ въ Общество Двинскомъ камнѣ (четвертомъ по описанію М. Ф. Кусцинскаго, см. Труды первого Арх. Съѣзда, т. I, LXXIV), находившемся на лѣвомъ берегу Двины, при впаденіи въ нее рѣчки Повянушки. Вѣсу въ немъ 135 пуд., длины 2 аршина 2 вершка, ширины $1\frac{3}{4}$ арш., вышины 12 вершковъ. Выѣченная на немъ надпись до сихъ поръ еще не разгадана.

7. Затѣмъ г. предсѣдатель сообщилъ полученныя имъ отъ д. чл. А. К. Жизневскаго свѣдѣнія о вновь приобретенномъ для Тверскаго Музея четырехконечномъ каменномъ крестѣ съ надписью XII столѣтія. Слѣпокъ съ этого креста, сдѣланный по распоряженію Общества, выставленъ былъ во время засѣданія.

Опредѣлено: А. К. Жизневскаго благодарить, а сообщенныя имъ свѣдѣнія передать въ Редакціонный Комитетъ для напечатанія въ „Трудахъ“ Общества.

8. Секретарь прочиталъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за 1878—79 годъ.

9. Затѣмъ г. председателемъ сообщены: а) извлеченіе изъ казначейскаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Общества за минувшій годъ и б) смѣта прихода и расхода по Обществу на наступающій годъ.

10. Секретарь доложилъ о присланной чл.-кор. Р. Г. Игнатьевымъ статьѣ подъ заглавіемъ „Игнатій, называемый Лжепатріархъ“.

Опредѣлено: автора благодарить, а статью его передать въ Редакціонный Комитетъ.

11. Въ заключеніе д. чл. Д. И. Иловайскій сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе:

Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1185 годомъ есть извѣстіе о великомъ пожарѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Въ числѣ другихъ церквей сгорѣлъ и соборный Успенскій храмъ со всею своею дорогою утварью. При этомъ сгорѣли и порты „шитые золотомъ и жемчугомъ, яже вѣшали на праздникъ въ двѣ верви отъ Золотыхъ воротъ до Богородицы, а отъ Богородицы до владычныхъ сѣней, въ двѣ же верви чудныхъ“.

Естественно было съ перваго взгляда на это извѣстіе заключить, что тутъ говорится объ извѣстныхъ золотыхъ воротахъ во Владимірѣ, которыя находились въ городской стѣнѣ и также, какъ Успенскій соборъ, были построены Андреемъ Боголюбскимъ. Такъ дѣйствительно доселѣ и понимали это извѣстіе. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи такое пониманіе не выдерживаетъ никакой критики. Золотыя ворота отстоятъ приблизительно версты на полторы отъ Успенскаго храма. Послѣдній находился во внутреннемъ городѣ или Кремлѣ; а эти ворота принадлежали внѣшнему городу. Путь отъ храма къ Золотымъ воротамъ шелъ извилинами, притомъ по тѣснымъ улицамъ, черезъ ворота внутренняго города и прилегающій къ нимъ мостъ. Нѣтъ никакой вѣроятности, чтобы по всему этому пути протягивались двѣ веревки и на нихъ развѣшивались княжескія одежды на открытомъ воздухѣ, на морозѣ или въ дурную погоду; а это было бы не избѣжно, такъ какъ большая часть важнѣйшихъ праздниковъ приходится у насъ на зимнее или весеннее время. Да и сколько же тысячъ одеждъ потребовалось бы, чтобы завѣсить двѣ веревки, протянутыя по всему этому пути? Притомъ другое коѣно этихъ двухъ вервей, отъ Богородицы до Владычныхъ сѣней было бы слишкомъ несоразмѣрно съ первымъ: оно заключало бы только нѣсколько шаговъ, если подъ Богородицею разумѣть здѣсь самый храмъ Успенскій.

Ключъ къ выходу изъ такихъ несообразностей даетъ намъ слѣдующее извѣстіе Лаврентьевской лѣтописи подъ 1231 годомъ. Говоря объ украшеніи соборнаго Ростовскаго храма епископомъ Кирилломъ, лѣтописецъ между прочимъ замѣчаетъ: „причины же двери церковныя прекрасны, яже наричутся златыя, сущая на полуденной странѣ“. Если въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ южныя двери назывались златыми, то отсюда заключаемъ, что и во Владимірскомъ тоже одна изъ дверей могла называться этимъ именемъ. А подъ Богородицею въ упомянутомъ выше мѣстѣ, вѣроятно, разумѣлась знаменитая икона, принесенная Андреемъ изъ Кіева. Тогда по-

лучимъ такой смыслъ этого мѣста: верви въ два ряда протягивали не снаружи, а внутри храма, и притомъ въ верхней его части, отъ извѣстныхъ дверей къ той сторонѣ, гдѣ находилась икона, а отсюда къ той стѣнѣ на хорахъ, гдѣ былъ ходъ во владычныя покои, которые стояли подлѣ храма и вѣроятно соединялись съ нимъ переходами или сѣнями.

Второе сообщеніе г. Иловайскаго касалось лѣтописнаго слова прилбица, доселѣ несомнѣнно разъясненнаго. Это слово существовало въ чешскомъ и польскомъ языкахъ и означало тамъ просто шишакъ или шлемъ. Но такое значеніе неполнѣе подходитъ къ тѣмъ двумъ мѣстамъ Ипатьевской лѣтописи, въ которыхъ встрѣчается это слово. А именно: подъ 1172 годомъ говорится о битвѣ русскаго отряда подъ начальствомъ Михаила Юрьевича съ Половцами. Половцы убили русскаго стяговника и сорвали со стяги чолку со знаменемъ; тогда Русь замѣшалась. Но воевода Владиславъ схватилъ стягъ, т. е. древко, и надѣлъ на него прилбицу, которая послужила тутъ вмѣсто знамени. Русь собралась около него и выиграла битву. Второе извѣстіе относится къ 1241 г. Даниилъ послалъ своего дворецкаго Андрея на Перемышль, епископъ котораго держалъ сторону его соперника, князя Ростислава Михайловича, изъявившаго притязаніе на Галицкую землю. Епископъ успѣлъ бѣжать, и Андрей нагналъ только его „гордыхъ слугъ“, причемъ разграбилъ ихъ, и разорвалъ ихъ тулы бобровыя и „прилбицы волчьи и барсуковыя“. Ясно, что это были не простые слуги, а дружинники, имѣвшіе за плечами колчаны, крытые бобровымъ мѣхомъ, а на головахъ какой-то уборъ тоже мѣховой, который назывался прилбицей. Но это не былъ шлемъ, ибо онъ употреблялся и во время битвы, какъ мы выше видѣли, а одинъ мѣхъ не могъ бы защитить головы. Надобно полагать, что это было что-то въ родѣ мѣховаго чехла, что могло надѣваться на шлемъ, а внѣ битвы, можетъ быть, надѣвалось и безъ шлема. Я позволяю себѣ сблизить эти извѣстія о нихъ лѣтописи съ миньятюрами извѣстной рукописи, заключающей сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ (изданной С.-Петербургскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1860 г.). Тамъ въ числѣ четырехъ злодѣевъ, которымъ Святополкъ поручаетъ убіеніе Бориса, два передніе мужа (вѣроятно Путша и Талець) изображены съ высокими мѣховыми шапками на головѣ, а остальные трое просто въ шлемахъ. Можетъ быть эти мѣховыя шапки или мѣховыя покрывши шлемовъ и есть прилбицы. По лѣтописи они употреблялись въ XII и XIII вѣкахъ, а рукопись съ данными миньятюрами относится къ XIV-му. Но подобные уборы не мѣнялись въ тѣ времена такъ скоро, какъ въ наши.

№ 160. 1879 года марта 21 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, И. И. Гавельки, Н. П. Горожанскаго, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, В. Ф. Миллера, Н. П. Розанова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и товарища секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Д. чл. II. Д. Мансветовъ, въ дополненіе къ предъидущему протоколу, сообщилъ свои соображенія о значеніи слова уксы. По мнѣнію референта, слово не есть славянское, а нѣсколько измѣненное въ славянской передачѣ греческое, и происходитъ отъ $\delta\epsilon\upsilon\varsigma$, $\delta\epsilon\upsilon$. Слово это много разъ встрѣчается въ сочиненіи, извѣстномъ подѣ именемъ Конст. Порфиророднаго „De ceremoniis“, у Кодона въ его трудѣ подобнаго же содержанія: „Περὶ τοῦ δφφικιαλίωv τοῦ παλατίου Κωνσταντινουπόλεως“ и у многихъ византійскихъ писателей. Во всѣхъ этихъ источникахъ оно означаетъ извѣстный цвѣтъ тканей и одежды, но какой именно,—комментаторы несогласны; одни считаютъ его за темно-красный или пурпуровый, другіе за блѣднокрасный или розовый. Впрочемъ, большинство склоняется къ первому объясненію и имѣетъ за себя болѣе твердыя основанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія этого слова: *Μαφόριον δὲν πορφυροῦν* (De cerem. edit. Bonn. p. 529).—мафорій (названіе извѣстной одежды) $\delta\epsilon\upsilon$, съ извѣстнымъ оттѣнкомъ пурпуроваго цвѣта. *Ὅξεα βῆλα* (ibid. p. 573)—завѣсы цвѣта оксы. *Καββάδιον αὐτοῦ δὲν ἢ ἐρυθρόν* (Codin. De offic. edit. Par. p. 45)—каввадій или саккосъ царя, темнокраснаго или пурпуроваго цвѣта. Онъ же о царской обуви выражается: „*ὑποδήματα χρώματος δέσους καὶ λευκοῦ*“ (ibid.), чѣмъ переводчикъ Кодина передаетъ словами: „coloris nempe purpuris et albi“. Въ Византіи было цѣлое урочище, гдѣ жили ремесленники, занимавшіеся крашеніемъ пурпуровыхъ тканей, и называвшіеся, *δευβαφίον* ($\delta\epsilon\upsilon$ и $\beta\acute{\alpha}\pi\tau\omega$), Banduri. Imper. orientale. Pars III, p. 48.

Но въ лѣтописи читается уксы, а не оксы, слѣдовательно о замѣняется у. По какимъ законамъ языка произошла эта замѣна, я не берусь объяснить, предоставляя специалистамъ филологамъ; но что подобная замѣна имѣла мѣсто и при переходѣ въ славянскую рѣчь нѣкоторыхъ техническихъ греческихъ словъ, на это можно указать слѣдующіе примѣры: *δράριον* (орарь) очень часто передается словомъ уларь, урарь. *Ὀγγίον* (онгія—единица вѣса 19 золотниковъ)—унгія, унка. *Ὀξος*, *aseium*—уксусъ (слово уксусъ встрѣчается въ славянск. уставѣ Синод. библи. № 380 и 210 по новому каталогу). Кромѣ того, о переходитъ въ у въ серединѣ словъ: *ζώγραφος*, изуграфъ. *Ρούα*—жалованье, награда, руга: „приспѣла бѣ есть руга твоя“. *Σάπων* (мыло) сапунь. *Νίπτρον λευχόν*,—„плаку бѣлу, рекше сапунь“. (Опис. рук. Син. биб. III. 169). Также *Ρῶς*—Русь; *ῥωσαλία*, русалія; *σχορά*, шкура.

Далѣе, $\delta\epsilon\upsilon\varsigma$ и $\delta\epsilon\upsilon$ суть прилагательныя, но въ лѣтописи слово уксы, очевидно, имѣетъ значеніе существительнаго, означая ткань, одежду или что-нибудь другое въ этомъ родѣ. Для устраненія этого затрудненія довольно припомнить, что нѣкоторые прилагательныя отъ частаго соединенія съ извѣстнымъ существительнымъ получаютъ какъ-бы самостоятельное значеніе и употребляются въ смыслѣ существительныхъ. Напр. слово *πορφύρεα*, означающее порфиру, багряницу, въ смыслѣ одежды опредѣленнаго цвѣта и назначенія, есть не что иное, какъ женская форма прилагательнаго *πορφύρεος*, отдѣлившаяся отъ своего существительнаго *ἐσθῆς*; собственно же *πορφύρεος* означаетъ то, что „*ἔχει τὸ πορφυροῦν χροῖα*“. Въ этомъ значеніи существительнаго $\delta\epsilon\upsilon\varsigma$ употребляется напр. въ слѣдующемъ выраже-

ни книги „De ceremoniis“: ταβλία ἀπὸ δέξου (р. 142). Здѣсь говорится объ одеждѣ придворныхъ чиновъ съ нашивками или скрижальми пурпуроваго цвѣта. Или напр. у Дюканжа подѣ словомъ δέξος приводится выраженіе подобнаго же рода изъ одного средневѣковаго писателя: „Γυνή ἡ δέξα φοροῦσα“; эту форму можно было бы перевести: „женщина носящая уксы“.

Наконецъ слово оксисъ не было чуждо нашей книжной письменности и объясняется въ старинныхъ азбуконникахъ какъ прилагательное, обозначающее извѣстный цвѣтъ. Такъ въ азбуконникѣ, изданномъ Сахаровымъ, слово оксисъ переводится „багряно“.

На основаніи этихъ данныхъ референтъ приходитъ къ заключенію, что уксы нашей лѣтописи есть не что иное, какъ транскрипція греческаго: δέξος, δέξα и означаетъ ткань или одежды багрянаго пурпуроваго цвѣта.

3. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А. КНИГАМИ:

а) Отъ Общества Естествознанія, Антропологии и Этнографіи: „Труды Антропологическаго отдѣла“, томъ 4. Москва 1879.

б) — Кіевской духовной Академіи: „Труды“ за январь и февраль 1879 г. Кіевъ.

в) — Казанскаго Статистическаго Комитета: Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи, выпускъ 1. Казань 1879.

г) — Института Оссолинскихъ: 1. Sprawozdanie z czynosci zacladu narodowego imienia Ossolinskich za rok 1878. We Lwowie 1878. 2). Pamiętnik zbiegniewa Ossolinskiego wojewody Sandomirskiego. Wydal Dv. Wojciech Ketrzinski. We Lwowie 1879.

д) — Д. чл. графа Годзадини: Di un antico sepolcro a ceretolo nel Bolognese, Giovanni Gozzadini. Modena 1879.

е) — Д. чл. барона Кене: Temenothyrae (extrait de la Revue belge de numismatique, année 1878).

ж) — Нижегородскаго Статистическаго Комитета: „XLVI-е засѣданіе Комитета 23 января 1879 года“.

з) Лондонскаго Музея: Bernard Quaritchs occasional clearance sale catalogue. London 1879.

и) — Императорской Академіи Наукъ: „Записки“, томъ XXXI, книжка 2, т. XXXII, кн. 1 и 2, томъ XXXIII.

і) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, мартъ 1879. С.-Петербургъ.

к) — Общества любителей древней письменности: 1. Житіе и хожденіе Іоанна Богослова 1878 г. 2. Книга философская, сложенная Андреемъ Христофоровичемъ. 3. Риторическая рука, сочиненіе Стефана Яворскаго. 4. Синодикъ Холмогорской епархіи. 5. Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей Матери. 6. Исторія семи мудрецовъ, выпускъ 1. Спб. 1878.

л) — Зарайскаго купца Бахрушина: 1. Букварь 1738 г. печат. въ Москвѣ. 2. Вечерняя Заря, часть 1. Москва 1782. 3. Книга, содержащая въ себѣ ключъ познанія. Сочинена на руссійскомъ и армянскомъ языкахъ древности. IX.

Клеопатрою Саразовою. Спб. 1788. 4. Арифметика, составленная Петромъ Гурьевымъ (безъ года и мѣста). 5. Скорописный молитвенникъ 1776 г. 6. Полный французскій и русскій лексиконъ (2 тома) Спб. (годъ выскобленъ).

м) — Комиссии по устройству въ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтений: „Отчетъ“ за время съ 1 января 1877 г. по 1 сентября 1878 г.

В. ВЕЩАМИ:

а) Отъ М. М. Кнелера представлены въ даръ Обществу каменные орудія, найденныя въ Могилевской губерніи, Съвинскаго уѣзда, у деревни Лисичиной, замѣчательныя по своей формѣ и отдѣлкѣ.

Постановлено: выразить г. Кнелеру глубочайшую благодарность отъ Общества за доставку такихъ любопытныхъ памятниковъ.

б) — Зарайскаго купца С. И. Бахрушина доставлены разные предметы, числомъ 185, при подробной описи.

Опредѣлено: выразить купцу Бахрушину признательность, а вещи передать въ музей Общества.

4. Предсѣдатель сообщилъ гг. членамъ о посланномъ ходатайствѣ на разрѣшеніе пятаго Археологическаго сѣзда въ Тифлисъ въ 1881 году и просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ гг. членовъ объ участіи ихъ въ подготовительныхъ трудахъ Комитета сѣзда, открытаго при Обществѣ на основаніи § 4 его Устава.

5. Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе собранія и объяснилъ фотографическій альбомъ г. Лемана, содержащій изображенія древностей, открытыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Чехіи и весьма важныхъ для сравнительнаго изученія памятниковъ старины въ славянскихъ земляхъ.

6. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что г. Потанинъ, отправленный Географическимъ Обществомъ въ Азію, доставилъ любопытное описаніе памятниковъ древности въ сѣверо-западной Монголіи. Описаніе г. Потанина будетъ напечатано въ запискахъ Общества вмѣстѣ съ многочисленными рисунками, снятыми имъ съ самыхъ памятниковъ. Вообще изслѣдованія г. Потанина открыли въ сѣверо-западной Монголіи три рода памятниковъ: а) могилы или насыпи — кѣрәкусы, какъ называютъ ихъ жители Халха въ Хангаѣ, б) каменные бабы и в) слѣды древнихъ селеній. Если припомнимъ, что могилы напоминаютъ отчасти мегалитическіе памятники Европы и что каменные бабы Монголіи, по грубости своей отдѣлки, представляютъ какъ-бы первые начатки тѣхъ изваяній, которыя доселѣ покрываютъ многія мѣстности южной Россіи, то понятно, какое значеніе могутъ имѣть для первобытной археологіи не только Россіи, но даже и остальной Европы, изслѣдованія г. Потанина. Онъ снова отправился въ Монголію и, черезъ посредство Л. Н. Майкова, предсѣдатель предложилъ г. Потанину нѣсколько вопросовъ, выразивъ желаніе, чтобы онъ обратилъ на нихъ особое вниманіе при дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ памятниковъ Монголіи.

7. Д. чл. И. В. Цвѣтаевъ предложилъ свой резерватъ: „Самниты по надписямъ“.

№ 161. 1879 года апрѣля 20. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, К. К. Гѣрца, Р. Г. Игнатьева, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, И. С. Полякова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева и секретаря общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ чл.-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, выпускъ 1, 1879. Воронежъ.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“ за мартъ и апрѣль 1879.

— Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Естественное движеніе населенія Иркутской губерніи въ 1877 г.

— Археологическаго Общества при Казанскомъ Университетѣ: „Извѣстія“ Общества 1878 г. (годъ первый), № № 2 и 3.

— Хорватскаго Археологическаго Общества: *Viestnik. V Zagrebu* 1879.

— Сибирскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества: Извѣстія восточно-сибирскаго отдѣла.

— Общества Естествознанія при Московскомъ университетѣ: „Извѣстія“, томъ XXXI, Антропологическая выставка, томъ II, выпускъ 6, Москва 1879.

— Общества исторіи и древностей: „Чтенія“ 1879. Книга первая. Москва 1879.

— Кіевской Археографической Комиссіи: 1. Указатель къ изданіямъ временной Комиссіи, томъ 1, составилъ Новицкій. Кіевъ 1878. 2. Лѣтопись Самовидца. Кіевъ 1878.

— Юго-Славянской Академіи: а) *Rad, knjiga XIV* и б) *Starine, kn. X. V Zagrebu*.

— Предѣдателя графа А. С. Уварова: *Les monuments en Chaldée, en Assyrie et a Babylone. Par Savaniol. Paris 1870.*

— Г. А. Гаркави, отдѣлн. оттискъ статьи его: О происхожденіи нѣкоторыхъ географическихъ названій мѣстностей на Таврическомъ полуостровѣ. 1875.

— Министерства народнаго просвѣщенія: Журналъ, мартъ 1879.

— Ученаго Эстонскаго Общества: а) *Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1878.* б) *Verhandlungen der gelehrten Estn. Gesellschaft 1879. Dorpat.*

— Д. чл. И. В. Помяловскаго: По поводу одной греческой христіанской надписи, найденной недавно въ Египтѣ. 1879.

— Д. чл. А. А. Шембера: а) *Dějiny řeči a literatury Ceské 1878.* б) *Libušin Soud 1879.* в) *Mnoho-li jest Cechů, Moravanů a Slonaků a kde obyváji. V Praze 1877.*

— Д. чл. И. Д. Прозоровскаго: Опись рукописей, хранящихся въ музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. 1879.

— Берлинскаго Антропологическаго Общества: а) *Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1878.*

6) Sitzungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie etc. 20 Oktob. 1877; 22 Juni, 1878.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ Смоленской Духовной Консисторіи увѣдомленіе, что деревянная церковь въ селѣ Успенскомъ, Вяземскаго уѣзда, о сохраненіи которой Общество просило епархіальное начальство, существуетъ въ этомъ селѣ съ 1744 года, куплена была въ г. Вязьмѣ, и что прихожане, по уваженію къ этой церкви, не имѣютъ намѣренія ее разобрать, но стараются всемѣрно поддерживать.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

б) — Владимірской Духовной Консисторіи отношеніе, въ которомъ она проситъ Общество о разсмотрѣніи рисунка, составленнаго академикомъ Степановымъ, на возобновленіе въ алтарѣ Владимірскаго Успенскаго Собора повредившейся стѣнной живописи, устроенной при Екатеринѣ II.

Опредѣлено: увѣдомить Консисторію, что присланный ею рисунокъ не подлежитъ разсмотрѣнію Общества, задача котораго состоитъ въ изученіи и охраненіи только древнихъ памятниковъ.

в) — члена-кор. Е. Т. Соловьева письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ Мамадынскаго и сопредѣльныхъ съ нимъ уѣздовъ: Казанскаго, Лаишевскаго и Чистопольскаго.

Опредѣлено: за сообщеніе благодарить.

г) — члена-кор. А. Н. Минхъ письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ извѣстіе о трехъ статьяхъ археологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ Саратовскомъ справочномъ листкѣ (въ № 257, 1877 г., также въ № 176 и 189, 1878 г.), которыя, если Общество пожелаетъ, могутъ быть ему присланы изъ редакціи; при чемъ присовокупляетъ, что у редактора „Листка“ А. И. Соколова имѣются фотографическіе снимки и другія свѣдѣнія о Саратовскихъ древностяхъ и потому для Общества было бы, по его мнѣнію, полезно избраніе г. Соколова въ члены-корреспонденты. Затѣмъ А. Н. Минхъ сообщаетъ, что въ виду имѣющаго исполниться 4 февраля 1880 года столѣтія со дня открытія Саратовской губерніи, онъ предпринимаетъ составленіе живописнаго описанія этой губерніи въ историческомъ, археологическомъ, статистическомъ, этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, при помощи мѣстнаго фотографа-любителя П. П. Пятницкаго.

Постановлено: 1) благодарить А. Н. Минха за сообщенныя свѣдѣнія; 2) предложить гг. членамъ Общества, не пожелаютъ ли они оказать ему содѣйствіе въ предпринимаемомъ имъ описаніи Саратовской губерніи, сообщеніемъ имѣющихся у нихъ свѣдѣній и матеріаловъ для этого изданія и 3) предложить А. И. Соколова къ избранію въ члены-корреспонденты Общества.

д) — члена-кор. П. И. Кितिцына письмо, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу каменнаго молотка, найденнаго въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, и двухъ монетъ, изъ которыхъ одна бронзовая, посеребренная, представляющая фальшивый рубль, а другая серебряная въ 5 коп. При письмѣ приложены также изображенія мѣднаго топорика и особой формы желѣзнаго ножа, который употребляется Черемисами для вбиванія

въ бортевыя деревья, чтобы медвѣди не могли подлѣзать къ ульямъ съ медомъ.

Опредѣлено: благодарить П. И. Кितिцина за присланныя вещи.

е) — д. члена Д. Я. Самоковасова „Свѣдѣнія объ археологическихъ раскопкахъ и изысканіяхъ, произведенныхъ мѣстными археологами въ Привислянскомъ краѣ. „Свѣдѣнія“ эти переведены съ польскаго редакторомъ Варшавскихъ вѣдомостей В. О. Сахаровымъ.

4. Д. членъ К. К. Гёрцъ изложилъ свой рефератъ о финикійскомъ искусствѣ и его вліяніи на греческое.

5. Д. членъ С. А. Усовъ сдѣлалъ сообщеніе о большой мозаикѣ въ Преображенскомъ храмѣ на Синаѣ, представляющей Преображеніе.

№ 162. Въ послѣдовавшемъ того же числа экстренномъ засѣданіи, въ виду оставшагося нерѣшеннымъ вопроса объ осмотрѣ на мѣстѣ древней деревянной церкви въ Ребовскомъ погостѣ Тихвинскаго уѣзда, постановлено: такъ какъ въ настоящее время никто изъ членовъ Общества не принимаетъ на себя осмотра Ребовской церкви на мѣстѣ, то отнести въ С.-Петербургское Русское Археологическое Общество, какъ ближайшее къ означенной мѣстности, съ просьбою принять къ своему разсмотрѣнію дѣло о Ребовской церкви, о чемъ и довести до свѣдѣнія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Затѣмъ, по обсужденіи разныхъ вопросовъ относительно продолженія въ сентябрьской трети нынѣшняго года начатыхъ Обществомъ археологическихъ лекцій, опредѣлено: для сообщенія предполагаемымъ лекціямъ по Византійской археологіи бѣльшей между собою связи и систематичности, просить г. председателя составить для этихъ лекцій общую программу.

№ 163. 1879 года мая 2. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Казанскаго Университета: Извѣстія и ученые записки: сентябрь—декабрь 1878 г. и январь—февраль 1879. Казань.

б) — Министерства народнаго просвѣщенія: Журналъ, апрѣль 1879. С.-Петербургъ.

в) — Церковно-археологическаго общества при Кіевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1878 г. Кіевъ.

3. Секретарь доложилъ о присылкѣ слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ д. чл. И. И. Срезневскаго письмо на имя г. председателя съ выраженіемъ благодарности за присланный ему отъ Московскаго Археоло-

гического Общества адресъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея его ученой дѣятельности.

б) — архитектора К. Быковского письмо съ представленіемъ на разсмотрѣніе Общества плана и пояснительной записки къ проекту возобновленія покрытія церкви св. Трифона въ Москвѣ.

Опредѣлено: передать въ комиссію, избранную для разсмотрѣнія проектовъ о возобновленіи древнихъ памятниковъ.

4. Г. предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе собранія фотографіи двухъ каменныхъ бабъ, стоявшихъ на курганахъ въ Самарской губ. и замѣчательныхъ по грубой отдѣлкѣ съ обозначеніемъ только контура лица, какъ на каменныхъ бабахъ Минусинскаго края.

5. Доложена просьба члена-кор. В. Л. Беренштама о высылкѣ ему и члену-кор. Константиновичу свидѣтельства на право совмѣстнаго производства раскопокъ кургановъ въ Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ.

6. Г. предсѣдатель просилъ о выдачѣ ему такого же свидѣтельства на производство раскопокъ въ Могилевской губерніи.

Постановлено: выдать просимыя свидѣтельства и извѣстить о семъ гг. начальниковъ поименованныхъ губерній.

7. Отъ члена-кор. И. И. Гавельки доставлена статья подъ заглавіемъ: „Послѣднія археологическія находки въ Богеміи“.

Опредѣлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

8. Г. предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ: а) на доставленную изъ Нью-Йорка брошюру Э. Морса: „О первобытныхъ древностяхъ и въ особенности о вновь найденныхъ кухонныхъ остаткахъ въ Японіи“ и б) Сборникъ, изданный Обществомъ Нестора лѣтописца въ Кіевѣ.

9. Д. чл. А. А. Мартыновъ довелъ до свѣдѣнія Общества о найденныхъ, при производствѣ работъ по перестройкѣ Григоріе-Богословской церкви на Дмитровкѣ, двухъ надгробныхъ камней съ надписями 1642 и 1682 г.

Опредѣлено: просить о. настоятеля означенной церкви, не будетъ ли имъ признано возможнымъ доставить эти камни въ Общество для храненія въ его музей.

10). Д. чл. Д. В. Разумовскій сообщилъ свое мнѣніе о книгѣ Бурго-Дюкдрэ о греческомъ церковномъ пѣснопѣніи (*Etudes sur la musique ecclésiastique grecque*, par L. A. Borgault-Ducoudray, Paris 1877).

11. Членъ-кор. В. И. Сизовъ сообщилъ о найденныхъ въ Курской губерніи восточныхъ монетахъ, глиняныхъ шарикахъ и черепкахъ. Сообщение референта состоитъ въ слѣдующемъ: „Въ извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества за 1867 г., томъ VI, помѣщено слѣд. извѣстіе: въ Курской губерніи, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Моисеевой выкопана кубышка съ серебряными монетами, которыя оказались аббасидскими диргемами VIII и IX вв. Весной 1878 года, я получилъ свѣдѣнія, что въ той же мѣстности, близъ деревни Моисеевой, на берегу рѣки Сваны, размытомъ половодьемъ, найденъ крестьянами кладъ въ глиняномъ сосудѣ, состоящій изъ однообразныхъ серебряныхъ монетъ. Одну изъ этихъ мо-

нетъ мнѣ удалось достать. Представляя ее въ настоящее время вниманію гг. членовъ, я замѣчу, что эта—тоже арабская диргемма и напоминаетъ кладъ 1867 г. Имѣвши случай познакомиться съ этой мѣстностью, я долженъ сказать вообще, что берега по теченію рѣки Сваны отъ г. Дмитрова и до впаденія въ р. Сеймъ интересны въ археологическомъ отношеніи, потому что на этомъ пространствѣ, по правому нагорному берегу, встрѣчаются нѣсколько городищъ и много кургановъ: такъ, уже не далеко отъ Дмитрова находится Злыдино городище; далѣе, по тому же берегу Сваны, встрѣчаемъ городище въ деревнѣ Арбузовой, потомъ Льгово городище, наконецъ Моисеево городище, возлѣ деревни Моисеевой. Последнее городище сохранило ясно свою форму: оно состоитъ изъ трехъ раздѣльныхъ плато, увѣнчанныхъ валами. Возлѣ Моисеева городища и Льгова встрѣчаются также курганы; эти курганы или стоятъ одиноко, или расположены группами въ лѣсу. Такимъ образомъ вся мѣстность отъ Дмитрова до Рыльска, по берегамъ Сваны и Сейма, носитъ слѣды поселеній, современныхъ, вѣроятно, найденнымъ монетамъ.

12. Д. чл. Н. О. Эминъ представилъ на разсмотрѣніе собранія двѣ армянскія рукописи съ миниатюрами: Евангеліе на пергаментѣ XII в. и переводъ Псевдо-Каллисѣена на бумагѣ.

13. Д. чл. Е. В. Барсовъ прочиталъ составленный имъ проектъ устава для музея въ городѣ Череповцѣ и передалъ его на обсужденіе Общества, съ просьбою, если этотъ проектъ будетъ одобренъ Обществомъ, переслать оный въ Череповскую Городскую Думу.

По разсмотрѣніи проекта и одобреніи его Обществомъ, постановлено: переслать оный въ Череповскую Думу.

14. Г. предсѣдатель сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ кургановъ въ Новгородской и Псковской губерніяхъ.

№ 164. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи г. предсѣдатель представилъ слѣдующій проектъ начала программы для предполагаемыхъ чтеній по Византійской археологіи.

ВВЕДЕНІЕ.

Вліяніе географическаго положенія Византіи на ея культуру.—Подчиненіе древнихъ языческихъ преданій какъ въ наукахъ, такъ и въ художествѣ новымъ понятіямъ христіанской вѣры.—Вліяніе александрійской школы, сближающее древній языческій міръ съ христіанскимъ.—Восточное вліяніе, Проявленіе его въ обстановкѣ быта общественнаго и быта домашняго.—Первыя послѣдствія такого положенія Византіи: а) Византійскій стиль и б) Византійская символика.

(Слѣдуетъ развить программу на основаніи вещественныхъ остатковъ Византійской старины).

I. Бытъ общественный.

а) Правительство.

Императоръ и дворъ.—Символическіе атрибуты власти: изображенія императоровъ и сановниковъ на барельефахъ, миниатюрахъ, тканяхъ, мусіяхъ, диптихахъ, монетахъ и пр.—Игры и увеселенія: изображенія ихъ на бронзахъ, барельефахъ, диптихахъ гражданскихъ.—Охота: охотничьи сцены въ миниатюрахъ и описаніяхъ.—Церемоніи: изображенія церемоній на барельефахъ и мусіяхъ.

Войско и флотъ.—Вооруженіе, орудія, военные снаряды; изображение судовъ, метаніе греческаго огня и пр.

Науки и искусства.—Научныя занятія, библіотеки, рукописи и переплеты.—Занятія искусствами, алхимія, школы.

Торговля.—Монетная система.

б) Церковь.

Положеніе церковной власти въ государствѣ; символическіе атрибуты церковной власти.—Духовенство бѣлое и черное; бытъ монашескій; занятія монаховъ; книжное дѣло.—Соборы: изображенія ихъ на мусіяхъ и миниатюрахъ.—Паломничество.—Обряды богослужебные.—Пѣніе.

II. Бытъ домашній.

Жилище, обстановка его.—Слѣды вліянія востока.—Одежда.—Занятія.—Увеселенія.

Архитектура.—Символика въ архитектурѣ; византійскій стиль какъ выраженіе своеобразной обстановки византійской жизни.

Гражданская архитектура.—Зданія общественныя и частныя.

Военная архитектура. Укрѣпленія: Стѣны, башни, мосты.

Церковная архитектура.—Пещерныя церкви, часовни, церкви, монастыри или лавры.

Живопись. Символика въ живописи и въ художественныхъ изображеніяхъ; элементы языческіе и христіанскіе; въ символикѣ лежитъ начало иконографіи: подлинники и правила для иконографіи.

Иконографія и символика въ рукописяхъ. Иконографія и символика въ стѣнописяхъ и мусіяхъ.

Иконографія и символика въ иконахъ писанныхъ и ризахъ.

Имена и бытъ византійскихъ художниковъ; техническіе ихъ приемы.—Перспектива воздушная и земная.—Пониманіе натуры и подчиненіе ея особому воззрѣнію.—Возрожденіе въ византійской живописи. Копія и повторенія.—Восточное вліяніе.

Тканье.—Ковры съ изображеніями; пристрастіе къ тканью и вышиванью; узоры, восточное вліяніе; надписи; сюжеты сценъ и изображеній; сим-

волическое значеніе нѣкоторыхъ узоровъ; сохранившіеся образцы; техническіе приемы.

Финифть.—Византійцы открываютъ перегородочную финифть (émail cloisonné); техника этого искусства.—Образцы, школы и распространеніе этого искусства.—Обливная финифть (émail champlevé).

Ваяніе и рѣзьба.—Ваяніе изъ мрамора, порфира (значеніе этого камня), кости и дерева.—Образцы всѣхъ этихъ изваяній и своеобразности ихъ стиля.—Вліяніе символики на украшеніе и форму такихъ памятниковъ.

Металлическое дѣло: кузнъ, литье,ковка и пр.

По обсужденіи программы, изъявили готовность прочесть, на основаніи ея: Д. И. Иловайскій—введеніе; графъ А. С. Уваровъ—выводы изъ введенія о Византійскомъ стилѣ и символикѣ; И. Д. Мансветовъ—о церковномъ бытѣ въ Византіи; Д. В. Разумовскій—о церковномъ пѣніи, музыкальныхъ инструментахъ, нотахъ и пѣвчихъ въ Византіи.

Затѣмъ собраніе, по предложенію г. председателя, просило и членовъ Коммиссіи по снятію древнихъ надписей въ Московскихъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ о продолженіи въ настоящее лѣтнее время начатыхъ ими работъ и сообщеніи ихъ въ Общество для напечатанія въ предположенномъ 1 выпускѣ Сборника древнихъ надписей.

Въ заключеніе, избраны: а) въ дѣйствительные члены, по § 18:

Епископъ Порфирій (въ Москвѣ).

Иванъ Васильевичъ Помяловскій (въ С.-Петербургѣ).

Адолфъ Петровичъ Берже (въ Тифлисѣ).

Дмитрій Захаровичъ Бакрадзе (въ Тифлисѣ).

б) Въ члены-корреспонденты:

Александръ Протогеновичъ Поповъ (въ Москвѣ).

Авдѣй Ивановичъ Соколовъ (въ Саратовѣ).

№ 165. 1879 г. ноября 6 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ К. К. Гѣрца, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсѣева, В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

А. КНИГАМИ:

Отъ Харьковскаго Университета: „Записки“, томъ I, за 1878 г. Харьковъ, 1879 г.

— Археологической Коммиссіи: Отчетъ за 1876 г., съ атласомъ. С.-Петербургъ, 1879 г.

— члена-кор. протоіерея Лебединцева: 2 экземпляра составленной имъ древности. IX.

записки: „Возобновленіе Кіево-Софійскаго Собора въ 1843—1853 г.“ Кіевъ, 1879 г.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, мѣсяцы май—октябрь. Кіевъ, 1879 г.

— Общества любителей древней письменности: 1) Памятники древней письменности, выпуски I—III. 2) Повѣсть о судѣ Шемяки. 3) Житіе св. Димитрія царевича. 4) Сказаніе объ иконѣ Божіей Матери Одигитріи. 5) Хожденіе Евангелиста Іоанна—списано Прохоромъ, ученикомъ его. 6) Отдѣльные листы, изданные въ 1878 году.

— Новороссійскаго Университета: „Записки“, томы 27 и 28. Одесса, 1879 г.

— Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова. Состав. Хрущовымъ. СПб., 1879 г.

— чл.-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, выпускъ II. Воронежъ, 1879 г.

— Казанскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣйствіяхъ комитета за 1878 годъ.

— Казанскаго Университета: „Извѣстія и ученые записки“ за мѣсяцы мартъ—іюнь. 1879 г. Казань.

— Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, мѣсяцы май—октябрь. 1879 г. СПб.

— Императорскаго Русскаго Географическаго Общ. „Извѣстія“, томъ XIV, выпускъ V-й, СПб. 1879 г.

— Псковской Археологической Комиссіи: 1) Протоколъ засѣданія комиссіи 12 декабря 1878 г. 2) О селѣ Выбутахъ (Лыбутахъ), родинѣ св. великой княгини Ольги. 3) Журналъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ Ихъ Император. Высочествами В. Кн. Сергіемъ и Павломъ Александровичами, Константиномъ и Дмитриемъ Константиновичами на Лыбутской мѣстности. Псковъ, 1879 г.

— д. чл. Д. З. Бакрадзе—изданные имъ труды: 1) Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ. Съ атласомъ. СПб. 1878 г. 2) Сванетія. Тифлисъ 1877 г. 3) Записки Общества любителей Кавказской археологіи, издаваемые подъ редакцію Д. З. Бакрадзе. Книга I. Тифлисъ, 1885 г.

— Имп. Общества исторіи и древностей Россійскихъ: „Чтенія“, книги II и III за 1879 г. Москва.

Нижегородскаго статистическаго комитета: Общее собраніе Комитета 22 іюня 1879 г.

— чл.-кор. В. А. Самарянова—изданная имъ брошюра: Грамата преосвящ. Симона, епископа Костромскаго и Галичскаго.

— Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: „Записки“, томъ IV, выпускъ 1. Кіевъ, 1879 г.

— Виленской Археографической Комиссіи: Акты, томъ X-й. Вильна, 1879 г.

— Туркестанскаго генераль-губернатора: Систематическій и азбучный указатели сочиненій и статей, вошедшихъ въ составъ „Туркестанскаго Сборника“, составленные Межовымъ. СПб., 1878 г.

— С.-Петербургской Археографической Комиссіи: Акты, относящіеся къ исторіи южной и юго-западной Россіи. Томъ II-й. СПб., 1879 г.

— Директора Архива мин. иностранныхъ дѣлъ—слѣдующіе труды по описанію бібліотеки Архива, составленные бібліотекаремъ Токмаковымъ: 1) Хронологическій каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати, съ 1517 по 1821 годъ. Спб., 1879 г. 2) Каталогъ книгъ по медицинѣ, съ 1567 по 1870 годъ. Москва, 1879 года. 3) Каталогъ рукописей по юриспруденціи, съ XIII по XIV в. Москва, 1879 г. 4) Каталогъ рукописей, относящихся до Москвы, Московской губерніи, ихъ церквей и монастырей. Москва, 1879 г. 5) Составленный М. П. Пуцилло—Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири. Спб. 1879 г.

— д. чл. Н. В. Сѣвернаго: 1) Программа свѣдѣній, собираемыхъ Оренбургскимъ Отдѣломъ Имп. Русскаго Географическаго Общества. 2) Указатель Археологическихъ статей въ неофициальной части: а) Оренбургскихъ Губерн. Вѣдомостей съ 1845 по 1877; в) въ Запискахъ Оренбургскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества (въ рукописи).

— чл.-кор. А. Н. Минха: Саратовскій уѣздъ: Ягодно-полянская волость (изъ № 152 и 153 Саратов. Губернскихъ Вѣдомостей).

— д. чл. И. И. Срезневскаго: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Приложение къ 34 тому „Записокъ“ Академіи Наукъ. С.-Пб., 1879 г.

— Общества любителей естествознанія: „Извѣстія“, томы XXXIII, вып. 1, и XXXVIII, вып. 1. Москва 1879 г.

— С.-Петербургскаго Университета: Записки историко-филологическаго факультета, части I и IV. Спб., 1879 г.

— Хорватскаго Археологическаго Общества: *Viestnik Hrvatskoga Arheologickoga Društva, godina I. U Zagrebu.*

— Уральскаго Общества любителей естествознанія—Записки Общества, томы: I, вып. 2; II, вып. 1 и 2; III и IV. Екатеринбургъ. 1874—1878.

— члена-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, выпускъ III. 1879. Воронежъ.

В. СНИМКАМИ:

Отъ художника Ознобишина: два фотографическихъ снимка съ пещеръ, находящихся близъ Кисловодска и около Буртустана.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги и статьи:

Отъ г. Великанова—Свѣдѣнія о томъ, что вышло изъ печати по части отечественной археологіи въ Уфимской и Пермской губерніяхъ, какъ въ повременныхъ изданіяхъ, такъ и отдѣльными книгами и брошюрами.

— д. чл. Н. А. Артлебена—изслѣдованіе подъ заглавіемъ: Казна Московскаго Успенскаго собора, устроенная Аристотелемъ Фіораванти.

Постановлено: авторовъ благодарить, а присланныя статьи передать въ Редакціонный комитетъ.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ: а) объ окончаніи печатаніемъ VIII т. „Древностей“, который будетъ заключать въ себѣ до 50 печатныхъ листовъ; б) о возникшей во время лѣтнихъ вакантовъ переписка Общества съ Ярославскимъ епископомъ Іонааномъ и Московскою Синодальною

Конторой, по поводу газетныхъ заявленій объ искаженіи самовольными передѣлками древней церкви въ Спасо-Яковлевскомъ Ростовскомъ монастырѣ; в) объ осмотрѣ дд. членами Ив. Е. Забѣлинымъ, Н. В. Никитинымъ и В. Е. Румянцовымъ древней московской Харитоніевской, что въ Огородникахъ, церкви, предполагаемой къ возобновленію въ первоначальномъ ея видѣ, и о составленномъ ими актѣ осмотра.

Товарищъ председателя К. К. Гѣрицъ изложилъ результаты новѣйшихъ раскопокъ въ Олимпіи. Ссылаясь на свое чтеніе въ 1877 г., въ которомъ онъ объяснилъ цѣль раскопокъ и находки перваго года, онъ нынѣ, послѣ краткаго введенія, въ которомъ указалъ на зданія, открытыя въ послѣдніе два года, приступилъ прямо къ разбору мраморныхъ скульптурныхъ произведеній, найденныхъ въ 1876—1877 гг. Они принадлежатъ лучшимъ эпохамъ древне-греческаго искусства и представляютъ драгоцѣнный вкладъ въ исторію греческаго ваянія. До сихъ поръ имена художниковъ, ихъ исполнившихъ, были для насъ однимъ звукомъ; теперь мы получили понятіе объ ихъ работахъ. Сюда относятся два фронтона храма Зевса Олимпійскаго: одинъ работы Пеонія, родомъ изъ Мендо, города во Фракіи, современника Фидія, другой Алкамена, ученика Фидія. Оба произведенія отличаются строгимъ архитектурнымъ характеромъ, свойственнымъ скульптурамъ этого рода, и стилемъ архаическимъ, преимущественно въ изображеніи боговъ. Затѣмъ референтъ разсмотрѣлъ фрагменты метопъ храма Зевса, отличной работы древне-пелопонезской школы. Наконецъ, всего болѣе обратилъ онъ вниманіе на мраморныя статуи богини Побѣды, работу того же Пеонія, изумительную по своему развитому стилю и смѣлой композиціи, и Гермеса, несущаго малютку Діонисія, по словамъ Павзанія, работы Праксителя. Но авторство великаго художника было встрѣчено многими сомнѣніями. Статуя носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды позднѣйшаго вліянія, и именно вліянія Лизиппа, художника временъ Александра Великаго. Возникаетъ вопросъ: кому она должна быть приписана: прославленному ли художнику, или другому, носившему то же имя, но жившему именно въ Македонскія времена? Референтъ отнесся сочувственно къ предположенію, высказанному въ пользу втораго мнѣнія г. Бенкендорфомъ. Всѣ показанія онъ подкрѣплялъ фотографіями, снятыми съ оригиналовъ по порученію нѣмецкаго правительства.

Д. чл. В. О. Миллеръ прочелъ статью подъ заглавіемъ „Финскіе отголоски въ русскомъ эпосѣ“.

Упомянувъ о томъ, что нѣкоторые послѣдніе труды по русскому эпосу, преимущественно академика А. Н. Веселовскаго, указали возможность проникновенія книжныхъ литературныхъ сюжетовъ въ наши былины, референтъ поставилъ вопросъ о возможности найти отголоски финскихъ сказаній въ русскомъ эпосѣ, въ виду сосѣдства финновъ съ русскими на нашемъ сѣверѣ. „Трудно допустить, сказалъ онъ, чтобы племя съ глубокими религіозными задатками, съ богато развитой мифологіей, племя, создавшее чудесныя руны Калевалы, не передало ничего изъ запасовъ своего творчества славянскимъ поселенцамъ“.

Финскія сказки, какъ было указано нѣкоторыми статьями гг. Шиффера и Шотта, представляютъ весьма близкія аналогіи съ русскими, а эти сказ-

ки до сихъ поръ разсказываютъ о многихъ богатыряхъ, хорошо извѣстныхъ въ финскомъ эпосѣ Калевалѣ. Такимъ образомъ есть примѣры, что русскія сказки, записанныя на сѣверѣ, сохраняютъ національныя финскія сказанія подъ русской сказочной окраской.

Ограничивая себя въ данной статьѣ одними былинами, референтъ указалъ въ нихъ на нѣкоторыя черты, на его взглядъ,—изъ финскихъ мѣстныхъ преданій и сказаній. Такъ имя національнаго эстскаго богатыря Калевиносса (сына Калева), извѣстнаго и у финновъ, вторгнулось въ нашъ эпосъ подъ именемъ Колована, богатыря, превосходящаго, по нѣкоторымъ пѣснямъ, силою непомерною и Илью и Самсона. У насъ объ этомъ богатырѣ извѣстно очень мало; у финновъ и эстовъ референтъ указалъ рядъ мѣстныхъ преданій съ именемъ Калева, (у Ревеля, Дерпта, озера Пейпуса и т. д.). Далѣе, приведя рядъ примѣровъ широкаго распространенія культа священныхъ камней у финскаго населенія на сѣверѣ Россіи, референтъ предположилъ, что, быть можетъ, такой священный камень попалъ въ былинѣ о смерти новгородскаго богатыря Василя Буслаева. Широко распространенное у финновъ повѣрье объ обращеніи богатырей въ камни, отразилось, быть можетъ, въ нашемъ эпическомъ мотивѣ объ окамененіи русскихъ богатырей. Но гораздо яснѣе, чѣмъ въ этихъ отдѣльных мотивахъ, финское вліяніе обнаруживается въ новгородской былинѣ о Садкѣ—гуслярѣ и морскомъ царѣ, и референтъ подробно остановился на этой былинѣ. Онъ припомнилъ прежде всего, что Ильмерь озеро, на берегу котораго играетъ Садко на гусляхъ, финское священное озеро, имѣющее свойство предсказывать погоду (откуда и имя *ilma*—погода; *järvi*—озеро). Прикрѣпленные къ священному озеру мѣстные финскія преданія должны были перейти къ славянскому населенію. Примѣръ такого перехода мѣстныхъ сказаній референтъ указалъ на преданіи о черномъ ручьѣ и ручьѣ Вöхханда. Затѣмъ, очертивъ личность былиннаго морскаго царя, онъ указалъ на рядъ аналогій, представляемыхъ ею съ личностью финскаго морскаго бога Ахти (богатство, любовь къ музыкѣ, покровительство пѣвцу, царица Водяница (финская *Welhamo*), водяныя дѣвы (финскія *Wellamon neidot* и др.). Съ другой стороны референтъ указалъ въ финскихъ и эстскихъ сказаніяхъ о пѣвцѣ и музыкантѣ Вейнемейненѣ (эстскомъ Ваннемуйне) рядъ аналогій съ отдѣльными чертами типа Садки—гусляра (чудесный уловъ рыбы при покровительствѣ морскаго бога, игра на берегу озера, вліяніе ея на морскаго бога, остановка судна). Указавъ, на основаніи сказаній, на то, что Вейнемейненъ былъ у финновъ и эстовъ древнимъ богомъ и что онъ до сихъ поръ самая популярная личность въ эпическихъ сказаніяхъ, референтъ счелъ возможнымъ заключить, что эта личность перешла отъ финскаго населенія къ русскому (а не наоборотъ) и наслонилась на личность новгородскаго купца Садки—богатаго. Такимъ образомъ подъ одно имя подведены въ новгородскихъ былинахъ два отдѣльные типа, что, при неустойчивости именъ, нерѣдко бываетъ въ нашемъ эпосѣ. Конечно личность Садки купца и не входила въ область сближеній автора.

Въ заключеніе, референтъ привелъ примѣръ перехода финскихъ преданій у крестьянъ въ Заонежѣ. Финскіе злые духи *Lemro* извѣстны у

тамошнихъ крестьянъ подъ именемъ Лимбоевъ, и властитель лѣсовъ—Metsolainen подъ именемъ „Мусаилъ лѣса“.

№ 166. 1879 года ноября 27 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, И. И. Гавельки, К. К. Гѣрца, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. С. Павлова, А. П. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Пуцилло, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ за ноябрь, С-Пб. 1879 года.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, ноябрь 1879 г. Кіевъ.

— Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: „Извѣстія“ томъ IX, вып. 4. С-Пб. 1879 г.

— Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи: „Извѣстія“ т. XXXV, часть 1 вып. 2-й, часть 2, вып. 1—6, томъ XXXVI, вып. 1 и 2. Москва, 1879 г.

— Харьковскаго Университета: „Записки“ томъ 11, за 1878 годъ. Харьковъ 1879 г.

— Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества: „Записки“ книжка X, вып. 3, съ особымъ приложеніемъ атласа. Тифлисъ. 1879 г.

— Азіатскаго Общества въ Бенгаліи: 1) Bibliotheca Indica, 13 выпусковъ in 8°. Calcutta, 1877—79; 2) то же volum. II, fascicul. III, съ особымъ указателемъ: Index of names of persons, in 4°, Calcutta. 1878.

— Н. И. Соголова: „Журналъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ Великими Князьями на Лыбудской мѣстности, въ Псковскомъ уѣздѣ, 11 іюля 1879 г.“ Псковъ.

— Д. М. Струкова: „О доисторическихъ памятникахъ Тавриды“. М. 1879 г.

— А. Н. Минха: „Набережный Увекъ“. Саратовъ. 1879 г.

— Н. А. Попова: „Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель“ (1835—1861 гг.). М. 1879 г.

— Одесскаго Общества исторіи и древностей „Записки“ томъ XI. Одесса, 1879 года.

— А. Кона: „Materialien zur Vorgeschichte des Menschen in Östlichen Europa“. 2 B. Jena, 1879.

— Архимандрита Амфилохія: „Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX и X вѣк.“ М. 1879 г.

3. Доложена, доставленная д. чл. Н. А. Поповымъ, замѣтка о старинныхъ надписяхъ, находящихся въ Николо-Голутвинской церкви въ Москвѣ, составленная мѣстнымъ священникомъ П. С. Шумовымъ.

Постановлено: передать въ Коммисію о собираніи древнихъ надписей въ Москвѣ.

4. Д. чл. Д. И. Иловайскій сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти покойнаго нашего историка, д. чл. С. М. Соловьева, въ которыхъ охарактеризовалъ направленіе и значеніе для науки его историческихъ трудовъ.

5. Д. чл. Е. В. Барсовъ прочиталъ докладъ о государственномъ и общественномъ значеніи памятниковъ древности и о необходимости новыхъ мѣропріятій къ ихъ сохраненію.

6. Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ изложилъ свой взглядъ на изслѣдованный имъ, во время поѣздокъ по Кавказу, Мцхетскій могильникъ.

№ 167. 11 декабря 1879 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, И. И. Гавельки, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, А. А. Мартынова, А. В. Никитина, А. С. Павлова, М. П. Пуцилло, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, приношенія книгами:

Отъ И. О. Токмакова: а) Каталогъ книгъ по медицинѣ, бібліотеки Московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, съ 1597 по 1870 г., составленный И. О. Токмаковымъ. М. 1879 г.

б) Обзоръ бібліотеки Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ М. 1879 г.

в) Каталогъ дѣламъ и рукописямъ Аптекарскаго приказа. М. 1879 г.

г) Каталогъ рукописямъ по юриспруденціи, съ 1500 по 1879 г. М. 1879 г.

д) Хронологическій каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1517 по 1821 г. М. 1879 г.

Отъ Е. Г. Вейденбаума: а) Замѣтки объ употребленіи камня и металловъ у кавказскихъ народовъ. Николаевъ, 1876 г.

б) Замѣтка о кавказскихъ каменныхъ орудіяхъ. Николаевъ, 1874.

— Г. И. Радде: а) Das Caucasische Museum in Tiflis.

б) Бинъ-Гель-Дагъ, гора тысячи озеръ, область истока Аракса.

— Предсѣдателя графа А. С. Уварова: а) Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи. Соч. Платона Юсселіани. Тифлисъ 1850.

б) Жизнеописаніе святыхъ, прославляемыхъ православною Грузинскою церковію. Пл. Юсселіани. Тифлисъ 1850.

в) Путевыя записки по Дагестану въ 1861 г. Пл. Юсселіани. Тифлисъ 1862 г.

— Кавказскаго Горскаго Управленія: Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Вып. I—VIII.

— А. В. Комарова: а) О доисторической археологіи вообще и Кавказской въ особенности. Д. З. Бакрадзе. Тифлисъ, 1877 г.

б) Чума въ Закавказьи, А. Ерицова. Тифлисъ, 1879 г.

в) Народонаселеніе Дагестанской области.

г) Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Томъ IV. Тифлисъ 1878.

— Общества любителей Кавказской Археологіи: „Предметы древности въ хранилищѣ Общества любителей Кавказской Археологіи“. Вып. I. Тифлисъ, 1877 г.

— Д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера: Подлинныя акты, относящіяся къ Иверской иконѣ Божіей Матери. М. 1879 г.

— Д. чл. Саввы, епископа Тверскаго: „Историческая библіотека Тверской епархіи“. Вып. I. Тверь 1879 г.

— Д. чл. Н. В. Калачова: Сборникъ Археологическаго Института, кн. 2-я. СПб. 1879 года.

Постановлено: жертвователей благодарить.

з) Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отъ поручика М. В. Калакуцкаго—письмо, въ которомъ, увѣдомляя о принадлежащей ему коллекціи древнихъ монетъ, въ количествѣ 102 штукъ, выражаетъ желаніе передать всѣ эти монеты Обществу, за соотвѣтствующую, по оцѣнкѣ достоинства ихъ, сумму.

Постановлено: просить г. Калакуцкаго о доставленіи этихъ монетъ въ Общество, для осмотра.

б) Отъ преосвященнаго Никанора, епископа Уфимскаго и Мензелинскаго—отношеніе, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на исправленіе и поновленіе древняго иконостаса въ Уфимской Троицкой церкви.

Постановлено: согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 декабря 1878 года, препроводить это отношеніе на разсмотрѣніе Казанскаго Археологическаго Общества.

4. Д. чл. архимандритъ Амфилохій представилъ на разсмотрѣніе собранія нѣсколько отрывочныхъ листковъ изъ древне-славянскихъ рукописей болгарскаго происхожденія, съ объясненіемъ, что эти рукописи, по палеографическимъ признакамъ, должны быть относимы къ XI и XII столѣтіямъ.

5. Д. чл. Е. В. Барсовъ прочиталъ присланную въ Общество статью А. И. Стоянова, подъ заглавіемъ: „Южно-русская пѣсня о событіи XI вѣка“.

Постановлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

6. Д. чл. В. Е. Румянцовъ изложилъ свѣдѣнія о византійскомъ ипподромѣ, указавъ на сцену изъ ипподрома, изображенную на одномъ изъ фресковъ Кіево-Софійскаго собора и привелъ мѣста изъ лѣтописей Лаврентьевской и Ипатьевской, указывающія на существованіе конскаго ристалища въ древнемъ Кіевѣ.

По поводу этого реферата сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія и возраженія дд. членами А. С. Павловымъ и Д. И. Иловайскимъ.

Въ заключеніе, гг. предсѣдателемъ и секретаремъ предложены къ избранію въ члены-корреспонденты Общества: Казимиръ Игнатьевичъ Ольшевскій, Фридрихъ Самойловичъ Байернъ и Александръ Ильичъ Стояновъ.

№ 168. 29 декабря 1879 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, В. О. Миллера, Н. Н. Мурзакевича, Н. В. Никитина, А. П. Попова, Н. П. Розонова, В. И. Сизова, Г. Д. Филимонова, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами: Отъ д. чл. А. К. Жизневскаго: Опись Старицкаго Успенскаго Монастыря 1741 г.

— Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“. Вып. 1 и 2. Т. XV. Спб. 1879 г.

— Д. чл. барона О. А. Бюлера: „Подлинныя акты, относящіеся къ Иверской иконѣ Божіей Матери“. М. 1879 г.

— Д. чл. Н. П. Кондакова: „Греческія терракотовыя статуэтки“. Одесса 1879.

— Чл.-кор. А. А. Хованскаго: „Филологическія записки“. Вып. IV—V. Воронежъ 1879.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, вып. 12, декабрь 1879.

— Д. чл. архимандрита Амфилохія: „Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в.“ съ книжкою снимковъ.

— Д. чл. Н. А. Попова: „Списокъ сочиненій С. М. Соловьева“, составленъ Н. А. Поповымъ.

— Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета двѣ брошюры: „Свѣдѣнія о поземельныхъ общинахъ“ и „Статистическіе очерки Казанской губерніи“.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ члена-кор. Н. Г. Добрыкина—письмо съ препровожденіемъ составленнаго имъ описанія береговаго кургана „Шишка“ у села Голенищева, въ Муромскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, которое и было прочитано въ засѣданіи.

Постановлено: автора благодарить, а присланное имъ описаніе передать въ Редакціонный Комитетъ.

б) Отъ чл.-кор. А. И. Сементовскаго—отношеніе, съ приложеніемъ журнала (въ копіи) Витебскаго Статистическаго комитета 30 ноября 1879 года, которымъ, въ видахъ сохраненія для науки памятниковъ старины, постановлено: 1) просить г. начальника губерніи предписать подвѣдомственнымъ ему казеннымъ мѣстамъ и лицамъ, на случай, если, при составленіи ими описи частнаго движимаго имущества для продажи, въ числѣ его окажутся старинныя, а тѣмъ паче имѣющія археологическое значеніе, вещи,—увѣдомлять о томъ, съ представленіемъ подробной описи и оцѣнки тѣхъ вещей, Статистическій Комитетъ, дабы онъ могъ войти въ сношеніе съ Императорскою Археологическою Коммиссіею, или Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, не пожелаютъ ли онѣ пріобрѣсти таковыя вещи

для своихъ музеевъ, по дѣйствительной ихъ стоимости. 2) Просить о соблюденіи сего же порядка Съѣзды мировыхъ судей Витебской губерніи и Витебскую соединенную палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, съ тѣмъ, чтобы учрежденія эти увѣдомляли Комитетъ о своемъ по сему предмету распоряженіи.

Собраніе постановило: благодарить члена-кор. А. И. Сементовскаго за сообщенную имъ копію съ журнальнаго постановленія Витебскаго Статистическаго комитета, при чемъ выразило, что было бы весьма желательно, если бы подобныя мѣры къ сохраненію древнихъ вещей отъ безслѣднаго исчезновенія принимаемы были и въ другихъ мѣстностяхъ.

4) Г. предсѣдатель сообщилъ перепечатанное въ одной изъ Московскихъ газетъ (Рус. Курьеръ, № 11) извѣстіе Новороссійскаго Телеграфа о томъ, что въ Новомосковскѣ (Екатеринослав. губ.) весьма замѣчательная и оригинальная по своей архитектурѣ деревянная церковь о 9-ти главахъ, построенная еще запорожцами, изъ одного дерева, въ настоящее время пришла въ такую ветхость, что вскорѣ совсѣмъ разрушится, и что было бы желательно сохранить о ней память, хотя въ рисункахъ, или хорошей модели.

Д. чл. Н. Н. Мурзакевичъ (вице-президентъ Одесскаго общества исторіи и древностей) замѣтилъ, что извѣстіе, сообщенное Новороссійскимъ Телеграфомъ, невѣрно: въ указанной мѣстности какъ этотъ, такъ и другіе памятники старины, заботливо поддерживаются и охраняются отъ разрушенія даже самими мѣстными жителями.

5) Д. чл. Д. И. Иловайскій изложилъ свои соображенія по вопросу о дружинной княжеской поэзіи въ древней Руси, слѣдующаго содержанія:

„Когда то, лѣтъ 20 тому назадъ, я напечаталъ замѣтку (см. журналъ „Русское Слово“) о существованіи придворно-княжескихъ пѣвцовъ въ древней Россіи. Въ настоящее время мысль свою могу подтвердить новыми соображеніями и фактическими указаніями: во первыхъ, обращаю вниманіе на то мѣсто исторіи Длугоша, гдѣ онъ говоритъ, что Мстиславъ Удалой, освобождая Галичъ отъ Угровъ, при вступленіи въ городъ, былъ встрѣченъ пѣснью, сочиненною въ честь его по этому поводу. Длугошъ приводитъ отрывокъ этой пѣсни. Затѣмъ, въ Волынской лѣтописи мы имѣемъ ясные слѣды пѣсенъ, сочиненныхъ въ честь Романа Мстиславича и другихъ князей; въ примѣръ я привелъ отрывокъ о двухъ половецкихъ князьяхъ, побѣжденныхъ Владиміромъ Мономахомъ и чудцѣ Оревѣ. Далѣе, я указалъ на трехъ придворно-княжескихъ пѣвцовъ, несомнѣнно существовавшихъ. Во первыхъ, Баянъ, котораго „Слово о полку Игоревѣ“ изображаетъ княжимъ пѣвцомъ, жившимъ во второй половинѣ XI вѣка и воспѣвшимъ родъ Черниговскихъ князей Святославичей. Этотъ пѣвецъ не есть мифическое лицо. Вопросъ можетъ быть только о томъ: не было ли когда-либо слово Баянъ названіемъ нарицательнымъ, т. е. подобные пѣвцы могли вообще называться Баянами. Во вторыхъ, авторъ „Слова о полку Игоревѣ“. Изъ самаго слова видно, что это былъ не народный, а собственно придворно-княжескій поэтъ, — дружинникъ, вѣроятно служившій при дворѣ именно Черниговскаго князя Святослава Всеволодовича, занимавшаго нѣкото-

рое время великій кievскій столб. Авторъ Слова спеціально воспѣваетъ всю Русскую землю. Въ третьихъ, имѣемъ прямое указаніе Волынской лѣтописи подъ 1243 год. на словутнаго пѣвца Митусю, который, по гордости, не хотѣлъ прежде служить Даниилу Романовичу. Ясно, что это не былъ церковный пѣвчій, какъ думали нѣкоторые, напримѣръ, Максимовичъ. Это не былъ и вообще только пѣвецъ, т. е. отличавшійся голосомъ и искусствомъ пѣнія. Подобное искусство въ древней Руси, какъ и въ средневѣковой Европѣ, не цѣнилось высоко, а стояло на ряду съ гусярами и скоморохами. О такомъ пѣвцѣ знаменитый князь не сталъ бы много хлопотать, чтобы имѣть его въ своей службѣ. Ясно, что это былъ именно одинъ изъ тѣхъ придворно-княжескихъ поэтовъ—дружинниковъ, которыми князья дорожили и старались ихъ имѣть въ своей службѣ, конечно, для того, чтобы быть прославляемыми въ ихъ пѣсняхъ.

Если изъ всѣхъ подобнаго рода произведеній, до насъ дошло только „Слово о Полку Игоревѣ“, то и это неудивительно. Вопервыхъ, не всѣ пѣсни были записаны, особенно въ болѣе древнее время, когда и сами пѣвцы могли быть неграмотные, а во вторыхъ тѣ, которыя были записаны, могли затеряться въ темную эпоху Татарскаго ига, когда единственное грамотное сословіе, т. е. духовенство, не переписывало ихъ, потому что неодобрительно смотрѣло на эти произведенія, пропитанныя мифологическими сравненіями и уподобленіями. Если „Слово о Полку Игоревѣ“ спаслось отъ забвенія, то это надо приписать именно его чрезвычайнымъ поэтическимъ достоинствамъ. Но что были записаны когда-то и другія подобныя пѣсни, на то указываетъ помянутый отрывокъ у Длугоша. Польскій историкъ, писавшій около 250 лѣтъ послѣ воспѣтаго въ отрывкѣ событія, конечно, пользовался не устнымъ преданіемъ, а какимъ-нибудь рукописнымъ источникомъ о ней“.

6) Графъ А. С. Уваровъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на важное значеніе Осетіи и Осетинцевъ для первобытной археологіи. Осетинцы населяютъ ущелья по отрогамъ западной части Кавказскаго хребта, называютъ себя Иронъ, или Иранъ, и вся мѣстность, ими населенная, раздѣлена, по ущельямъ, на Дагорію, Виладжирію, Куртатію и Тамурію. Вопросъ о происхожденіи Осетинъ занималъ многихъ ученыхъ, и объ немъ составились различныя мнѣнія. Сказанія, преданія, вѣрованія Осетинъ сохранили слѣды глубокой древности. Въ этомъ отношеніи въ особенности любопытны религіозныя понятія Осетинъ и существующія доселѣ святилища, гдѣ языческія воспоминанія иногда затемняютъ христіанскія понятія. Къ такимъ святилищамъ принадлежатъ: Рекомъ, Михмабра, Кау-Дзуаръ, скала Алярды и т. д. Вообще, въ каждомъ ущельѣ свое святилище, и изъ бытующихъ доселѣ языческихъ преданій видно, что Осетины почитали рощи и скалы. Такъ какъ письменные памятники не могли разъяснить происхожденіе и народность Осетинъ, то графъ А. С. Уваровъ полагаетъ, что слѣдуетъ обратиться къ памятникамъ вещественнымъ, и рассмотреть, что намъ раскрываютъ раскопки, произведенныя въ главныхъ ущельяхъ Осетіи. На первый разъ, графъ Уваровъ описалъ раскопки, сдѣланныя въ Дагоріи, въ аулахъ Гимата и Кольсунта, при чемъ показалъ фотографіи съ предметовъ,

находящихся въ собраніи К. И. Ольшевскаго и въ собраніи Общества Любителей Кавказской Археологіи, также и самыя предметы, которые ему пришлось приобрести. Эти могильники, по найденнымъ монетамъ, принадлежатъ къ столѣтіямъ VII—VIII по Р. Х.

№ 169 февраля 5 дня 1880 г. Обыкновенное засѣданіе Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. П. Попова, В. И. Сизова, А. И. Хлудова, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А) книгами:

- а) Отъ директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ—„Отчетъ“ за 1876—1878 г. М. 1879 г.
- б) — Псковскаго губернскаго Статистическаго Комитета:
 1. О погостѣ Лыбуть. Псковъ, 1879 г.
 2. Некрологъ Годовикова. Псковъ, 1879.
 3. Опись рукописей и книгъ Псковскаго музея. Псковъ, 1879.
- в) — Чл.-кор. И. А. Голышева—оттиски съ двухъ старинныхъ гравировальныхъ досокъ съ изображеніями: Распятія Христова и Иисуса Христа, сѣдящаго въ багряницѣ.
- г) — Д. чл. С. М. Шпилевскаго—„Заботы Императора Александра I-го о Казани“. Казань, 1877 г.
- д) — Московской Городской Думы—„Извѣстія“ годъ 3-й, вып. 1-й. М. 1880.
- е) — А. А. Хованскаго—Филологическія записки, вып VI. Воронежъ, 1879.
- ж) — Кіевской Духовной Академіи „Труды“, январь 1880 г. Кіевъ.
- з) — Общества исторіи и древностей: „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и Древностей“. Кн. 4. М. 1879 г.
- и) Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества—„Извѣстія“ Т. VI, № 1. Тифлисъ 1879 г.
- і) Восточнаго Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества—„Извѣстія“ Т. X, №№ 1—2. Иркутскъ 1879 г.
- к) — Чл.-корр. Т. В. Кибальчича: старопечатная книга „Анеѳологіонъ“ 1636 г.
- л) — Императорскаго Географическаго Общества—„Извѣстія“, вып. IV, 1879.

Б) монетами:

Отъ доктора М. И. Меморскаго—до 100 серебряныхъ, поддѣльныхъ, русскихъ монетъ, служившихъ привѣсками, найденныхъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложено письмо И. А. Битепажа, съ препровожденіемъ одной серебряной монеты и съ просьбою объ увѣдомленіи, къ какому времени она принадлежитъ.

Постановлено: увѣдомить г-на Битепажа, что монета относится къ царствованію Императора Петра I-го.

4. Г. предсѣдатель заявилъ о слѣдующихъ полученныхъ имъ извѣстіяхъ и присылкахъ:

а) Отъ А. В. Комарова—Извѣстіе объ открытіи Пеглевійской надписи въ Мххетѣ. Оттискъ этой надписи будетъ скорѣ доставленъ въ Общество.

б) Отъ г. Герова—двѣ фотографіи съ древней статуи, по его мнѣнію, Меркурія, найденной въ землѣ, года 4 тому назадъ, во Фракіи, въ Филиппольскомъ округѣ. Статуя имѣетъ до 6 верш. въ вышину и повреждена въ нѣкоторыхъ частяхъ, а именно: недостаетъ головы, части правой руки, нижней части лѣвой ноги и ступни отъ правой ноги. Г. Геровъ проситъ Общество разсмотрѣть доставленные имъ фотографіи и увѣдомить его о томъ, заслуживаетъ ли статуя особеннаго вниманія, какъ древность и какъ художественное произведеніе.

По разсмотрѣніи фотографій, высказано было мнѣніе, что, на сколько можно по нимъ судить, статуя, кажется, древняя, при чемъ, по нѣкоторымъ штрихамъ, замѣтнымъ на лѣвомъ бедрѣ, и по недоконченной лѣвой ногѣ, соединенной со стволомъ дерева, изображеннаго на правой сторонѣ статуи, эта фигура или недокончена, или сдѣлана изъ вещества менѣе твердаго, чѣмъ мраморъ, какъ напримѣръ, изъ алебастра. Отдѣлка туловища несомнѣнно указываетъ на рѣзецъ искуснаго художника. Вообще, это изваяніе весьма замѣчательно, какъ по древности, такъ и по художественной своей отдѣлкѣ.

в) Отъ г. Дезора—его новая брошюра, подъ заглавіемъ: „L'homme pliocène de la Californie“, въ которой онъ сообщаетъ о послѣднихъ изслѣдованіяхъ г. Witney въ золотоносныхъ разсыпяхъ въ Сьерра-Невада. Послѣднія розысканія доказали, по мнѣнію г. Дезора, что человѣкъ жилъ въ Калифорніи въ то время, когда дѣйствовали еще огнедышащія горы Сьерра-Невады, слѣдовательно, прежде образованія долинъ и овраговъ, въ такую эпоху, когда фауна и флора были совершенно различны отъ теперешнихъ. Человѣкъ жилъ въ одно время съ мастодонтомъ и другими вымершими породами животныхъ, найденныхъ въ Европѣ, въ третичныхъ слояхъ. Самый черепъ и кости найденнаго человѣка оказались совершенно окаменѣлыми.

г) Отъ д-ра Шварца: 1) рисунокъ и замѣтка о чашечныхъ камняхъ, встрѣчаемыхъ иногда на церквахъ въ Познани; такъ, напримѣръ, въ церкви въ Клецко, въ Пудевицѣ, Ино-Врацлавѣ и другихъ, эти камни употреблены для обкладки внѣшнихъ стѣнъ, но только на нижней ихъ части, и никогда не доходятъ выше 2 или 3 арш. отъ основанія. 2) Планъ и дневникъ раскопокъ, произведенныхъ въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ близъ Слабошево, въ округѣ Могильномъ. Во всѣхъ 9 разрытыхъ могилахъ найдены были по преимуществу бронзовыя кольца у висковъ и

у затылка и одна монета, описанія которой, къ сожалѣнію, д-ръ Шварцъ не сообщаетъ. 3) Фотографіи съ расписныхъ вазъ, найденныхъ недавно у горъ Сорживицъ, близъ Казимірца въ Ставковѣ, въ округѣ Бометь. На сосудахъ, расписанныхъ большею частью желтымъ и красными цвѣтами, ясно изображена жена свастика.

д) Отъ г. Вильдальтъ-фонъ-Шуленбурга присланъ Обществу изданный имъ сборникъ Вендскихъ сказаній и преданій.

Постановлено: благодарить и избрать г. фонъ-Шуленбурга въ члены-корреспонденты.

е) Отъ А. А. Титова доставлены: шейная желѣзная рогатка и такія же ножныя цѣпи, изъ Ростова, о которыхъ г. Титовъ обѣщавъ доставить записку.

Постановлено: благодарить г. Титова и предложить къ избранію въ члены Общества.

5. Г. предсѣдателемъ прочитанъ былъ любопытный рефератъ К. С. Мережковского, сообщенный Географическому Обществу въ декабрьскомъ засѣданіи, о найденныхъ референтомъ въ пещерахъ Крымскаго полуострова каменныхъ орудіяхъ и даже человѣческихъ костяхъ. Въ будущемъ году г. Мережковскій предполагаетъ продолжать свои изслѣдованія, столь успѣшно начатыя прошлымъ лѣтомъ.

6. За тѣмъ г. предсѣдатель, по случаю изданія послѣдняго выпуска описанія древностей, найденныхъ въ Пренесте (нынѣ Палестрина), указавъ на тождественность бронзовыхъ ручекъ, въ видѣ крылатыхъ женщинъ, находящихся на бронзовой чашѣ изъ Пренесте, съ такими же бронзовыми ручками, найденными около Вана. Типъ этихъ изваяній, по мнѣнію В. В. Стасова, хотя и принадлежитъ къ древне-ассирійскому стилю, но представляетъ еще, кромѣ того, несомнѣнныя черты какого-то своеобразнаго мѣстнаго стиля. Указанія эти весьма любопытны для разъясненія вопроса, до какихъ предѣловъ доходили торговые сношенія древней Италіи.

7. Д. чл. А. И. Хлудовъ представилъ на разсмотрѣніе собранія недавно пріобрѣтенную имъ икону, Петровскую, Божіей Матери, причемъ приглашенный къ засѣданію А. Е. Сорокинъ прочиталъ свой рефератъ объ этой иконѣ, заключающій въ себѣ ея подробное описаніе и исторію.

8. Д. чл. Н. В. Никитинъ сообщилъ объ открытыхъ имъ остаткахъ древнихъ крѣпостныхъ построекъ въ башнѣ Китая-города, у Варварскихъ воротъ.

9. Д. чл. Н. О. Эминъ предложилъ свои соображенія по вопросу: дѣйствительно ли Цимисхій— прозваніе византійскаго императора Іоанна—значить *adolescentulus*.

№ 170. Въ послѣдовавшемъ того же числа экстренномъ засѣданіи, были избраны въ члены-корреспонденты Общества:

А. И. Стояновъ.
К. И. Ольшевскій.
Ф. С. Байернъ.

Гг. председателемъ Общества и дѣйствительными членами С. А. Усовымъ и В. Е. Румянцовымъ предложены въ члены-корреспонденты:

Н. П. Поливановъ, Г. И. Канановъ, И. О. Токмаковъ и В. И. Холмогоровъ.

№ 171. марта 11 дня 1880 года. Протоколъ годичнаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Авдѣева, архимандрита Амфилохія, Т. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. А. Богданова, А. Н. Веселовскаго, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсиева, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, А. И. Хлудова, Г. Е. Щуровскаго и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А. КНИГАМИ:

а) Отъ Кіевской Духовной Академіи—„Труды“, февраль 1880 г. Кіевъ.
б) — Московской Городской Думы—„Извѣстія“, Москва, вып. IV и V, 1880 г.

в) — Хорватскаго Археологическаго Дружества „Viestnik“, годъ 2-й, вып. 1-й. Загребъ 1880 г.—2) „Jzvješće“ 1879 г. Загребъ.

г) — Министерства Народнаго Просвѣщенія—„Журналъ“ за январь и февраль 1880 г. Спб.

д) — Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—„Путѣзда въ Румелію“, архимандрита Михаила. Спб. 1879 г.

е) — Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей—„Отчетъ“, Одесса 1879 г.

ж) — Д. чл. Д. И. Иловайскаго—„Исторія Россіи“, ч. 2-я. Москва 1880 г.

з) — Императорскаго Казанскаго Университета „Записки“ 3 т. іюль—декабрь 1879 г.

и) — Музея въ Рио-Жанейро—„Archivos, vol. II. и III. 1877—1878. Rio de Janeiro.

і) — Д. чл. Н. О. Эмина: 1) „Отрывки изъ апологіи Аристиды“ пер. Эмина, М. 1879 in 8; 2) „Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie“ par V. Langlois. т. I. 1877 г.

к) — Д. чл. архимандрита Амфилохія—„Объ отрывкахъ изъ древнеславянскихъ рукописей XI, XII и XIII вв.“ М. 1880 г.

л) — Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора „Описаніе старинныхъ Царскихъ и Дворцовыхъ приказовъ“, Викторова. М. 1880 г.

м) — Общества Любителей Древней письменности: 1) XXV, Законъ Винодольскій, 1878 2) XXXIV, Житіе Матвѣя Прозорливаго 1878 г. 3) Житіе Θεодора и Василія, 1879 г. 4) XXXIX, Житіе пр. Нифонта, 1879 г.,

1-й вып. 5) XLIII, Счетная Мудрость, 1879 г. 6) XLVI, Житіе Филиппа Иранскаго, 1878 г. 7) XLVII, Житіе и Завѣщаніе Патріарха Іоакима, 1879 г. 8) XLVIII, Житіе пр. Теодора Одесскаго, 1. вып. 9) Памятники древней письменности за 1879 г., IV вып. Спб. 1879 г. 10) Изданія 1878—80 год. XXIV—LXIV—Чинъ постриженія и погребенія иноковъ (Требникъ), XXVI—LVI, Лѣтовникъ Георгія, грѣшнаго инока.

Б. ВЕЩАМИ:

Отъ д. члена Н. В. Никитина—чугунное ядро, найденное въ насыпи у Варварской башни, при передѣлкѣ ея въ 1878 году.

Положено: жертвователей благодарить.

3) Г. председатель доложилъ о поступившей въ Общество отъ Ф. А. Каминскаго просьбѣ, о выдачѣ ему свидѣтельства на производство раскопокъ въ Полтавской и Минской губерніяхъ.

Постановлено: въ виду отзыва о Ф. А. Каминскомъ д. чл. В. Б. Антоновича и статьи г. Каминскаго въ I т. трудовъ 3 Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ—выдать ему просимое свидѣтельство.

4) Прочитана записка чл.-кор. А. А. Титова о пожертвованныхъ имъ Обществу желѣзныхъ цѣпяхъ и шейной рогаткѣ, употребившихся въ XVII вѣкѣ, какъ орудія наказанія.

Положено: А. А. Титова благодарить, а записку передать въ Редакціонный Комитетъ.

5) Доложены письма:

а) К. И. Ольшевскаго и А. И. Стоянова, заключающія благодарность за избраніе ихъ въ члены-корреспонденты Общества.

б) Московскаго вице-губернатора, который, прилагая 5 серебряныхъ монетъ, изъ числа найденныхъ въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ количествѣ 198 штукъ,—проситъ увѣдомить: къ какому царствованію онѣ относятся и какова ихъ стоимость въ настоящее время.

Г. председатель заявилъ, что, по разсмотрѣніи, монеты оказались принадлежащими къ царствованію Іоанна III, Іоанна IV, Василя Іоанновича и Бориса Годунова и особенной цѣнности не представляютъ, о чемъ И. И. Красовскій и увѣдомленъ письмомъ отъ 3 марта, за № 32.

6. Г. председатель доложилъ о присланныхъ приглашеніяхъ:

а) — отъ Комитета, I-го международнаго съѣзда по антропологии и доисторической археологии, въ Лиссабонѣ о принятіи участія въ этомъ съѣздѣ.

б) — отъ Германскаго Антропологическаго Общества, о присылкѣ памятниковъ антропологическихъ и археологическихъ на выставку, которая откроется въ Берлинѣ, въ августъ текущаго года.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

в) — о письмѣ на его имя отъ Л. Н. Майкова, въ которомъ проситъ предложить на обсужденіе Московскаго Археологическаго Общества записку Отдѣленія этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и предположеніе объ историко-этнографическомъ изученіи южнославянскихъ земель, особенно Болгаріи, составленное г. Пыпинымъ, въ виду ученой экспедиціи, отправляемой въ Болгарію.

Постановлено: по невозможности обсудить это предложеніе въ настоящемъ засѣданіи, предложить гг. членамъ, желающимъ участвовать въ составленіи программы для этой экспедиціи, составить комиссію, которая, въ особомъ засѣданіи, могла бы специально обсудить это предложеніе.

Изъявили желаніе участвовать въ этой комиссіи: А. П. Богдановъ, Е. В. Барсовъ, Д. И. Иловайскій, И. Д. Мансветовъ, Н. А. Поповъ, В. Е. Румянцовъ и графъ А. С. Уваровъ.

г) — о присылкѣ отъ Національнаго музея въ Рио-Жанейро 2. вып. „Трудовъ“ геологической комиссіи въ Бразиліи, съ просьбою прислать ему изданія Московскаго Археологическаго Общества.

д) — о доставленной отъ г. Жоффруа, директора Французской Школы въ Римѣ, книгѣ, подъ заглавіемъ „Memoire sur une mission au mont Athos“; съ просьбою войти въ сношеніе съ Французскою Школою въ Римѣ и доставить ей изданія Общества.

Постановлено: выслать по экземпляру VII т. „Древностей“ и просить г. председателя извѣстить объ этомъ Національный музей и г. Жоффруа.

е) — Изслѣдованіе профессора Допнерта объ иконографіи распятія, при чемъ г. председатель предложилъ къ избранію въ члены-корреспонденты: профессора Допнерта, гг. Жоффруа, Дюкена и Байе.

7. Прочитаны отчеты:

а) секретаря—объ ученой дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества.

б) казначея—о приходѣ и расходѣ суммъ.

8) Доложена и утверждена смѣта на наступившій 1880 годъ.

9) Г. председатель, исполняя единодушное желаніе членовъ Общества, а также комитетовъ Московскаго и Тифлискаго по устройству V Археологическаго съѣзда, прочиталъ и предложилъ къ подписанію присутствующимъ адресъ, съ выраженіемъ благодарности Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Михаилу Николаевичу, за милостивое Его соизволеніе принять на себя званіе Почетнаго Президента V Археологическаго съѣзда.

10) На основаніи § 50 Устава Общества, произведены выборы должностныхъ лицъ. Избраны: въ председатели: Графъ А. С. Уваровъ, въ товарищи председателя К. К. Гѣрцъ, въ казначеи А. И. Хлудовъ, въ помощники казначеи Н. П. Розоновъ, въ библіотекари А. Н. Веселовскій, въ члены редакціонной Комиссіи: архимандритъ Амфилохій, Д. И. Иловайскій и Н. А. Поповъ.

11) Д. чл. Д. И. Иловайскій предложилъ нѣкоторыя объясненія на замѣтку по поводу послѣдняго его реферата „О дружинной княжеской поэзіи въ древней Руси“, присланную на имя г. председателя.

12) Д. чл. И. Д. Мансветовъ сдѣлалъ сообщеніе: „Византійскій матеріалъ для сказанія о трясавицахъ“.

13) Архимандритъ Амфилохій сообщилъ извлеченіе изъ словаря библейскихъ словъ, приписаннаго почеркомъ XVII столѣтія въ найденномъ имъ экземпляръ Острожской бібліи.

№ 172. 7 апрѣля 1880 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, Н. П. Бочарова, К. К. Гёрца, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансвєтова, В. О. Миллера, А. С. Павлова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Д. чл. А. С. Павловъ сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти И. И. Срезневскаго: „Археологическое Общество и весь русскій ученый міръ понесли еще тяжкую утрату въ лицѣ Измаила Ивановича Срезневскаго. Съ этимъ именемъ въ лѣтописяхъ русской науки будетъ сохраняться память о славной полувѣковой ученой дѣятельности, посвященной разработкѣ древнѣйшей исторіи русскаго языка, русскаго письма, русской литературы, русской народной жизни и мысли. Каждый изъ ученыхъ трудовъ покойнаго Измаила Ивановича, не выключая даже мелкихъ статей и замѣтокъ, въ свое время вносилъ что либо новое и цѣнное въ сокровищницу народнаго русскаго историческаго самосознанія; но важнѣйшіе изъ нихъ, безъ сомнѣнія, надолго еще останутся на высотѣ своего первоначальнаго научнаго значенія. Для оцѣнки ихъ потребуется дѣятельность многихъ ученыхъ силъ и непосредственное употребленіе ихъ въ дальнѣйшихъ научныхъ работахъ, посвященныхъ тѣмъ же предметамъ и вопросамъ, продолжится, вѣроятно, не одно столѣтіе, и нужно еще замѣтить, что не всѣ ученые труды Измаила Ивановича открыты для общаго пользованія; самый колоссальный изъ нихъ ждетъ еще изданія. Я говорю объ историческомъ словарѣ русскаго языка, надъ составленіемъ и обработкою котораго покойный Измаиль Ивановичъ трудился съ особенною любовію и энергіей во все время, пока былъ членомъ Академіи Наукъ. Мы можемъ только предугадывать о тѣхъ сокровищахъ знанія, какія содержатся въ этомъ трудѣ, и отъ всей души желать скорѣйшаго появленія его въ печати. Итакъ, повторяемъ, достойная оцѣнка ученыхъ заслугъ Измаила Ивановича, и притомъ не только для русскаго, но и всего славянскаго міра, есть дѣло будущаго. Наша задача въ настоящую минуту и въ настоящемъ собраніи состоитъ только въ посильномъ исполненіи извѣстной и, по своему нравственному смыслу, великой заповѣди: „поминайте наставники ваша“.

Да, Измаиль Ивановичъ былъ наставникомъ въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Это не былъ только знаменитый академикъ и профессоръ университета; нѣтъ, это была живая и великая духовно-образовательная сила, вліяніе которой далеко простиралось за стѣны академической конференцъ-залы и университетской аудиторіи. Это вліяніе въ большей или въ меньшей мѣрѣ испытывалъ на себѣ всякій, кто вступалъ въ непосредственныя сношенія съ Измаиломъ Ивановичемъ. Поощрить начинающаго въ наукѣ, направить къ доброй научной цѣли неопредѣленные порывы молодыхъ силъ, ободрить и выдвинуть на видный планъ какого нибудь скромнаго труженика, который безъ этого заглохъ бы въ провинціальной глуши, подѣлиться своими знаніями со всякимъ, кто могъ съ

только воспользоваться ими,—вотъ въ чемъ выражалась дѣятельность той духовно образовательной силы, которая олицетворялась въ покойномъ и незабвенномъ наставникѣ. Будущій біографъ Измаила Ивановича, для полной характеристики его въ этомъ отношеніи, найдетъ обильный матеріалъ въ перепискѣ, которую онъ велъ со своими многочисленными учениками, почитателями и друзьями.

Археологическое Общество, съ самаго своего основанія, имѣло въ лицѣ Измаила Ивановича не только одного изъ самыхъ видныхъ, но и самыхъ дѣятельныхъ своихъ членовъ. Онъ принималъ личное участіе во всѣхъ доселѣ бывшихъ археологическихъ сѣздахъ, являясь здѣсь съ такими вопросами, которые обыкновенно относились къ числу наиболѣе важныхъ задачъ сѣзда, и съ такими рефератами, которые составляютъ украшеніе „Трудовъ“ каждаго сѣзда. Въ печатныхъ протоколахъ и въ архивѣ Общества, а также и въ портфеляхъ нашего многоуважаемаго предсѣдателя, безъ сомнѣнія, найдется немало доказательствъ того постоянно живаго и теплаго участія, которое покойный Измаилъ Ивановичъ принималъ въ дѣятельности Общества.

Поминайте наставники ваша! Это священная заповѣдь всѣмъ культурнымъ народамъ—и горе тому народу, у котораго, такъ сказать, коротка историческая память, или мало способности къ живому ощущенію связи прошлаго съ настоящимъ, отцовъ съ дѣтьми!

Измаилъ Ивановичъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ благодарной памяти нашей и нашихъ дѣтей, что онъ горячо любилъ русскій народъ и родину и своими учеными трудами такъ много содѣйствовалъ развитію нашего историческаго самосознанія. И если гдѣ, то въ этомъ Обществѣ, которое поставило себѣ задачею истолковывать завѣты древнихъ дней настоящимъ, умѣстно отъ всей души сказать: „Да будетъ вѣчная память Измаилу Ивановичу Срезневскому, великому ученому и великому наставнику русской земли!“

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

Отъ іеромонаха Іоакима—„Золотой ключъ границъ“. М. 1879.

— Чл.-кор. В. И. Лѣствицына:—а) Прежніе архіерейскіе дома въ Ярославлѣ. Яр. 1880 г. б) Генералъ-губернаторскій домъ въ Ярославлѣ, Яр. 1880. в) Родословная таблица Ярославскихъ князей. г) Блаженный Петръ, Ордынскій царевичъ. Яр. 1880. д) Храмы Крестовоздвиженскаго прихода въ Ярославлѣ. Соч. Лебедева. Яр. 1879 г. е) Успенскій кафедральный соборъ въ Ярославлѣ, Лебедева. Яр. 1879 г. ж) Дозорныя и переписныя книги древняго города Ростова. М. 1880. з) Обзорніе выставки въ Рыбинскѣ. Яр. 1879 г.

— Московской Городской Думы—„Извѣстія“, вып. VI. М. 1880 г.

— Министерства Народнаго Просвѣщенія—„Журналъ“, мартъ 1880 г.

— А. А. Хованскаго—„Филологическія записки“, вып. I. Воронежъ, 1880 г.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, мартъ, 1880 г.

— Императорскаго Общества исторіи и древностей—„Чтенія“, январь—мартъ, 1880 г.

— Общества любителей древней письменности—„Памятники древней письменности“ в. 1, 1880 г.

— Чл.-кор. И. А. Голышева: а) Миеологическая галлерей. М. 1836. б) Школа рисованія. в) Землемѣріе. г) Прописи. д) Описаніе военныхъ дѣяній Александра Македонскаго,—1818 г. е) Складной глобусъ, М. 1823 г. ж) Событіи русскаго слова, Спб. 1783 г. и з) Апокалипсисъ 1870 г.

— Хорватскаго Археологическаго дружества. Viestnik, godina II. V Zagrebu, 1880 г.

— Д. ч. А. К. Жизневскаго—Опись Старицкаго Успенскаго монастыря (продолженіе).

— Императорскаго Новороссійскаго университета — „Записки“ т. 29. Одесса 1880 г.

— Императорскаго Казанскаго университета—„Извѣстія и ученія записки“. Казань 1880 г.

— Ю. Иверсена—Медали, выбитыя въ царствованіе Императора Александра II. Спб. 1880.

— Чл.-кор. Евлентьева—Протоколъ 14 засѣданія Псковской Археологической комиссіи, 4 августа 1878 г.

— Д. ч. арх. Амфилохія—Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX и X вв. М. 1880 г.

б) ВЕЩАМИ:

Отъ Чл.-кор. И. А. Голышева—икона съ изображеніемъ 12 лихоредокъ. Постановлено: жертвователей благодарить.

4. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода—отношеніе, въ которомъ увѣдомляетъ, что по поводу самовольныхъ передѣлокъ, допущенныхъ архимандритомъ Спасо-Яковлевскаго монастыря въ Ростовѣ Иларіономъ въ древней Преображенской церкви, Св. Синодъ постановилъ подтвердить указомъ Московской Синодальной конторѣ, чтобы на будущее время, при разрѣшеніи исправленій или передѣлокъ въ древнихъ храмахъ, она строго руководствовалась правилами, изложенными въ Строит. Уст. Св. Зак. т. XII и синодальномъ циркулярѣ; что же касается газетнаго заявленія о передѣлкахъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, то по провѣркѣ Синодальною Конторою найдено, что настоятель допустилъ только временную пристройку деревянной лѣстницы, съ цѣлью сохранить древнюю каменную отъ дальнѣйшаго разрушенія.

б) Отъ Г. И. Кананова—письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что для разсмотрѣнія присланной къ нему фотографіи древняго меча восточной работы, имъ приглашены были нѣкоторые изъ оріенталистовъ, состоящихъ при Лазаревскомъ Институтѣ, которые пришли къ заключенію, что надписи на мечѣ представляютъ собою смѣсь куфическаго письма съ извѣстнымъ восточнымъ почеркомъ насхи. Трудъ прочтенія и разъясненія смысла над-

писей принадлежить преподавателю арабскаго языка, М. О. Аттайъ: имъ разобрано 7 квадратовъ верхней половины меча. Содержаніе этихъ квадратовъ приложено на 7 отдѣльныхъ листахъ, заключающихъ точный снимокъ изображенія каждаго слова въ отдѣльности и русскій переводъ. Г. Аттайя не оспариваетъ, что, при чрезвычайной трудности чтенія этихъ надписей, имъ допущены нѣкоторыя догадки; поэтому было бы весьма желательно провѣрить предлагаемый переводъ еще черезъ другаго ориенталиста.

Постановлено: благодарить Г. И. Кананова и переслать переводъ на разсмотрѣніе д. ч. барона В. Г. Тизенгаузена.

в) Отъ прокурора Московской Синодальной конторы—отношеніе, въ которомъ, извѣщая, что одинъ изъ корпусовъ Московскаго Синодальнаго дома, по ветхости, предположенъ къ передѣлкѣ, просить увѣдомить, не встрѣчаетъ ли Археологическое Общество съ своей стороны какихъ либо къ этому препятствій.

Постановлено: просить г. прокурора о присылкѣ чертежей, плановъ и фасадовъ какъ существующаго зданія, такъ и проектированныхъ въ немъ передѣлокъ, для передачи на разсмотрѣніе находящейся въ Обществѣ коммисіи объ осмотрѣ древнихъ зданій.

5. Предсѣдатель доложилъ:

а) О полученіи отъ д. ч. Н. В. Калачева изданной Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи книги, подъ заглавіемъ: „Внутренній бытъ Русскаго Государства съ 17 октября 1740 по 25 ноября 1741 г.“, съ приложенными къ ней фотографическими рисунками и гелиографическимъ оттискомъ знаменитой гравюры, изображающей Іоанна Антоновича въ колыбели.

б) О новомъ сочиненіи д. ч. Одобеско на румынскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Скиѣскія древности“ въ которомъ авторъ объясняетъ древности, найденныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Новочеркасскѣ и о которыхъ упомянуто было въ I т. „Древностей“ Общества.

в) О брошюрѣ г. Эрнеста Шантра: *De l'origine orientale de la metallurgie*. Lyon 1879, въ которой авторъ, разсматривая вопросъ о восточномъ происхожденіи бронзы, склоняется къ тому мнѣнію, что это новое открытіе могло попасть въ Европу не только чрезъ Малую Азію, но также и чрезъ Кавказскій перешеекъ.

6. Г. предсѣдатель въ дополненіе къ запискѣ, прочитанной имъ въ предыдущемъ засѣданіи о находкахъ каменныхъ орудій въ Крыму, сдѣланныхъ К. С. Мережковскимъ, представилъ и самыя орудія, найденныя въ этихъ мѣстностяхъ. До изслѣдованія, сдѣланнаго К. С. Мережковскимъ, имѣлись только неясныя свѣдѣнія о кремняхъ, находимыхъ въ тамошнихъ гробницахъ. Такъ, напримѣръ, въ царской гробницѣ въ Куль-Оба, въ ногахъ царя лежала куча кремней, а въ могилахъ, разрытыхъ Дюбуа на горѣ Керменечисъ, около Симферополя, всѣ оставы также были обсыпаны кремнями. Можно теперь предположить, что и эти кремни были каменные орудія.

7. Доложенъ присланный отъ д. ч. барона Бюллера снимокъ съ московской печати, на которой изображенъ всадникъ въ боярской одеждѣ, держа-

щій въ правой рукѣ золотое оружіе, состоящее изъ трехъ шаровъ, связанныхъ къ рукояти,—часто встрѣчаемое на памятникахъ среднихъ вѣковъ какъ вооруженіе рыцарей. Этотъ рисунокъ снятъ съ гербовника, начала XVI столѣтія, находящагося въ Гагѣ. Подъ нимъ надпись „Mossobitten“.

Общество постановило: благодарить барона О. А. Бюллера и обратиться къ А. О. Бычкову съ просьбою—уведомить, не находится ли подобнаго изображенія въ гербовникахъ Публичной библіотеки.

8. Доложено слѣдующее письмо чл.-кор. В. И. Лѣтвицына: „Согласно данному прежде обѣщанію, имѣю честь препроводить при семъ въ Общество сто рублей серебромъ, для употребленія ихъ на предметъ археологическихъ отечественныхъ изслѣдованій, по усмотрѣнію Общества, и еслибы представился случай, то преимущественно на археологическія изслѣдованія по Ярославской губерніи“.

По выслушаніи этого письма, всѣ присутствующіе члены единогласно постановили: выразить В. И. Лѣтвицыну особенную благодарность Общества за это пожертвованіе, служащее новымъ доказательствомъ его горячаго сочувствія къ наукѣ о русскихъ древностяхъ и къ трудамъ Общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ включить его въ число дѣйствительныхъ членовъ, по § 18 устава.

9. Д. чл. Н. А. Поповъ сообщилъ свѣдѣнія объ учрежденіи и дѣятельности вновь основаннаго археологическаго общества въ Загребѣ (подъ предсѣдательствомъ д. ч. Кукулевича-Сакцинскаго), замѣнившаго собою прежнее общество, дѣятельность котораго не была посвящена специально изслѣдованіямъ Харватскихъ древностей.

в) Д. чл. Е. В. Барсовъ предложилъ свое объясненіе лѣтописнаго слова „кусть“, упоминаемаго въ сказаніи объ убіеніи князя Михаила Тверскаго.

г) Д. чл. А. С. Павловъ объяснилъ, что для слова „итарица“, напечатаннаго въ VIII т. „Древностей“, онъ нашелъ новое объясненіе: слово это означаетъ имущество лица, неспособнаго ко владѣнію. Объясненіе свое онъ обѣщалъ доставить въ Общество.

8. Приглашенный въ засѣданіе В. М. Михайловскій сообщилъ о состояніи культуры въ Египтѣ во время XVIII и XIX династій.

№ 173. Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ экстренномъ собраніи были избраны въ члены-корреспонденты:

Н. П. Поливановъ, Г. И. Канановъ, И. О. Токмаковъ и В. И. Холмогоровъ, въ Москвѣ; Жоффуа, Дюкенъ и Байе въ Римѣ, профессоръ Доппертъ въ Берлинѣ.

Предсѣдателемъ, товарищемъ предсѣдателя и секретаремъ предложень въ члены-корреспонденты В. М. Михайловскій.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ

КУРГАНОВЪ

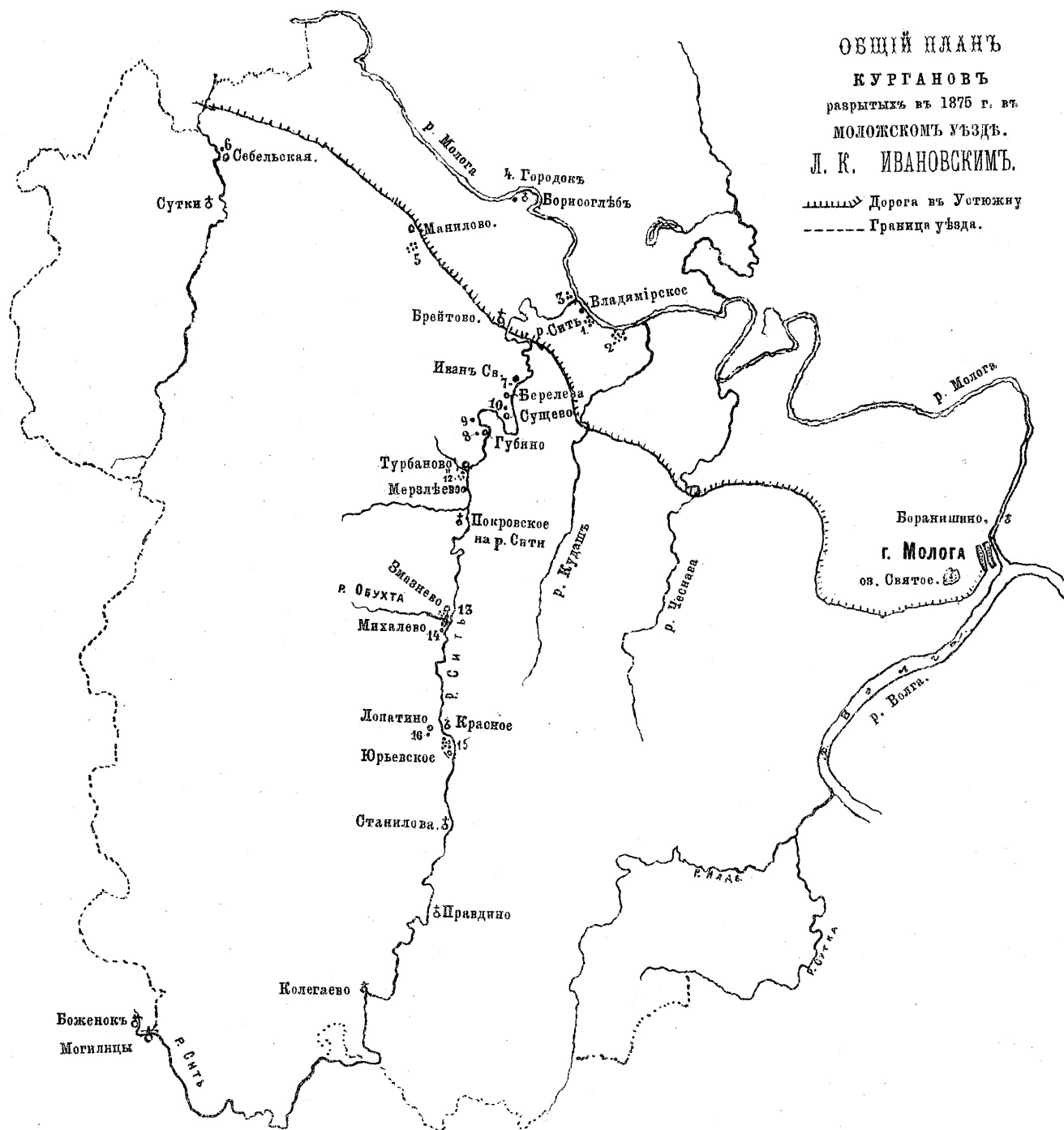
разрытыхъ въ 1875 г. въ

МОЛОЖСКОМЪ УѢЗДѢ.

Л. К. ИВАНОВСКИМЪ.

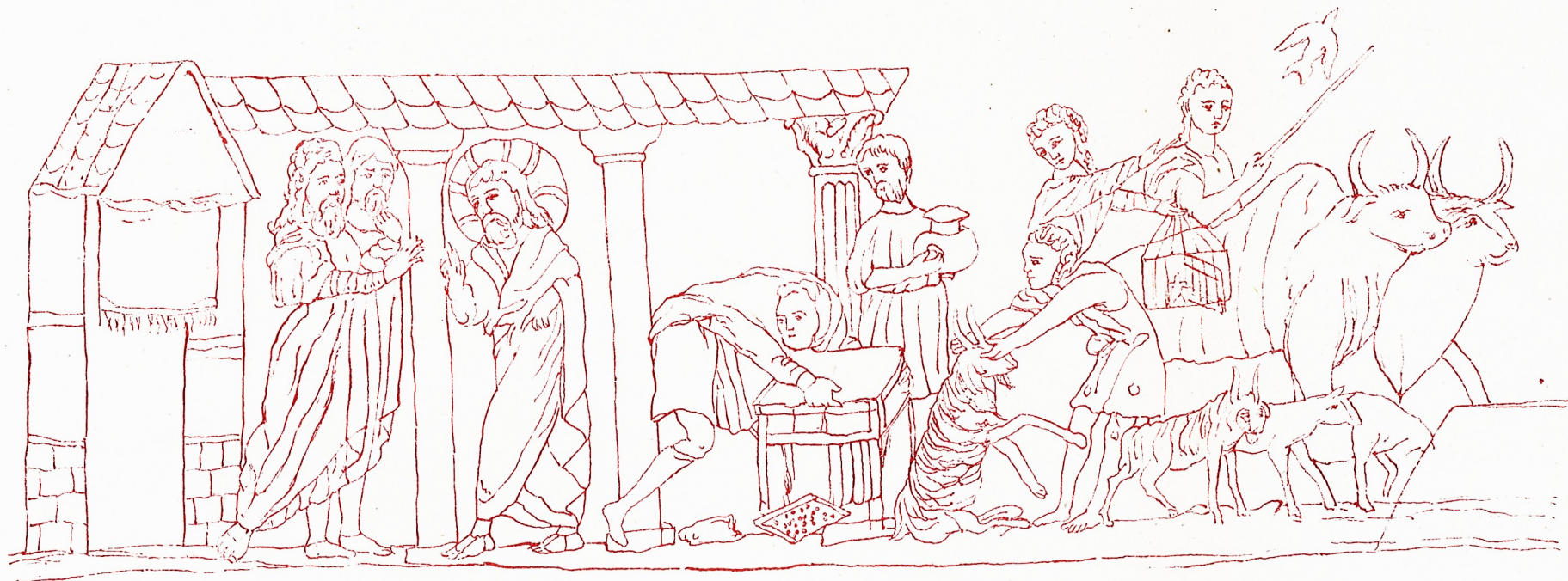
Дорога въ Устюжну

Граница уѣзда.

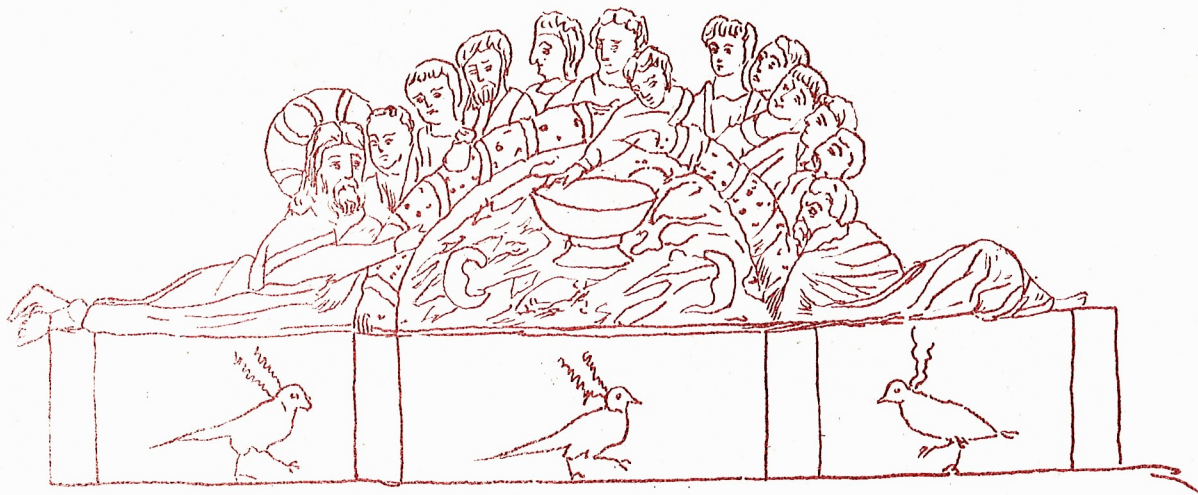

Р. 3.

Р. 4.

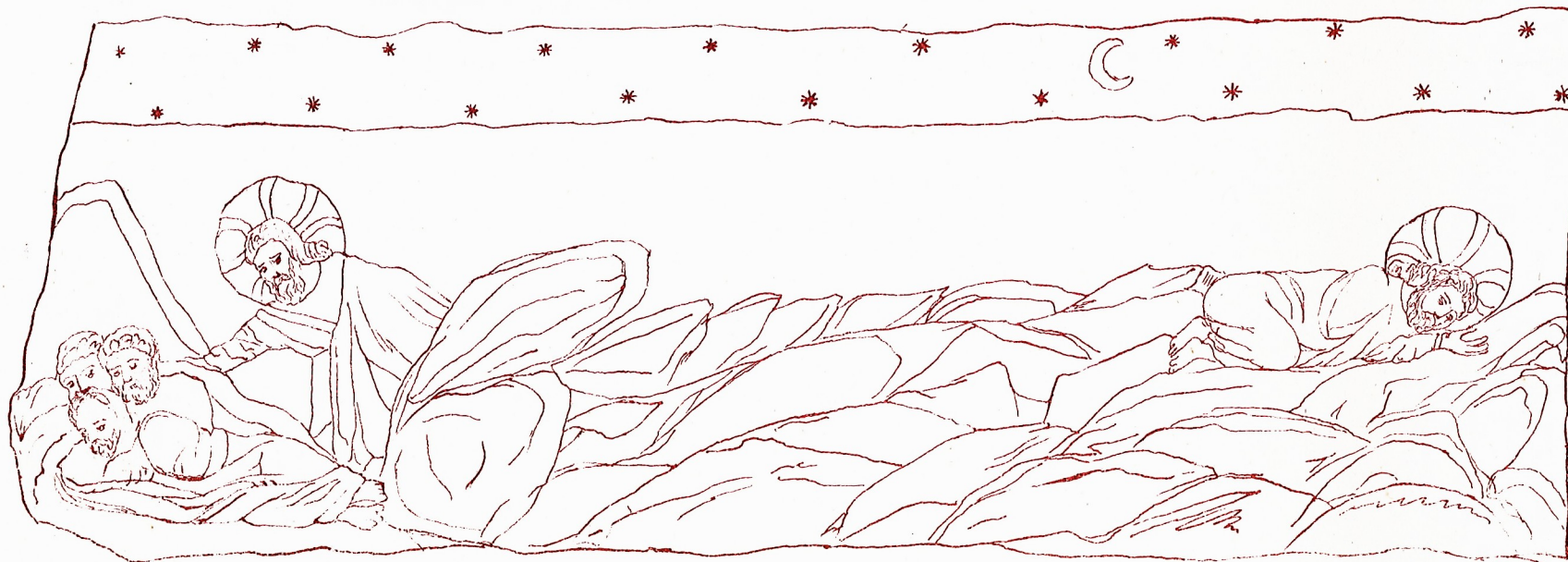

P. 3.

P. 4.

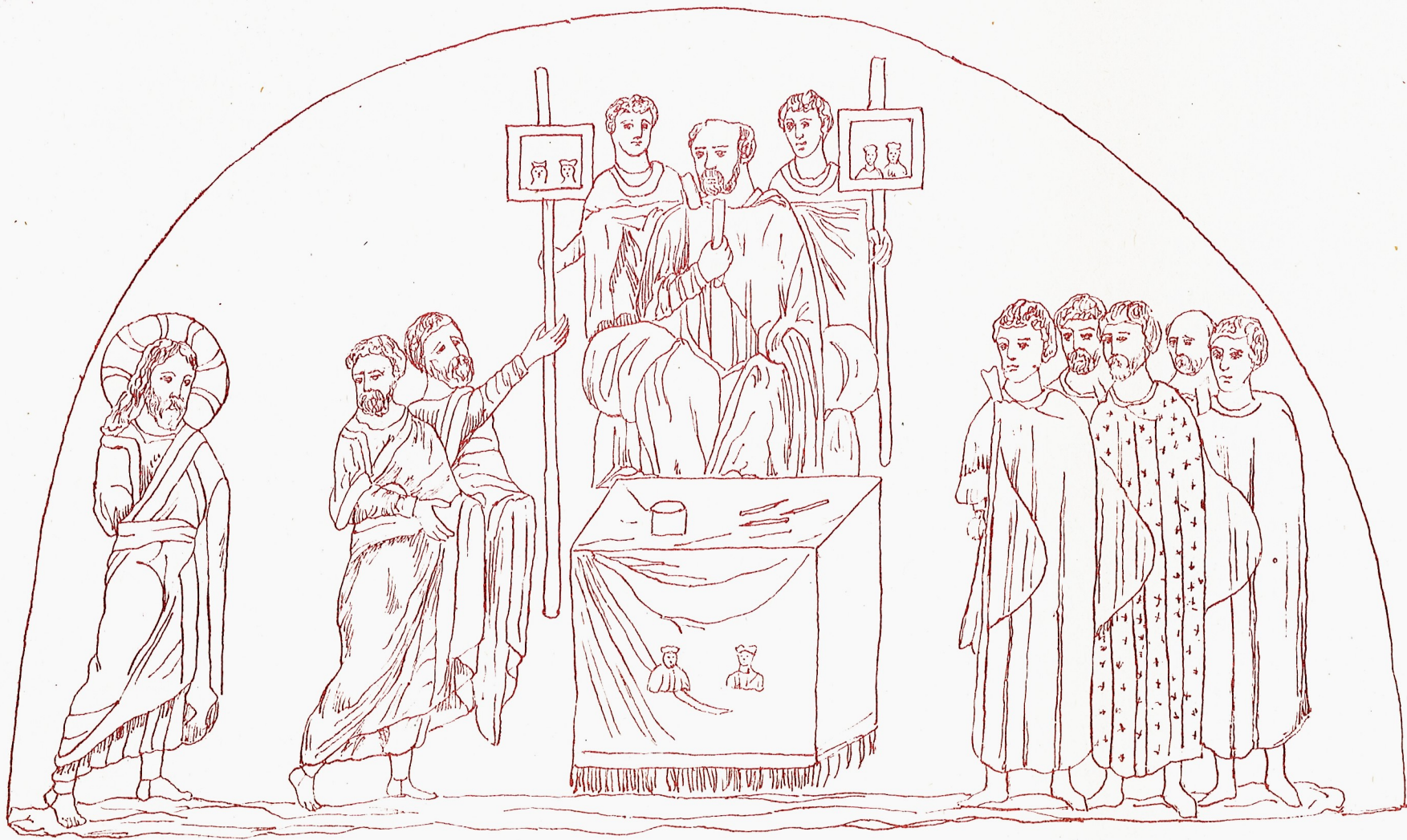

P 1

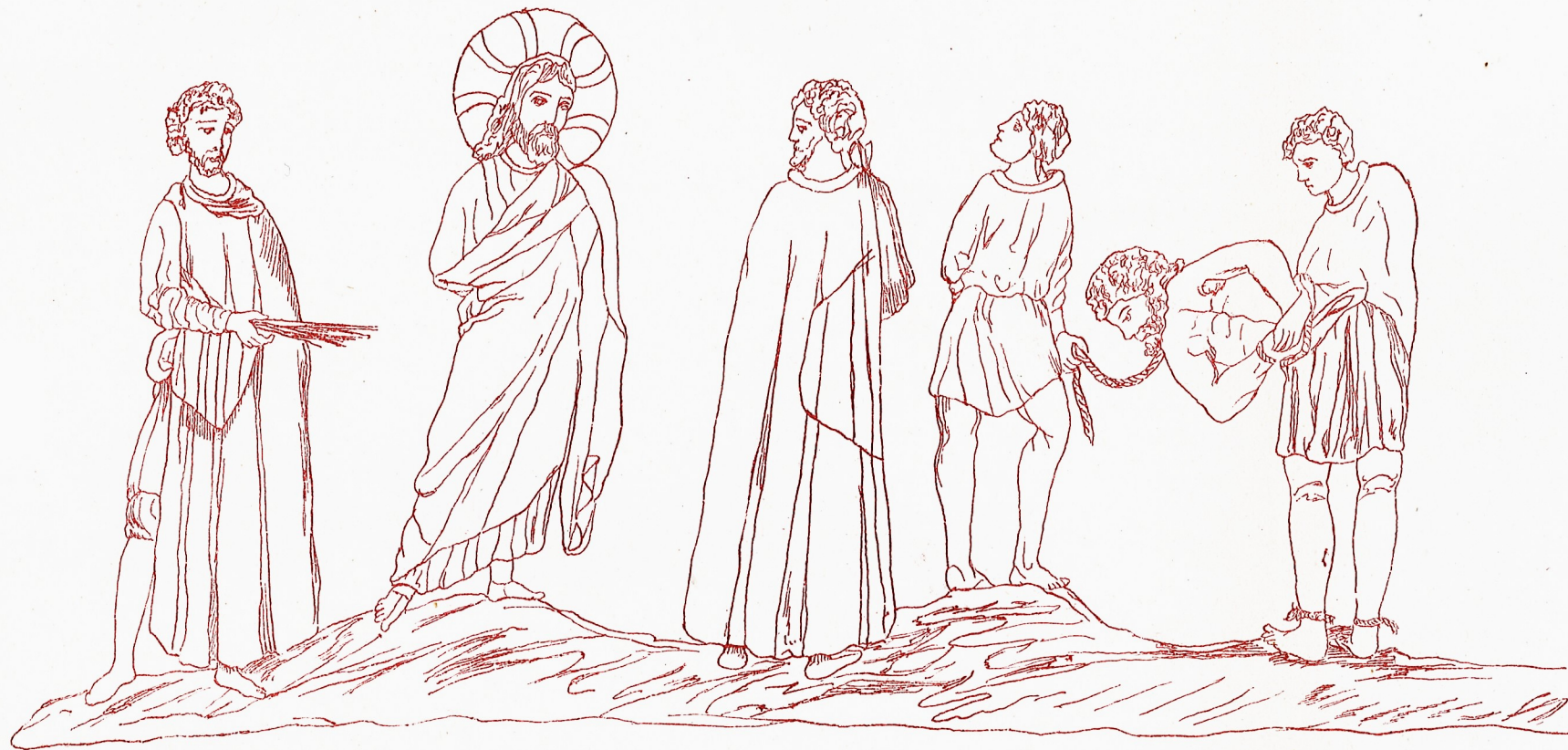
P 2

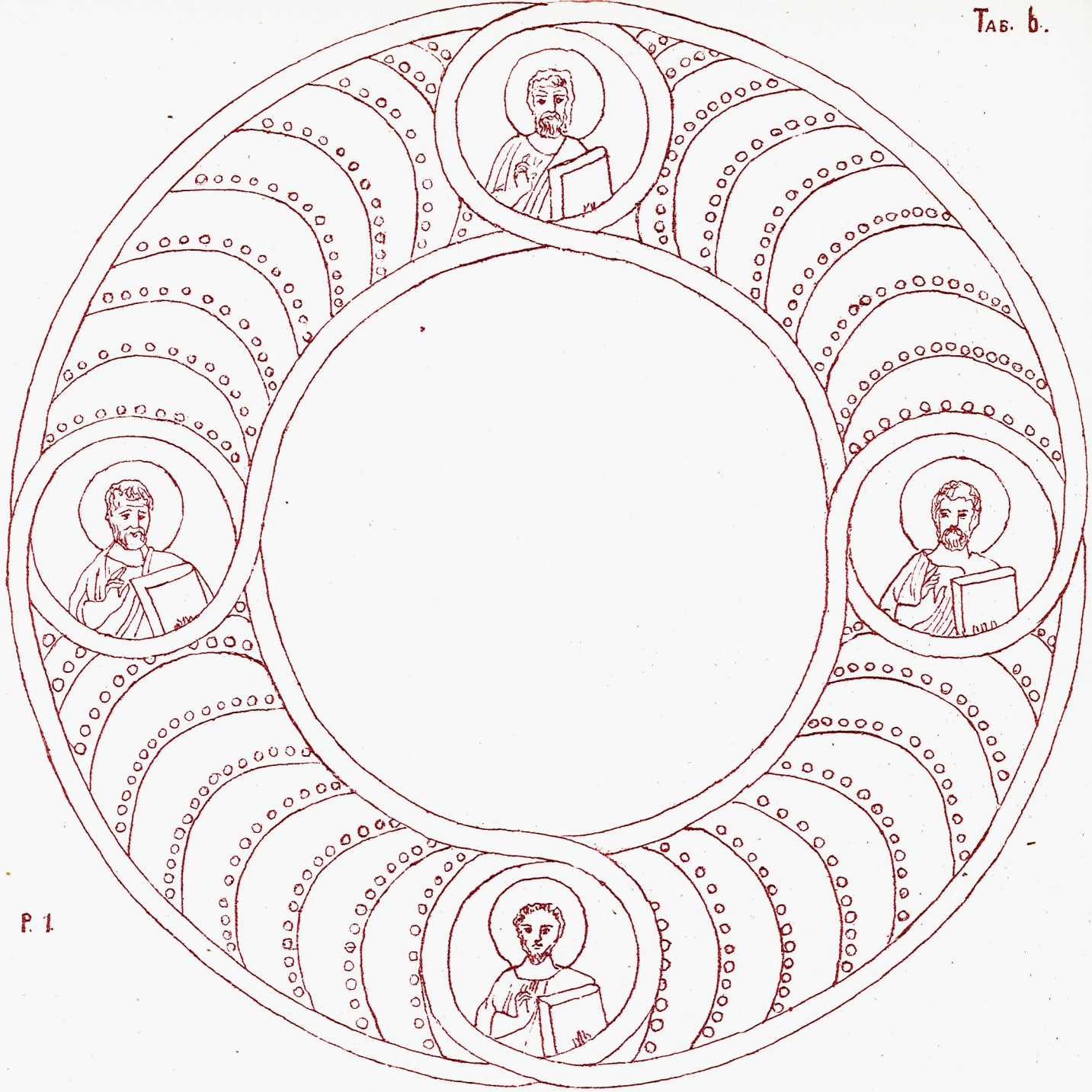

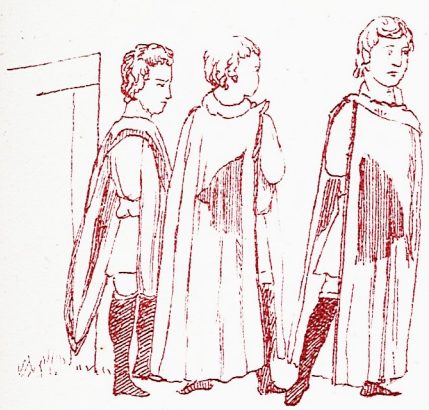
P. 1

P. 2.

Р. 2.

Р. 6.

Р. 7.

Р. 1.

Р. 4.

Р. 5.

